

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www **uralstalker.com**

ISSN 0134 - 241X

01 (667) январь, 2013

Тайна Аралтовых гор

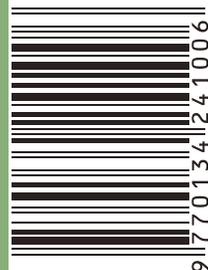
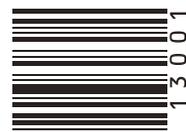
ПОЯС
СОКРОВИЩ

ЯДОВИТОЕ ОБЛАКО
НАД ПЕРЕВАЛОМ

СТОЛБ
НА ГРАНИЦЕ

13001

917701341241006

Январь 2013

Главный редактор — М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов — Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго, А.И. Гушин.

Литературный консультант — В. Абоян.

Худ. редактор, верстка — С.А. Секисов.

Набор — В.М. Кадочникова.

Корректор — Л.В. Юсупова.

Интернет — Е. Марков.

Фото на 1-й стр. обложки В. Байдуков.

Редакция, издатель — общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет —

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет —

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

тел. (343) 295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Мир камня

О. КОШКИНА
Пояс сокровищ 61

Экспедиция

С. ПАРФЕНОВ
Север надо писать
с большой
буквы 68

Экспедиция

П. УШАКОВ
Как все
начиналось..... 74

Река времени

Версия

В. КАРЕЛИН
Таинственная
Аралтова
гора 3

**Хотурские
были-небыли**

Ю. ГОРБУНОВ
Пустой Рукав 10

**Павленковский
ресурс**

С. ЛЕВЧЕНКО
Село адмирала
Мордвинова 14

Легенды и были

Е. СТУДЕННИКОВ
Байка деда
Садыка 16

**Краеведческая
копилка**

Е. СИБИРЯКОВ
Вурм —
народоволец..... 18

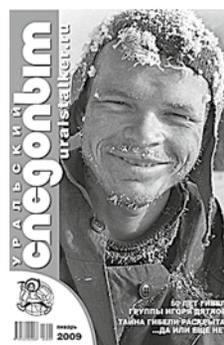
Юбилей

В. ТРУСОВ
По проекту автора
«Детства
Темы» 78

Перевал Дятлова. Версии

С. СОГРИН Предисловие..... 40
В. ЯКИМЕНКО Послание дятловцев нам,
прочитанное через 54 года 41
Д. ТИУНОВ Размышления «технаря» 48
П. БАРТОЛОМЕЙ О расшифрованном послании .. 51
В. БОРЗЕНКОВ Я не убежден 53
С. СОГРИН Долгий путь к разгадке тайны... 55
В. АСКЕНАДЗЕ Письмо другу 60
А. КАШКИН Никто не хотел убивать 65
А. КОНСТАНТИНОВ Живая лавина 71
О. АРХИПОВ, Ю. КУНЦЕВИЧ, В. ЯКИМЕНКО
Экспедиция 2012 на перевал Дятлова 76

αэлита

Журнал в журнале

Таинственная Аралтова гора

▼ «А с веру реки Яика пала в реку Яик река Юрюк-Самар, по нашему Резвая, протоку 350 верст, пала в Яик против Аралтовы горы с правые стороны».

Карты Московии (России) документально засвидетельствованы в начале XVI века. В 1552 г. царь Иван Грозный вновь «земли велел измерять и чертеж государства сделать». Чертеж России был сделан, но до нашего времени он не сохранился. Была составлена роспись этого чертежа, который именовался Большим чертежом. Роспись эту впервые обнаружил В. Н. Татищев, который в 1745 г. послал ее в Российскую Академию наук.

▲ Аркаим – в средней части Аралтовой горы.

За росписью укрепилось название «Книга Большому чертежу» (далее, для краткости – КБЧ). 3 мая 1626 г. в Москве случился большой пожар. Однако «старый чертеж», сделанный «давно при прежних государях», чудом уцелел. Он оказался «ветх, впредь по нем урочищ смотреть не мочно, избился весь и развалился». В 1626–1627 гг. был составлен новый обзорный чертеж Российского государства «против старого чертежу, что в чертеже цело». Было сделано и новое описание Большого чертежа. Новый Большой чертеж и его описание изготовил чертежник-картограф разрядного приказа Афанасий Мезенцов. Ныне известно 37 списков КБЧ. Их тщательный анализ провела К. Н. Сербина, которая издала КБЧ в 1950 г.

В КБЧ приведены топонимы, расположенные практически на всей территории Урала. Первичный разбор уральских оронимов (названий гор) выполнил Е. В. Ястребов в статье «Урал по «Книге Большому чертежу». По моим подсчетам, в КБЧ по территории Урала упоминается 100 топонимов, в том числе 8 гор со своими названиями, и еще 12 раз приведено упоминание гор в структуре – река, вытекает «из горы» (например, «вытекла из горы река Печора»). В КБЧ записаны горы: Князькова (на Полярном Урале), в Мугоджарах – Урук, Тузтебе, Индер. И четыре раза упоминается «гора Камень» – в истоках рек: Гуды-

рь (на Приполярном Урале), Вишеры (на Северном Урале) и Туры (на Среднем Урале). Все вышеуказанные горы имеют на географической карте легко определяемые места. Но одна вершина, упоминаемая в КБЧ, не имеет однозначной привязки к конкретной уральской местности, несмотря на то, что она упоминается в КБЧ пять раз. Называется она – Аралтова (Оралтова) гора.

Вот эти пять фраз из КБЧ:

1. «А река Белая Воложка вытекла от реки Юрюк Самар, от Аралтовы горы от реки Яика».

2. «А усть реки Белья Воложки и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Оралтовы горы и далее все живут башкирцы».

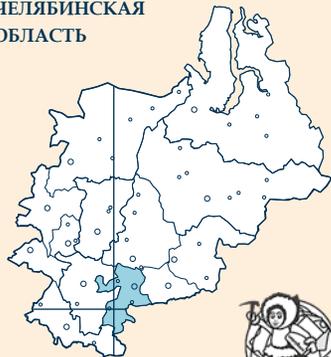
3. «А выше Изле реки, конец Оралтовой горы, пала в Яик река Вор из горы Урака».

4. «Река Яик вытекла поровень с Оралтовой горою против верховья Табола реки».

5. «А сверху реки Яика пала в реку Яик река Юрюк-Самар, по нашему Резвая, протоку 350 верст, пала в Яик против Аралтовы горы с правые стороны».

Исходя из этих текстов, на первый взгляд, трудно однозначно определить место расположения Аралтовой горы. Поэтому неудивительно, что авторы, рассматривавшие проблему Аралтовой горы, высказывали различные мнения. В. Н. Татищев в первой половине XVIII века в своей «Исто-

рии Российской» записал, что Аралтова гора «из татарского Уралтау испорчено». Такого же мнения придерживался и Г. И. Спасский, который, публикуя КБЧ в 1849 г., считал, что «Аралтова гора то же, что и Арал-тау, горный хребет, простирающийся к Аральскому морю». Е. М. Поспелов в своем топонимическом словаре «Географические названия мира», опубликованном в 1998 г., считал, что топоним «Уральские горы» образован от названия Аралтова гора. А. Макшеев в своей статье «Географические сведения Книги Большого Чертежа о киргизских степях и Туркестанском крае», опубликованной в 1878 г., допускал, что Аралтова гора представляет собой часть Уральского хребта, которая тянется вдоль правого берега р. Урал и оканчивается Губерлинскими горами. Р. М. Абзалов и Р. А. Фаткуллин в работе «Отражение Южного Урала и Приуралья на географических картах...», написанной в 1980 г., принимали за Аралтову гору участок Уральского хребта от параллели города Верхнего Уфалея на юг до нижнего течения р. Самары. А. К. Матвеев в своей книге «Географические названия Урала», изданной в 1980 г., считал, что Аралтова гора – это «старое название гор Южного Урала». Е. В. Ястребов в монографии «Познание Урала до XVIII века», вышедшей в свет в 2000 г., принимал, что Аралтова гора входит в орографи-

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

ческую структуру Уральского хребта на отрезке от истоков р. Урал до устья р. Орь, т.е. территориально совпадает с современным хребтом Уралтау. Все выше поименованные авторы дружно размещают Аралтову гору по правую (по течению) сторону р. Урал. Я же смею в этом усомниться.

В 1675–1678 гг. Н.Г. Спафарий ездил российским послом в Китай. По возвращении в Москву он, в порядке отчета о посольстве, составил несколько объемных описаний, а также чертеж сибирского царства от Тобольска до Китая. В одном из этих описаний значится: «...а от верха Тобол реки от востока под западную сторону потекла река Яик подле Аралтовой горы, а на низ плывучи, Аралтова гора на левой руке». Сам Спафарий по реке Яик не плывал. И сделал эту запись либо со слов, либо по документу, составленному тобольскими «знатцами», которые перепутать левую и правую сторону вряд ли могли. Следовательно, для устранения противоречий в определении месторасположения Аралтовой горы необходимы дополнительные данные.

Прежде всего, я обратил внимание на то, что все указанные авторы оставили без внимания географические труды С.У. Ремезова. Именно его чертежи (карты) я и использовал для анализа проблемы места расположения Аралтовой горы.

Семен Ульянович Ремезов на стыке XVII–XVIII веков составил уникальную географическую энциклопедию Урала и Сибири – «Чертежную книгу Сибири» (ЧКС), в которой на нескольких картах изображена территория Урала. Собирая информацию о восточном склоне Урала, он сделал «Хорографическую чертежную книгу» (ХЧК), в которой привел карты большого числа уральских рек (Урал, Миас, Исеть, Пышма, Ницца, Тагил, Тура, Тавда и др.). В «Служебной чертежной книге» (СЧК) он создал своеобразный архив карт. Эти атласы Ремезова в начале имели справочно-служебное назначение, но с веками заслуженно приобрели славу выдающихся исторических и духовных памятников русской науки и культуры мирового масштаба. Его «Чертежная книга Сибири» внесена в хронологические таблицы важнейших работ по картографии всех стран и народов мира за период с 600 г. до н.э. и до нашего времени.

В конце XVII века на всех русских чертежах (картах) Уральский хребет обозначался в виде дуги, южная

часть которой в районе верховьев рек Тобола и Яика (р. Урал) делала поворот в восточном направлении и уходила далеко на восток (даже до Китая). Именно в таком виде, с крутым поворотом на восток в верховьях рек Тобола и Яика, изображен хребет Уральских гор на карте, составленной Спафарием. Но эта восточная горная ветвь у него не поименована. Такая восточная ветвь изображена на нескольких чертежах Ремезова. Так, на «Чертеже в пополнок прежнему...» (ХЧК, л. 146) именно на этой восточной ветви стоит надпись «Аралтова гора». На чертеже «Еик, ыик пишется заполная река с урочища» (ХЧК, л.114) имеется надпись «Конец Аралтовой горы», сделанная в истоках р. Ирғиз. Еще на одном чертеже «Пермь Великая...» (СЧК, л.71, об-72) в самом верхнем левом уголке имеется надпись «Аралтова гора», показанная на западной стороне р. Яика. Однако обе эти надписи смотрятся как на сильно втиснутые в уголок карты, закрывая место, не определяющее взаиморасположение горы и реки.

На нескольких ремезовских чертежах Уральский хребет называется просто «Камень». Но на некоторых чертежах фигурирует название «Камень», относящееся именно к выше названной восточной ветви гор. Так, на чертеже «Изящное вновь начертание граду Кунгуру» (СЧК, л.67, об-68) около истока р. Тобол имеется надпись: «С Камени чрез три озера прошел», фиксирующая название гор восточной ветви в виде «Камень». Вероятно, Ремезов название «Камень» для восточной ветви гор заимствовал не только из КБЧ, но и из текстов труда Спафария, который истоки р. Иртыш и нескольких его верхних правых притоков разместил в горах, именуемых «Камень». Таким образом, и Ремезов, в начале своих картографических работ, и Спафарий называли «Камнем» как весь современный Уральский хребет, так и его восточную горную ветвь, разделяющую бассейны рек, текущих на север и юг.

В КБЧ не упоминается «Камень Урал». А на чертежах Ремезова он упоминается многократно. В основном «Камень Урал» нанесен на ремезовских картах в районе верховий рек Мияса и Течи. Однако такая же надпись «Камень Урал» имеется в других местах Уральского хребта. На чертеже «Такое послан к Москве...» (ХЧК, л. 163) она (надпись) нанесена на восточной ветви гор. На «Чертеже всех с каменей потоки рек имены наличия снискательно бывалшы и уроженцы» (СЧК, л. 51, об-52) и «Чертеже всей безводной и малопродуктивной каменной степи» (ЧКС, №20) однотипно вдоль восточной горной

Лист 1-й с. 396 Книги Большому Чертежу на собрании Общества любителей древней письменности и искусства (Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

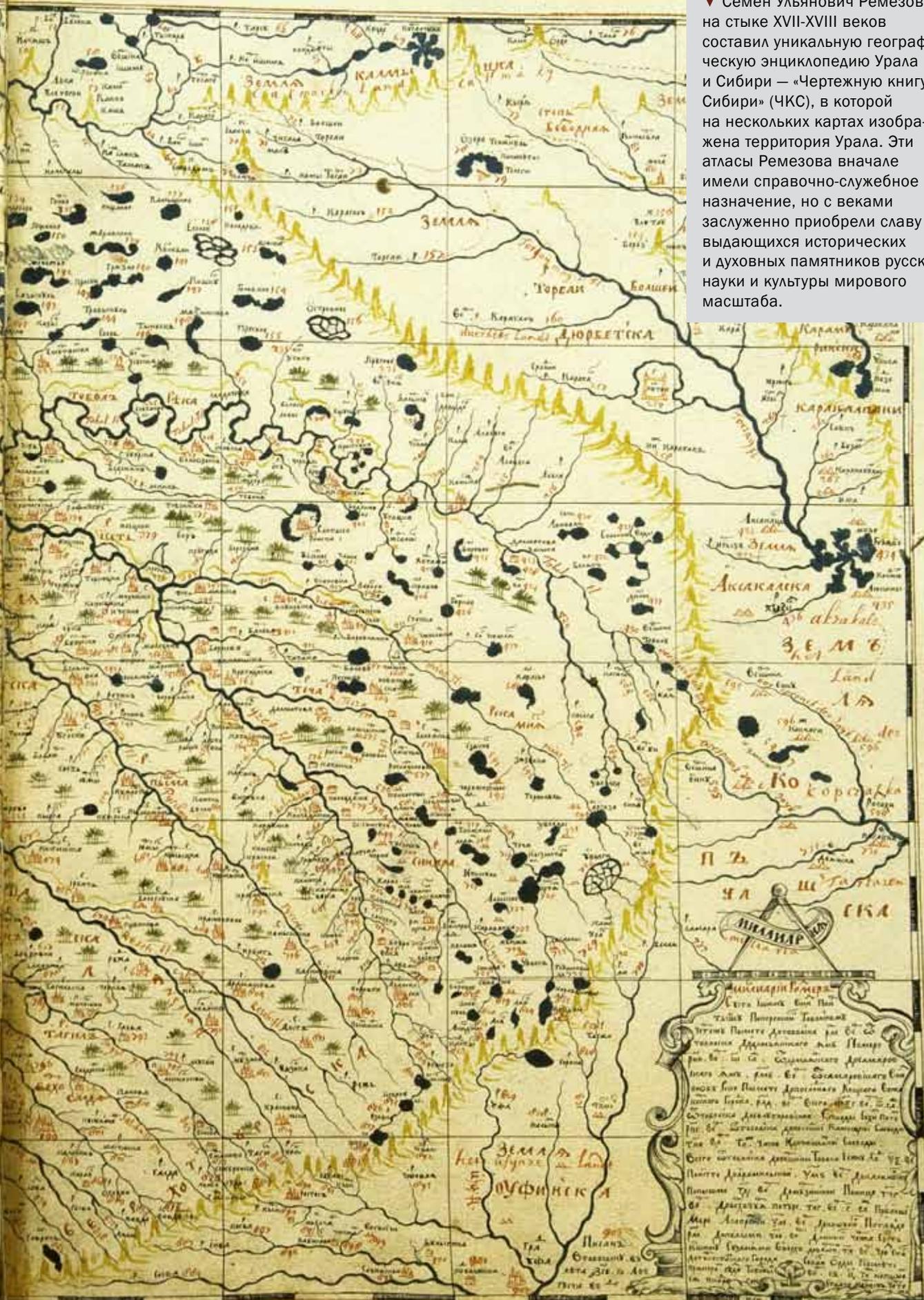
▲ Лист из «Книги Большому Чертежу».

Handwritten notes in the top left corner, including a small map fragment and descriptive text.

Река времени

▼ Семен Ульянович Ремезов на стыке XVII-XVIII веков составил уникальную географическую энциклопедию Урала и Сибири — «Чертежную книгу Сибири» (ЧКС), в которой на нескольких картах изображена территория Урала. Эти атласы Ремезова вначале имели справочно-служебное назначение, но с веками заслуженно приобрели славу выдающихся исторических и духовных памятников русской науки и культуры мирового масштаба.

ветви имеются две надписи: «Оурал Камень» и «Камень Оурал». Еще на одном чертеже «Еик, ыик пишется заполная река с урочищи» (ХЧК, л. 114) на западной окраине восточной ветви гор стоит надпись «К. Урал». В результате Ремезов на втором этапе своих картографических трудов горы от современного Уральского хребта (на широте городов Златоуст-Миасс) до истоков рек Яика и Тобола и далее по восточной ветви представлял единым горным хребтом, называемым «Камень Урал». И для завершения набора ремезовских названий восточной ветви гор укажу еще одно название. На чертеже «Вершина Тобола реки» (ХЧК, л.23) вдоль восточной ветви гор стоит надпись «Камень Аримоефских гор». В итоге, на ремезовских чертежах восточная горная ветвь имеет различные названия: Камень — Камен Урал (Оурал) — гора Аралтова — Камень Аримоефских гор. Топонимы Камень и Аралтова гора Ремезов, вероятно, заимствовал из КБЧ и из текста труда Спафария. Вначале горы южной изогнутой (по старинным картам) части современного Уральского хребта (включая и восточную ветвь) называли Камнем, а позднее Камнем Урал. Но одновременно примерно этот же участок гор именовали «Горой Аралтовой». В чем же тут дело?

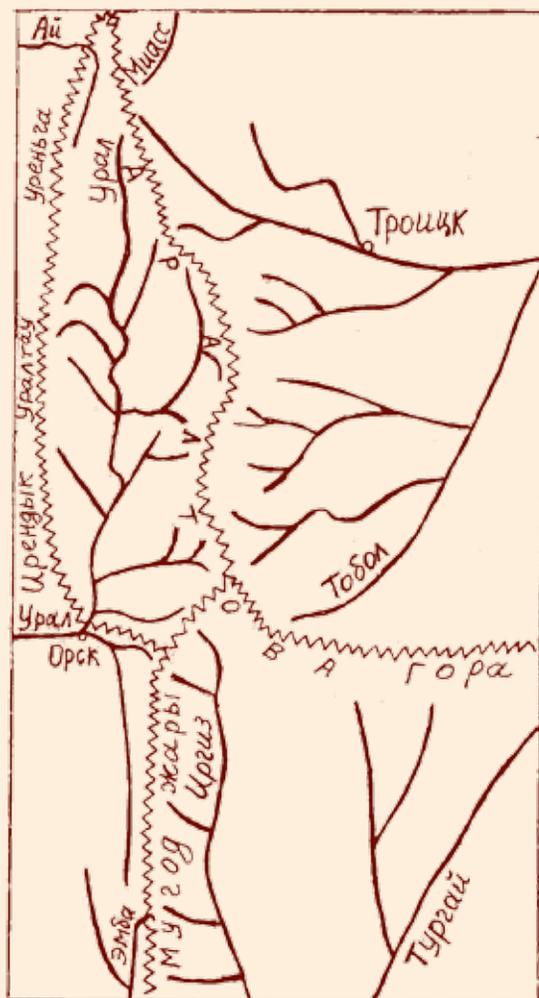
После некоторых раздумий нашлась ниточка-зацепочка. Оказалось, что на ремезовских чертежах истоки рек Еик (Урал) и Тобол размещены примерно на одной широте. А в реальности истоки этих рек по широте отстоят друг от друга на 350 км. Поэтому верхний меридиональный участок р. Урал, вместе с сопутствующими ему горами, как бы выпадал из рассмотрения и не фиксировался на ремезовских картах. Ремезовский Камень Урал соответствует современному топониму «Уральский хребет», что близко к истокам рек Урал и Уй. В реальности от «Уральского хребта» отходит в южном направлении два горных хребта. Один — относительно высокий — формируется хребтами Уреньга, Уралтау и Ирэндък. При этом все эти хребты располагаются западнее верхней части р. Урал. Но хребты эти ни где не фигурируют в ремезовских чертежах. О них Ремезов, вероятно, не имел известий. Второй, относительно невысокий хребет, образует водораздел между бассейнами рек Урал и Тобол. Этот второй хребет, доходя до истоков р. Тобол, поворачивает на восток, ограничивая бассейн р. Тобол с юга. Такую картину и отражали русские карты XVII — начала XVIII веков, включая и ремезовские чертежи, фиксируя весь Уральский хребет в виде дуги с восточной

ветвью в южной части хребта. Именно этот Урало-Тобольский водораздельный участок рассматривался в то время как часть основного Уральского хребта, именуемого Камнем, а одновременно или позднее — Камнем Урал и Аралтовой горой. Именно такую восточную ветвь принимал В.Н. Татищев в первой половине XVIII века за продолжение Уральского хребта. В своей «Истории Российской» он записал: «...Поясные горы или Урал... разделяют Азию с Европой, Сибирь с Печорью и Пермью, от вершин Яика поворотившие к востоку до вершин Тобола — Киштык или Счербинные, от Тобола до Оби — Алтай, далее — Саян». В другой своей работе «Россия, или как ныне зовут Россия» Татищев подтверждает это свое мнение, записав: «... горы Пояс земляной, Сими до вершин рек Яика и Самары, где они на двое разделились: одни пошли на восток, окружая Сибирь до Китая... другая часть пошла по Самаре и Яику... до моря Каспийского... Естли кому неугодно, то с того разделения гор поворотить рекою Самарою... до Волги». И в другом месте этого географического труда: «... горы, по древним Рифейские, Татарской Урал, порусски Пояс именуемые... до вершины реки Самара продолжаютя, откуда они прямо на восток к морю Японскому поворотили». Аналогичное мнение высказал П.И. Рычков в своем труде «Топография Оренбургской губернии»: «...Уральские горы... не вступя еще в пределы Оренбургской губернии, разделились они на три части. Первая лежит на вершине Белой и Яика рек и через всю Башкирию, между рек Яика и Самары... Вторая часть Уральских гор пошла от вершин Яика реки к полудню... Третье и наибольшее оных гор ответвление есть к востоку

► Схема расположения Аралтовой горы.

через Киргизскую степь... прямо к реке Иртышу... и соединяется в Зюнгорском владении с Алтайскими горами». При этом Рычков сообщает, что различные участки восточного горного ответвления имеют различные названия: от вершины Яика на восток называются Кичик или Малье; кряж гор, начинающийся между Яицких и Тобольских вершин и простирающийся до вершин рек Ишим и Сарасу, именуется Алгыньским или Алгыдын-Жано; горы, из которых вышла река Ишим, названы Эрмейскими; горы между реками Ишим и Иртыш носят название Кукчинские;

Уральский следопыт, январь 2013

горы, расположенные в верховьях реки Иртыш, – Алтай».

В 1832 г. А. Левшин опубликовал статью «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей», в которой указан Урало-Тобольский водораздельный хребет назвал Джабуви-Карагай. На карте, составленной Левшиным, хребет этот тянется до вершин р. Иргиза, откуда одна его ветвь продолжается на восток, а другая, называемая «горы Кара-Адыр», отклоняется к юго-западу и соединяется с Мугоджарскими горами. Аналогичную схему горных хребтов приводит и Н. Зуев в своем

«Географическом Атласе» (1853 г.), называя хребты Джабык-Карагай и Кара-Адыр-тау. На современных географических картах следы вышеназванных гор сохранились в ряде топонимов: пос. Карагай, пос. Джабык, р. Карагайка, пос. Айдырлинский и др. Таким образом, на первой стадии познания южной части Уральского хребта в конце XVII-начале XVIII веков его южной частью считали невысокий водораздел, называя его сначала Камнем, а затем Камнем Урал и Аралтовой горой. Позднее, в конце XVIII – начале XIX веков, когда появилась информация о бо-

лее высоких горных хребтах, расположенных к западу от верхней части р. Урал, Уральский хребет стали проводить по хребтам Уреньга, Уралтау, Ирэндик и далее к югу по Мугоджарам. Познание этого Урало-Тоболо-Иргизского водораздельного хребта происходило растянуто во времени, а информация о нем была разноречивой и неустойчивой. Затем, по мере получения более надежных географических сведений, появились названия отдельных участков этого хребта. А старинное название Аралтова гора было забыто.

В конечном итоге, сравнительный анализ, проведенный мной с использованием сведений не только «Книги Большому чертежу», но и информации чертежей С. У. Ремезова, показал, что под Аралтовой горой следует понимать низкогорный хребет, разделяющий бассейны рек Урал, Тобол и Ир-гиз. Начинается этот хребет на севере от современного оронима «Уральский хребет» на широте городов Златоуст и Миасс (соответствует ремезовскому Камню Урал), далее, разделяя бассейны рек Урал и Тобол, Аралтова гора поворачивает на восток, разделяя, в свою очередь, бассейны рек Тобол и Ир-гиз. **✎**

Целебная сила воздуха в санатории «Карагай»

Санаторий «Карагай», расположенный в сосновом бору на берегу чистой реки Ик, является одной из лучших здравниц в нашей республике. Более 40 лет тому назад усилиями 11 хозяйств Мечетлинского района был построен небольшой оздоровительный комплекс, который в ту пору назывался «Сосновый бор». В сентябре 1963 года Межколхозный санаторий смог принять 50 первых отдыхающих – ветеранов труда и передовиков производства.

С момента появления новой здравницы произошло много изменений. Изначаль-

но санаторий был рассчитан всего лишь на 52 места, а уже с 1984 года его расширили до 150. Были введены водогрейно-оздоровительный комплекс, практика лечения местной минеральной водой. А в 2000 году санаторий переименовали в «Карагай». Сегодня отдыхать и лечиться сюда приезжают тысячи людей со всех уголков нашей страны.

В лечебно-оздоровительном учреждении успешно можно пройти курс лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной системы, органов дыхания, пищеварения. Замечательные результаты дает применение в процессе оздоровления минеральной воды «Карагай», рекомендуемой для лечения заболеваний органов пищеварения, почек, нарушения обмена веществ. Благодаря современной медицинской аппаратуре введены новые методы лечения, как орошение десен и гинекологическое, орошение минеральной водой, также открыт кабинет по обследованию и лечению заболеваний у мужчин.

В санатории «Карагай» имеются все условия для климатолечения, есть специально промаркированные маршруты на территории – для прогулок и терренкуры. Вдыхание насыщенного полезными веществами воздуха убивает микробы, улучшает отхождение мокроты, нормализует давление. Наряду с природными лечебными факторами, большое значение имеет и внедренное в оздоровительный курс лечение целебным кумысом, благодаря чему в 2011 году санаторий получил диплом лауреата республиканского конкурса «Лучшие товары Башкортостана».

На протяжении многих лет здесь используется сапропелевая грязь озера Культубак – самой эффективной по своим оздоравливающим свойствам в Республике Башкортостан и в целом по Уральскому региону. Она широко применяется в лечении болезней костно-мышечной и периферической нервной системы. Также сапропелевая грязь исцеляет хронические пневмонии, бронхиты,

помогает вылечиться от гинекологических и урологических заболеваний.

В медицинский арсенал врачей санатория входит не только ингаляция, игло-рефлексотерапия, но и бальнеотерапия, спелеотерапия и гирудотерапия. Лечащиеся ежедневно принимают сухие углекислые ванны, проходят аппаратную физиотерапию, гинекологические процедуры, мониторинговую очистку кишечника.

В одной из лучших здравниц республики все предусмотрено для активного отдыха. Здесь есть и тренажерный зал, пляж, лодки, катамараны, сауны, игровые площадки для детей, библиотека, настольный теннис, бильярд, шахматы. Отдыхающие могут спокойно оставить своих детей в игровой комнате, где о них позаботится опытный воспитатель.

Бальнеологический санаторий успешно работает и привлекает отдыхающих красотой живописнейшей природы, уникальными лечебными факторами, высокой квалификацией врачей и заботой персонала.

Всегда рады Вам!
Республика Башкортостан,
Мечетлинский район, с. Большеустьикинское
Тел. (34770) 2-08-52, 2-08-49, 2-79-12
E-mail: market@karagay.ru, сайт: www.karagay.ru

Рисунок Александра Морозова

Дева-птица

Синодик Тимофея Вырина

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ
Юний Горбунов

Редактор отдела истории и краеведения в журнале «Уральский следопыт». После окончания УрГУ работал в редакциях уральских газет, журнале «Урал». Был инициатором создания и первым руководителем всероссийской общественной организации «Содружество павленковских библиотек». Автор книги об издателе-просветителе Ф.Ф.Павленкове и многих научно-популярных статей о нем, серии очерков о женщинах великокняжеской Руси, нескольких книжек публицистики, составитель словаря «Писательницы России». Его очерки и рассказы печатались в «Уральском следопыте», «Урале» и другой уральской периодике.

Последним стражем верхотурской городской заставы пребывал ефрейтор инвалидной команды. Назовем его Тимофеем Выриным — ведь не имя красит мужа. Нogu Тимофей потерял в японскую под Мукденом. А жену, Марфу, отпустил на попечение Симеона Праведного 14 апреля 1911 года. И куковал теперь вдвоем с ногой-деревяшкой в избенке близ заставы.

Воротником Тимофей был истовым. Кто бы ни показался у заставы — вскакивал, прогибал спину и бросал руку к виску. И, бывало, никого не отпустит без слова-вопроса: ни бабу-богомолку, ни крестьянина с поклажей. Остальное время посиживал на своей сидухе — наполовину полом чурбаке, перетянутом медвежьей шкурой, выцветшей и кое-где облезшей. Говорят, что и душу-то отдал Богу на этой самой сидухе.

Похоронили Тимофея. Чурбак хотели на дрова пустить. А когда шкуру сдернули, обнаружили в полости тетрадь, сурово сшитую из двух ученических. На обложке значилось: Синодикъ, а внизу на отшибе: Тимофей Выринъ, ефрейторъ.

Когда стали листать поминальный, он оказался весьма любопытным. Кроме имен мужских и женских, одному Богу ныне ведомых, кому стражник аккуратно ставил свечки на обеднях и панихидных службах, пестрели вкривь и вкось

некие записи разных лет такого примерно рода: «Богомолец один сказывал про меркушинского купца. Тихоном звали. Дескать, тот купец Симеону за его портняжную работу большие деньги сулил. А Праведник не взял. Дак тот ему в уста монеты-те толкал. Потом Тихона по дороге на Верхотурье волкиде разорвали...» или «Тагильский мужик с угольной барки сказывал, мол, первый-то русский городок на Югре был на Медведь-камне ставлен. Московским де воеводой Рюмой Языковым. А у того Рюмы был кот казанский, что твоя рысь, так тот котфей спящему Рюме горло пряде и до смерти заяде».

Из поминальной этой тетради выходило, что Тимофей Вырин не только заставу сторожил, а оставливал и берег в былях и небылицах само быстротекущее время.

Тетрадь долго обреталась в караулке, зачитанная и замусоленная, пока не прилипла к рукам одного любознатца, имя коего мне сказывать не велено. **УГ**

Тимофей ВЪРНИКЪ.
ЕФРЕИТОРЪ

Пустой Рукав

«С солдатиком сидели. Он здешний, караульский, а ноне из-под Могилева топает. Ни дома, сказать, ни родни — куда податься? Помолось де Симеону, може, даст совет. Так этот солдатик от дедов слыхивал, что Артюшка-то Бабинов не один шел и дорогу по тайге метил, а с ним, мол, девка была, вогулка, Богом не прибранная. Путь ему казала, а ко кресту не давалась. Нравная, де».

Синодик Тимофея Вырина

Артемий не мог взять в толк, откуда идет его смута. Может, с соседей, братьев Комаровых, началось, они запопершничали и ославили его по деревне. А ведь с малых лет были не разлей вода.

Да что там — не знает он! Знает. С Пустого Рукава пошло — будь он неладен.

И каким только ветром его в Верх-Усолку задуло? Деревнишка на задах у Соли Камской всего-то о четырех дворах. Сговорились четверо гулящих, распахали верстах в 17 от Соли низинку на берегу речки Усолки — вот тебе и погост черносошный. Бумагу уже потом знакомый писарь помог выправить. А чтобы крыши поднять да коровенками обзавестись — никаким заделем не гнушались: ни солью, ни лыком, ни охотой.

А вот ведь и сюда забрел служивый! Самой-то Солью побрезговал. Одежка на нем, сказать, не по презимью, котомка тощее некуда, а левый пустой рукав за пояс заткнул. Берите, говорит, какой есть. Что одной правой наработаю, на то и согласен.

Оказалось, из-за Югорского камня топает. И такое порассказал за ковшиком кумышки длинными осенними вечерами — гору лучины извели!

По молодости пристал он убогом от соляного промысла к пришлой ватаге удалого атамана — вожжа под хвост попала. Атамана дружки-казаки величали Ермаком. Его ватага на своих стругах от царевых слуг убегала. От москаля, говорят, хоть полы отрежь, а уйди. Оказавшись в устье Чусовой, попал Ермак на глаза сольвычегодским купцам-добытчикам Строгановым, владельцам здешних земель. Им сильно досаждал тогда пельымский князь Аблегири. Строгановы смекнули, что нанять такую лихую охрану будет менее накладно, чем терпеть их городкам разорительные набеги вогуличей. Вот и сговорились с Ермаком. Мы, мол, тебе кремневые ружья, зелье и справу, а ты нас от югорской напасти огради.

Да ведь Ермак-то из казаков, гуляивый. На вогулов страху навел, а потом и на тюменского Кучум-хана нацелил-

ся. Где рекой, где волоком перевалили Камень его струги. А там — мать честная! — ни тебе царя Грозного, ни соляной опричнины, что боем возьмешь — то и твое. Но и сибирский «султан» тоже был не лыком шит. Данник-то он данник, но пришельцев от московского царя, как мог, изводил. Если в открытом бою не удавалось — хитростью брал. Вот и Ермака подкараулил. В том ночном набеге кривая сабля Кучумова кметя рукав-то усольскому гостю и опустошила.

После гибели атамана недолго держалась дружина, рассыпалась. Мальми группами возвращалась за Камень. Путей было несколько. Дорогами их назвать язык бы не повернулся. Кто-то Обью пошел на стругах. А через Камень одни рисковали древним ходом новгородских ушкуйников — из Соби югорской в Сосье печорскую; другие так называемым Русским тесом — по Северной Сосье и Штурору на ту же Печору-реку.

Какое, сказать, лихо за Камень людей тянуло? А разное. Оброчно крестьянина на вольную земельку тянуло. Другому житья нет — дай пошалить-покурлесить да поглядеть, откуда солнышко встает. А купец, тот известно, зачем. Югра пушным товаром была знатна. Соболя, куницы, лисы чернобурки и сиводушки не меряно. Да и соболь здешнему не в пример — с черной мочкой, а подшерсток голубым отдает. За него что хошь проси: хоть купецкую дочь в жены, хоть пицаль-ручницу со всеми причиндалами. Ну а если подфартит молодцу — и югорского золотишка-серебришка раздобудет. Татарские мурзы с чингисхановых времен с кем не меновали пушной рухлядью! И не только пушнина надобилась купцам. За серебро монетное и вещевое, украшения стеклянные и из дорогих камней, шелк и пряности шли у них в обмен мед и воск, кость мамонта и клыки моржа. А была ведь на Югру и государева угода. Зачем земле впусте лежать, если столько там добра? У всякого, словом, свой был царь в голове.

▼ Покровская церковь на месте села Верх-Усолка. Фото Николая Бабина.

Тем, кто Обью на Русь пошел, пришлось возвращаться через вогульские стрелы. А Пустому Рукаву такая дорога не с руки. Да и зачем ему, гулящему, спешить? То к одной русской артели притулится, то к другой. Пооклесил за Камнем, пока опять на Русь усольскую не потянуло. Путь выбрал лозвинско-чердынский, по Тоболу, Тавде и Лозье, в одиночку плыл и шел, случайным попутьем. Пустой рукав иной раз был ему охранной грамотой. Но и натерпелся, пока кругалем да немальными остановками до Соли Камской добрался. А куда на Соль с пустым-то рукавом? Ну и прибился к Верх-Усолке.

В избе Артемия слушали его с разинутыми ртами. Чего не насмотрелся служивый! Русского-нашенского народа за Камень уже, знать-то, много пришло. Городков-крепостей поставили русичи. Первый примостился в самом устье Тагила-реки, невдале от Медведь-камня — чтобы, сказать, острожным засовом новую дорогу перекрыть. С этого городка и начали государевы люди свои дороги за Камень метить крепостцами — как московскую, мол, окраину. Что ни острог, то государев шаг за Камень.

Слушали деревенские, диву давались — что на Югре-то творится! Братья Комаровы с племянном Артемием то и дело на тошую котомку и на пустой рукав косились: что де из Югры-то принес, дядя? Себя, любимого, да и того с ущербом? А где золотишко закаменское? Соболя хваленые где? Неужто за пустым рукавом мытарился?

А у Артемия в башке другая думка шевелится. Эстоль за Камень путей-дорог и все по сту верст киселя хлебать. А ежели, значит, люд московский не шалить-воевать, а по государеву делу на Югру наладился? Надобна же туда короткая, сухая, надежная дорога. Откель, например сказать, в зырянских местах нет-нет да вогульские гости оказываются? Не с неба ведь падают. Ладно, рать, ей по тайге не с руки. А вогульский добытчик? Ему-то лесная дёбрь не помеха, он, если на зырянский торг запросится, кругалю давать не будет, не-ет. Стало быть, есть за Камень вогульская тропа!

Крепкой занозой запала думка в голову Артемием. Пустой Рукав свое талабонит по второму кругу, братьевьев с племянном кумышка на столешницу сморила, а Артемием нету сна — хоть глаз выколи. Да что там сна! И днями

задумываться стал. То не там положит, другое не здесь возьмет. Раз как-то Комаровым обмолвился. Дескать, не поискать ли короткий путь по Югре, втроем оно сподручнее будет. Те посмотрели на него как на чумного. Ты, мол, какими ушами Пустого-то слушал? Вогуличи, они на зырянском или на соликамском торжке смирны, а сунья-ко к ним, живо в путик угодишь... «Да тебе-то, Артемка, туда зачем?» А Артемием и ответить немочно — пошто ему, черносошному, без неволи-крепости не пахнется, не охотится, не ищется семейного избяного тепла и уюта. А какая, сказать, извечная вожжа новгородских удалцов за Камень тянула? Земля-то, говорят, круглая, вот и не терпит себя со спины по плечу похлопать. Поэтому, верно, и Русь такая неустоенная, не ведает границ.

Словом, Верх-Услока, что о четырех дворах, стала на Артемием коситься — братьевья раззвонили. Но не отступился Артемий. Только глубже загнал занозу. По хозяйству, по дому наобум живет. Мысли уже вокруг тропы-дороги крутятся: с какого боку наладиться, чем домашних улестить, чтобы перстом косяцу не буровили, и как новое ружьецо спроворить. **VC**

Село адмирала

Красносельская модельная павленковская библиотека Увельского района Челябинской области — культурно-досуговый центр Красносельского сельского поселения, а также источник правовой, социальной информации. Библиотека, которой заведует Светлана Ивановна Левченко, размещена в здании Дома культуры и, как модельная, располагает всеми необходимыми компьютерными технологиями. Особой популярностью среди читателей пользуется «Сектор краеведения», где собран материал, подтвержденный документальными источниками, воспоминаниями краеведов и старожилов. Издаются буклеты о жизни и деятельности земляков. Оформлены альбомы, стенды, собран большой материал по истории Челябинской области и Увельского района.

Иллюстрации
предоставлены автором

Светлана Левченко

Мордвинова

Родина подобна огромному дереву, на котором не сосчитать листьев. И всё, что мы делаем доброго, прибавляет ему сил. Но всякое дерево имеет корни. Корни питают дерево, связывают его с землёй. Корни — это то, чем мы жили вчера, год, сто, тысячу лет назад. Это наши деды и прадеды. Это их дела, молчаливо живущие рядом с нами. История нашего родного села Красное, как в зеркале, отражает вехи истории великой России.

Село Красносельское основано в 1832 году и имеет богатую героическую и трудовую биографию.

В минувшем году село отметило свой 180-летний юбилей. Прошлому Красносельской земли посвящена наша выставка «Листает ветер летопись времен». Вот начальные страницы этого прошлого.

Из исторической хроники: «Интенсивное заселение Южного Урала началось в XVIII веке. К началу XIX-го по берегам многочисленных здесь озер и рек появились хутора, заимки и деревни, а позднее станицы и села.

Из уст в уста, из поколения в поколение передавался рассказ о том, как тамбовский помещик Николай Семенович Мордвинов (1754–1845), адмирал, граф, знаменитый русский государственный деятель, за заслуги перед Отечеством был одарен царем Александром I плодородными землями на Урале, куда он и переселил своих крепостных крестьян из Тамбовской губернии.

Весной 1832 года из тамбовской деревни Ивино двинулся в край увельские обоз вынужденных пе-

реселенцев. С домашним скарбом и домочадцами до середины лета добирались крестьяне до места переселения. Обустраивались трудно. Ведь недаром в народе говорится, что переезд хуже пожара.

Поначалу переселенцы рыли себе землянки, а через два года появились первые 60 деревянных изб, крытых поначалу дерном да соломой. Деревню назвали Николаевкой в честь ее хозяина — адмирала и морского министра Николая Семеновича Мордвинова. Известно, что граф, единственный из членов Верховного уголовного суда, в свое время отказался подписать смертный приговор декабристам.

После смерти графа деревня и крепостные крестьяне перешли к его сыну от первого брака Петру Николаевичу Мордвинову. Новый хозяин направил к ним для присмотра своего управляющего Мину Афанасьевича Летьягина. «Минка» и стал здесь самым главным. Он подвергал мужиков беспощадной порке розгами, и его в селе не называли, иначе как пес, иуда, кровопивец, выжига.

Но мало-помалу обзаводились крестьяне собственной тягловой силой — лошадьми и домашним скотом: по 4–5 дней в неделю гнули они спину на графской земле. Пахали ее, засевали, убирали урожай. Своего же хлеба николаевцам едва хватало до Пасхи.

Отбывали и поденщину барскую на валке лесе. Лес управляющий Минка продавал заезжим купцам. Деньги за лес и урожай исправно отправлял своему благодетелю, графу Мордвинову.

В 1860 году управляющий М. А. Летьягин умер, его сменил сын Григорий Минеевич Летьягин.

Важным приобретением для Николаевки была церковь, построенная в 1870 году при управляющем Н. П. Лебедевке. Николай Павлович оказался просвещеннее своих предшественников. Он построил двухклассную церковно-приходскую школу. Если учесть, что все крестьяне и их дети были сплошь неграмотными, то церковно-приходская школа была для селян значительным благодеянием. Два года 80 николаевских ребятишек могли учиться в этой школе. **У**

▼ Село Красносельское.

▲ Церковь в Красносельском.

▼ Библиотекарь Наталья Галифанова.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

БАЙКА ДЕДА САДЫКА

Иллюстрации предоставлены автором

В Воздвиженке в начале 60-х я часто встречал небольшого роста сгорбленного старичка, одетого в старенький светлый плащ. Обросшее густым волосом лицо его казалось мне таинственным. Сгорбленность показывала, что он несет очень тяжелый, невидимый груз — может, от прожитой им прошлой жизни. Сколько лет ему, никто не знал, а приходил он будто бы с Иткуля. Родных, видать, у него не было, да и дома тоже. Ходил дед Садык по людям, помогал пожилым да одиноким. Кому забор поднимет, кому печь подмажет, дров наколет, у того поест и переночует в бане.

Я наблюдал его однажды при колке дров. Как он без лишних движений, ладно ставил полено и легким махом колуна разделял его, будто воздух. Утром видел, как он один распиливал метровник, а к вечеру все дрова были расколоты и сложены в поленницу. Меня заинтересовало его мастерство. В его отглаженных дви-

жениях чувствовалась сноровка, сила и быстрая статья, а еще он был хорошим рассказчиком. Бродя по деревням, он много слышал интересного и при общении пересказывал услышанное, да так интересно — заслушаешься! Вот одна из историй, скорее всего легенда, рассказанная мне дедом Садыком здесь же, на бревне.

Евгений Студеников

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожилов, в том числе бабушки Е.М. Васильевой, пожившей еще «при помещике». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашних промыслов. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Истоки». Сотрудничает в «Южно-уральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свет памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

▲ Большая и Малая Карабайки.

Прежде всего он полез в карман, достал трубку, кисет, спички, но закуривать не стал. Такой был его ритуал. И начал свой рассказ.

— На большой-большой земле, в глухих лесах, на огромной долине, озаренной зеленою сочных трав, вдали от караванных троп жило племя. Племя это, знать-то, пришло из степей, потесненное сильным соседом или в поисках хороших пастбищ. Осело и поселилось у кромки лесного массива в балаганах и маленьких юртах, укрытых шкурами и кошмой. По лугам, в долине, по лесным еланям можно было видеть многочисленные табуны: лошадей, коров, отары овец и коз, были редкие в этих местах и верблюды.

Видя мирно пасущиеся табуны и суетившихся невысокого роста людей, можно было подумать, что живут здесь пастухи — слуги Аллаха. Но нет! Незаметными черными силуэтами в тени деревьев стояли стражники бая. Сам бай жил поодаль в большой юрте из верблюжьей кошмы у маленькой речушки. Страшен был тот бай и жесток. Никто не знал или не хотел знать его имени. Между собой называли черным баем, может, из-за одежды, что он носил.

Племя было мирным, так как воевать было не с кем — враги жили далеко. Мирным был их быт. Дымились костры, в казанах варилось мясо, у юрт на ветру раскачивались кумганы. Вокруг бегали, скакали, играли, изображая всадников, дети. И что интересно: дети бая играли вместе с соплеменниками. Среди них выделялись двое юно-

шей — это сын бая и юноша из племени по имени Иткол. По возрасту они превосходили остальных, и неведомо им было соперничество с другими. Соперничали только между собой, стреляли из лука, метали копья и ятаганы в невидимых врагов, охотились на мелкого зверя... Удачней и проворней всегда оказывался Иткол.

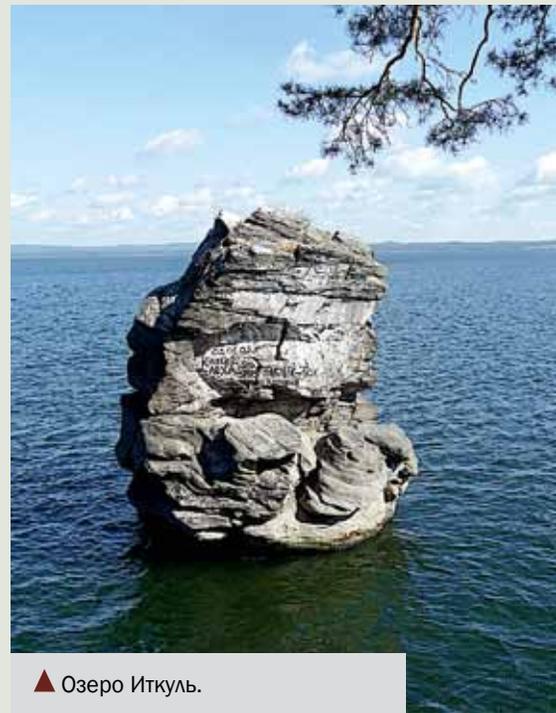
Так и прошло их детство в играх, юность — в охоте. Помогая старшим, приобретали навыки и осваивали науку жизни. Повзрослели, возмужали, стали батырами. Вызвал как-то постаревший бай сына и наказал ему властвовать над племенем, строго соблюдать законы, непослушных наказывать. Не согласился сын, не принял наказ отца и прямо высказал ему. Поссорились отец с сыном, да так, что поставил сын свою юрту на другой стороне долины с пастухами рядом.

Не потерпел бай такого послушания и решил убить сына. Узнал про это Иткол и, когда черный бай решил исполнить черное дело, поспешил предупредить друга. Но пеший конного не обгонит. Видит Иткол, что не успевает, и обратился он за помощью к силам небесным. Разверзлись небеса — гром и молнии оглушили окрестности, низвергались водопады. В долине вода стала скапливаться и разливаться, затопляя ее. Бай, уходя от воды, торопился к лесу, но не успел, вода нагнала его, и увяз он по колена.

Вдруг все внезапно стихло, как будто ничего не было, но изменилась долина — на месте ее образовалось озеро. Бай, увязший, так и сейчас стоит

в воде скалой каменной, юрты и балаганы превратились в горы, и среди них выделяется юрта черного бая. На другой стороне озера (долины) тоже образовались горы — на месте юрты сына бая и пастухов. В народе высокие горы по обеим сторонам озера называют Большая и Малая Карабайка, гора Конная. Озеро прозывается Иткулем. В нем есть островок, на котором когда-то хотели спастись животные, но не смогли и остались обычными валунами, лежащими в воде. А вот про сына бая и Иткола никто ничего не знает, и время до сих пор таит эту загадку.

Когда дед Садык закончил рассказ, то посмотрел куда-то в сторону, закурил, вытер слезившийся от дыма глаз, погладил шершавой рукой бревно... Стал накрапывать дождик, а рассказчик даже не шевельнулся, остался сидеть.

▲ Озеро Иткуль.

Меня тревожила мысль: что же случилось с Итколом и его другом, ведь конец рассказа или легенды остался открытым? И вдруг меня осенило: а может, дед Садык и есть тот самый Иткол, человек без возраста, без родни и дома?

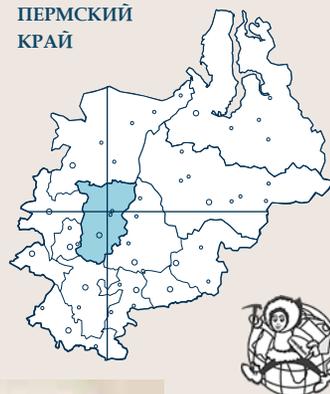
Из Воздвиженки я переехал в город. С тех пор не видел больше деда Садыка. И в деревне, оказывается, он не появлялся. Спрашивал у иткульцев, в частности, у Роберта Садыкова — у них в роду такого не было. **УС**

◀ Село Воздвиженка.

Вурм — народоволец

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Изучение своего родословия — занятие интересное, но многие вопросы остаются без ответа. Некого уже и спросить. Было время, когда это можно было сделать, но... мы были заняты другими проблемами и интерес к генеалогии и истории был для нас не актуален. Казалось, все будут вечны. А вот уже и сам спускаешься с горы...

Евгений Сибиряков

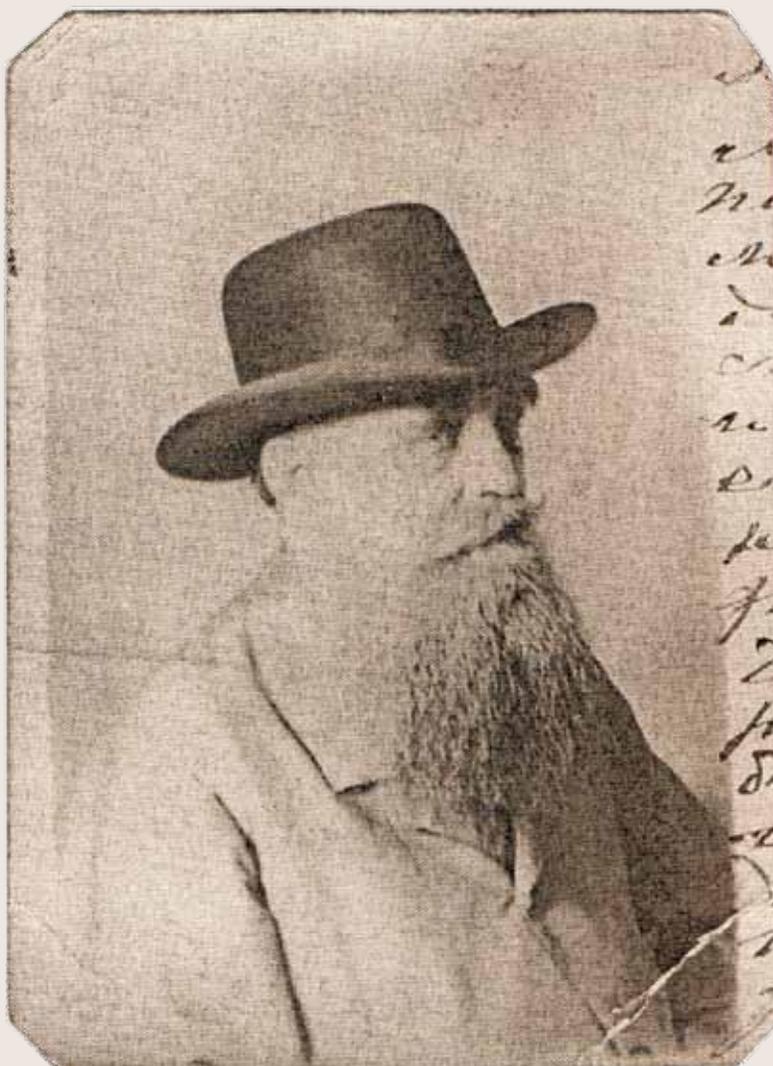
Окончил Уральский политехнический институт, инженер-металлург. Сейчас на пенсии. Дважды выступал в «Уральском следопыте». Первая публикация — в 1987 г. Живет в г. Лысьве Пермского края.

▼ А.К.Вурм.

Недавно встретил родственницу из Приднестровья. Разговорились. Она увлекается историей и даже создала музей в школе, где работает. Рассказал о своих поисках, она — о музее. Оказалось, есть у нее фото нашего далекого родственника — дяди моей бабушки Софии Карловны Сибиряковой — Александра Вурма. На оборотной стороне фотографии кто-то написал: «Александр Вурм, брат Карла, участвовал в попытке убить царя с А. Ульяновым». Фото было вырезано из почтовой открытки и послано из Австрии. Просматривается название города — Карлсбор. Есть почтовая марка с изображением императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа. Все это подтверждает текст на фото: «После покушения бежал в Австрию».

В моем детстве бабушка много рассказывала о своей большой семье, и я запомнил, что ее отец запрещал ей вспоминать о дяде Александре. Но как же фото Александра Вурма оказалось на почтовой карточке? По-видимому, существовала такая услуга на заре развития фотографии. Клиент мог послать свое изображение по почте. Он, в силу обстоятельств, не мог что-либо подробно написать. Семья же после покушения потеряла его из виду, а тут вдруг — фото из Австрии. Конечно, близкие узнали его, хотя он отрастил бороду, был заgrimирован. Отсюда и запрет в семье Вурмов — не говорить об Александре. Вероятно, только после этого семья узнала и поняла, почему Александр оказался в Австрии.

И вот я иду по следам фотографии. В архиве своего деда обнаружил

▲ Семья К.К.Вурма.

другую фотографию, где изображена группа молодых людей, судя по одежде, студентов. Прежде я не обращал на эту фотографию особого внимания, но теперь, внимательно ее рассматривая, пришел к выводу, что один из студентов групповой фотографии — высокий, с темной бородой — походит на отца моей бабушки Карла Вурма. Вполне вероятно, что студенты с групповой фотокарточки были из числа «народовольцев». Александр Карлович Вурм, дядя моей бабушки Софии Карловны, учился в Санкт-Петербурге, в университете, где, вероятно, познакомился и вошел в террористическую группу организации «Народная воля» — народовольцев, в которой был и Александр Ульянов. Как известно, покушение на императора Александра III предупредил арест участников группы.

Немного об отце моей бабушки Софии Карловны Сибиряковой-Вурм. Карл Карлович Вурм учился типографскому делу в Германии-Пруссии. Об этом говорит его фото, на обратной стороне которого указан адрес фотографии: Фотоателье Л. Вейсе, Берлин,

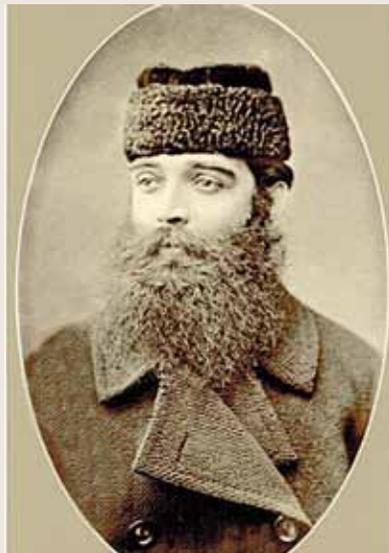
◀ Текст на обратной стороне открытки.

▼ Сановники суперинтенданта фон Эверта и члены церковного совета евангелистской церкви Св. Петра (г. Екатеринбург). Карл Вурм – второй слева.

Кёнигштр., д. №51, возле Александр-плац. В 1882-м (по другим данным в 1883 году) он купил в Екатеринбурге мастерскую, которая занималась литографическими, хромографическими и типографскими работами. В этом заведении под непосредственным руководством К.К. Вурма производились винные и водочные этикетки (до 2 тысяч стоп). В 1887-м в типографии были установлены новейшие машины, приводимые в движение электричеством. Типография, кроме этикеток, печатала чертежи, планы, а также журналы, книги, брошюры на различных языках, в том числе на русском, французском, латинском, немецком. Заведение К.К.Вурма участвовало в издании «Записок Уральского общества любителей естествознания» (УОЛЕ), в основном изготовляя иллюстрации. До 1904 года типография Вурмов печатала журнал «Уральское горное обозрение» с большим количеством чертежей.

В 1887 году К.К.Вурм участвовал в Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке, экспонируя образцы этикеток, чертежи, планы и карты сооружений Екатеринбург-Тюменской железной дороги. В 1891-м типография имела 4 литографских станка, 1 обрезающую машину, в типографии трудилось 6 рабочих. Предприятие находилось по адресу: Покровский проспект (ныне ул. Малышева),

◀ К.К.Вурм.

лав Александрович, 1906 года рождения, был арестован 20 марта 1938 года в Свердловске и приговорен 31 мая 1938 года к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1938-го. Второй сын, Георгий Александрович, 1911 года рождения, приговорен 13 марта 1942 года и мобилизован в трудовую армию.

...Берегите старые фотографии! **УК**

▼ Группа студентов.

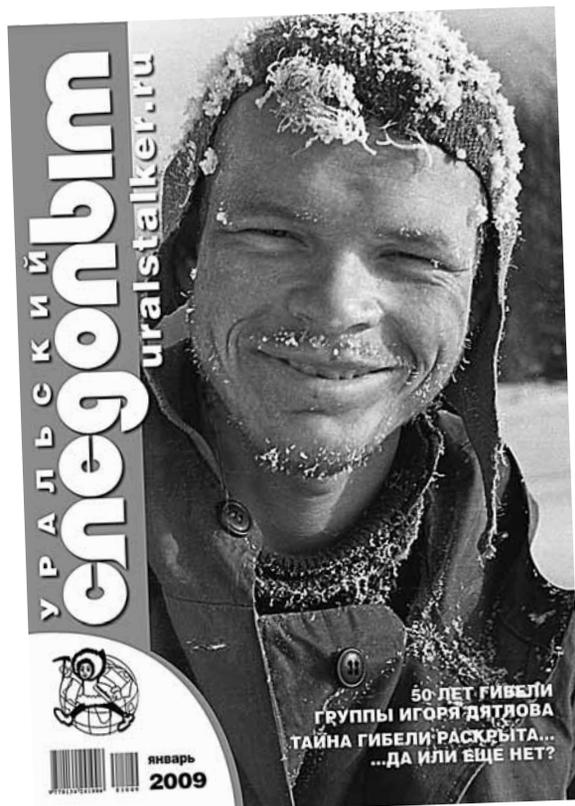

45/1, на углу Вознесенского проспекта (ныне ул. Карла Либкнехта). Дом оценивался в 4 тысячи рублей.

К.К. Вурм являлся членом УОЛЕ, в которое вступил в 1878 году, сотрудничая с нумизматическим отделом музея УОЛЕ. В 1890-м он подарил в библиотеку УОЛЕ 10 книг в 21 томе — исторических и беллетристических.

Он умер в 1902 году. Похороны состоялись 29 августа, отпевали его в Лютеранской церкви и погребли на лютеранском кладбище.

Еще два слова о «народовольце» Александре Вурме. Его сын, Мстис-

От редакции

Четыре года назад вышел январский номер журнала «Уральский следопыт», полностью посвященный 50-летию трагедии на Северном Урале группы туристов под руководством Игоря Дятлова. Были опубликованы наиболее вероятные версии причин и развития событий в тот роковой день, 1 февраля 1959 года. С тех пор не стихают дискуссии сторонников различных версий, приводящих в свою защиту все новые аргументы и умозаключения.

Накануне годовщины трагедии группы Дятлова «Уральский следопыт» вновь предоставляет возможность развить и дополнить свои теории различным группам исследователей и поисковиков.

Предисловие

Долгие годы у сторонников техногенной версии гибели туристов группы Дятлова на Северном Урале в 1959 году не было убедительных доказательств. Прозматривалось два слабых момента.

Первый. Если дятловцы испугались появления в небе огненного объекта со звуком или взрывом (так предполагалось), то это воздействие должно было быть сравнительно кратковременным и не могло привести к бегству на столь большое расстояние от палатки. Скорее всего, испуг должен был пройти. Убежав на 100-200 метров, они могли вернуться, собрать вещи и уйти в лес к своей предыдущей стоянке у лабыза. Но этого не произошло. Значит, «фактор страха» продолжал их преследовать. Что тогда это было?

Второй. Многократные попытки найти в архивах подтверждение о запуске ракеты в ночь с 1 на 2 февраля 1959 г. не увенчались успехом.

А тем временем рождались самые невероятные версии. Потребовалось 54 года и смена государственного устройства, чтоб намечился прорыв в понимании этих загадок. Поводом стали обнаруженные негативы последних кадров похода дятловцев.

Кропотливые исследования, проведенные В. Якименко, дали потрясающие результаты. Об этом его статья.

Стоит только добавить, что явление со «сползающим» облаком по склонам гор хорошо знакомо и наблюдалось неоднократно мной за долгие годы 30-летних занятий туризмом и альпинизмом. Не место здесь вдаваться в физику этого метеоявления, но именно это ядовитое облако стало спусковым моментом, приведшим к трагическому исходу.

Что касается отсутствия документов, подтверждающих запуск ракеты 1-2 февраля, то это вполне объяснимо. В тот период секретности в начале космической эры все неудачи скрывались. А тут загадочная гибель туристов на трассе аварийного полета ракеты. Реакция однозначна: уничтожить все, что может компрометировать и дать огласку.

Никаких документов и свидетельств просто не существует.

Об этом рассказывает интересная статья — исследование В. Якименко.

Сергей Согрин

Родился в 1937 году. В 1961 г. окончил металлургический факультет УПИ. Работал в тресте «Уралмонтажавтоматика» руководителем проектов по автоматизации и переводу на газ металлургических печей, котельных и ТЭЦ Уральских заводов в Н. Тагиле, Челябинске, Магнитогорске и др. городах. В 80-е годы в качестве начальника геофизического отряда на Памире участвовал в разработке методики прогнозирования землетрясений. Туризм. В 1959 г. выполнил норматив мастера спорта СССР. Районы путешествий — весь Урал, Саяны, Тянь-Шань, Алтай, Кавказ. Преимущественно зимой. Альпинизм. В 1966 г. присвоено звание мастера спорта СССР. Старший инструктор-методист, заслуженный тренер. В 70-е годы подготовлена команда неоднократных призеров и чемпионов СССР. В 1970 г. был приглашен создать и возглавить горно-спасательную службу в Таджикской ССР на Памире (прообраз МЧС). За проведение уникальных спасательных работ на Памире удостоен звания «Почетный спасатель».

Послание дятловцев нам, прочитанное через 54 года

Прошло 54 года с момента гибели на Северном Урале под горой Холачахль туристской группы Игоря Дятлова. Но до сих пор бередит душу эта трагедия, все еще идут споры о причине их бегства из палатки, непонятны, не увязываются между собой многие моменты этой истории.

На основе анализа известных и новых материалов дятловской трагедии автор предлагает свое видение событий у палатки 1 февраля 1959 г.

За пять минут до беды

Они уже прочитали веселый боевой листок, уже приготовились ужинать: корейка, сухари, какао во фляжке (чтоб оно не остывало на морозе, его носили на груди под свитером). Все знакомо, все привычно для сложного зимнего горно-таежного похода опытной туристской группы. На дно палатки постелены рюкзаки, штормовки, телогрейки. Сверху одеяла, теплые меховые куртки. В головах — личные вещи, дневники, фотоаппараты. В палатке почти тепло. Она установлена на снежной площадке, открытой на склоне горы Холатчахль. За стенкой палатки около 10°C холода. Довольно сильный ветер с перевала (западный). Пурга. Густой снег покрывает стенки палатки.

Итак, готовились ужинать.

И тут, я считаю, произошел навал снега на палатку: то ли снежная стена обрушилась под напором ветра, то ли свеженаметенный снег пластом съехал и завалил палатку. Средняя растяжка вырвалась. Полотнище палатки прогнулось почти до дна.

Они не испугались — знакомо! Уперлись ногами в стенку палатки, пытаясь отжать снежный навал. Полотнище старенькой палатки лопнуло по шву. Внутри посыпался снег. Прореху заткнули меховой курткой, подвернувшейся под руку. Однако палатку необходимо растянуть вновь, снег отпрести. Вылезли. Кто? Те, кого потом нашли в обуви и лучше одетыми: Тибо-Бриньоль (брезентовый шлем с мехом, шерстяная вязаная спортивная шапочка, на ногах валенки), Золотарев (кожаная шапка-ушанка, спортивная шерстяная вязанная шапочка, шерстяной шарф, на ногах бурки), Слободин (спортивная шерстяная вязанная шапочка, валенки). (Прим 1)

За ними увязалась неугомонная Зина Колмогорова. Надела вторую лыжную шапочку, завязала ее вязки

под подбородком, надела валенки, захватила фонарик, вылезла. Стала светить ребятам фонариком. (Прим 1)

Они отвязали ледоруб — рыхлить и отребать снег за палаткой. Лыжа, к которой была привязана оттяжка, завалилась на скат палатки и мешала работе. Лыжу отвязали, передали Зине. Она воткнула ее в снег с другой стороны палатки.

Пурга продолжалась. Сильный, порывистый ветер. Темно. Луны не видно. (Прим 2)

Вдруг стало заметно светлее, много светлее, чем свет луны. Появилось еще более светлое пятно неопределенной формы. Оно двигалось, ширилось сквозь явно плотную облачность. Совсем как северное сияние! Крикнули об этом остальным. Слободин метнулся в палатку, схватил фотоаппарат, выскочил, сфотографировал.

А свечение стало другим. Появились светлые пучности, от них отделялись яркие точки.

Золотарев тоже фотографирует. (Прим 3) Из палатки быстро вылез полуодетый Кривонищенко с одеялом на плечах, с фотоаппаратом.

▲ Фото 1.

Валентин Якименко

Родился в 1940 г. Выпускник Энергофака УПИ 1962 г. Профессиональная деятельность — начальник КБ проектов и расчетов СКБ НПО «Уралэлектротрактормаш». Автор более 20 изобретений. Почетный изобретатель НПО «Уралэлектротрактормаш». В настоящее время занимается модернизацией оборудования НПО. Туризм — участник, руководитель ряда походов по Уралу. Председатель секции туризма УПИ в 1959–1960 гг.

Из-за перевала появился и стремительно, с грохотом и визгом, пролетел над ними (прямо-таки прошмыгнул) яркий, будто раскаленный предмет, окутанный светящимся облаком. И улетел за отрог горы. За ним тянулся как бы дымный шлейф.

А Кривонищенко успел-таки нажать спуск затвора!

Стало опять темно. Они оживленно обсуждали происшедшее, перебивая друг друга. Удивление от увиденного, понимание, что произошло нечто неординарное, радость, что они сумели все сфотографировать, сожаление, что не все ребята успели выйти из палатки, — все это перемежалось с тревогой, с пониманием, что произошло что-то неладное.

Уже летали спутники земли. Месяц назад, 2 января 1959 г., запущена ракета к Луне. Всегда было все красиво и правильно. А здесь что-то не так. Хорошо еще, что эта штука не зацепила их.

Пурга продолжалась. Ветер быстро высушивал тело. Полезли в палатку.

Снаружи решили остаться самые тепло одетые Тибо и Золотарев — нужно было закончить работу, да и еще кое что... Зину усадили тоже в палатку. Она понимающе кивнула, уходя, выключила фонарик, положила его на заснеженный скат палатки.

В палатке Слободин уже снял один валенок. Зина сняла валенки, надела домашние тапочки (в них в палатке тепло и уютно).

И все же было тревожно.

За стенкой палатки Золотарев потянул Тибо за собой в сторону от палатки «справить нужду» (как деликатно выразился следователь в протоколе осмотра места установки палатки). Отошли метров 20. (Прим 3)

В это время и их, и палатку накрыло светящееся облако, которое они видели над ярким предметом (его снес на них ветер).

Вонючая морось оросила лицо, руки. Стало трудно дышать. Это же почувствовали и в палатке. Новый, знакомый, неприятный запах, першение в горле стали спусковым крючком, последней каплей, когда нервы не выдержали. Почти интуитивно, подсознательно пришла мысль: «Бежать!». Рванулись к выходу, но палатка застегнута на застежки. Все решают мгновения! Растегивать некогда! Опять на подсознании — «Резь!». В руках нож. Резкий взмах, еще, еще! Выход есть. Они выскакивают наружу, бегут. Бегут, куда легче, бегут вниз под гору, подгоняемые ядовитым облаком, сносимым ветром за ними по склону.

Так вижу я последние минуты их у палатки. На чем основано это виде-

ние? На ряде фактов, документов, заявлений. Рассматриваемые разрозненно, они мало что говорили исследователям, но, выстроенные в определенный логический ряд, создали (как стеклышки в калейдоскопе) понятную для меня и объясняющую многое картину.

Послание — две фотографии (Фото 1 и Фото 2) — я все-таки смог прочесть, правда только через 54 года. Ключ к прочтению — два документа из уголовного дела.

Фото 1

Скан этого фотоснимка, последнего на одной из фотопленок дятловцев последнего их похода, показал мне председатель «Фонда памяти группы Дятлова» Юрий Константинович Кунцевич (пленки получены от дочери следователя Л.Н. Иванова).

На черном фоне два белых пятна. Что это? Дефект проявления. Снимок случайно нажатой кнопки затвора, ничего не значащий снимок или...

Прежде всего, следовало убедиться, что этот скан не фальсификация. Рассматриваем с Ю.К. Кунцевичем саму пленку. Она разрезана на отрезки по 6 кадров, каждый пронумерован. Последний отрезок — 4 отснятых кадра и 2 пустых. Первый на отрезке кадр — Рустем Слободин в прожженной телогрейке. Известный снимок. Два следующие — вереница туристов-лыжников, поднимающихся в гору. Тоже известные кадры из последнего похода дятловцев. Так что пленка точно кого-то из дятловцев. Последний, четвертый кадр — на черном фоне два белых пятна. Этот кадр — 34.

Чья пленка? Когда сделан снимок? Что изображено? Вопросы. Вопросы.

Итак — когда был сделан снимок? На предыдущем снимке туристы поднимаются в гору. Гора без леса. Пасмурно, пурга. Такая же погода на последнем снимке из другого фотоаппарата, где дятловцы готовят площадку под палатку на перевале (см. журнал «Уральский следопыт» за январь 2009 г., 2 полоса обложки), а в предыдущие дни, судя по фотографиям, пурги не было. И голых, безлесых склонов тоже. На снимке черный фон. Значит, снимок сделан вечером (или ночью) в последний день после установки палатки.

И самое главное — что изображено? Слева — яркое световое пятно неопределенной формы. Нижняя часть снимка — прямоугольник со скругленными краями.

Известный исследователь В.А. Борзенков подсказал, что «в оптике есть четкая закономерность в искажении формы — квадратный предмет за счет

рафокусировки может приближаться к круглому, наоборот — никогда. Посему смело можно считать исходный объект прямоугольным. И большой яркости».

От прямоугольника вверх и вправо отходит полоса, напоминающая клубы дыма.

Второе, меньшее пятно правее — это знакомый фотографам световой блик от луча яркого света, попавшего в объектив, отраженного на внутренних линзах объектива и спроецированного на пленке

Четко сформированный кадр, достаточно резкое изображение пятен, а главное, наличие светлого многоугольника доказывает, что это действительный кадр, сделанный сознательно.

Фото 2

В.А. Борзенков сообщил, что есть еще один непонятный фотоснимок на пленке дятловцев. На нем расплывчатое, не очень яркое пятно неопределенной формы. Выше и правее еще пятна.

Некоторые исследователи сомневаются в том, что фотоснимки сделаны самими дятловцами. Есть свидетельства, что фотоаппаратами дятловцев пользовались поисковики и следователи. Так, на отрезке пленки с фото 2 после этого кадра следуют 10 кадров тел дятловцев в море г. Ивделя, предполагали, что пятно на фото 1 — это окно в море с открытой форточкой.

Ответ на это возражение кроется в двух документах и анализе фотографий в море г. Ивделя.

Документ №1 — Протокол осмотра места происшествия 28 февраля 1959 года прокурором Темпаловым.

Документ №2 — Записка членов маршрутно-квалификационной комиссии президиума Всесоюзной секции туризма К. Бардина и Е. Шулешко «Подготовка и проведение похода группой Дятлова».

- Из документа №1 и протоколов передачи вещей дятловцев их родителям выясняю, кому принадлежат фотоаппараты, обнаруженные в палатке, и число на счетчике кадров фотоаппаратов. А именно: Дятлов — 27 кадров, Кривонищенко — 34 кадра, Слободин — 27 кадров.

- Из документа №2 выясняю, что: «чуть дальше от входа лежали фотоаппараты. В дальнем углу палатки были найдены: сумка с картами и документами и фотоаппарат Дятлова».

Следовательно:

1. Фотоаппараты с непонятными кадрами принадлежат Кривонищенко (34 кадра) и Слободину (27 кадров), а Дятлов во время появления

светящегося предмета не успел выйти из палатки.

2. Фото 1 — это как раз 34 (последний) кадр фотоаппарата Кривонищенко.

3. Фото 2 — это 26 кадр фотоаппарата Слободина. Скорее всего после съемки он взял затвор фотоаппарата (обычно так и делают фотографы), поэтому на счетчике 27 кадров.

4. Прокурором Темпаловым протокол осмотра палатки составлен 28 февраля, т.е. на следующий день после обнаружения трупов. Поисковики и следователи не могли еще воспользоваться аппаратами.

5. Фото 1 и Фото 2 сделаны до прихода прокурора Темпалова.

Мой вывод: Фото 1 и Фото 2 сделаны дятловцами.

Что же изображено на снимке Фото 1?

Предположений было много с момента опубликования его в Интернете в декабре 2010 г., однако сколько-нибудь убедительных доводов не было.

Недавно бессонной ночью я вспомнил упоминание С. Согрина, что в районе перевала Дятлова его друг, альпинист и турист Юрий Байченко, нашел кусок металла, явно фрагмент ракеты. Я встретился с Ю. Байченко. Его рассказ ниже.

«В 2002 году были в районе перевала Дятлова. Шли по ущелью реки Правая Хозя. Это западный склон хребта. Недалеко от тропы заметил лист светлого металла размерами ок. 600x600 мм, толщиной 8–10 мм. Вогнутый. Высота сегмента около 120 мм. На внутренней поверхности ребра, вертикальные и горизонтальные (образуют сетку), высотой около 70 мм, толщиной около 7 мм. Литье высокого качества. В одном углу вдоль ребра трещина длиной около 100 мм. Решили отломить кусок по трещине. Металл оказался очень прочным. С трудом, только с помощью больших камней, смогли отломить кусок размерами около 100x100 мм. Оставшийся лист положили на прежнее место».

Конечно, найденный кусок металла оказался там недавно. Известно, что через Северный Урал проходит трасса полетов ракет с космодрома Плесецк на полигон Куру на Камчатке. Так что найденный кусок непосредственного отношения к дятловской трагедии не имеет. Предмет, пролежавший в тайге 40 с лишним лет, был бы завален листвой, зарос мхом.

Но он, как и замечание Борзенкова о свойствах света, стали подсказкой в дальнейших поисках.

Я считаю:

1. Яркий предмет на Фото 1 есть фрагмент ракеты.

2. Фото 2 запечатлело момент разрушения ракеты.

Анализ документа №2

Снова выдержка из него: «...Вещи в палатке были расположены следующим образом: у входа лежали печка, ведра (одно с флягой со спиртом), пила, топор, чуть дальше от входа лежали фотоаппараты. В дальнем углу палатки были найдены: сумка с картами и документами и фотоаппарат Дятлова, банка с деньгами, дневник Колмогоровой. Тут же лежали штормовки Дятлова и Колеватова. В углу стоял мешок с сухарями и мешок с крупой. Справа (от входа) у стенки палатки лежали остальные продукты. Рядом с ними были найдены три пары ботинок. Остальные шесть пар ботинок лежали у стенки палатки напротив. Где-то в середине палатки были найдены валенки: три с половиной пары. Возле сухарей лежало полено, взятое с места прошлой ночевки.

Следовательно:

1. Они сфотографировали фрагмент.

2. После пролета фрагмента они вошли в палатку (фотоаппараты лежали недалеко от входа, а не возле личных вещей, как это обычно делается).

3. Фотоаппараты были явно в собранном виде (видоискатель повернут до упора и задвинут внутрь аппарата, откидная часть футляра установлена на место): если бы было иное, оно нашло бы отражение в протоколе прокурора Темпалова.

4. Слободин стал раздеваться (снял один валенок).

5. Пролет фрагмента не вызвал паники.

Вывод: чрезвычайное происшествие и срочный уход из палатки произошли позже.

Какая ракета?

В какой-то мере ответ на вопрос можно получить из анализа Фото 1.

Ориентировочные размеры фрагмента и расстояние до него.

Размер светящегося пятна в его нижней части составляет около 1/5 длины кадра. Отсюда можно вычислить ориентировочно размер светящегося объекта. Например, так: в их фотоаппаратах был объектив «Индустар-50». Угол обзора этого объектива — 57 градусов. Сектор, занимаемый светящимся пятном, составляет 0,175 от диагонали кадра (от 57°), т.е. около 10°. Синус угла 10° равен 0,175, косинус 0,985. И получаем размер пятна при заданном

▲ Фото 2. Момент разрушения ракеты.

удалении его от фотографа (см. таблицу). Однако следует учесть следующее: фрагмент летит со скоростью около 1 км в секунду, за время открытого затвора фотоаппарата (а это обычно зимой в облачную погоду 1/60 секунды) фрагмент пролетит 16 метров, оставив на фотопленке соответствующую полосу. Ширина фрагмента в этой полосе составит Шф = (Шп — 16 м).

Расстояние до светящегося объекта (высота от земли)	Ширина светящегося пятна (Шп)	Ширина фрагмента (Шф)
100 метров	17,5 метра	1,5 метра
200 метров	35 метров	19 метров

Исходя из того обстоятельства, что дятловцы не испугались (по крайней мере полет фрагмента ракеты не вызвал паники, и они вернулись в палатку), можно сугубо ориентировочно считать, что фрагмент ракеты пролетел над ними на высоте не менее 100 метров, и имел ширину по крайней мере 1,5–2 метра.

Указанный размер фрагмента дает основание полагать, что это фрагмент тяжелой баллистической ракеты Р-7 или ее модификаций.

Технические характеристики ракеты Р-7 выпуска 1958–1959 гг. (Л-1, Л-2):

Максимальная дальность полета — 8000 км.

Стартовая масса — 283 тонны
 Масса топлива — 250 тонн
 Масса полезной нагрузки — 5400 кг
 Длина ракеты — 31,4 метра
 Диаметр ракеты — 1,2 метра.

Ее первая ступень представляла собой четыре боковых блока, каждый длиной 19 метров и наибольшим диаметром 3 метра, которые симметрично крепились к центральному блоку (вторая ступень ракеты).

Каждый из блоков снабжен четырехкамерным маршевым жидкостным ракетным двигателем, работающим на жидком кислороде и керосине. Для обеспечения работы турбонасосных агрегатов ракетных двигателей применялась перекись водорода, а для наддува баков — жидкий азот (Л-1, Л-2).

Светящееся облако

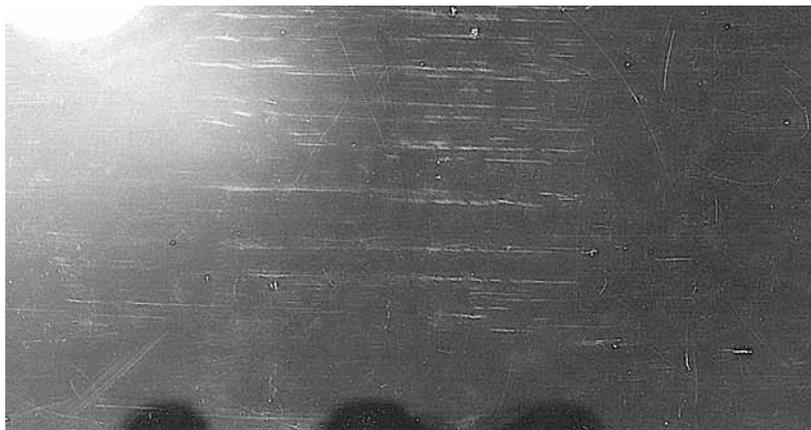
Самой объемной частью ракеты являются топливные баки. Когда заканчивается активная часть полета ракеты (прекращают работу двигатели), излишний груз: отработанные ракетные двигатели, топливные баки, вспомогательное оборудование — сбрасываются на землю. Вместе с ними к земле летят остатки топлива. Часть его сгорает еще в воздухе, часть проливается на землю вместе с продуктами сгорания топлива, с другими компонентами ракетного топлива.

Считаю, светящееся облако над фрагментом — это недогоревшие остатки ракетного топлива и его компонентов, а также продукты их сгорания.

Дополнительные детали, выявленные на Фото 1

В надежде увидеть новые детали был сделан скан с нестандартной настройкой — значительным уменьшением яркости для высветления черного цвета. Они проявились!

Во-первых, вокруг большого пятна заметен светлый круг, ореол. Такое явление бывает вокруг солнца и луны (гало), вызывается преломлением и отражением света ледяными кристаллами, взвешенными в атмосфере. Это свидетельство, что пурга, которая видна

▲ Фото 1. Фрагмент. Три темных сегмента внизу — верхушки голов трех человек (средний в шапке-ушанке).

► Прощание дятловцев с рабочими в поселке Северный 2.

на последних снимках дятловцев, еще продолжается.

Во-вторых, в нижней части кадра видны три темных сегмента. Я считаю, что это верхушки голов трех стоящих человек, причем разного роста. Учитывая, что фото 1 сделано Юрием Кривошищенко, три фигуры — это: справа Колмогорова в лыжной шапочке, слева Тибо (он выше), а в середине Золотарев в шапке-ушанке с поднятыми, но не завязанными, а подвернутыми ушами.

Кстати, так надета шапка у одного из рабочих на фото прощания с дятловцами в поселке Северный 2.

В-третьих, проявилось изображение небольшой окружности с маленьким кружком в середине. Это, скорее всего, кольцо лыжной палки, воткнутой в снег кольцом вверх. Так дятловцы обычно привязывали отяжки при установке палатки.

В-четвертых, некоторые светлые точки имеют четкую геометрическую форму. Это не пылинки, прилипшие к пленке, как считалось раньше, а элементы фотоизображения. Считаю, что это более мелкие части ракеты, отделившиеся от нее.

Анализ Фото 2

Очертания светящегося предмета размыты. Он не похож на «гаинственный шар», который я наблюдал в лагере поисковиков 31 марта 1959 г.

Буянов (Л-5) доказал, что «шар», видимый на Северном Урале 31 марта

◀ Фото 1. Скан с другой настройкой. Видно гало.

1959 г., есть полет ракеты Р-7 из Байконура на Камчатку.

На фото 2 «шар» разделен по крайней мере на три части (3 пятна).

Возле пятен видны светлые точки. Некоторые из них довольно крупные, имеют четкие очертания, форма их геометрически правильна. Просмотр негатива снимка под микроскопом показал — эти точки не мусор, прилипший к пленке, — это элементы фотоизображения.

Есть основания считать:

1. Размытые три пятна — части ракеты в момент ее разрушения (разделение ее на несколько частей), а менее яркие полосы между ними — догорающее ракетное топливо.

2. Части ракеты находятся высоко, выше облаков (контуры размыты, не ярки).

3. Яркие точки возле пятен — мелкие фрагменты ракеты, падающие на землю. Они ниже облаков (контуры их четко очерчены).

Ракетное топливо и экология

Падающие топливные баки и их фрагменты несут на себе остатки ракетного топлива (в том числе резервный запас, а это несколько сотен килограммов), а также продукты его сгора-

ния. Каким бы ни было ракетное топливо: керосин ли с кислородом (окислитель), перекись водорода и жидкий азот или пресловутый гептил (кстати, по информации открытых источников в 1959 году гептил еще не применялся), любое ракетное топливо опасно для здоровья, ядовито, как и его компоненты, образующиеся после его сгорания. Разве что, степень их ядовитости разная.

Облако над фрагментом ракеты Фото 1

Будучи на перевале Дятлова в июле 2009 г., мы видели удивившее нас явление.

Гора Холатчахль. Под ярким солнцем, в окружении быстро летящих облаков. Ветер, северный, пронзительный, ревущий. Через несколько минут вершину Холатчахль заволакивает облако. А дальше было удивительно. Облако не пронеслось дальше, как другие. Оно стало сползать по склону горы Холатчахль. Белесые лохмы его, опускаются ниже, ползут мимо нас, ниже, ниже, и втягиваются в долину Ауспия.

Есть основание считать, что облако над фрагментом ракеты не пронеслось над ними вслед за фрагментом, а под

▲ Облако ползет по склону горы Холатчахль в долину р. Ауспия. Июль 2009 г. На фотографиях процесс движения облака по склону горы.

напором западного ветра стало опускаться, стелиться и сползать по склону в долину истоков Лозьвы.

Откуда летела ракета и куда?

Плесецк? — нет. Северный Урал является одной из трасс полета ракет с космодрома Плесецк (П-3), здесь, в ненаселенной местности, производится сброс отработавших элементов конструкции ракет. Но...

— Плесецкий космодром еще только строился, первая пусковая установка была готова 12 декабря 1959 г., но еще предстоял монтаж оборудования, обучение персонала,

— на вооружение ракеты Р-7 была принята 20 января 1960 г., следовательно, в феврале 1959 г. на стартовых площадках дивизионов ракетных войск ее еще не было,

— первый пуск ракеты со спутником с космодрома Плесецк произведен в 1966 г. (П-4)

Капустин Яр? — нет. По данным Железнякова (П-5), первый успешный пуск крылатой ракеты «Буря» (когда она теоретически могла достигнуть Северного Урала) произведен 29 марта 1959 г.

Ракета Р-13ФМ морского базирования с акватории Ледовитого океана? — нет. У ракеты Р-13ФМ дальность полета 150 км.

Считаю — ракета была запущена с Байконура. Однако, как она оказалась на Северном Урале? Ведь Спутники и Лунники запускались с Байконура в северно-восточном направлении. Я считаю, ракета значительно отклони-

лась от планируемой траектории полета и была взорвана собственной системой управления и контроля. Факт запуска ракеты и ее авария скрываются до сих пор. Почему? Некоторые исследователи дятловской трагедии считают: космическая отрасль готовила подарок 21 съезду КПСС (27 января — 5 февраля 1959 г). Подарка не получили. О конфузе власти решили не сообщать и эту историю закрыть.

Считаю, над ними потерпела авария межконтинентальная баллистическая ракета Р-7 («Восток-Л»), летевшая на Луну. (Подробнее см. приложение №1 «Куда летела ракета 1 февраля 1959 г.»)

Итак, главное:

1. Дятловцы стали невольными свидетелями аварии космической ракеты. Они сфотографировали процесс аварии и фрагмент ракеты, пролетевший в непосредственной близости от них.

2. Они встревожились увиденным, но паники оно не вызвало. Вернулись в палатку двое, Тибо и Золотарев еще оставались снаружи.

3. Через несколько минут их всех накрыло облако из смеси газов компонентов ракетного топлива и продуктов его сгорания. Компоненты эти опасны для человека, ядовиты.

4. Воздействие незнакомых, ядовитых газов стало спусковым крючком трагедии. Они покинули палатку и побежали вниз по склону.

5. Ядовитое облако, сносимое ветром, ползло за ними, не давая возможности вернуться в палатку.

Что было дальше, известно... **VC**

9 февраля - июль 1959г.			
Время	Температура	Ветер	Дальность полета
1	10,0	10,0	10,0
2	10,0	10,0	10,0
3	10,0	10,0	10,0
4	10,0	10,0	10,0
5	10,0	10,0	10,0
6	10,0	10,0	10,0
7	10,0	10,0	10,0

Примечания

1. Одежда — согласно протоколам осмотра палатки и тел погибших.
2. По данным метеостанции Бурмантово, 1 февраля — температура воздуха в 13 часов — 6,30, в 19 часов 10,20, — облачность во второй половине дня 9–7 баллов — высота и форма облаков — слоисто-кучевые и высококучевые, высота 70 м, — плотность облаков — луна и солнце могут просвечивать лишь сквозь тонкие края облаков, — ветер днем — запад-северо-запад 3 м/с, вечером — западный — 6 м/с.
3. На теле Золотарева на фото виден фотоаппарат. Видимому именно этот фотоаппарат был выслан его матерью 7 сентября 1959 г. Считаю, в момент аварии с ракетой, будучи вне палатки и с фотоаппаратом, он тоже сфотографировал происходящее. Однако пленка из фотоаппарата в угловом деле не фигурирует. Скорее всего, при выеме из фотоаппарата она была неоправданно испорчена — сползла эмульсия из-за длительного, не менее 2 недель, нахождения фотоаппарата в ручье.
4. Из неподходящий участника поисковых работ капитана Чернышова: «...Целочки следов тянулись как бы двумя направлениями — 7 пар следов мы насчитали от палатки вниз в долину, а левее их метрах в 20 было еще 2 пары следов. Затем эти следы (2 пары) метров через 30–40 сошлись вместе и больше не расходились».

4 февраля 1959г.		10 м	250 м
1	10,0	10,0	10,0
2	10,0	10,0	10,0
3	10,0	10,0	10,0
4	10,0	10,0	10,0
5	10,0	10,0	10,0
6	10,0	10,0	10,0
7	10,0	10,0	10,0

▲ Метеосводка п. Бурмантово.

Приложение 1

Куда летела ракета 1 февраля 1959 года?

2 января 1959 года в СССР с космодрома Байконур ракетой Р-7 был запущен первый космический объект в сторону Луны («Луна-1»). При этом впервые была достигнута вторая космическая скорость, объект стал первым искусственным спутником Солнца.

А за 4 месяца до этого, 17 августа 1958 г., с неудачной попытки США запустить к Луне зонд «Пионер» началась изнурительная гонка к Луне США и СССР. Неудачные попытки приблизиться к Луне были предприняты США также 11 октября, 8 ноября и 6 декабря 1958 года. В СССР 23 сентября 1958 г. неудачно закончилась попытка запуска космического аппарата к Луне с помощью созданной на базе Р-7 трехступенчатой ракеты «Восток-Л». Неудачные пуски состоялись также 12 октября и 3 декабря 1958 года.

Для времени запуска космической ракеты на Луну существуют оптимальные даты, когда: – во-первых, на орбиту можно вывести груз наибольшего веса,

– во-вторых, во время прохождения вблизи Луны лунный аппарат должен наблюдаться с территории СССР (т. е. Луна и аппарат должны находиться над горизонтом).

Следующая благоприятная дата запуска наступает по прошествии лунного месяца, т. е. через 29–30 дней. (Лунный месяц непостоянен вследствие сложного движения Луны под воздействием Земли, Солнца и др.) Именно в такой временной интервал (плюс-минус 2 дня) укладываются пуски ракет США: 11 октября, 8 ноября и 6 декабря, и СССР: 3 декабря 1958 г. и 2 января 1959 г.

Следующая благоприятная дата запуска наступила снова по прошествии лунного месяца, а именно, 1 февраля 1959 года.

Еще одно обстоятельство. В СССР в средствах массовой информации сообщалось только об успехах работ по ракетно-космической тематике, да и эта информация нередко искажалась, что-то утаивалось.

Преждевременная гибель Лайки в «Спутнике-2» была надолго засекречена. Официальные лица и советские историки в течение нескольких десятилетий утверждали, что Лайка прожила положенный срок и была умерщвлена при помощи отравленной пищи (Л-2).

А вот 3 примера из хронологии аварий и катастроф 1958–1964 гг. (Л-7):

1 пример. 11.11.1963. Из-за аварии 4-й ступени ракеты-носителя «Молния» не удалось перевести на траекторию полета к Венере автоматическую станцию типа «Венера». Станция осталась на околоземной орбите. Официально было сообщено о запуске спутника «Космос-21».

2 пример. 04.01.1963. Из-за аварии 4-й ступени ракеты-носителя «Молния» не удалось перевести на траекторию полета к Луне автоматическую станцию. Станция осталась на околоземной орбите. Официально о запуске не сообщалось, однако запуск был зафиксирован западными средствами наблюдения и получил международный регистрационный номер (Л-7).

3 пример. Вот что сообщено в СМИ о запуске 2 января 1959 г. космической ракеты в сторону Луны:

2 января 1959 года в СССР с космодрома Байконур ракетой Р-7 был запущен первый космический объект

в сторону Луны («Луна-1»). При этом впервые была достигнута вторая космическая скорость, объект стал первым искусственным спутником Солнца.

А вот что известно об этом сегодня (Л-7):

04.01.1959. Автоматическая станция «Луна-1», задачей которой было попадание в видимый диск Луны, из-за неправильных баллистических расчетов прошла в 6000 километрах от поверхности Луны и вышла на гелиоцентрическую орбиту.

И уточнение (Л-2): «Причиной «промаха» стало обычное разгильдяйство, связанное с празднованием Нового года. Представитель разработчика системы радиоуправления, выставляя 1 января плоскость антенн РУП-А, ошибся по углу места на 2°, выставив 44° вместо 42. Его никто не проконтролировал – влияние праздника. Во время полета данные от пеленгатора в счетно-решающее устройство поступали исправно, но параметр по углу места все время шел с ошибкой, воспринимаясь как отклонение ракеты вниз от расчетной траектории. Поэтому счетно-решающее устройство не выключало двигатель центрального блока, ожидая, пока данные по углу места не придут в пределы допуска. В результате двигатель отработал до исчерпания топлива, и блок «Е» (третья ступень ракеты) стартовал из случайного района».

Поскольку и двигатель, и система управления работали исправно (в штатном режиме), вполне логично считать, что 1 февраля 1959 г. была предпринята вторая попытка достичь Луны, неудачная. И о ней не сообщалось.

Косвенным подтверждением может служить и следующее – подарки ракетно-космической отрасли съезда КПСС:

– 20 съезд (14–25 февраля 1956 г.) – во время съезда с полигона Капустин Яр в сторону Аральского моря произведен успешный пуск ракеты Р-5 с ядерной боеголовкой.

21 съезд (27 января – 5 февраля 1959 г.) – о подарке не объявлено.

22 съезд (17–31 октября 1961 г.) – 30 октября на полигоне Новая Земля взорвана самая мощная в мире водородная бомба.

23 съезд (29 марта – 8 апреля 1966 г.) – подготовлены 4 подарка (!):

– 24 марта – запуск ракеты-носителя «Протон», неудачный,

– 27 марта – запуск спутника Земли «Молния 1», – не удачный,

– 31 марта – запуск космического аппарата «Луна-10» – успешный,

– 6 апреля – запуск спутника земли «Космос-114» – успешный.

Нельзя считать, что только в СССР было столько неудач. Не меньше их было в США. Работы по ракетно-космической тематике были широким в неизвестном. Пройти этот путь без ошибок, без неудач невозможно. За каждой выявленной проблемой следовал напряженный труд ученых, инженеров, рабочих (Л-8, Л-9, Л-10). Разница была в том, что в США систематически сообщалось как об успехах, так и о неудачах (Л-6). У нас же, в основном, об успехах, и до сих пор официально отрицается факт аварии космической ракеты над Северным Уралом 1 февраля 1959 г., свидетелями которой и первыми жертвами космической эры стали дятловцы.

Приложение 1

Что дальше было с ракетой. Пофантазируем

Ракета взорвалась. Подарка съезду не получилось. Нужно принимать политическое решение – что сказать стране. А все руководство страны на съезде. Можно понять нервозность Королева.

Все же 2 февраля решение принято: о пуске не сообщать, материалы засекретить. Теперь техническая работа (такая знакомая разработчикам новой техники и испытателям):

– анализ случившегося, попытка найти останки ракеты и межпланетной станции (МПС) для выяснения причины аварии.

Вероятно, 3, а скорее, 4 февраля (нужно время на обработку данных телеметрии датчиков ракетно-носителя, да и на сборы) на Северный Урал прилетел самолет с техническими специалистами, который и начал облет хребта от Чистополя до Отортена с прилегающих к нему участков тайги. По-настоящему, что операция эта не афишировалась.

Шел снег, видимость была плохая. И только 5 февраля (данные метеослужбы Бурмантово) снега не было. Вероятно, именно 5 февраля летчики заметили на склоне горы поваленную и засыпанную снегом палатку, стоящие рядом спортивные лыжи и на склоне два трупа.

Барражировать над этим местом летчики не могли – у них была другая задача, и ее нужно было выполнять в первую очередь. Летчики по радиации сообщили в свой командный пункт о своем наблюдении. Те – «соответствующим органам». На следующий день 6 февраля 1959 г. было открыто дело о гибели туристов (что это туристы, сомнений не было – охотники на перевале не почуют, на спортивных лыжах не ездят). Скорее всего, летчики не обозначили точно место обнаружения палатки.

Примечания:

1. В. А. Борзенков сделал существенное замечание к этому доводу: «Открыть дело можно только по конкретным основаниям, вполне конкретным лицом и с составлением акта. Если ничего этого нет, то и говорить об открытии дела, занятие неблагоприятное. Сообщения летчиков приходят на СКП аэродрома, где руководитель полетов или дежурный диспетчер обязан все доклады внести в «Журнал производства полетов».

2. Некоторые исследователи считают, что на оригинале титульного листа уголовного дела было прописано число 26 февраля, но позже, от частого обращения к делу, цифра 2 затерлась, частично затерлась и цифра 6. Окончательно прояснить эту ситуацию может криминалистическая экспертиза (контроль этого места в ультрафиолетовых лучах и под микроскопом для выявления микроследов цифр или отсутствия таковой).

Теперь о летчике Патрушеве и штурмане Карпушине. Если заявление жены Патрушева принять

за истину, то получается, что сам Патрушев ничего не видел, но что-то слышал и домыслил, скорее всего, уже после начала активных поисков дятловцев. Вот в пересказе А. Архипова воспоминаний Карпушина (Л-11) эти домыслы:

– палатка разрезана с северной стороны, на самом деле – разрезана с восточной стороны,

– прямо у палатки, головой к ней лежал труп, судя по длинным волосам – женский на самом деле: а) распущенных волос не было (Зина была в двух вязаных лыжных шапочках, завязанных под подбородком), определить, мужской или женский труп, с самолета трудно, б) Зина находилась в 850 метрах от палатки,

– чуть в отдалении лежало еще одно тело, на самом деле – в 150 метрах от Зины и 1000 м от палатки (это никак не чуть),

– видел палатку и трупы 25 февраля, на самом деле: а) 25 февраля, после трехнедельных снегопадов (см. метеосводку Бурмантово), тела были полностью занесены снегом, и видеть их с самолета было невозможно, б) 25 февраля летчик Патрушев после возвращения из полета доложил о полете (документ есть), сообщений о палатке и якобы виденных трупах не было.

Так что в этом воспоминании вымысла слишком много. Однако единственное, что в ней верно, «видел палатку и два трупа», подтверждает, что кто-то действительно это видел, причем в первых числах февраля, когда трупы были еще не засыпаны снегом. Этот кто-то – не охотник (следов его нет), это, наиболее вероятно, летчик, усмотревший палатку и трупы с самолета, причем летчик, который не имел права публично рассказывать о своих полетах.

Это косвенно подтверждает наличие полетов по поиску останков ракеты. Как и то, что Патрушеву приказали помалкивать. Но это, конечно, при условии, что жена Патрушева и Карпушин говорят правду.

Теперь о туристской группе студентов Пединститута под руководством Шумкова. В своих воспоминаниях Владимиров (участник группы) и Шумков рассказывают о сигнальной ракете, виденной ими на севере от г. Чистоп, где они были. Они посчитали, что это дятловцы салютуют после посещения г. Отортен. Заявляют, что видели это 1 или 2 февраля. В. А. Борзенков, скрупулезно исследуя прохождение маршрута, убедительно доказывает, что группа Шумкова была на Чистопе не ранее 4-5 февраля. Учитывая, что в снегопад они не могли видеть ракету, остается, что они были на Чистопе 5 февраля, когда, по данным метеослужбы Бурмантово, снегопада не было. Это подтверждение наличия людей в безлюдном краю севернее Чистополя – еще одно косвенное подтверждение наличия группы поисков ракеты. Но это, конечно, при условии, что в их заявлениях, а они разнятся, есть хотя бы доля истины.

Использованная литература.

1. «108 минут, изменившие мир», Глава 3 «Управление», Адрес в Интернете: xidi.ru/istorija/108_minut_izm...
2. С. Уманский «Ракеты-носители. Космодромы», 2001
3. Космодром Плесецк. История космодрома
4. Е. Буянов, Б. Слобцов «Тайна гибели группы Дятлова»,

Екатеринбург, Уральский рабочий, 2011г.
5. Е. Сухойцкий «Научные исследования с помощью искусственных спутников Земли и космических ракет», 2012г.
6. Хронология аварий и катастроф 1958 – 1964гг.
7. Космические пуски и события в СССР и России

8. Космодром Байконур. История космодрома.
9. А.Д. Дарон «К истории разработки двигателей первых ступеней ракеты-носителя «Восток». Из истории авиации и космонавтики. Вып. 66.
10. А. Архипов «Высота 1079» АиФ-Урал, 2004.

Размышления «технаря»

Дмитрий Тиунов

Родился в 1952 г. Выпускник радиофака УПИ 1974 г. Профессиональная деятельность — сотрудник Авиакосмического агентства (г. Екатеринбург). В настоящее время пенсионер. Туризм — мастер спорта международного класса. Заслуженный путешественник России. Председатель зональной маршрутно-квалификационной комиссии.

С большим интересом ознакомился со статьей В. Якименко «Послание дятловцев...». Наконец-то хоть кто-то начал всерьез заниматься ракетным сценарием трагедии, а не сотрясать воздух пустыми заявлениями о какой-то случайной и никому неизвестной ракете. Направляю свое мнение о некоторых технических нюансах и терминологии по данной теме.

Разрушение ракеты

На мой взгляд, говоря об известной нам трагедии в окрестностях горы Холатчахль, применять такую формулировку весьма некорректно.

Дело в том, что ракета, подобная Р-7 летит от Байконура до Северного Урала все-таки достаточно долго и к этому времени успевает подняться даже не на десятки, а на сотни километров над поверхностью земли. Поэтому, если она и «была взорвана собственной системой управления и контроля»,

которые при команде на аварийный подрыв ракеты просто «дырявят» эти самые стенки, производя так называемый «дренаж баков». В результате, вытекающая из разрушенных баков, все компоненты топлива смешиваются между собой, и происходит мощнейший взрыв, который буквально разносит ракету на куски.

Если такая авария происходит на стартовой позиции или в самые первые секунды полета, то после собственно взрыва там возникают мощнейший пожар и заражение местности остатками компонентов топлива, которые (из-за взрыва) просто не успели вступить в реакцию горения. Все это очень хорошо показано в классическом фильме «Укрощение огня».

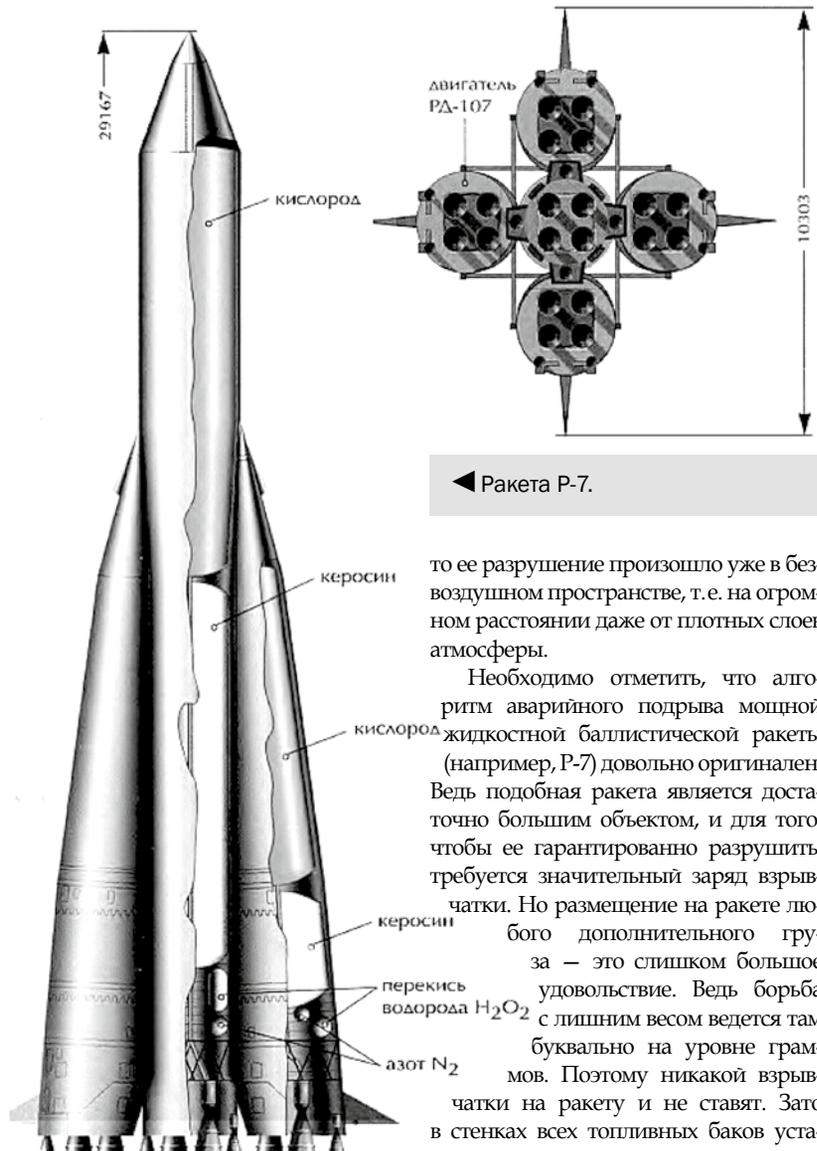
Если же такая авария происходит в космосе (наш случай), то в результате взрыва все обломки ракеты и остатки компонентов топлива вначале оказываются в открытом космосе, а затем на огромной «ракетной» скорости входят в плотные слои атмосферы. Естественно, говорить о том, что остатки компонентов топлива достигли склонов горы Холатчахль в виде какого-то самостоятельного «облака», становится при этом совершенно бессмысленно.

Такого физически не может быть, поэтому никаким топливом там практически даже не пахнет.

Ядовитое облако

Совершенно другая ситуация возникает при нормальном («штатном») полете ракеты.

Ведь если бы за полетом ракеты действительно следила нормальная автоматика, то «неправильная» ракета до Северного Урала просто бы не долетела. Команда АПР («аварийный подрыв ракеты») была бы сформирована сразу, как только ракета начала отклоняться от курса, где-то совсем недалеко от Байконура, и говорить нам теперь было бы просто не о чем. Но, как я понял, в статье идет речь о тривиальном «человеческом факторе», когда какие-то неправильные действия персонала привели к ошибке в самом «полетном задании». Другими словами, ракета полетела вовсе не туда, куда изначально

то ее разрушение произошло уже в безвоздушном пространстве, т.е. на огромном расстоянии даже от плотных слоев атмосферы.

Необходимо отметить, что алгоритм аварийного подрыва мощной жидкостной баллистической ракеты (например, Р-7) довольно оригинален. Ведь подобная ракета является достаточно большим объектом, и для того, чтобы ее гарантированно разрушить, требуется значительный заряд взрывчатки. Но размещение на ракете любого дополнительного груза — это слишком большое удовольствие. Ведь борьба с лишним весом ведется там буквально на уровне граммов. Поэтому никакой взрывчатки на ракету и не ставят. Зато в стенках всех топливных баков устанавливают специальные пиропатроны,

хотели ее направить, но система управления «думала», что все делается правильно, т.к. сравнивала все параметры полета с заведомо искаженным полетным заданием.

Причем, даже если на командном пункте и имелась возможность дистанционного подрыва такой ракеты, то зачем же ее было взрывать, если сам полет проходил нормально? Ну пускай, всем уже стало понятно, что в цель (на Луну) она не попадет, но даже и такой пуск «в космическое молоко» имел по тем временам огромную практическую ценность.

Так что, раз уж взлетела, пусть себе летит дальше. А там поглядим...

Вот тут я и предлагаю вспомнить мою статью в «Уральском следопыте» за февраль 2011 года.

Ведь при нормальном полете от Р-7 вначале отделялись «боковушки», затем первая ступень и так далее — все это есть в той статье. Но эти отработанные части ракеты падают на землю не в виде множества обломков, а «одним куском». Ведь топлива там уже нет, поэтому и взрывать там просто нечего. Правда, «нет топлива» — это понятие весьма относительное. Конечно, никакого «резервного запаса топлива» на ракете не бывает (это еще одна шероховатость в тексте предлагаемой статьи), но остатки компонентов на отработавших ступенях ракеты все-таки имеются.

Во-первых, как бы хорошо ни работала автоматика, компоненты топлива вырабатываются не совсем равномерно и какая-то незначительная часть от них в баках все-таки остается.

Во-вторых, путь компонентов от баков до камеры сгорания достаточно сложен.

Там существует целая система трубопроводов, клапанов, редукторов и всего такого прочего, где тоже остаются компоненты топлива.

И, в-третьих, после разделения ступеней, когда отработавшая часть ракеты уже падает на землю, двигатель там все-таки «слегка» работает, буквально выжигая имеющиеся на ракете остатки компонентов топлива.

Любопытно, что в современной РН «СОЮЗ-2» происходит то же самое, ведь по сути это практически аналог Р-7. Если же вспомнить о моих наблюдениях за пуском с Байконура 17.09.2009 (в том же «УС»), то вполне можно предположить, что где-то невдалеке от горы Холатчалх могла упасть (целиком!) отработавшая ступень Р-7, содержащая какие-то остатки компонентов топлива.

Причем, вплоть до момента падения на землю, двигатель этой ступени

мог еще слегка «дышать», выжигая остатки топлива.

Вот вам и небесное свечение, и появление ядовитого облака!

Не все так гладко!

Смущает следующее:

А) Падение на землю любого космического объекта происходит на очень большой скорости (быстрее, чем у обычного реактивного самолета) и по весьма пологой баллистической траектории. Очень сомнительно, что дятловцы могли достаточно долго наблюдать это явление. А ведь в статье предполагается, что они успели что-то «такое» увидеть, схватить фотоаппараты, высочить из палатки, сделать несколько снимков. И все это буквально за считанные секунды. Весьма сомнительно, хотя и вполне возможно.

Б) Также сомнительно, что в 1959 году существовала техническая возможность столь оперативно определить зону падения частей Р-7, причем на абсолютно не подготовленной («нерасчетной») или «ошибочно заданной») траектории полета. Очень быстро и красиво это выглядит лишь в голливудских боевиках.

А в реальности, даже в наши дни, подобные детали ракет находят далеко не всегда. И это с привлечением полного арсенала современных средств технического контроля. Любопытно, что и «за бугром» не могут похвастаться большими успехами в этой области, хотя в кинофильмах подобную «туфту» регулярно показывают...

В любом случае, в 1959 году поиск с воздуха остатков Р-7 должен был выглядеть не как один целенаправленный полет «специалистов» в район горы Отортен, а как тщательное прочесывание весьма значительной территории с массовым применением авиации различных типов.

Иначе просто ничего не найдешь.

Любопытно, что в последние годы с Байконура было проведено два пуска ракеты «СОЮЗ» (очень близкий аналог Р-7) буквально через наши головы почти строго на север. Перед первым из этих запусков гражданам было громко объявлено, что какие-то части ракеты должны будут упасть в ненаселенных районах на севере нашей области. Причем областные службы МЧС очень громко заявляли, что вся ситуация находится у них под контролем и что они за нашим небом очень внимательно следят. Муха не пролетит. Зато после пуска никаких заявлений от МЧС о том, будто они что-то там нашли, не последовало. Смею предположить, что просто докладывавать им было не о чем.

Соответственно, на следующий раз (при описанном мной в «УС» пуске 17.09.2009) власти поступили намного проще. Во всяком случае, лично я ни до ни после пуска никаких предупреждений по радио или громких заявлений от МЧС не слышал. Вот так!

Неудобные вопросы

В развитии темы, затронутой выше, вполне уместны следующие каверзные вопросы:

А) Так может быть, активное приращение военной авиации в 1959 году вообще не имело никакого отношения к спасательным работам? Тогда гибель туристов УПИ послужила лишь прекрасным прикрытием для поиска с воздуха деталей Р-7, а на деле при выполнении всех своих «спасательных» полетов военные пилоты имели и другое («настоящее») задание, которое никак не афишировали. Формально они обеспечивали поисково-спасательные работы, а на деле искали остатки Р-7.

Почему нет?

Б) Вывоз из безлюдной тайги отработанной ступени большой баллистической ракеты является достаточно сложной задачей даже в наши дни. Ведь обнаружить ее — это только полдела. Затем потребуются охранять ее от посторонних, с чем, кстати, в 1959 году вполне могла справиться и т.н. «группа капитана Чернышова». Они могли просто следить, чтобы поисковики не совались туда, куда не надо. Ведь, пролетев над палаткой туристов, ступень Р-7 упала все-таки где-то в стороне. Вот туда и не следовало никому ходить. Как этого добиться? Правильно — надо было всеми силами способствовать самым активным поискам, но в совершенно конкретном месте, которое не имело никакого отношения к точке предполагаемого падения останков Р-7.

Ну а организовать последующую транспортировку обломков до железной дороги можно было и позднее, когда уляжется вся шумиха вокруг поисков. С этой целью, кстати сказать, и мог быть «закрыт» для туристов весь этот район на целых четыре года. Чтобы при вывозе частей Р-7 избавиться от лишних глаз и ненужных разговоров.

Что такое ракетный запуск

На мой взгляд, мысль «о пуске не сообщать, материалы засекретить» вполне логична. И в 1959 году ее реализация была элементарна: все СМИ молчали, делегаты очередного съезда КПСС не получали никакого «подарка», а материалы о неудачном запуске

▲ Отделение первой ступени ракеты. Художник А.Соколов.

приобретали соответствующий гриф секретности.

Но ведь тогда засекречивались все «ракетные» материалы — и об удачах, и об авариях. Но такие материалы все-таки существовали! А это значит, что они существуют в архивах и до сих пор.

Ведь тогда ничего не знал лишь самый обычный гражданский обыватель.

Только представим: космодром Байконур готовится к запуску ракеты.

Проводится целый цикл проверок всех систем полигона и ракеты с записью в десятках специальных журналов. Проводятся обязательные тренировки личного состава с обязательными записями о допуске к приему ракеты и всем дальнейшим работам. И так далее.

Мало того, еще до т.н. «времени «Ч» все станции приема телеметрической информации страны (от Казахстана до Камчатки) переходят на усиленное дежурство, а непосредственно перед моментом «Ч» в небо поднимаются еще и самолеты слежения («летающие лаборатории»). И все это также с соответствующими записями в журналах.

Даже в случае аварии на старте или его тривиальной отмены из-за непогоды утаить сам факт подготовки к пуску

будет невозможно. Конечно, все контролеры получают сигнал отбоя, и никто им ничего объяснять не будет. Но их приготовление к «работе» будет зафиксировано во всех дежурных журналах. Правда, ничего страшного в этом нет — все участники испытаний имеют соответствующий «допуск» и болтать о несостоявшемся запуске ракеты никому не будут.

Но ведь мы говорим о таком пуске, когда Р-7 долетела до Северного Урала.

Значит, она все-таки поднималась в ближний космос, что в свою очередь означает, что ее было видно даже невооруженным глазом от наших южных границ. А там в это время всегда дежурили и «вражеские» самолеты-разведчики. Как уж они узнавали о времени запусков советских баллистических ракет, пускай объясняют наши доблестные контрразведчики. Нам же сейчас интересно только то, что подобные пуски американцы всегда фиксировали.

Значит, если 1 февраля 1959 года пуск ракеты Р-7 имел место, то материалы о нем обязаны существовать! Значит, их надо искать.

А уж если их нет ни у нас, ни «за бугром», то тогда, как говорится, извините...

Хочу еще раз отметить, что все материалы о наших наиболее громких «ракетно-космических» авариях давно рассекречены, а в память о них как в Плесецке, так и в Байконуре стоят мощные памятники. У меня таких фото около десятка, хотя в моей статье в «Уральском следопыте» за февраль 2010 года помещен только один снимок из Плесецка. А ведь на всех этих памятниках указаны вполне конкретные даты и перечислены фамилии погибших. Все это есть на фотографиях.

Считаю, что в подобной обстановке для наших властей не было бы ничего проще и удобнее, как публично признать «космическую причину» гибели туристов УПИ, построить на бюджетные средства сверкающий монумент на перевале Дятлова, после чего пожинать политические лавры в честь своего собственного участия в торжестве гласности и демократии.

Но власти молчат, что, на мой взгляд, означает только полное отсутствие у них какой-либо достоверной информации.

Во всяком случае, с привязкой к космическим запуском...

О свойствах человеческой памяти

Сможете ли Вы, уважаемый читатель, быстро ответить, чем конкретно Вы занимались в день 14 марта

1968 года или 24 октября 1973-го? Наверное, не сможете, а если и сможете, то после того, как очень долго будете копаться в собственной памяти и в своих обширных архивах. Я тоже не помню.

Объясняя смысл вопроса. В 1970–80 годах лично я неоднократно участвовал в запусках морских баллистических ракет как с подводных лодок, так и с морского побережья на этапе т.н. «наземного стенда». Вполне естественно, что никаких личных записей я тогда не делал (еще бы только попробовал!!!), поэтому никаких конкретных дат я не помню.

Именно в этой связи меня буквально умиляет, когда по прошествии десятилетий очевидцы, не имеющие никаких личных дневников, смело утверждают о том, что были свидетелями каких-либо ракетных запусков, происходивших по их мнению «примерно в ночь на второе февраля 1959 года». Это — слова ни о чем. Если у вас есть какие-то дневники или вы до сих пор входите в какие-то серьезные архивы, то вы и говорите примерно следующее: «состоялся пуск в 23.42 по московскому времени, команда «АПР» прошла на 162-й секунде полета».

Если же у вас таких данных нет, и говорить с вами не о чем. Другого я просто не приемлю.

Известно, что на Байконуре попыталась найти живых людей, работавших там в далеком 1959-м. И нашли, и задали им необходимые вопросы.

Самое интересное, что о трагедии группы Игоря Дятлова они там даже слыхом не слыживали. Что вообще-то совершенно неудивительно. Просто конкретный оператор, который нажимает «красную кнопку», даже не подзревает, по какой траектории полетит ракета. А уж что она там «на месте» может натворить — тем более. Это, как теперь принято говорить, «не тот уровень».

Зато «на операторском уровне» было тут же сказано, что в интересный для нас период никаких пусков в сторону Урала с Байконура не проводилось.

И о чем это говорит? Правильно — абсолютно ни о чем. Достоверно помнить такие даты в течение пяти десятилетий невозможно. Вот если бы сотрудник космодрома взял определенный тайм-аут, сверил бы свои воспоминания с какими-то архивами или хотя бы с воспоминаниями своих друзей и только после этого дал определенный ответ, то тогда еще можно было бы поверить его заявлениям. А иначе все подобные слова — это не более, чем пустой звук... [С]

◀ Альпинисты — студенты УПИ — на поисковых работах. Зондирование снежного покрова. Третий слева, нагнувшись, — Бартоломей. Март 1959 г.

О расшифрованном послании

Наконец-то появилось серьёзное исследование техногенной причины гибели девяти туристов Уральского политехнического института в лыжном походе по Северному Уралу в январе 1959 года под руководством Игоря Дятлова. Все предшествующие писания на эту тему, включая мои собственные размышления, не давали ответа на вопрос, что же заставило их чрезвычайно поспешно броситься прочь от палатки вниз, оцепеневая от ужаса, стужи и неизвестности.

В моем сознании ощущение рукотворности этого ужаса возникло и окрепло после окончания поисковых работ в мае 1959 г. и больше никогда не покидало меня. Под рукотворностью я понимаю не действия там каких-то людей, а воздействие могучей техники, созданной людьми. Ничему другому, кроме ракеты, не нахожу там места. Это ощущение подкреплялось засекреченностью дела, разговорами о подписках о неразглашении его, препятствиями родственникам, которые чинились соответствующими органами при организации похорон, анализом собственных наблюдений во время поисковых работ, мнений товарищей и тех слухов, которыми подпитывалось общество.

Как мне помнится, 6 марта 1959 г. (хотя не исключаю ошибку в один

день, т.е. 7 марта) я в составе группы альпинистов прибыл на место трагических событий для зондирования поверхностного снежного покрова в виде прочного наста, местами обледеневшего. Как и многие туристы, имеющие опыт зимних походов по Северному и Приполярному Уралу, ничего особенного в этом не видел. Сильные зимние ветры сдувают снег с безлесных склонов, утрамбовывают его до наста. Считаю, что именно поэтому ни одному из поисковиков не пришла в голову мысль искать причину катастрофы в лавине.

Мы обследовали территорию шириной около 100–150 метров и длиной более километра от места, где была установлена дятловская палатка, вниз до леса ориентиром служил печаль-

Петр Бартоломей

Профессор УГТУ-УПИ, доктор технических наук, действительный член Российской академии инженерных наук, заслуженный работник высшей школы России. Туризм: заслуженный мастер спорта по туризму, Заслуженный путешественник России.

но известный кедр. Две группы поисковиков, армейская и наша, ежедневно по несколько часов светлого времени плотной шеренгой протыкали наст железными шупами (зондами), пока не дошли до рыхлого снега у кедра. Здесь 26 марта нас сменила следующая группа студентов из УПИ (руководитель С. Согрин, именно в этой группе был В. Якименко). В память глубоко врезались два важных для последующих размышлений обстоятельства.

Во-первых, сохранившиеся следы дятловцев в виде выступающих вверх над настом столбиков из примятого снега. Остальной мягкий снег позже был сдут ветром. Это были параллельные следы нескольких пар ног. Хотя прошло уже много времени и некоторые столбики частично разрушились, удавалось ещё просмотреть 5–7 пар следов. Оказывается, что первые поисковики левее по ходу спуска видели ещё две пары следов. Кроме того, я обратил внимание на столбиковый след лыжника на подходе к месту установки палатки. Меня это очень поразило, так как подобный след лыжника столбиком я только что в январе этого же года несколько раз встречал в походе по Среднему Уралу, когда довольно большая часть пути проходила по Чусовой. Во многих местах ветер оголил лёд, а следы лыж от предыдущей группы сохранились. Странно, что на такой след группы Дятлова в дальнейших исследованиях никто не обратил внимания.

Во-вторых, было ясно, что, кроме дятловцев, на месте трагедии никого не было, а непонятная сила, ужаснувшая их и, в конечном итоге, обусловившая их гибель, теоретически объяснима как техногенная, но из-за засекреченности в своей конкретике неизвестна. Поэтому для меня все разговоры о «пришельцах» в виде эзков, бандитов, древних ариев, охраняющих вход в подземное царство, инопланетян, охранников зон заключения, кагэбэшников и даже людей из ЦРУ кажутся и объясняются воображением либо больным, либо искусственно надуманным, чтобы, как говорят сейчас, пропиарить автора очередного бреда.

После возвращения в Свердловск моё возбужденное состояние долго не проходило. Что же там, на Севере, произошло? Следователь Л.Иванов, с которым мы некоторое время жили в одной палатке и общались на поисках, не подпускал к себе для разговоров никого, даже одного из руководителей поисковых работ Е.П. Масленникова — секретаря райкома КПСС.

Когда в девяностые годы посыпались версии как из рога изобилия, я с вниманием относился лишь к тем,

в которых авторы пытались честно разобраться в причинах катастрофы, пытаясь их найти либо в техногенных, либо в природных явлениях. По-моему, первым журналист А. Гузич в 1999 г. сделал упор на техногенный характер гибели туристов и в своей книге «Цена гостайны — девять жизней?» бросил упрек властям в их повинности.

Среди природных сил наиболее вероятной, конечно, является воздействие лавины, за что и ухватился Е. Буянов, который в соавторстве с Б. Слобцовым, руководителем поисковой группы, нашедшей палатку погибших туристов, написал книгу «Гайна гибели группы Дятлова». Хотя с лавинной версией у меня не было оснований согласиться, я приложил немало сил и энергии, чтобы её издать в рамках деятельности нашего Фонда «Памяти группы Дятлова». Те, кто книгу читал, знают, что в ней много антилавинного материала, включая моё предисловие и послесловие С. Согрина. Вместе с Ю. Кунцевичем мы были глубоко убеждены, что книгу надо обязательно издать, так как в ней собран материал о дятловцах, о поисковых работах, об исследовательской работе авторов по поиску причин катастрофы, в конце концов, это важный вклад в историческую копилку Уральского политехнического института — ныне УрФУ. Замечу, что авторы многих других публикаций, например, в осенних номерах «Комсомольской Правды» (2012), беззастенчиво манипулируют информацией от Е. Буянова из этой книги и Интернета, даже не ссылаясь на неё, преподнося читателям сведения как собственный результат работы.

Книга вышла в свет лишь в 2011 году, поскольку нам не удалось по ряду причин издать её к 50-летию трагедии. В тот момент у нас не было другого хорошо проработанного «антиприродного», т.е. техногенного объяснения, которое можно было бы противопоставить лавинной версии. И вот, теперь можно сказать, есть такой материал. Это обсуждаемая статья В. Якименко, который был не только участником поисковых работ, но и инициатором и организатором установки «памятной плиты» на перевале Дятлова в 1963 г., организатором и участником нескольких исследовательских экспедиций в тот район. Ему же пришла идея внимательно отнестись к последним кадрам на сохранившейся фотопленке дятловцев и расшифровать их, увидев информацию, которую назвал «посланием» нам в XXI век.

В его реконструкции событий 1–2 февраля 1959 г. на склонах горы Холатчахль снимаются многие вопросы

и неувязки, которые возникают как при анализе лавинной и других природных версий, так и при обсуждении техногенных причин. Поэтому считаю, что это новый качественный скачок в нашем представлении о событии, связанном с гибелью группы Дятлова.

В качестве важнейших результатов и выводов, убедительных, по крайней мере, для меня, могу отметить следующие.

1. Дано объяснение последних снимков на фотопленке. Ребята потрясены увиденным и услышанным световым и звуковым эффектом от близко падающей ракеты, но в бегство не обращаются, даже фотографируют.

2. Страх и ужас приходят к ним через несколько минут, когда облако расплывшего несгоревшего топлива начинает покрывать их. Нельзя медлить, чтобы не задохнуться, здесь уже не до спичек, пищи, обуви и другого снаряжения. Быстрее выбраться из палатки! Разрезать её! Бежать вниз! Ветер, падения на камни и обледеневший склон, мороз и темень сделали свое дело. Они погибли.

3. Становится понятным сделанное В. Якименко предположение о причине появления дела 6 февраля 1959 г. за 20 дней до обнаружения палатки поисковой группой туристов УПИ. Речь идёт о том, что в долину истоков Лозьвы через некоторое время после падения ракеты прибыла группа поиска частей упавшей ракеты. Это была не зачистка от свидетелей, цель была другая — собрать обломки для анализа причин аварии. Всё происходило в интервале времени 2–5 февраля. Эти поисковики, по всей видимости, с вертолета заметили палатку и ниже тела погибших, сообщили об этом по инстанции, что дало основание уже 6 февраля открыть «дело», совершенно, естественно, засекреченное по военной линии. Полковник Г.С. Ортюков (военная кафедра УПИ), следователи, включая руководителя группы следователей Л.Н. Иванова, в начале поисковых работ об этом ничего не знали. Лишь в марте Л.Н. Иванова вызвали в Свердловск, ввели в сложившуюся ситуацию, что и объясняет срочное закрытие «дела» о гибели туристов.

Если обсуждаемая версия окажется близкой к истине, то пока для меня всё равно остаётся невыясненным один важный вопрос. Есть ли надежда на то, что без всяких покаяний (СССР уже не существует более 20 лет, да и срок события более 50 лет) будет открыто сказано правда о случившемся и её мы будем знать не от В. Якименко, а от государственных органов власти?

Я не убежден, что «фото 1» сделали дятловцы Я не допускаю, что там была ракета

Я не убежден, что «фото 1» сделали дятловцы

Владимир Борзенков (ВБ): Где, кто и когда «фото 1» снято — еще большой вопрос. Упорно его считать сделанном на последней ночевке — некорректно.

Валентин Якименко (ВЯ): Не согласен.. На предпоследнем фото они поднимаются в гору, леса нет (впервые), т. е. они вблизи перевала. Это их последний день, последние часы.

ВБ: Если Слобцов и Шарвин принесли ф/а Кривонищенко в свой лагерь, то они могли случайно нажать на спуск уже и 27 февраля.

ВЯ: Совершенно не согласен с Вашим доводом. Если фотоаппараты были унесены из палатки в лагерь поисковой группы 26 февраля, а 27 возвращены в палатку до приезда Темпалова, то следует внятно объяснить что сфотографировали поисковики, какое небесное явление, потому что на фото1 кроме яркого пятна запечатлены верхушки 3 голов людей и кольцо лыжной палки, т.е снимок сделан на улице. Увиденное необычное явление стало бы предметом обсуждения. А Темпалов 28 февраля при осмотре палатки зафиксировал количество кадров на счетчике фотоаппаратов. Ваши предположения: морг, палатка поисковиков — не подтверждаются еще и потому, что на фотографиях морга видны толстые переплеты рам, на фото 1 их нет. На фото1 виден ореол, в помещении, в палатке такое трудно создать.

ВБ: Не знаю, как я не разглядывал эти сканы в любых опциях «Фотошопа», никаких «голов», я там не увидел.

ВЯ: Я тоже именно в этом скане ничего нового не увидел. Но когда, с разрешения Ю.К. Кунцевича, сделал новые сканы с оригинала (негатива пленки), да еще с разными настройками, да в разных мастерских (чтоб исключить влияние сканера), то проявились и головы, и кольцо палки

Я не допускаю, что там была ракета

«Облако над фрагментом — это остатки ракетного топлива и его компонентов, а также атмосферный воздух, нагретый раскаленным фрагментом.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Совершенно неверно! Баллистические ракеты имеют ту же особенность, что и стрельба шариками из рогатки. На то они и баллистические, что летают по инерции. А все топливо сжигают на старте, когда разгоняются. Там же сбрасывают и все ступени. С остатками топлива. К цели летит только головная часть или боеголовка. Где никакого топлива не бывает по определению. Это элементарная баллистика ракет. Вы же не будете утверждать, что вместе с шариком к цели прилетает и рогатка? Головная часть хоть и нагрета, но она не светится настолько, что бы было видно даже ночью. До такого нагрева, она просто разрушится.

ВЯ: Интересная информация, но опять не к месту. Речь идет

Владимир Борзенков

Год рождения — 1947. Окончил Московский авиационный институт (МАИ), работал там же и на НПП «Звезда». Круг научных интересов — авиакосмическая биомеханика и эргономика. Занимался разработкой катапультных кресел типа К-36 и К-37 и защитно-спасательного оборудования для авиации и космоса. В туризме с 1959 года, в основном — лыжник, хотя и на воду тоже ходил. Верхние по сложности походы: на лыжах — Кодар, ЗФИ, Северная Земля, Путораны, по воде — р. р. Аргут и Башкаус (Алтай), Каа-хем и Бий-хем (Саяны). Но все это давно, последний сложный поход — 1989 г. Последнее спортивное достижение — лыжная тройка на Полярном Урале в марте 2007 года.

не о ракете, не о головной части, а об отвалившихся от нее фрагментах топливных баков с остатками топлива.

«Каким бы ни было ракетное топливо: керосин ли с кислородом (окислитель), перекись водорода и жидкий азот или пресловутый гептил (кстати, по информации открытых источников в 1959 году гептил еще не применялся), любое ракетное топливо опасно для здоровья, ядовито, как и его компоненты, образующиеся после его сгорания. Разве что степень ядовитости разная.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Совершенно верно. Могу подписаться под каждым словом. Особенно под тем, что первый запуск ракеты с гептилом в качестве горючего был только в 1960 году, и то не в самом начале.

«Ответ напрашивается таким — она была запущена с Байконура в меридиальном направлении, т.е. на север.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Ничего кроме крайнего удивления такое утверждение вызвать не может. В 1959 году, и практически все время (кроме особых случаев, которые составляют единицы из тысяч запусков за все 55 лет космической эры), запуски в космос производились в юго-восточном направлении — навстречу вращения земли. Так легче достичь расчетной скорости. Иначе требуется лишнее топливо и время для достижения тех же целей. Причем разница составляет очень значительную величину. В 1959 году еще не было достаточно энергоемких ракет, что бы позволять себе запуски по каким либо другим траекториям. Да и не было целей для запуска в каком то другом направлении. Траектории запусков на луну ничем не отличались от запусков спутников. Требовалась дополнительная ступень для достижения больших скоростей. И все.

ВЯ: Ваше замечание очень серьезно. Мне нужно дополнительно проработать этот вопрос. Я ориентировался на информацию в Интернете «Как известно, при запуске космических ракет трассы их обычно идут к востоку от места старта. Части ракет, запускаемых с Байконура, также всегда падали восточнее этого космодрома — в Казахстане или, к примеру, в Алтайском крае России. Однако

возникла необходимость в запуске космических аппаратов на новые, так называемые «солнечносинхронные» орбиты, когда спутники постоянно находятся на освещенной солнцем части околоземной орбиты. Трассы же ракетопосылаемых для таких запусков с космодрома Байконур проходят через Северный полюс. То есть как раз над территорией Республики Коми.» («Молодежь Севера» (Сыктывкар), 31 мая 2001 г.)

«Есть основание считать, что облако над фрагментом ракеты не пронеслось над ними вслед за фрагментом, а под напором западного ветра стало опускаться, стелиться и сползать по склону в долину истоков Лозьвы.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Облака вообще «имеют привычку» «зависать на вершинах». Этот факт констатируется очень большим количеством путешественников в горах от среднегорья, до сурового альпийского и гималайского рельефа. И ракеты тут совершенно ни при чем.

«Отпадает предположение, что в районе г. Холатчахль оказалась ракета, запущенная с космодрома Капустин Яр. По данным Железнякова (Л-5) первый пуск крылатой ракеты «Буря» произведен 29 марта 1959 г.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Не верно. Первый пуск «Бури» (Лавочкинской, была еще и Березняковская — Х22) был 1 сентября 1957 года. Это когда она первый раз сошла со стартового стола. 29 марта 1959 года был 10 плановый полет и первый успешный. Длительность 25 минут 20 секнд. Пройденное расстояние 1315 км. Это я знал и без Буянова, прямо из первоисточника — НПО им. С. А. Лавочкина.

ВЯ: Что значит неверно. Я имел в виду первый пуск, когда ракета пролетела значительное расстояние и, в принципе, могла долететь до Северного Урала. В текст будет внесено уточнение.

«Над Северным Уралом сбрасывалась первая ступень ракеты, а сама она должна была двигаться дальше.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Первые ступени сбрасывались на расстоянии 150...20 км от старта (по проекции на земную поверхность), вторые — па-

дали в район реки Чулышман, что на Алтае. Это для космических запусков, а для испытательных, на Камчатку — в районе Братска.

ВЯ: Вы правы. В статью будет внесено уточнение

«Считаю, над ними потерпела аварию ракета Р-7 (В модификации «Восток») летевшая на Луну.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: «Восток» в 1959 году (в его начале, кстати), был еще только в эскизных чертежах.

ВЯ: Вы правы. У меня описка, имелось в виду «Восток-Л» (8 К72)

ВБ: И еще один аспект: в это время (после запуска 02.01.1959) на Тюратаме (Байконуре) не было ни одной годной ракеты. Даже ту, что стукнули при ж/д транспортировке из Куйбышева (вообще самую первую Куйбышевскую — серийную 8 К71) еще не успели привести до 1 февраля. После этого первый испытательный пуск серийной ракеты был только 17 февраля 1959 года.

ВЯ: У меня другая информация: «В декабре начался период так называемых совместных испытаний с использованием серийных ракет (т.е. Куйбышевского завода) и при участии боевых расчетов из Плесеца. Первая «Р-7» стартовала 24 декабря 1958 года, последняя — 27 ноября 1959 года. Испытаниям подверглись шестнадцать ракет, из которых восемь были изготовлены на Куйбышевском заводе. Десять ракет поразили цель с заданной точностью; две превысили дальность из-за отклонений в работе системы управления; одна не долетела до цели 28 км из-за поломки в трубопроводе окислителя центрального блока; одна перелетела цель на 16,8 км из-за неустойчивой работы системы радиуправления; две прекратили полет из-за отклонений в работе двигательной установки». Может быть, одна из тех, что прекратили полет из-за отклонений в работе двигателя, и была 1 февраля 1959 г над горой Холатчахль.

«...факт запуска ракеты и ее аварии скрывается до сих пор. Почему?» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Если скрывают, то только потому, что такого запуска не было.

ВЯ: В этом все дело: либо принимать мои доводы о присутствии ракеты над перевалом 1 февраля 1959 г., либо их отвергать.

Долгий путь к разгадке тайны

▲ Настил в овраге, где нашли последних дятловцев. Начало мая 1959 г.

Сенсационное «открытие» последних кадров

«...Версию о светящихся шарах я не отработал. Так и «замяли» дело...»

Из интервью следователя
Л.Н.Иванова

Сенсационное «открытие» последних кадров на пленке из фотоаппаратов дятловцев, обнаруженных Ю. Кунцевичем и расшифрованных В. Якименко, дают полное основание поставить точку в этой затянувшейся более чем на 50 лет разгадки причины гибели группы туристов И. Дятлова на Северном Урале в 1959 году.

Тут же возникают вопросы. Почему еще тогда, в 1959 году, на эти кадры не обратил внимания опытный следователь Л. Н. Иванов? Почему он эти пленки хранил в своем домашнем архиве и только после его смерти дочь передала их в фонд Дятлова?

Все, кто сталкивался в те годы по ходу следствия с Л. Н. Ивановым (в том числе и автор этих строк), отмечали его живой интерес ко всему, что случилось, его общительность. Он пытался понять незнакомый для него спортивный туризм, его специфику, взаимоотношения в группе, психологический климат. Он откровенно делился своими первыми

впечатлениями и выводами, пытаясь получить поддержку у туристско-поисковиков в разгадке причины гибели группы. Как человек, он сопереживал о случившейся трагедии.

Но по прошествии некоторого времени и вызова в соответствующие инстанции Л. Н. Иванов резко изменился. Он стал замкнутым, подавленным, больше ничего не обсуждал и не делился о деталях следствия.

Вот почему Л. Н. Иванов, скорее всего, не мог и не должен был разрабатывать по ходу следствия эти кадры и ракетную версию (так тогда ее называли, слова «техногенная» в обиходе не было). Но Л. Н. Иванов, будучи человеком очень порядочным (я сам в этом убедился, общаясь с ним), не мог до конца пойти на сделку с совестью и сохранил для нас эти пленки и последние кадры на них как послание дятловцев.

Даже в своем заключении Л. Н. Иванов не может принять какую-либо другую версию трагедии. И он очень пространно пишет о «стихийной силе, преодолеть которую люди были не в состоянии», тем самым давая понять: «Я не могу Вам об этом сказать прямо, а дальше думайте и делайте выводы сами».

Догадываясь об истинной причине гибели туристов, он оставляет пленки у себя. Свидетельства ман-

Сергей Согрин

Родился в 1937 году. В 1961 г. окончил металлургический факультет УПИ. Работал в тресте «Уралмонтажавтоматика» руководителем проектов по автоматизации и переводу на газ металлургических печей, котельных и ТЭЦ Уральских заводов в Н. Тагиле, Челябинске, Магнитогорске и др. городах. В 80-е годы в качестве начальника геофизического отряда на Памире участвовал в разработке методики прогнозирования землетрясений. Туризм. В 1959 г. выполнил норматив мастера спорта СССР. Районы путешествий — весь Урал, Саяны, Тянь-Шань, Алтай, Кавказ. Преимущественно зимой. Альпинизм. В 1966 г. присвоено звание мастера спорта СССР. Старший инструктор-методист, заслуженный тренер. В 70-е годы им подготовлена команда неоднократных призеров и чемпионов СССР. В 1970 г. был приглашен создать и возглавить горно-спасательную службу в Таджикской ССР на Памире (прообраз МЧС). За проведение уникальных спасательных работ на Памире удостоен звания «Почетный спасатель».

си и других очевидцев о ярком свечении над Уральским хребтом в ночь на 2 февраля оставляет без внимания. Другого выхода нет. Надо выполнять «Госказак».

Об этом он сам спустя годы в беседе с журналистом С. Богомоловым признается. «Я виноват, сильно виноват перед родственниками ребят — к телам их не допустил. Одно меня оправдывает — не свою волю выполнял. ... «курировал» меня Епшток, второй секретарь (обкома КПСС, — прим. ред.). Несколько раз в ходе следствия вызывал в обком. Давал указания. Дичь, конечно, по нынешним меркам. Версию о святящихся шарах я не отработал. Так и «замяли» дело. Я, кстати, и тогда предполагал это. Не берусь однозначно утверждать, оружие эти шары или нет, но то, что они к гибели ребят имеют прямое отношение, — уверен».

Вот мы и получили косвенное признание самого Льва Никитича, что эти кадры с огненным «нечто» были известны ему. И более того, это признание и раскаивание в том, что он не столько это сложное и секретное дело вел, сколько его и запутывал. Скорбно это осознавать, но такие были времена. Там же Л.Н.Иванов об этом отзывается так: «Знаете, сколько лет прошло, дел всяких повидал за свою прокурорскую жизнь, но эту историю мне не забыть...»

Итак, подводя итог, можно сказать, что то, к чему мы пришли спустя 54 года, было предельно ясно и тогда, в 1959-м. Только в те годы «нам не дано было это знать». А те, кто не был причастен к тем событиям, мучались в догадках, предлагая свое видение событий.

Так, я начинал свою статью в «Уральском следопыте» в ноябре 2010 г. словами: «Будучи непосредственным участником тех событий, хочу сразу оговориться, что никаких загадок в гибели группы сейчас нет, как и не было их и в 1959 году...» К сожалению, меня тогда не услышали. Поток самых невероятных домыслов вопреки здравому смыслу только усилился.

Можно, конечно, сейчас гадать, чем был этот святящийся объект, что появился над их головами, не соглашаться с трактовкой В. Якименко. Эти детали теперь уже не имеют никакого значения для понимания причины панического исхода дятловцев из палатки. Сработал инстинкт самосохранения: бежать в чем есть, только бы не оказаться охваченными этим огнем, ядовитыми газами и т.п.

Времени на сборы не было....

► Следователь Лев Никитич Иванов.

Что было дальше?

Как развивались события после бегства дятловцев из палатки?

Мнения всех исследователей едины в одном. Группа не разбежалась по одиночке. Они были мужественны в борьбе за свою жизнь и своих товарищей вплоть до самопожертвования, оставаясь до конца единым коллективом, и действующим сообществом.

В каких-то деталях мнения авторов расходятся, усматривая свой ход событий. Такая палитра мнений не только полезна, но и дает наиболее полное представление о событиях, порой взаимоисключая, дополняя или, что очень важно, приводя к неожиданным открытиям и новому пониманию происшедшего в ту трагическую ночь.

Но каждая версия вправе существовать, ибо она раскрывает высокие моральные принципы погибших.

А истинную картину событий мы никогда восстановить не сможем. В наших силах только максимально к ней приблизиться. Эта тайна навсегда останется, её унесли с собой дятловцы.

По мнению В. Кудрявцева, автора статьи «Размышления над протоколами следствия», («Уральский следопыт», январь 2012 г.), причина здесь еще и в том, что на начальном этапе должных квалифицированных следственных действий не было проведено. Многие «улики» были искажены действиями поисковиков или ими же затоптаны. Более того, как свиде-

тель тех событий, могу добавить, что удивляла та поспешность, с которой давалось указание срочно снять палатку, эвакуировать найденные трупы без должного осмотра на месте и составления подробных описаний.

Это в дальнейшем и вызвало волну домыслов, рождение всевозможных небывлиц в угоду своих версий.

Поэтому свидетельства и воспоминания тех, кто был в эти дни на месте, сам участвовал или слышал из первых уст, очень ценные, ибо они не успели еще измениться и в искаженном виде использоваться в дальнейшем. Как это происходило?

Первым оказалось разное толкование количества и характера следов группы у палатки — 8 или 9. Это дало «карты в руки» Е. Буянову отстаивать идею о травмировании участников группы в палатке сошедшей лавиной (одного из участников пришлось даже нести).

А следы говорили совсем о другом. Хотя я и прибыл не в первый день обнаружения палатки, но обратил внимание, что следы не были затоптаны поисковиками, а сохранены. Честно признаюсь, что их количество не считал. До меня это делали другие. Меня больше интересовал их характер, о чем они говорят. Если бы кого-то несли, следы были бы совсем иными. А они шли параллельными цепочками, где-то набегали друг на друга, пересекались, снова расходились, в иных местах цепочка следов прерывалась из-за разрушения их ветром. Поэтому были трудности в их подсчете, что и привело к разночтению.

Так, Темпалов утверждает, что их было 8, Масленников — 8–9, а Чернышов уверен, что их было 9. Но он при этом допускает ошибку, утверждая, что «как бы люди шли, держась друг за друга». Да и Карелин в своих первых показаниях считал, что «группа, взявшись за руки, понеслась вниз».

В этой ситуации было не до хорова в детском саду. Каждый, выбираясь из палатки, тут же устремлялся вниз. Кто-то был впереди, кто-то сзади, справа, слева. Поэтому-то следы и носили такой характер. Никто никого не ждал. Бегство было стихийным, молниеносным, паническим здоровых людей. И следы — тому подтверждение.

Похожая ситуация была в нашем походе по Приполярному Уралу в том же году. Когда, после длительной отсидки в снежной пещере в непогоду, мы стали ее покидать. Выходили из пещеры по одному по мере готовности. Снаружи было

минус 32. Влажная хлопчатобумажная одежда (другой тогда не было) тут же превращалась в ледовый скафандр. Ожидание выхода всей группы привело бы к переохлаждению и замерзанию первых. Поэтому каждый, покинув пещеру, тут же начал движение вниз в долину к спалительному лесу и костру. Но шли в пределах видимости, т.к. в случае падения вряд ли можно было самостоятельно подняться в этом скафандре и с большим рюкзаком.

В дальнейшем на каменных грядках, залитых льдом от подземных вод, некоторые участники группы получили разной степени тяжести травмы. Эту версию я изложил в «Уральском следопыте» в ноябре-декабре 2010 г. С этим согласилось большинство авторов.

Дальнейшие события трактуются по-разному. Основное разногласие состоит в том, вся ли группа в полном составе достигла кедр или нет? Трудно не согласиться с профессиональным следователем В. Кудрявцевым. Его выводы очень убедительны. Но вызывают сомнения. Не намереваясь их оспаривать (как я уже говорил, принимаю все версии), хочется поделиться своими наблюдениями.

Кудрявцев убежден, что Слободин и Колмогорова до кедр не дошли. В качестве основного аргумента он приводит тот факт, что в их карманах имелись горючие материалы, так необходимые для разжигания костра у кедр. Его поддерживает и Якименко, ссылаясь на тяжелые травмы у обоих.

Эта аргументация вызывает сомнения, и вот почему:

- наличие спичек и бумаги в карманах — это факт, но не доказательство, а лишь предположение, что они не были у кедр;

- по свидетельству очевидцев, Слободин и Колмогорова были обнаружены в положении движения вверх к палатке, а Дятлов — к кедру. Утверждать обратное сложно.

Тогда надо считать, что Дятлов не дошел до кедр. Но почему-то ни у кого не возникает сомнения, что он там был и потом пошел вверх, где и замерз.

Хорошо зная Слободина и Колмогорову, могу утверждать, что это были наиболее сильные члены группы как физически, так и огромной силы воли. (Не случайно наша группа, отправляясь на Приполярный Урал в более сложный и продолжительный поход, пригласила в нем участвовать Зину Колмогорову. Но она выбрала свою «судьбу».)

Так почему же они не смогли дойти до кедр, а более ослабленным, травмированным хватило сил это сделать?

В таком случае на каждого пострадавшего приходилось по одному сопровождающему, чтоб довести их до кедр. Не слишком ли мало? А оставалось до кедр не одна сотня метров по глубокому снегу. А если, по общепринятому мнению, одного из пострадавших надо было нести, то это невыполнимая задача.

В районе кедр был выполнен огромный объем работ. Срезаны ножом около двух десятков елочек, их надо было перенести в овраг, уложить, перевести туда пострадавших.

Если учесть, что Дорошенко и Кривонищенко занимались трудоемкой работой по заготовке дров и костром, от которого не отойдешь, то вряд ли все это смог сделать один Колеватов или даже с Дятловым. Такое мнение сложилось у поисковиков еще до обнаружения четверых туристов в овраге: «Объем проделанной около кедр работы говорит о том, что двоим ее выполнить было бы не под силу...» («Уральский следопыт». Январь 2009 г., стр. 37)

А почему нельзя предположить другой ход событий, снимающий все предыдущие вопросы? Слободин и Колмогорова принимают активное участие в этой работе. Кривонищенко и Дорошенко для разжигания костра используют содержимое своих карманов и тех, кто рядом. Слободин и Колмогорова в это время в овраге или заняты заготовкой настила. Костер горит, содержимое их карманов не востребовано. Кто может идти к палатке? Самые сильные.

А это руководитель Дятлов и с ним Слободин, Колмогорова. В этом случае восхищает их поступок. Сколько мужества и силы воли надо было иметь, чтоб уйти от горящего костра в морозную ночь в надежде дойти до палатки за вещами во имя спасения других.

Как было показано выше, вряд ли без участия Слободина и Колмогоровой можно было выполнить тот объем работ, что увидели поисковики у кедр по горячим следам. Мнение о том, что они имели травмы, не позволившие им добраться до кедр, вызывают серьезные сомнения. Попробуем разобраться на основе тех материалов и свидетельств, что мы имеем.

Обратимся к статье А. Гушина «Цена гостайны — девять жизней» («Уральский следопыт». Январь

2009 г.), написанной по материалам следствия и глубоким его анализом. «Судмедэксперт Возрожденный все обнаруженные им патологии описывает с похвальной скупостью. И, тем не менее, он допускает очень серьезную оплошность.

Как объяснили мне специалисты областной прокуратуры, не положено сваливать в одну кучу прижизненные и посмертные травмы, следует писать конкретно: эти получены при жизни, а вот эти — после смерти. Ибо нередко за этим различием скрываются очень серьезные обстоятельства. Вот как в этом случае: описывается целый букет прижизненных травм, которые не были смертельными (умер Слободин все-таки от переохлаждения — в том у эксперта сомнений нет). Тогда откуда у человека серьезные посмертные травмы?»

Сам В. Кудрявцев в своей статье приводит следующие сведения о Колмогоровой: «Из материалов дела следует, что более всего пострадало лицо девушки, на нем имелись многочисленные точечные, в том числе округлые ссадины с кровоизлиянием в толщу кожи...»

Получается, что ни Слободин, ни Колмогорова не имели серьезных прижизненных травм, которые бы не позволили им дойти до кедр.

Приведу здесь и свои личные воспоминания. Вскоре после доставки первых пяти туристов в Ивдель мы сидели в коридоре гостиницы вдвоем с Возрожденным. Он только закончил вскрытие трупов. Естественно, разговор шел вокруг дятловской темы. Запомнились его высказывания о Зине. Как мужчина, он не мог скрыть своего впечатления о ней. «Здоровая, молодая, красивая девушка, лежала как живая. Ей бы жить, любить, рожать детей...» Никаких высказываний о наличии тяжелых травм у погибших не было. Это был тот начальный период следствия, когда еще ничего не скрывалось и открыто все делилось своими впечатлениями.

Что касается посмертных травм, то они вполне могли быть. Тяжелая работа по вытаскиванию тел без должных приспособлений и даже без упаковочного материала в том виде, в каком они были найдены, вручную «на раз, два, взяли», на перевал к вертолету по камням и снегу могли не только привести к ссадинам, но и к серьезным увечьям. Сами поисковики признавались, что, обесилев, падали на камни со своей носшей.

Новый взгляд на события у кедр

Основная борьба за выживание развернулась у кедр, где группа полностью осознала весь трагизм своего положения. Понять, что и как происходило — это не праздное любопытство, а наш долг перед нашими друзьями.

К сожалению, разобраться во всех обстоятельствах оказалось, пожалуй, сложнее, нежели с ракетой. В чем кроется причина?

К началу мая задача поисковиков сводилась к обнаружению тел погибших. Следствие только и ожидало этого момента, чтоб выхолонить указание «сверху» закрыть дело. Никаких следственных действий в районе кедр не проводилось. Только поисковики в своих радиogramмах сообщали о ходе поисков и их результатах, не вникая и особенно не анализируя то, что удалось обнаружить. Так раскопанный настил был принят за дятловский, хотя на нем никого не обнаружили. Найденные многочисленные вещи вокруг кедр свалили «до кучи» без должных описаний о месте их нахождения. Вместе с трупами их отправили в город для опознания.

На том все поиски свернули. А вопросов оставалось много. У некоторых поисковиков сложилось свое мнение о событиях, что очень быстро получило широкую огласку. Так, до сих пор бытует устойчивое мнение, что дятловцы вырыли пещеру, в которой и спрятались.

Поводом стал глубокий снег, в толще которого их так долго не могли найти. Оказалось и много других моментов, которым трудно было дать объяснение. Поисковики исходили в своих личных выводах, что вокруг кедр никого, кроме дятловцев, быть не могло. Но это оказалось не так. Так кто же там мог быть?

В мае 2012 г. в журнале «Уральский следопыт» появилось интересное исследование В. Якименко. Анализ событий, имевших место у кедр.

Ценность этой работы я усматриваю не столько в деталях трактовки действий дятловцев и событий вокруг кедр, сколько в опровержении сильно пропагандируемой в последнее время версии насильственной смерти дятловцев от рук спецназа, которому было дано указание их уничтожить как свидетелей каких-то испытаний. Поводом тому было обнаружение в районе кедр посторонних предметов, вещей, не принадлежащих туристам.

Поэтому стоит отвлечься от основной темы и напомнить неко-

торые события и доводы. Прежде всего, в районе гибели туристов не было и нет никакого испытательного полигона, о чем писал осведомленный в этом вопросе Д. Тиунов в своей статье «Пять десятилетий домыслов и догадок — что же в итоге?» («Уральский следопыт». Январь 2009 г.).

Следовательно, не могло быть там никакого спецназа. Да и никаких посторонних следов поисковики тогда не обнаружили.

Эти версии рождались в наше время со взглядами на те события с позиции сегодняшнего дня и технических достижений. Даже А. Гушин в своей в общем полезной с глубоким анализом событий статье дает волю своим измышлениям о тут же прибывшем на вертолете спецназе, что выглядит весьма примитивно. Тем не менее появились и те, кто стал эту тему развивать дальше.

Как Вы думаете, сколько времени потребуется, чтоб найти пропавшую ракету в условиях 1959 года? Да еще потом отправить спецназ. Зачем и для чего? Кто мог знать, что там оказалась группа туристов?

А сколько времени может прожить человек на морозе раздетым? В свое время сам, испытав такое состояние, думаю, что можно продержаться не более 1,5–2 часов. Вот и сопоставьте время, необходимое для обнаружения места падения объекта и посылки спецназа, со временем отпущенным дятловцам после их исхода из палатки.

Уверен, что все было банально просто: испугались, убежали, замерзли.

Но вернемся к ситуации у кедр. Работа В. Якименко «Костер у кедр» анализирует главные трагические события за выживание группы. С некоторыми замечаниями и уточнениями ее можно считать наиболее достоверной и близкой к действительности. После долгих наших дискуссий и анализа неопровержимых свидетельств мы пришли к единой трактовке событий, что в корне изменило прежнее представление. Об этом и речь.

В. Якименко убедительно показывает, что у кедр было излюбленное место стоянки охотников манси. Наличие дров, воды; открытие от ветра в овраге; хороший обзор, где за 1,5–2 км можно увидеть лося или оленя; на гольцах стаи белых куропаток. Выше кедр начинается криволесье и горная тундра. Сам кедр — хороший ориентир и заметное место.

Не случайно и поисковиков привлек внимание этот кедр, где они об-

наружили замерзших Дорошенко и Кривонищенко.

Значительная часть вещей и предметов при опознании оказалась «чужой». Это и навело на мысль некоторых исследователей на присутствие там спецназа: это их обмотка найдена у кедр, многие годы не дающая покоя сторонникам этой версии.

С первых дней в поисках принимал участие манси Куриков, но вскоре он уехал. К началу мая он появился снова. К этому времени снег уже осел и подтаял. На его поверхности вытаяли пеньки елок с многочисленными ножевыми надрезами. Это было засвидетельствовано и в протоколе в показаниях одного из поисковиков: «Метрах в двадцати вокруг кедр сохранились следы того, как кто-то из присутствовавших срезал молодой ельник ножом. Таких срезов оказалось порядка двадцати, но самих стволов, за исключением одного, не было обнаружено» («Уральский следопыт». Январь, 2009 г., стр. 37).

Куриков, будучи опытным охотником и следопытом, внес существенный вклад в ход поисков. Из радиogramмы поисковиков: «Май 59 Проданову Сульман ...Куриковым в 50 метрах юго-западной кедр на месте рубленого ельника (*были и такие пеньки – прим. автора*) на глубине 10 см были обнаружены черные хлопчатобумажные спортивные брюки без правой штанины... отрезана ножом тчк им же найдена левая половина женского свитера... вторая половина с правым рукавом обрезана ножом...»

Это свидетельство — маленький штрих к познанию той глубочайшей трагедии, разыгравшейся у кедр. Колеватов, обнаружив замерзших двух Юр у костра, срезал с них одежду. При этом, естественно, как-то изменил их первоначальное положение. (Этот момент тоже нигде не был зафиксирован, что вызвало искаженное толкование последних минут их жизни.) С этой ношей Колеватов отправился в овраг к своим товарищам. Оочевевшие руки с трудом удерживали ношу, часть выпала, поднять уже не было сил, все тело сковал мороз, с трудом добрался до оврага... Оставшиеся вещи были обнаружены на телах погибших...

Куриков там же, у рубленных елок, на снегу обнаружил слабо заметную дорожку из хвойных иголок, которые вели к оврагу. В одном месте, где они кончались, он сказал: «Копайте, они находятся здесь». Вырыл яму глубиной в 3,5 метра, увидели... пустой настил. А чуть в сто-

роне, примерно в шести метрах, с помощью лавинного зонда обнаружили четырех человек.

Эта загадка долгие годы будоражила воображение исследователей. Кто их мог туда перенести? Опять посторонняя внешняя сила, опять пресловутый спецназ!? Я в своей статье в свое время, каюсь, предложил вариант объяснения их перемещения подвижкой снега весной. В результате этого тела были сдвинуты с настила. Как ни странно, это было принято.

Простите за ошибку. То, что могло случиться в больших горах, здесь не могло иметь места на столь пологом участке и на такое расстояние.

Дело все в том, что на обнаруженном настиле эта четверка никогда не находилась и о нем ничего не знала. Этот настил соорудили охотники манси, рядом развели костер, покидая, оставили какие-то ненужные тряпки. Их Юдин не опознал как принадлежащие группе. А когда его раскопали поисковики, то обнаружили, что это не мелкие елочки, срезанные ножом, а довольно толстые стволы. Потому Г. С. Артюковым в радиogramме было сказано, что обнаруженный настил из «рубленого ельника». Но должного вывода из этого сделано не было а ведь топор дятловцев остался в палатке.

Поэтому напрашивается вывод, что дятловцы устроили свой настил из мелких елочек, срезанных ножом, и постелили их по соседству с охотничьим, который не могли увидеть и знать о его существовании. К тому времени его уже занесло снегом, да и в темноте невозможно было что-то обнаружить.

Настил дятловцев оказался прямо над ручьем. И когда тела нашли поисковики, то они уже обмывались водой, а под ними был раскисший мокрый снег и грязь. Главная задача состояла в том, чтоб вынести трупы. Никто ничего не копал и не искал глубже. Настил же был уже найден! Никто тогда и не задумался, почему тела не на настиле, что был раскопан накануне.

Мысль о существовании двух настилов я высказал В. Якименко в нашей дискуссии. И вот что он ответил: «Меня, кстати, тоже после 2009 г. не давала покоя мысль — почему они не на настиле... потому во время экспедиции (2012 года) я пытался найти следы этих елочек. И нашел. Вблизи места настила и выше по ручью».

Теперь уместно дать разъяснения о якобы существовавшей или вырытой снежной пещере в овраге.

Что значит вырыть пещеру? Мне не раз приходилось это делать. Рытье пещеры занимает у 4–6 человек не менее часа, и то при наличии соответствующего инструмента и интенсивной работы, сменяя друг друга. У Колеватова ничего не было, кроме голых рук. Когда же он тогда мог выполнить остальные работы, если ему было отпущено всего около двух часов жизни?

Идею о том, что «именно он (охотник-манси) в овраге в снежном надуве вырыл пещеру», которую потом обнаружил Колеватов, следует закрыть полностью как несостоятельную. Более того, насколько мне было известно, манси, в отличие от эскимосов и других жителей безлесного севера, как жители тайги, никаких пещер не делали, предпочитая костер, настил, лапник.

Все, что успели сделать дятловцы, так это нарезать елочек, сбросить их в овраг в защитное от ветра место и там остаться навсегда.

Поэтому они никакого костра в овраге не разводили, с трудом до поры до времени удавалось подпитывать тот, что был у кедр.

Мороз и ветер завершили свое дело... И тех, кто ушел к палатке; и тех, кто был у костра; и тех, кто пытался спастись в овраге.

Так коллективными усилиями мы пришли к пониманию произошедшей трагедии. Пусть не до конца, пусть какие-то детали нами не поняты, ускользнули, пусть кто-то останется при своем мнении в трактовке деталей. Важно другое: дан аргументированный анализ всех событий (от появления в небе загадочного объекта до последнего вздоха наших друзей), где нет места всем накопившимся за долгие годы измышлениям вокруг дятловской темы.

Будут ли дальше «поднимать» эту тему новоявленные исследователи? Скорее всего «да». Такова логика жизни. И человеческая фантазия не знает границ.

Мы свой долг выполнили, пройдя долгий путь исканий, ошибок и разочарований. Но нам удалось не «замять» дело, а довести его до конца во имя светлой памяти наших друзей.

По окончании поисковых работ мать Юры Кривонищенко пригласила к себе домой его друзей. Она задала единственный вопрос: «Скажите, Юра умер как мужчина?» И тогда, и сейчас можно с уверенностью сказать: «Да, они все умерли как мужчины!» **У**

Владимир Аскинадзи

Родился в 1937 году. Выпускник физико-технического факультета УПИ в 1960 году. Профессиональная деятельность: 35 лет работал в оборонной промышленности. С 1996 года на преподавательской работе в ВУЗе. Преподавал электронику (второму курсу) и режимную автоматику энергосистем (спецкурс, 5 курс). Туризм — Мастер спорта СССР (1967 г.). Специализация — водник.

▼ Фото 1.

Письмо другу

Здравствуй, дружище!

Я думаю, ты понимаешь, что меня сейчас мало волнует, что заставило ребят потерять голову. Для меня гораздо интересней проблема: это несчастный случай или убийство.

Ты помнишь, какая обстановка была в то время в Свердловске? В институте, в траваях, в очередях гибель группы была темой №1. Получив приказ ехать на поиски, я, прежде всего, стал беседовать с теми, кто уже вернулся, с целью узнать, что привезла группа, возвратившаяся позже, по сравнению с уже известной информацией. У каждой была своя версия случившегося. Моисей Аксельрод верил, что причина в сходе лавины, но были и те, кто считал произошедшее убийством (при этом кто и как убивал, не имеет значение). Вот с этим багажом я и отправился на поиски, поставив себе цель — удостовериться в правоте одной из сторон.

Конечно, к нашему приезду всё было затоптано и переверорочено, но остались и нетронутые признаки. Вспоминая события тех далёких дней, в памяти всплывает то настроение, которое у меня было. Ведь я стеснялся своих «научных изысканий». Мне всё казалось, что это отвлекает от основных за-

нятий, поисков ребят. Поэтому я, словно жулик, украдкой записывал в дневнике добытую за прошедший день информацию, якобы не касающуюся самих поисков.

Я пытался пройти то, что прошли дятловцы, и, может быть, таким способом выйти на причину их гибели. Важное замечание: в общеджитии пропал мой дневник. Я его не сразу хватился, поскольку закрутила сессия, но, когда собирался отвезти домой коекакие свои вещи перед походом на Алтай, дневника найти не смог, и когда он пропал, так и не знаю.

Я понимал, что всё это только имитация реальных условий, которые были у Дятлова.

Вот он установил палатку именно там, где установил. И нет больше никаких вариантов! Правильное решение он принял или нет — не обсуждается!

Многие потом, да и сейчас пытаются докопаться до причины их гибели. Количество «правдоподобных» вариантов — море.

Проблемой лавины я заниматься не хочу, уважая память о Моисее Аксельроде. Помоему, он сам в неё мало верил. Хотя нашлись энтузиасты, пытавшиеся доказать, что лавина возможна на склоне в 21 градус, причем такая, чтобы напугать людей до смерти.

◀ В. Аскинадзи, 1959 год.

Вариант АХ

Установили палатку. Растопили печь. Переоделись. Готовились ко сну.

И вдруг что-то ахнуло!!!

Самыми яркими сторонниками этой версии были С. Парфёнов и Ю. Кунцевич. У первого причиной стал контакт с НЛО. Понятно, что это не тот вариант, чтобы его обсуждать.

Вариант Ю. Кунцевича гораздо изящней. Ахнула ни много ни мало маленькая, можно сказать карманная, нейтронная бомбочка. Почему маленькая? А чтобы не разнести по пути что-то важное. Почему нейтронная? А по-

▼ Фото 3.

тому, что легко объяснить, что биологические объекты она затронула, а вот лес, мох и камни — нет. Так по теории ведёт себя только малая нейтронная бомба. Двоечник-второклассник, не знающий, как решить задачу, сначала заглядывает в ответ, а потом подгоняет решение под него. При этом, думая о правильности ответа, а не о том, что решение — это нагромождение глупостей.

Любой взрыв, будь то обыкновенное взрывчатое вещество или ядерное, если это не война, никому не нужен! В мирное время столь дорогую штуку целесообразно организовывать только с целью либо определения каких-то новых параметров, либо уточнения ранее полученных. Поэтому нужен хотя бы минимум контрольной аппаратуры. По словам академика И.М. Халатникова, директора Института теоретической физики РАН, чтобы решить систему дифференциальных уравнений, описывающих поведение «слойки Сахарова» (водородная бомба), ЭВМ потребовалось больше двух недель непрерывной работы. Только это уже говорит о сложности и дороговизне проекта. Зачем везти ворох контрольной аппаратуры в горную пустыню? Для этого были более комфортные полигоны.

Несанкционированное срабатывание не туда летящей бомбы абсолютно исключено. Каждая такая штука имеет несколько ступеней предохранения.

В своё время для обеспечения испытаний в Семипалатинске количество контрольной аппаратуры считали не штуками, а вагонами. Работали по принципу: лучше перебдеть, чем недобдеть. Взрыв и его подготовка — очень дорогая затея, потому что его нельзя повторить, поэтому контрольных параметров закладывают обычно очень много.

▼ Фото 2.

И вдруг ни с того ни с сего штатный атомный взрыв над пустырём! С целью пострелять нейтронной бомбочкой куропаток, а дятловцы же там оказались случайно! Допустим, нашлись аргументы, позволяющие один раз ахнуть по куропаткам нейтронной бомбой, для этого не надо никакой контрольной аппаратуры! Высадим десант из солдатиков, и он соберёт урожай. Со слезами на глазах, но допускаю!!!

Что тогда?? Вспомним снова академика И.М. Халатникова: «Чтобы решить систему дифференциальных уравнений, необходимы начальные условия». В нашем случае начальными условиями являются здоровые, одетые туристы, которые стоят у палатки и ждут выстрела стартового пистолета. Затем они побежали вниз! Но почему же тогда не все одинаково травмированы?

Ю. Кунцевич нашёл изящный выход: людей травмировал не взрыв, а солдаты. Дубининой сломали аж 10 рёбер. Она что, сильнее всех сопротивлялась?! И чем можно в полевых условиях одновременно и почти одинаково сломать сразу 10 рёбер? Золотарёву сплющили череп. Неужели, кроме вертолётца, в кустах был спрятан пресс?! Ещё полуживых ребят начали сбрасывать с вертолётца, который летал снизу вверх по склону. Нелепость на нелепости!

Кроме того, спрашивается, что же это за оружие, если после него нужна рота солдат для добывания испуганного и травмированного противника?! Не лучше ли солдат сразу пускать на противника с дубиной, как в старые добрые времена?! Ну, ещё раз рыдая, допускаю, что какому-то сумасшедшему генералу такое оружие в самый раз! Может быть, он, генерал-гуманист!!! Тогда как объяснить, что наиболее тяжёлые травмы получили те, кого нашли под трёхметровым слоем мокрого снега? Это новый вариант точечного оружия?! Колмогорову не трону — без меня погибнет. А вот Дубининой сделала кровоизлияние в сердце, симметричный перелом рёбер. За то, что легла не туда, куда надо! И почему её не защитил тот же Дятлов, у которого не было травм?! У Тибо и Колеватова раны столь же страшные.

Теория эта появилась из заключения судмедэксперта Б. Возрождённого, в котором он предположил, что «указанные повреждения могли возникнуть в результате действия большой силы... с последующим падением». Но могли возникнуть и по другой причине, например, в результате длительного действия статической огромной силы: на Дубинину давила сила в 3–3,5 тонны в течение минимум 1,5 месяцев посто-

▲ Фото 4.

янно оседающего тающего снега. Вот рёбра и не выдержали, сломались.

А что касается вопроса прижизненности травм, то, как мне объяснили севастопольские эксперты, это никогда не было проблемой. Просто власть не придавала этому событию первостепенной важности и к расследованию подключили не самого опытного криминалиста.

Одно ясно, окажись на их месте любой из нас, исход был бы тот же.

Может быть, хватит аргументов, убивающих этот вариант? Если кому-то недостаточно, пусть пишут, добавлю. Повторяю, в настоящее время нет проблемы определить, когда нанесена рана, — до или после смерти.

Вариант — криминалитет

Сторонник этого направления — Д. Тиунов, его статья о нападении на дятловцев высокопоставленных браконьеров была опубликована в апрельском номере «Уральского следопыта» за 2010 год.

Дмитрий Владимирович, давайте мы с вами немного поразмышляем. Уместно ваше замечание, что это Ваша свободная фантазия, иначе пришлось бы обращаться к врачам-хирургам с вопросами, может ли, например, Дубинина с десятью перело-

манными рёбрами бежать почти 1,5 км. Я в активном туризме пребывал более 20 лет, но ни разу не слышал и не был свидетелем, чтобы девчат, особенно зимой, клали в палатку с краю. Это просто не по-рыцарски! Им всегда отдавали самые тёплые, самые комфортные места в центре палатки. Так как же, по Тиунову, расположились в палатке ребята? С одного края, естественно, Люда, с другого края, надо думать, Золотарёв. А куда положить Тибо и Колева того, чтобы они попали под град мощнейших ударов? Сверху?! А самые нетравмированные ребята — в центре?! Не шьётся мундир, господин хороший, не шьётся!

Вот здесь я ничего допускать не хочу, иначе с подачи Д. В. Тиунова можно плохо подумать о хороших людях. И как назло, самые травмированные ребята оказались опять вместе в ручье. О Рустике разговор особый. Это вариант прижизненной тяжелой травмы. Я искал тот камень, о который разбил голову Слободин, но не нашёл. Может, не совсем тщательно искал!

Теперь ты понимаешь, что я — последовательный противник любых версий, где так или иначе есть присутствие посторонних людей в любом качестве: будь то преступники или исполнители чьей-то злой воли. Я также против надуманных версий ради их оригинальности: пожар в па-

латке, медведь, вылезший неожиданно из берлоги, и прочей чуши.

Может, хватит «измышлять» дурных гипотез? Может, найти в себе смелость или, если хотите, чувство меры и ответственности, чтобы сказать, да, группа погибла, но не было в этом чьего-то злого умысла, а чистый несчастный случай. Стихия!

Я уверен, что истинная причина была в своё время установлена, но документы впоследствии, уже при Б. Ельцине, были уничтожены за давностью лет и как не представляющие интереса для новой власти.

Я также уверен, что кому-нибудь удастся сложить пазл в единую картину.

Большое тогда Ему спасибо и самый низкий поклон.

Вот, если хочешь, это моя последняя исповедь.

Ты просишь описать, как мы нашли ребят? И вообще, почему ранее высланные группы не смогли этого сделать?

Высадили нас 27 апреля, в канун 1-го Мая, где-то во второй половине дня. Мы меняли группу Ю. Блинова. **Фото № 1**

Уже на другой день стали внимательно знакомиться с «местом работы».

Вот давно знакомый по рассказам друзей кедр. Стоит, как монах среди пустыни, — могуч и одинок! Я его не только внимательно осмотрел, но, наверно, и обнюхал. На кедре не было ничего:

ни крови, ни каких-либо тряпок. Я подробно осмотрел их костёр под кедром. Такой костёр мог гореть в течение минут, а не часов. При хороших, спокойных условиях из этой гнилухи тепла не будет. **Фото № 2**

А вот и ёлочки со срезанными верхушками! Их много. **Фото № 3.**

Ни у нас тогда, ни у наших предшественников не было вопроса, где их верхушки. Наши мысли были заняты поиском следов оставшихся не найденными четверых ребят. Мы все были дезориентированы информацией, что эти четверо были достаточно хорошо одеты и могли уйти, к примеру, вниз по Ауспии. Смушало только одно, во всяком случае — меня, как далеко они могли уйти без лыж по рыхлому снегу. Поэтому я отстаивал своё мнение, чтобы далеко от лагеря не уходить в поисках их следов. А как отстаивал? Ортюков по-военному ежевечерне собирал оперативки для подведения итогов дня. На них присутствовали обязательно братья Куриковы (проводники — манси), я, как руководитель студенческой группы, и Николай — руководитель группы солдат. Вот на этих оперативках можно было высказывать своё мнение о планах на завтра или итогах прошедшего дня. Ортюков соблюдал принципы демократии! Но, если решение принято, Ортюкова бесполезно было просить его изменить. Иногда Ортюков совещался только с Куриковыми, без нас.

На одной из оперативок договорились, поскольку ребята уйти далеко не могли, может быть, они находятся в ручье, из которого мы брали воду для приготовления еды? Мы предполагали, что они могут лежать в ручье, но где, не знали. Чтобы не прозевать обильный паводок и боязнь, что тела могут ночью унести вниз по ручью, мы решили сделать плотину, обезопасив себя от возможных случайностей. **Фото № 4**

До 1-го Мая мы были заняты поиском посторонних следов и строительством плотины.

Когда нас забросили на вертолётах, вместе с нами привезли большое количество продуктов. Мы не голодали. Ортюков, как человек военный, создал институт дневальных, вот они и готовили пищу, за что были освобождены в этот день от поисков.

Помню праздник 1-го Мая. Ортюкова уговорили дать нам два дня отдыха, объясняя, что даже рабам в древнем Риме давали дни отдыха. Он согласился. Да и не мог не согласиться. Он сам смертельно устал. Ведь, кроме физической нагрузки, на нём лежал груз очень большой ответственности. Начальство постоянно торопило с результатами. Вот в это время я предло-

жил Николаю, руководителю солдат, нам отстоять вахту, чтобы дать отдохнуть другим.

Обед мы изладили праздничный. Куропаток мы били прямо лыжными палками. Абсолютно непутаное зверьё! Все жертвы держали в снегу до праздников. Набили с десятка. А вот рецепт жаркого по-отортенски. Надо взять килограмма 1,5 сливочного масла, растопить его в ведре (желательно не в цинковом), подождать, пока брошенный пробный кусочек мяса не заскворчит, опустить в масло выпотрошенных куропаток целиком. Если масло не покрывает всё мясо, добавить необходимое количество. Получается куропатка фри. Всем это блюдо понравилось. Вторым заходом сделали то же самое, только с глухарём.

А вот после ужина слушали кинолога. Наш кинолог, который был без собак, поэтому и спал сутками, очень любил рассказывать анекдоты, а его спальное место было в дальнем углу палатки. Любил рассказывать, но не умел. Анекдот тем и хорош, что одной фразой можно сбить с ног, а его один анекдот мог длиться полчаса. Через некоторое время он надоедал так, что не было никакого терпения. Ему кричишь «заткнись!», а он словно не слышит, продолжает, как пономарь, бубнить. Он скрупулёзно описывал одежду действующего лица, какая при этом была погода. В общем, доставал нас, как мог. Когда уже совсем было невмоготу от его анекдотов, кто-нибудь, а иногда и я, хватал валенок и бросал его в тёмный угол. Промануться было невозможно. Надо было с силой запустить валенок в стенку палатки, и он по стенке падал на рассказчика. Это, чтобы не угодить в тех, кто лежал ближе его, в том числе и Ортюкова.

Иногда роль рассказчика переходило Ортюкову. Он с упоением рассказывал о своей службе первым адъютантом маршала Жукова. С ним он прошёл всю войну. Спал в соседней проходной комнате одетым и с пистолетом на груди. Был с ним в Одессе, добрался до Свердловска, но из Свердловска уезжать не хотел, когда Жуков предложил поехать с ним в Москву. Здесь у него была огромная квартира в центре города, а в Москве ему давали хрущёвку на обочине.

Ортюков, когда рассказывал о Жукове, напоминал токующего глухаря, который настолько увлечён своим пением, что ничего вокруг не видит и не слышит.

У Ортюкова была память любящего, восторженного денщика, который, не задумываясь, перегрызёт горло любому, на кого укажет патрон. Он, например, рассказывал, что Жуков посылал его на своём личном самолёте куда-нибудь за подарками своим женщинам к 8-му Марта. Он мог летать и в Среднюю Азию, и на Кавказ. Жуков давал ему личные деньги и потом требовал авансового отчета (письменного) с точностью до копейки.

Праздники почему-то прошли очень быстро. Надо было опять работать. Работали все, даже специалист по анекдотам. В основном работали зондами. **Фото № 5.**

Но, как выяснилось позже, это была пустая работа, поскольку исследовали площадь, далекую от места нахождения трупов.

К этому времени снег стал подсыхать и стали появляться на поверхности маленькие, с палец величиной, еловые веточки.

▼ Фото 5.

▲ Вид с перевала на долину р.Лозьвы. Май 1959 года.

Утром 4 мая братья Куриковы при мне что-то обсуждали на своём языке, но по жестам можно было догадаться, что речь идёт об этих веточках. Пошли в палатку к Ортюкову. Степан Куриков (он был за старшего) объяснил Ортюкову, что надо копнуть в районе веточек, хотя накануне было принято, что копать будем ручей, но значительно выше обезглавленных ёлочек. С этого начались наши успехи!!! Веточки повели нас в глубь снега, почти вертикально. Они, в конце концов, привели нас к настилу.

Настил залегал на глубине около трех метров, и все веточки на стволах ёлок были свежими! На настиле были кое-какие вещи.

Теперь стало ясно, что далеко отходить от настила не имеет смысла. Надо искать на ближайших 10–15 кв. метрах. Ещё одно моё частное наблюдение: тряпки положили на настил уже после того, когда замёрзли ребята под кедром, поскольку на настиле были их вещи, в том числе и разрезанные по паху брюки. Так снимают только с трупов.

Эти события были до обеда, а после я один взял зонд, а остальные наблюдали (не потому что не хотели работать, а так договорились, просто сделать, как в геологии, пробный шурф). Вот тут-то я и попал в шею Люды. Отклонись мой зонд вправо или влево на 10 см мы ушли бы вверх по ручью зондировать снег. Вот и случайность и закономерность одновременно. Конечно, мы всё равно бы их нашли, но, быть может, неделей или двумя позже, перекопав ручей от истока до ребят. А если учесть, что на дворе май, в институте началась зачётная сессия и скоро экзамены, а у меня 5-й курс, то объяснять не надо, что значат для нас дополнительные недели пребывания не в институте.

Весь лагерь, даже ленивый «собаковод», который спал за всех (мы ему так и говорили: «мы пошли на поиски, а ты поспи сегодня за Суворова, а завтра —

за Мохова»), и тот прибежал. Было это где-то часов в 14–15. Там в это время день был достаточно длинный.

Стали осторожно раскапывать, и в 20–30 см от головы Люды показались ещё несколько голов. Но, чтобы копать дальше, надо было убрать тело Люды. Мы её извлекли и отложили в сторону, завернув в какие-то тряпки.

Головы всех ребят лежали на одном квадратном метре. Только поэтому мы вечером выгнали Люду, поскольку она мешала добраться до других, а остальных оставили до прибытия криминалистов, — так хотел Ортюков, и он был прав.

Когда мы доставали тела ребят, у Золотарева в одной руке была записная книжка, а в другой — карандаш. Ортюков как сумасшедший бросился к ней, а потом резко сник, ничего не обнаружив, только произнёс: «Ничего не написал, сплонтяй». Дорогой полковник, если ты слышишь меня на том свете, а что бы ты написал, пробыв на 30-градусном морозе с голыми руками как минимум 2 часа...

Почему А. Золотарёв держал в руках записную книжку и карандаш и ничего не записал, можно только гадать. Наверно, было не до этого, да и руки были, наверно, уже по локоть отморожены.

Я спокойно называю фамилии ребят, кто где лежит, но на самом деле всё было гораздо сложнее. Объясню по подробней.

Мои студенты-поисковики при жизни никогда не видели дятловцев. Я хорошо знал только Зину, остальные ребята мне не были знакомы при жизни.

В больших походах мы с Зиной вместе не ходили.

Здесь своя специфика институтского туризма. Турклуб держался на коллехтиве руководителей групп. У каж-

дого были свои пристрастия и интересы. У каждого была своя костяк группы. Поэтому ситуация, когда в одной группе шли два или больше туристов из числа руководителей, случай достаточно редкий. Я очень хорошо дружил с Борисом Мартошевым (земля ему пухом), с другими лидерами, но никогда не было желания идти с ними, поскольку свой поход готовишь месяцами и отказаться от него можно только, если будет форсмажор. Да и как оставить ребят, которые надеялись пройти твой маршрут?

На одной из фотографий на заднем плане в нерезкой зоне стоит вроде бы Игорь Дятлов.

Если это так, то можно сказать, что мы стояли рядом в 5-ти метрах друг от друга, не более. Когда мы уезжали на поиски, мы знали только по фамилиям, кого мы должны найти. С Дубининой проблем, понимаешь, не было. При разговоре о ребятах их фамилии надо ставить в кавычки, «а la Колева-тов», «а la Золотарёв», «а la Тибо». Мы доставали трупы, а идентифицировали их другие, которые в этом понимали ещё меньше нас.

Вынимаем тела, а Ортюков диктует, это такой-то, а этот такой-то. И все принимали это за истину, не подлежащую сомнению, поскольку спорить было не о чем. Он знал только одно, что никто не скажет, что он ошибается. Никто не знал, кого на самом деле сейчас вынимают. Можно было бы при серьёзном подходе тут же вызвать Юдина. Это был единственный человек, который дал бы объективное описание, кто, где. Но этого не было сделано! Всех тогда торопили, спешили закрыть дело, поскольку власть боялась выпустить ситуацию изпод контроля. Торопила Москва, торопил Свердловск, торопил, в свою очередь, Ивдель. Свердловск бурлил. Все жадно ждали хоть каких-то новостей о дятловцах. Поэтому всех торопили и все спешили.

Очень большая нервность началась, когда мы нашли ребят. Бессонница была не от каких-то кошмаров, а просто сон не приходил, и всё тут! И не только у меня. Не спал Ортюков, не спали Куриковы, да и остальные, я думаю, тоже, по большей части, просто лежали, надеясь уснуть. Расслабились, когда тела увезли. Спали, сколько хотели.

Ну, а дальше уже не интересно.

Сделали по приказу Ортюкова генеральную уборку территории, собрали в транспортное положение вещи. Я улетел с первым «техническим» рейсом 10 мая, остальные вылетели позднее. Последние улетели 13 мая. **В**

Никто не хотел убивать!

Краеведческий детектив

Этот рассказ, именно так — сжато, эмоционально и неумело — пересказал мой собеседник, некто А., воспоминания своего покойного отчима — ни много ни мало, а одного из виновников дятловской трагедии, которому сама совесть назначила пожизненный срок наказания.

Покаянный рассказ человека

Как я попал во внутренние войска — история малоинтересная. Скажу только, что после срочной службы страх как не хотелось возвращаться в свои голодные пенаты. Думаю, подзаработаю денжат, звёздочки справлю — а там посмотрим. Да и места здешние мне шибко приглянулись. К охоте приистрастился. Вот и на службе приветил меня за это Хозяин — то бишь, мой непосредственный начальник Олег Петрович (все имена, звания и должности в рассказе изменены — прим. автора) — бывший полковник НКВД, между прочим. Меж собой мы его Полканом и прозывали.

На зоне что? — то конвой, то караулка, а окромя работы — тоска

да пьянка. Ни тебе театров, ни тебе ресторанов. Вот и забавлялись то рыбалкой, то охотой. К тому же консервы эти армейские — ужас, как обрыдли..

Бывало, что и начальство с юга наезжало на эти мероприятия... Петрович тогда снимал меня со всех постов — и заряжал вострить лыжи. Амуниция, боеприпасы, кормежка — всё было на мне.

А по весне забот у меня еще прибавилось. Сначала среди дружок Полкана появились какие-то вертолетные чины — и охоту стали устраивать уже за кордоном, то есть за десятки верст от нашей дислокации.

Потом такие вылеты стали сопровождаться еще и, так сказать, «гостевыми» посадками у ман-

Александр Кашкин

Год рождения — 1957. Окончил мехфак УПИ в 1980 г. Работал на радиозаводе. В 90-е годы — предприниматель. Туризм занимался в 80-е годы.

◀ Снимок Саши КАН из снегоходного тура на Перевал-2012, где 831 — холм, на котором мог стоять вертолет, Кедр — справа внизу (вне кадра), П — место палатки оно сейчас найдено относительно точно, благодаря кропотливой работе патриарха ДТ Владимира Алексеевич Борзенкова (г. Москва), выдающегося теоретика ДТ Воскобойникова Тимура (Чикаго-Новосибирск) и Александра (Чебоксары).

сей. Меня в курс особо не вводили, но я так понял, что имел место обычный натуральный обмен. К примеру: туда — патроны, спички, спирт, оттуда — пушнину, солонину, панты. Дело житейское, манси — тоже люди. Подозреваю, что у наших северных друзей еще и золотишко с камушками водилось.

В тот последний день января 1959 года летчики-налетчики приехали одни, без высоких погон да партийной гвардии. Петрович отужинал с ними и сообщил мне план на завтра — мол, сгоняем туда-то, облетим пару зимовьев, а там поглядим — может, на денек и задержимся.

«Ружьишки, уж как водится, прихвати — даст бог, и на заимке своей тормознем. Не бойсь — усё оформлено как «спецзадание».

Чуть свет — вылетаем. Летунов двое — капитан Гриша и второй пилот Лёша. Ребята надежные — за полгода мы уж и покорешиться успели. Охотничьи дела, однако, быстро людей сдруживают. Леха оказался еще и земляком моим.

Летим. В ушах грохот. Внутри железяки — необычно пусто. Только Хозяин у окошка да несколько тыков вдоль отсека. В ногах еще — темно-зеленые ящики. Знамо дело — посылки для таежных жителей.

Вдруг Петрович заерзал, засуетился. Подал сигнал в кабину. Там уж тоже заприметили «попутную» добычу. Выглядываю: вдалеке замер сохатый. Стоит такой — во всей красе. Поди, ягеля обожрался. Ага, просёк наконец опасность — побегал галопом к лесу. Поздно ты, милоч, смертушку свою учуял. Ба, да там еще один!.. Это уже у кромки леса пасется молодой, бычок-первогодок.

Капитан рулит, как надо: подводит машину сбоку, хватаем ружья и — ба-бах из открытой двери!

Зверь спотыкается. Летим за вторым. Быстрая перезарядка. Поздно — лосенок уже за деревьями. Петрович всё же лупит дуплетом. Тут машина снова разворачивается. Видим, что и первый ретиво хромает вниз. Добиваем. Отлично, Григорий!.. Делать новый вираж — уже нету надобности: искать, пулять втемную да потом еще тащить мясо по сугробам — это нынче недосуг.

Облетаем полукруг. Внизу места знакомые — гора, два отрога от неё, а по низинам — леса. Вот и подходящее плато для посадки.

Дальше — всё как обычно: деантируемсь с Петровичем у жертвы, а «ероплан» уплывает на стоянку. После разделки и упаковки туши останется только запустить ракету и ребята вновь зависнут над нами. Время раннее, погода — само то, к мансийским юртам всяко-разно успеваем. Короче — всё чинчинарем.

Лосятина — килограмм на двести живого мяса!.. Теплый пар — так и клубится. Вот пирушку закажем в лагере!.. Аж в носу засвербило. Полкан, видно, мысли мои прочитал — достает свою кентовую фляжечку.

Откладываем ружьё — взял его так, на всякий пожарный — даже небольшая стайка голодных волков в энтих местах может испортить обедню. Вынимаем ножи, пускаем кровь.

Уже к концу свежевания зверя вдруг слышим внизу посторонние звуки. Вот те раз — из лесу вышагивает стайка. лыжников! Через мгновение уже успокаиваемся — в незнакомцах угадываем неотесанных студентов-туристов. Их в последнее время что-то много развелось. Уж не раз «с воздуха» видели подобных чудаков, ети их в дышло. И чё за беда толкает бродяг в этукую нежить?

Петрович сечет поляну и быстро инструктирует: Костян, запомни, мы — простые мужики, охотники из поселка такого-то, если что — никаких вертолетов знать не знаем! Не хватало еще — накапают кому про наши служебные командировочки. Делаем несколько шагов навстречу, то есть как бы показываем свое миролюбие.

Здоровкаемся, представляемся, мол, кто куда путь держит. Да, говорим, видели моторчик с пропеллером. Пожужжал да улетел. Туристы снимают лыжи, переобуваются. Девчата рассказывают про ко-

выляющего в глубоком снегу оленья, про кровавые следы на их пути. «Да это детеныш ейный — хотите, так догоняйте — далеко не уйдет!» — и черт меня за язык дернул. Махнул еще в сторону распотрошенной матки.

Вот тут-то и началось!

Подбежали. Увидели море кровищи, разбросанные куски ливера, рога-копыта.

Подымается настоящий хай. Да как вы смели, такие-растакые, да вас судить за это надо! Полкан столбенеет. Лицо его медленно мрачнеет.

Тут надо остановить рассказ и дать характеристику на моего командора. Слухи про него ходили разные. То он в войну командовал штрафбатом, то расследовал всякие шпионские дела, то с самим Берией якшался. Вроде как — потому и затесался в глубинку, когда того расстреляли. Не скрывал, что и связи у него в Москве имеются.

Хозяйство в части вел ни шатко, ни валко, но боялись его все страшно. Чуть что — сразу за кобуру! «Враг народа!» — это еще самое легкое его ругательство. Никаких пререканий не терпел. Все прекрасно знали — повздоришь с таким — со свегу сживет. За людей почитал только тех, кто выше по званию, да еще вот нас жаловал, кто делишки помогал ему стряпать.

Короче, не ведали девицы, на кого зенки вылупили.

Итак, Петрович мрачнел. Наконец, вся его злоба вырвалась наружу. Трехэтажная тирада не поддавалась никакому переводу. Теперь уже замерли наши турики.

Первым мрачно выдвинулся парень по имени Руслан и процедил: «Папаша, вы бы угомонились!»

В ответ тут же услышал: «Смирно, сучонок!»

Дальше все произошло стремительно. Малец заваливает амбала Петровича — одним ударом! Тот вскакивает, достает из-за пазухи свой табельный и. моментально обезоруживается. Я машинально наклоняюсь к ружью, но... вмиг подбежавший чернявый парень в шляпе, не мудрствуя лукаво, размашисто бьет мне в ухо. Тут же, всей кодлой, наваливаются остальные.

Подробности опускаю. да и не помню уж — кто, кого и как нахлобучил.

Дальше ребята всё делают правильно: изымают все до одного патрона (даже из ракетницы), заби-

рают ножи и отправляют нас воясы. Усатый, который постарше — фотографирует нас как хмырей, а вожак группы, Игорь кажется, спокойно разъясняет: мол, по окончании похода ваши припасы сдадим участковому в Вижае — скажем, что нашли по дороге. Там и получите обратно.

А сейчас, мол, ступайте в свой поселок да побыстрей трезвейте.

Вот тебе и охота, товарищ Костя. Какие-то салаги ни за что ни про что раскубытили бравого фронтовика и сержанта внутренних войск! Нормально, Константин!

Поспешаем к нашей винтокрылой колымаге. Соколы уж нас потеряли. Полкан судорожно набивает патронташ. Глаза набычены кровью.

«Бойцы, слушай мою команду!»

Как мы его ни отговаривали, но не исполнить приказ никак не могли.

Капитан Гриша ведь тоже понимал, чем грозит неподчинение. Друг начальника тоже начальник!

Решающим аргументом погони стали номерные ножи: по ним милиция легко выходила на наше конвойное подразделение... Ну а далее, по цепочке и до «нецелевого использования техники» добирались. Да еще в период работы съезда КПСС, когда в частях существовал негласный указ о казарменном положении. Тут не хухры-мухры, тут трибунал.

Лёшка сгонял за холм и принес важную весть: группа неприятеля движется по склону в северо-западном направлении!

Наскоро собираемся, летуны тоже облачаются в ватники. Берем оставшиеся патроны, ружья, лыжи, сухие пайки. Запасливо оставляю в рюкзаке фонари. Чувствую легкий озноб. Робко предлагаю остограмиться. Петрович меняет тон — мол, на святое дело идем братишки — давай, тащи канистру. Жахаем сразу по полстакана. Надо сказать, спирта у вертолетчиков всегда было не меряно... Вроде как средство против обледенения. Я еще свою флягу втихаря прихватываю. Жаль, присесть на дорожку негде — ладно, солдаты, в путь!

Только выходим к останцу — невесть откуда появляется низовая метель. Темные точки людей на склоне еле просматриваются. Берем азимут. Ускоряем шаг.

Палатка-каракатица предстает неожиданно. Из снежной мглы. Слышны веселые голоса. Так

и не понимаем — какого лешего они здесь стали?

Полкан знаками расставляет эскорт и без всякой передышки дает предупредительный. Тут же изрыгает: «Эй, вояки! Гитлер капут! Вы окружены. Сидите смиренно, и вас никто не тронет!»

Вместо ответа — гробовая тишина. Даже выюга как будто замирает.

«Значит так, сосунки, сейчас выйдет ваш друган, как его там — Руслан — и вынесет то, что мы случайно с утра оставили. Да еще пусть тот аппаратик прихватит!»

В палатке замешательство... Снег уже не падает, и видно, как в брезенте появляются мелкие надрезы. Ладно, пусть посмотрят на наши боевые доспехи. Авось образумятся. Наконец, слышим знакомый голос бугра ихнего: «Мужчины, остыньте — вот то, что вы просите, и оставьте нас в покое!» Я прямо чуть не обмочился от такой нежности.

Из-за полога выбрасываются долгожданные предметы нашей погони. «Зоркий» поднимает наш, не менее зоркий, особист. Сразу узнает его, открывает, засвечивает пленку и отшвыривает в сторону.

Пилоты облегченно вздыхают и уже начинают разворачиваться.

Ха! — они тоже плохо знали эту гниду, Олега Петровича, который продолжил: «Эй, гаденыш, ты чё, не понял? Вдь-ка на мужской разговор!»

Честно говоря, здесь я был на стороне начальника.

Ведь и сам я в тот момент был не прочь поквитаться с этим, который давеча кулачок припечатал.

В палатке снова громкое шептание. Слышно, как девчонки отговаривают смельчака. Потом уже принимаются и за нас — мол, как нам не стыдно.

Думаю про себя: «А вам не стыдно? Набили рыло советскому чекисту, у которого сотни людишек в ногах валялись. Изъяли оружие. Да еще на глазах у подчиненного. В общем, культурно выражаясь — офицерская честь требует немедленной реабилитации. Что здесь позорного?»

Через минуту выныривает наш пружинистый крепыш. В валенках и спортивной фуфайке..

Щурится от света. Тут же нарывается на здоровенный кулак Петровича. Падают.

Вот тут бы и делу конец, как говорится: бери шинель — айда до-

мой! Но... потасовка продолжается! И вот уже паренек снова одолевает нашего вепря... Сопящий Петрович лежит с завернутой рукой. Два-ноль не в пользу «Динамо»!

...Я караулил выход из палатки, поэтому оттаскивать Руслана принялся Гриша с Лехой. Пока они его удерживали — Полкан ухватил брошенный фотоаппарат и стал окучивать спортсмена со всех сторон.

Тут снова события замелькали, как очередь из автомата.

Несмотря на запрет, из палатки начал выползать тот, что в шляпе. Я, не мешкая, саданул его торцом приклада. Хотел тоже в ухо залепить, да промазал. Парень так и рухнул в проходе. «Коля!» — до сих пор помню этот пронзительный женский вопль.

Спустя мгновение послышался треск брезента, и откуда-то сбоку вынырнул потешный полк грозных хлопцев. Кто с ножом, кто с топором. Снова прогремел выстрел — это вдарил уже капитан. В воздух, конечно, ведь никто никого не собирался убивать!

Третий выстрел. Картечь уже летит над самыми головами ребят. Это Петрович, отхаркивая кровь, завопил: «Всем мордой в снег! Оружие наземь!»

Все замерли на своих местах. Как сейчас вижу картину: плечом к плечу решительные фигуры туристов, а супротив — наши стволы. Стенка на стенку! Между ними — полуживой Колян и полулежащий Руслан. К противнику присоединяются две девчухи.

Напряженная пауза. Кажется, никто не кумекает, что делать дальше.

Тут происходит то, за что я усатого сразу зауважал. Не опуская взор, он медленно кладет топор под ноги, разводит руки в стороны и произносит: «Братцы, мы что, в войну не навоевались? Давайте договоримся по-хорошему: мы вас не видели, вы нас не трогали. Смотрите, мы оставляем железки и уходим отсюда. Берите здесь все, что хотите, и ступайте с миром». Эх-ма! — да он нас за гопников принял.

Гляжу на Петровича. Тот опускает ружье, но с места не двигается. Дальше все прокручивается, аки в немом кино — молча и быстро.

Девчата помогают поднимать Руслану, кто-то подхватывает Колю, Усатый подбирает свой ценный агрегат, и вся группа бочком-бочком покидает «зону конфлик-

▲ Летний вид на «амфитеатр» ДТ с высоты 905 (авторы Саша КАН и Александр, г. Чебоксары). К кедру с перевала Дятлова (он слева за кадром) по обе стороны спускаются два ручья. В центре снимка — овраг, от которого берет начало приток Лозьвы.

та». От недавней бойни остается лишь валенок героя.

Мы еще долго пьемся вслед. Беглецы теряются в белой завесе. На душе что-то не очень весело. Петрович прикладывает снег к лицу. Капитан предлагает перекусить и собираться к транспорту. Только разложили свою нехитрую снедь, только пригубили — и на тебе: мелкая поземка вдруг превращается в настоящую пургу.

Горы есть горы: здесь десять раз на дню погода меняется. Причем здесь одно, а сто шагов вверх-вниз — совсем другое.

Перебираемся в палатку. Там — полный шурум-бурум. Ворох ском-

канной одежды, куча обуви, одеяла и другая походная утварь разбросаны по всей площади. Осматриваемся. Ого-го! — знатно турики порезали свою халупу. Дырку с наветренной стороны пришлось заткнуть какой-то тряпицей, а вот по правую сторону лохмотья так и колыхались.

Перекусили. Не удержались отвезать неведомого копченого мяса, развернутый шмоток которого лежал в ведре.

Между тем надо было поторопливаться — зимний день короткий. Открываем полог — дудки! — не судьба нам нынче улететь отсюда. Высотка с нашим эвакуатором и доселе чуть виднелась, а зараз сплошь покрылась мглой. Легуны вспомнили про ребят. Теперь уже с тревогой, мол, раздетыми уехали сорванцы. Я рассудил по-своему: никто их отседа не гнал, уж коли в эти края пожаловали — так знают люди, что к чему. На дворе — градусов пять, не боле. Теперь, поди, в лесу укрытие соорудили да песни

поют у костра. А нам вот тут придется ёжитьсья.

Ветер продолжал тормозить истерзанную длинную палатку. Пришлось её укоротить — Григорий убрал заднюю стойку и как-то приспособил её для прижатия опущенной части брезента. В оставшейся половине худо-бедно разместились, запили свои переживания, закутались в «трофейные» одеяла и... ясно дело — задремали.

«Землячок, подь-ка сюда!» — это Лешка меня дергает за ногу. Открываю глаза, в чулане уже темно и зябко. На «дворе» почти утихло, однако морозец вдарил по-крепкому. Земляк просит посмотреть вниз. Кромешной тьмы в этих краях не бывает даже в безлунные ночи. Да, вижу человека. Он то встает, то падает, но явно направляется к нам. Сразу чую что-то неладное. Не сговариваясь, надеваем лыжи и вниз.

Узнаем Игоря. Вид его крайне заморенный, лицо сплошь покрыто инеем. Из обрывочных слов по-

нимаем — студентики наши замерзают.

Берем парня под руки, собираемся тащить вверх. Однако Игорь упирается: «Внизу ребята — их надо спасать! Зинка здесь, рядом совсем...»

Переглядываемся и решаем так: Леха бежит будить начальство, а мы с Игорем идем за Зиной... Вдогонку кричу: «Шмотье прихватите! Да топор для дров!»

Натягиваю на Игоря свой бушлат. Ковыляем вниз. Прокашлявшись, Игорь обрывочно проясняет обстановку.

А дела у наших туристов сложились ой как несладко. Оказывается, побитый Рустем (т.е. Руслан, вообще — все имена туристов в рассказе пришлось уточнять — прим. автора) вырубился уже на полпути. Стало ясно, что двоих сразу — до леса не довести. Рустем так и сказал: «Тащите пока Колю, а я чуток оклемаюсь и догоню». Быстро нашли ориентир, по которому можно держать путь, чтобы не растеряться, — это крона большого дерева, где-то в полукилометре.

«Хотели за Рустиком вскоре вернуться, — примерно так продолжал Игорь, — да куда там! Снегу стало выше колена. По лесу Колю тащили уже волоком. В первой же удобной ложбине, не дойдя до дерева (это был кедр), руками-ногами вырыли пристанище. Натаскали валежника. Уложили Колю. По дороге он еще подавал признаки жизни, а тут уж совсем затих — скулы только дергались. Люда тоже уже на ногах не могла стоять — поморозилась сильно...»

Гурьбой забились в самодельную яму-пещеру. Наконец-то передохнули — после ветродуя в ней даже тепло показалось».

Дальше дело было приблизительно так. Зина, добрая душа, вспомнила про Рустика (собственно, она и всю дорогу-то оборачивалась, пытаясь докричаться до него). Спорить с ней никто не решился. Обговорили план. Зина с Игорем идут на поиски, если до темноты не вернуться — остальные должны на пригорке разжечь костер или подавать сигналы с кедра...»

Рассказ Игоря я запомнил так хорошо потому, что буквально каждое слово приходилось вытаскивать клещами — как только он замолкал, то тут же отключался. Поэтому и к Зине мы спускались довольно долго. Конечно, невнятную речь Игоря я сейчас описываю

не столько евоными, сколько своими словами.

Едва вылезли из оврага — тут новая напасть: один из парней проваливается в глубокую проталину! Помогая ему выкарабкаться, промочил ноги и второй. Оба тут же побежали к кедру разводить костер.

К раненым, Коле и Люде, вскоре пришлось отправить и Семена (т.е. усатого), который тоже уже еле держался на ногах.

Рустика искали долго. Быстро темнело. Когда нашли — он уже не подавал признаков жизни. Оглянулись — ни костра, ни дерева не видать. Внизу — сплошной черный лес. Стало совсем жутко. Вверху, на белом склоне, увидели свое недавнее жилище.

Смекнули, что спасение группы — только там. Вскоре Зина выбилась из сил. Настояла, чтобы Игорь не останавливался и шел за подмогой один.

На этих словах Игорь замолкает — за очередным сугробом видим скрюченную фигуру. Подбегаем. Пытаюсь вспомнить курс молодого бойца по оказанию первой помощи при обморожении. Тщетно. Зины больше нет! Уже и не верится, что давеча именно эта смелая девочка начала весь кириш...»

Игорь валится и иступленно колотит руками по склону.

Наконец, из темноты подруливает наша троика сверху. И то правда — хмель со всех как рукой сняло. Быстрая оценка ситуации. Безуспешно пытаемся обуть Игоря в валенки. От первой же куртки из набитых рюкзаков он отмахивается. «Это Людмиле тащите! Достаем другую, нет, всю одежду несите туда (машет рукой вниз)!..»

Кутаем нашего «ершистого зяблика» в одеяло и просим идти к палатке. Он что-то мычит — вроде соглашается. Петрович узнаваем, он по-отечески обхватывает Игоря за плечи: «Ты, парень, того... уж зла не держи — по пьяной лавочке всё это! Кто ж знал, что так всё обернется? Прости дурака старого!»

Встаем на лыжи — и без разговоров к лесу! У тела Рустема (и ты прости нас, задира!) — останавливаемся лишь на минуту — дай бог, живых успеть откачать! Теперь уже и мы испугались — эва, натворили делов!..»

Достаем фонари.

Следы приводят через овраг — к кедру. Потухший костер. Душа цепенеет — еще два жмурика!..»

Другая дорожка следов уводит назад. Невдалеке находим лошину с остальными беднягами. Ну хоть эти живы!

Лежат себе скромненько на жердях. Усатый мужик (Семен, значит) что-то лепечет, вроде как здоровается. Его сначала и пытаемся утешить. Девушку бьем по щекам, растираем ледяные ладони, приводим в чувство. Людмила, как только нас узнает — выпучивает глаза, пытается кричать, но слышим лишь страшный надсадный шепот. Вот её роковая фраза: «Вы за это ответите!»..»

Минута молчания. Эх, Люда-Людочка, зачем ты так — вы сами ведь начали эту бузу. Первым из оцепенения снова выходит Петрович: «Ну-ка соколики, отойдем в сторонку!» Поднимаемся наверх. Чувствую, как на смену страху за молодежь по спине пополз озноб за свою собственную шкуру.

Ну что, говорит, вяпались мы по самые уши! Покушение на убийство со всеми отягчающими. Надо валить отседа. Пауза. Если оставим просто замерзать — нацарапают ещё маляву какую. Угрюмо смотрит в ноги, горько вздыхает и вдруг рявкает: «Исполняйте!»

Этот прием практиковали эски на лесоповале: коль нужно стучака какого или прочего фраера замочить — кидали того наземь, прыгали на грудь или на голову и, когда тот испускал дух, прикладывали сверху дерево или бревно потолще. Иногда у жертвы даже язык высывался от натуги, а то и веки кровоточили... После вызывали санитаров, и те фиксировали «несчастный случай» — вот и вся недолга.

В полном удручении проводим шмон. Цель поисков — тетрадки, книжки, в которых студенты могли оставить записи.

Фонари садятся. Вначале решаем до утра перекаптоваться здесь же. Перекидываем тела в промоину, которая чернеет неподалеку. У последнего на шее фотоаппарат так и болтается. Рубим пихты, мрачно рассаживаемся, прикидываем — где бы соорудить костерок. Тут раздается зловещий стон! Гаснет и снова повторяется. Всё громче и протяжней. Мать твою КПСС! — без всяких рассуждений выпрыгиваем из ямы, лыжи в ноги, хватаем рюкзаки и сходу обратно. Вырвавшись в чисто поле, приходим в себя. Быстро определяю — где искать вертолет. Хорошему охотнику — темнота не помеха!

Чернеет наш воронок на холме, как ни в чем ни бывало.

На исходе ночи — бывший следок Полкан и первоклассная гнида — Олег Петрович толкает отвратную скорбную речь примерно такого содержания

«Товарищи солдаты и офицеры!

Вчера случилось несчастье, в котором есть доля и нашей вины. Увы, погибших ребят уже не вернуть, а вот нам предстоит решить, как жить дальше: подписывать себе смертный приговор или постараться навсегда выкинуть из головы вчерашний кошмар.

Я знаю — у всех у нас есть семьи — безусловно, бремя лишений и позора ляжет и на их плечи. Любимой из нас, кто пойдет в повинку — потащит за собой и своих товарищей и их близких.

Как вы решите — так и будет!»

Ответ опытный особист знал заранее.

Далее озвучивается режим быстрой зачистки — не ровен час, узрит неведомый люд наши маневры.

Едва светает — взлет. Полкан приземляется с рюкзаками туристов у палатки, орет снизу, что вожака нет — ищите, мол, ниже! Сам остается «наводить порядок».

Третий труп темнеет не так далеко от кедров. Спрыгиваю. На спине Игоря одеяло. Его углы зажаты в кулаки на груди. Вот ведь пень комсомольский — всё-таки поперся на выручку товарищей. Одеяло пришлось сдернуть. Труп переворачивается.

У ручья ныряю в сугроб. Машина возвращается к Петровичу. Они еще должны подобрать лосятину и, с помощью вертолетной тяги, под замести следы в округе.

А моя задача здесь — осмотреться на предмет вил, улик, знаков, нашего пребывания.

Гнида за ночь всё просчитал. Мол, если сразу стуканет кто о нашей «охоте» — так признаемся сразу: да, повздорили малость с туристами. Да, мол, убежали они в лес. С тех пор мы их и не видели. Открытых ран нет, крови нет. Оставление в опасности — совсем другая статья!

В овраге вижу воткнутый ствол — один из тех, что мы нарубили. На нем привязана одежда. Столбенею. Оглядываюсь. В одежке блокнотик. Тут же заглядываю в промоину. Там лежат уже четверо! В голову приходит только одна

мыслишка: последний паренек, намедни видно спрятался. А уж когда мы ушли — накорябал записку и обреченно пристроился к тому, кто стонал.

Обрушаю стенки проталины, сугробы по краям оврага также сбрасываю вниз, полностью заравниваю обе ямы.

У кедров нервы уже не выдерживают: да что мы за нелюди такие! Да плевать я хотел на эти инструкции Полкана: прикрываю обнаженных игровым одеялом. Душат слезы. Горечь о содеянном прерывает рокот вертолета. Гореть нам всем в аду!

Эпилог

Уже перед самой кончиной отчим дал мне странный наказ.

«Что было дальше — отдельная история. Тебе её поведаст другой человек. Лешка, царствие ему небесное, как-то отписал мне — мол, если что — ты уж втолкуй Володьке, родной кровинушке, как все было на самом деле. То, что случилось в мае, я ему рассказал, а про остальное — язык не повернулся».

Отдышавшись, отчим продолжил:

«Вот вы с этим Вовой и решите, как быть дальше».

Найдешь в чулане чемодан мой старенький — там адресок его московский. Там же — мое заявление в Органы, да еще кесарь с черной рукоятью. Это от тех ножен, про которые в телевизоре говорили. Еще там есть книжица. Полвека я её в руки не брал.

А еще, сынок, постарайся найти родичей тех туристов. Нижайше испроси прощения. Передай, что детишки ихние кончину приняли хоть и горькую, но не такую страшную, как в телевизоре. Никто их до смерти не мордовал и ракетами не забрасывал. И что за жизнь свою и дружбу боролись до конца. Да, смотри, за могилкой этого, слева, ну сам знаешь кого — особо приглядывай!»

Вот что я сумел разобрать в тех мятых листочках (с сокращениями — прим. автора): «...1 февраля 1959 г. Сегодня — самый кривой день похода. С утра разболелась нога, пришлось перетянуть её».

Потом происходит безобразный конфликт с местными охотниками. Я почти уверен, что забросил их сюда вертолет. Или то, что с утра грохотало наверху... Девчонки усмеваются — мол, таких жлобов в вертолеты не садят.

Смешно сказать — это новое чудо советской техники я только на картинках и видел.

Затем еще одна неприятность: при переходе за отрог встречаем сильнейший ветер — точно такой же развернул нас вчера. Идти дальше — только кости ломать. Теперь уже не будем спускаться в лес, а переждем здесь, прямо под хребтом.

Ставим палатку. В ней непривычно светло и тепло, без всякой печки. Если что — к вечеру затопим. Коля с Семеном не раздеваются — они каждый час будут бегать проверять — не утихло ли наверху.

Если буран там не утомится — остаемся здесь, на холодную ночевку. Сейчас 13.00, до 16.00 всё же надеемся перевалить это гиблое место. Поэтому вместо обеда ограничиваемся легким перекусом.

Сильно отстаем от графика похода. Дежурный, Николай, для своевременной побудки даже просит вторые часы. Мол, свои у него на морозе барахлят.

Толпа опять упражняется в юморе. От безделья принялись сочинять юмористический журнал.

Мне это не интересно. Видно, поэтому Игорь и просит меня зафиксировать утренний инцидент в дневнике. Ведь...»

«Игорь, Зинок, где вы там запропали? У нас новое несчастье: пока занимался лежанкой — оба Юрки, похоже, рухнули с дерева. Или один придавил другого. Они ведь факелы планировали разжигать, чтобы с кедров вам маячить. Или даже поджечь верхушку самого кедров. Может, ушиблись сильно, а очнувшись — отогреться уже не смогли. Поздно я их спохватился. Буквально на минутку присел к раненым — и тотчас вырубился. За ветром не расслышал ничего. Беда за бедой».

Сейчас Юркиными вещами пытаюсь утеплить Люду. Пока бегал туда-сюда — немного отогрелся. Пишу на случай, если некому уж будет про всё рассказать. Над оврагом холод дикий. Коля в себя так и не приходит. Семен всё бурчит — почему Игорек не взял его компас. Надеемся, что вы все-таки живы. Фонарь блекнет. Ладно, полез наверх — надо ломать сучья для крыши. До утра должны дотянуть...»

«SOS! Снова приходили наши убийцы. Теперь я остался один. Пальцы уже не слушаются. Мама, сестренка, прощайте!» ❧

«Живая» лавина

В начале февраля 1959 г. в горах Северного Урала погибла туристическая группа, состоящая из девяти человек; возглавлял группу И.А.Дятлов.

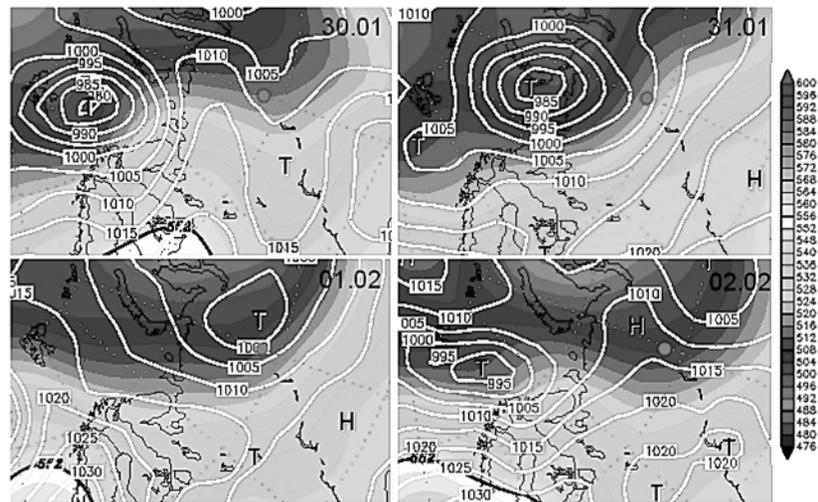
По данным следствия, причиной гибели туристов «явилась стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии». Поскольку такая формулировка не объясняла конкретные причины гибели людей, различными авторами за последние более чем 50 лет разработано множество версий, но ни одна из них не стала общепризнанной. Тем не менее отдельные аспекты этой истории изучены достаточно хорошо, с использованием которых и разработана новая версия трагических событий.

1 февраля, оставив часть вещей в лабазе, расположенном в верховьях р. Ауспия, группа туристов под руководством И.А. Дятлова совершила короткий переход (около 2 км) и остановилась на «холодную ночевку» вблизи вершины г. Холатчахль. Туристы устанавливали палатку, возможно, сами того не подозревая, на тропе (или в непосредственной близости от нее), которую используют северные олени и люди (в основном мансийские оленеводы и охотники), причем палатка устанавливается по штормовому способу, с углублением в снег.

О том, что палатка была установлена вблизи (несколько десятков метров) от мансийской тропы, ведущей к «чуму», говорится в версии А.И. Ракитина. Более того, туристы могли установить палатку на своеобразном перекрестке нескольких троп¹. Кроме вышеупомянутой тропы, вблизи места установки палатки проходят оптимальные маршруты для подъема на Главный Уральский хребет (ГУХ) из долины р. Ауспия и с хребта Чарканур (по водоразделу р. Лозьва и р. Ауспия) по северо-восточному и северному склону г. Холатчахль. Залесенный хребет Сярынг-Ур (имеющий ошибочное топографическое название Чарканур) находится в непосредственной близости от места трагедии — это хребет меридиального направления между р. Лозьва и р. Ауспия; в переводе с мансийского языка — «гора со следами от оленьего стада», или «гора с оленьим пастбищем» (Матвеев А.К. «Вершины каменного пояса», 1990).

Известно, что в середине прошлого столетия, кроме малочисленной популяции дикого северного оленя (Гептнер и др. «Млекопитающие Советского союза», 1961), на Северном Урале паслись тысячные стада домашних северных оленей, а также сбжавшие домашние

олени. Зимовка северных оленей проходила в малоснежных борах и болотах Зауралья, дикие олени, кроме этого, зимовали в гольцах и в лесу близ его верхней границы (причем в непогоду олени укрывались в лесу); к диким оленям присоединялись сбжавшие домашние олени (Гептнер и др. «Млекопитающие Советского союза», 1961). Из материалов уголовного дела о гибели туристов известно, что зимой 1958–59 гг. на Северном Урале погибло много домашних оленей, в основном из-за болезни «копытка»², а также из-за хищ-

ников (волки и россомахи), численность которых в ту зиму была относительно большой.

Полужинав и выпустив стенгазету «Вечерний Оторген», туристы относительно рано ложатся спать (около 22 часов), поскольку костер и печь не разжигаются, на приготовленные еды (сухой паек) времени практически не потрачено, группа идет по маршруту с отставанием от графика и старается наверстать упущенное время за счет более раннего выхода на маршрут. В это время небольшая группа северных оленей (или один олень), преследуемая хищни-

Мне кажется: то, что обрушилось на палатку ночью, очень похоже на лавину. Но никаких ее следов, не говоря уже о лавинном выносе, не было.

М.А.Аксельрод

Александр Константинов

Родился в 1964 году. В 1986 г. окончил биологический факультет Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кандидат биологических наук (специальность – экология). Занимался научной работой в заповедниках при изучении воздействия пожаров на динамику растительности полей и др. До этого работал в Поволжском лесостроительном предприятии в качестве инженера-таксатора и главного инженера проекта в различных регионах России, в т.ч. на Северном Урале в непосредственной близости от перевала Дятлова.

¹ Ширина этих троп, в зависимости от условий, могла быть различной: от узкой хорошо заметной дорожки до широкой полосы, где состояние напочвенного растительного покрова (в бесснежный период) мало отличалось от соседних участков.

² Некробактериоз.

ками³ (стаей волков или росомахой) или спасающаяся от надвигающегося ненастья (см. ниже), сбегает по тропе со склона северо-восточного отрога г. Холатчахль и набегает на палатку. Темное время суток, снежная пелена, попутный (или боковой по отношению к направлению их движения) ветер не позволили животным вовремя заметить препятствие в виде палатки, стоящей в яме и заметенной снегом. На людей, находящихся в палатке, обрушивается своеобразная «живая» лавина, травмируя их.

Все наиболее тяжелые травмы могли быть нанесены туристам одним оленем, который, оступившись и (или) споткнувшись о растяжки, упал на С.А. Золотарева и Л.А. Дубинину, которые лежали у торцевой (северной) стенки палатки, поперек ее длинной оси (как и остальные туристы), головами в направлении на восток (именно так, по мнению М.А. Аксельрода, располагались туристы в палатке). В результате у С.А. Золотарева, лежавшего на левом боку, было сломано 5 правых ребер, а у Л.А. Дубининой, лежавшей на спине, — 4 правых и 6 левых ребер (асимметричность переломов объясняется тем, что часть удара пришлось на находившегося справа А.С. Золотарева). По-видимому, олень упал, подогнув под себя ноги, что придало удару, нанесенному им, большую жесткость. После падения оленя по инерции и в результате его собственного движения, совершаемого при подъеме на ноги, проносит над лежащей З.А. Колмогоровой; её, возможно, сдавливает телом оленя, но серьезных ран она не получает, однако не исключено, что она получила травму, которая позднее вызвала кровотечение из носа⁴. Далее, олень начинает быстро подниматься на ноги (при этом существенно увеличивается давление на опору в результате переноса основной тяжести тела на опорную ногу) и наносит копытами черепно-мозговые травмы Р.В. Слободину (трещина в лобной кости длиной 6 см и кровоизлияния в правую и левую височную мышцы⁵), а затем Н.В. Тибо-Бриньолью (перелом черепа размером 9 на 7 см, с вдавленным участком височной кости длиной 8,5 см, шириной 3,0 см и глубиной 2,0 см). Причем вдавленный перелом черепа нанесен «половинкой» опорного копыта оленя⁶,

пытающегося сохранить равновесие на неустойчивой опоре.

Копыта северного оленя очень широкие, округлые, особенно на передних ногах — они могут широко раздвигаться; боковые пальцы (поноготки) хорошо развиты и создают дополнительную опору при ходьбе. К зиме опорная площадь ног увеличивается, так как роговое вещество копыт отрастает. Весовая нагрузка на след оленя относительно небольшая и составляет 140–180 г/см², больше, чем у кабарги, но меньше, чем у остальных копытных фауны России. Поверхность копыта несколько вогнутая, передний край его острый. Суставы ног чрезвычайно подвижны; олень может высоко поднимать ноги и сгибать их под острым углом. Отпечатки копыт двух средних пальцев имеют почковидную форму и сильно округлены. Длина следа у крупного самца с поноготками имеет в длину 15 см, у взрослой самки — 11 см (Гейтнер и др. «Млекопитающие Советского союза», 1961), ширина следа крупного самца — 12,5 см (А.Н. Формозов «Спутник следопыта», 2006). Длина основных копыт у взрослых оленей составляет 7–8 см, а приблизительные размеры «половинки» (одного пальца) копыта составляют: длина 7–8 см, а ширина — около 4 см.

Поднявшийся на ноги олень (при этом весовая нагрузка на опору существенно ниже, чем при подъеме животного) продолжает свое движение на юго-юго-восток и наступает на головы А.С. Коллеватова и Г.А. Кривонищенко. В результате этого у А.С. Коллеватого олень копытом повреждает правую щеку и нос, а поноготкой этой же ноги наносит ему рану за правым ухом размером 3 на 1,5 см и глубиной 0,5 см, также при этом происходит деформация его шеи в области щитовидного хряща; у Г.А. Кривонищенко происходит кровоизлияние в правую височную и затылочную области с пропитыванием правой височной мышцы. Не исключено, что эта травма была получена Г.А. Кривонищенко позднее в результате, например, падения с кедра. Ю.Н. Дорошенко и И.А. Дятлов, спавшие у южного торца палатки, рядом с входом, видимо, не получают травмы. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что южная стойка палатки была обнаружена поисковиками незаваленной, тогда как северная стойка была завалена, а растяжки палатки с северной стороны сорваны (или порваны).

Этот олень (или другой) мог нанести и другие раны туристам. Например, кровоизлияние размером 10 на 5 см на левом бедре Л.А. Дубининой мог образоваться в результате сильного

удара копытом задней ноги упавшего на нее оленя (и несколько завалившегося на левый бок) по бедру, находившемуся в вертикальном положении; туловищем оленя у нее мог быть поврежден нос. Кровоизлияние, размером 10 на 12 см на правом предплечье Тибо-Бриньолья, мог образоваться в результате сдавливания или ударом копытом, также ему могла быть нанесена рана копытом на верхней губе размером 3 на 4 см. Не исключено, что и некоторые другие (но не все), более мелкие раны туристам были нанесены оленем или оленями.

Если на палатку набегали олени, то почему не сохранились их следы на снегу, тогда как следы туристов сохранились? Во-первых, не исключено, что следы оленей были найдены поисковиками, но им не придали значения, поскольку это обычные «мирные» животные характерные для тех мест, а все были настроены на поиск чего-то необычного, враждебного (самые первые версии были криминальными, техногенными). Так, например, в дневнике туристов говорится о тропе оленей, по которой они шли в верховьях р. Ауспия, но в материалах уголовного дела эта тропа не упоминается. Во-вторых, возле палатки можно выделить три зоны с различным состоянием снежного покрова: 1) в месте установки палатки, где следы туристов не сохранились и где во время установки палатки был достаточно рыхлый снег; 2) ниже по склону, где сохранились следы туристов в достаточном уникальном состоянии (зона «выдува»); 3) водораздел рек Лозьвы и р. Ауспия, состояние снежного покрова (наст), на котором описано И.А. Дятловым в общем дневнике в записи от 31 января. Маршрут оленей мог пролегать по зонам 1 и 3 (направление выше описанной траектории движения оленя, набегавшего на палатку, также находится в пределах этих зон), поэтому их следы и не были обнаружены.

После того как олень (олени) смял палатку, травмировав людей, несколько туристов пытаются выбраться из палатки и причем выбраться как можно быстрее, поскольку они находятся в уязвимом положении (в своеобразной ловушке), при этом мгновенно осознав, что неизвестная опасность очень серьезная: в считанные секунды ранено несколько человек. Они слышат стоны и крики товарищей, а снаружи — движения крупного существа, и это после выпуска стенгазеты «Вечерний Отортен», в которой они, пусть и шутя, описывали загадочного снежного человека, обитающе-

³ Северный олень, уходя от преследования, предпочитает бежать по тропе (Сабанеев Л. П. «Звериный промысел в Уральских горах», журнал «Беседа», кн. 7. 1872).

⁴ Или это могло быть связано с ее возможным падением на курумниках (как считают многие исследователи), когда были получены осаднения кожи на правом боку и спине и когда, возможно, и был потерян фонарь.

⁵ Двустороннее кровоизлияние можно объяснить эффектом «молота и наковальни»: копыто — это молот, а какой-либо жесткий предмет, который использовался в качестве подушки, — наковальня.

⁶ Масса взрослого оленя составляет 100–200 кг.

го в окрестностях г. Отортен⁷. Выбраться из палатки через входное отверстие в этой ситуации — это недостаточно быстро, тем более учитывая, что вход тщательно закрыт, тем не менее, кто-то успевает выбраться через входное отверстие палатки, частично открыв его и выгачивая за собой полог⁸. Кто-то из туристов спонтанно выбирает вариант, применяемый при пожаре в палатке: «сквозь стены», разрезая брезент ножом. Выбравшись наружу и теряя по пути шапочки и тапочки, которые втаптываются в снег, они (первыми палатку покидают 2–3 человека — это И. А. Дятлов, Ю. Н. Дорошенко и, возможно, Г. А. Кривонищенко) выясняют по следам, что на палатку набежал олень (или олени, несколько оленей могло пробежать мимо палатки). Страх перед неизвестным существом уходит, но и из оставленной ими палатки раздаются крики о помощи и стоны их товарищей.

Здесь необходимо прерваться для того, чтобы описать погодные условия в конце января — начале февраля 1959 г. По данным карт погоды с 29 января по 1 февраля, над районом, где проходил лыжный маршрут туристов, господствовали циклоны, которые обуславливали относительно теплую погоду. 30 января циклон с центром над Баренцовым морем, начал передвигаться на юго-восток. 31 января центр этого циклона располагался над южной оконечностью о. Новая Земля, а 1 февраля — над северо-западной частью Западной Сибири. 2 февраля на Северном Урале в тылу отходящего балтийского циклона возникла область повышенного давления.

Средняя, минимальная и максимальная температура накануне, во время и после трагических событий в населенных пунктах⁹, образующих четырехугольник, в пределах которого расположен район событий, представлена на рис. 2. Во всех четырех пунктах средняя и максимальная температура 31 января и 1 февраля имеют незначительный разброс: в пределах 1°C–2°C. Учитывая то, что 31 января и 1 февраля во всех этих населенных пунктах температуру воздуха определяют один

и тот же обширный циклон, а также с учетом возможного влияния фёна¹⁰ на температуру воздуха на подветренном склоне ГУХ, можно с достаточной большой уверенностью предположить, что 1 февраля средняя, максимальная и минимальная температуры на восточном склоне ГУХ в районе аварии составляли не ниже: –10°C, –6°C и –16°C, соответственно. Кстати, о фёне на восточном склоне ГУХ говорится в дневнике группы в записи от 31 января, сделанной И. А. Дятловым: «ветер западный, теплый, пронзительный, скорость ветра подобна скорости воздуха при подъеме самолета».

На последних фотографиях туристов, сделанных во время установки палатки 1 февраля 1959 г. в конце светлого времени суток (и несколько раньше на водоразделе р. Ауспия и р. Лозва), видна метель (возможно, низовая, учитывая влияние фёна на осадки). Известно (например, Астапенко П. Д. «Вопросы о погоде», 1982), что метелевая обстановка обычно возникает при прохождении атмосферных фронтов, и длительные затяжные метели чаще всего возникают на теплых фронтах. Есть интересные наблюдения по следам оленей «на пьедесталах», сделанные в горных тундрах Кольского полуострова (статья О. И. Семенова-Тян-Шанского в сборнике «Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных», 1952), которые возникали, если животные оставляли следы перед метелью или во время метели. Исходя из этого и учитывая то, что ниже палатки сохранились аналогичные следы туристов, можно предположить, что в районе аварии метель продолжалась, по крайней мере, со второй половины дня (1 февраля), когда туристы поднялись на перевал, и до момента спуска туристов вниз по склону (поздним вечером того же дня). Таким образом, 1 февраля во время аварийной ситуации у палатки стояла не очень холодная погода с низовой (или общей) метелью; которая определялась балтийским циклоном. Ветер был северо-западным (или западным), поскольку

известно, что в циклонах ветер дует против часовой стрелки, вокруг центра низкого давления, а центр балтийского циклона 1 февраля находился северо-восточнее места аварии.

Также необходимо отметить следующее, вечером 1 февраля район аварии оказался в тылу уходящего балтийского циклона. В горных условиях при подобной синоптической ситуации в зимних условиях может возникать холодный, резкий, как правило, очень сильный ветер — бора (ранее о возможности возникновения боры говорилось в версии плавовой лавины). Бора обычно возникает при приближении сформированного в холодной воздушной массе антициклона или его гребня к невысокому горному хребту или хребту с севера. Стремительно спускаясь вниз по невысокому горному склону, холодный воздух вытесняет располагающийся ниже более теплый воздух, возникает очень сильная турбулентность, порождающая множество вихрей, ветер у поверхности земли носит шквалистый характер, с резким изменением направления и скорости. Классические примеры боры — это Новороссийская бора (скорость ветра может достигать 60 м/с) и сарма, возникающая в устье р. Сарма, впадающей в оз. Байкал (скорость ветра от 15 до 40 м/с; Астапенко П. Д. «Вопросы о погоде», 1982). 25 января 1959 г. лесничий Вижайского лесничества И. Д. Ремпель, ознакомившись с маршрутов туристов, предупредил их, что «в зимнее время идти по Уральскому хребту опасно, т. к. там имеются большие ущелья, ямы, в которые можно провалиться, и, кроме того, там свирепствуют сильные ветры, которые сносят людей» (из материалов уголовного дела). Местным жителям было известно, что «когда на гольцах закурит снежная дымка, так бури жди, беги вниз в лес».

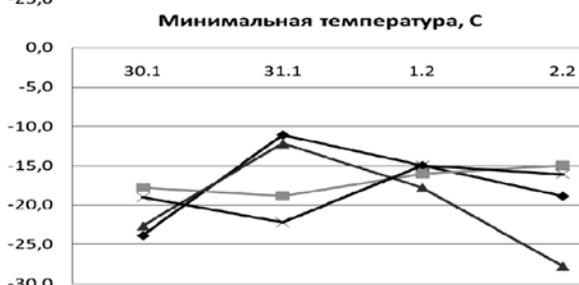
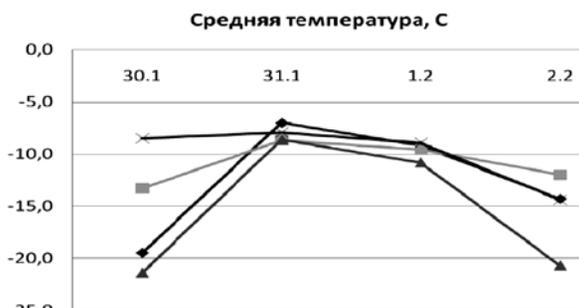
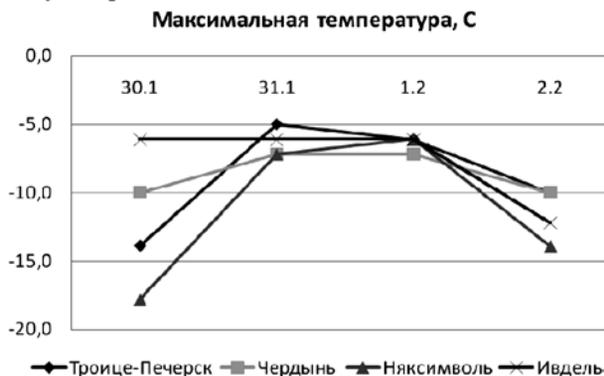
После экстренной эвакуации из палатки принимается решение спуститься к лабазу (впервые это предположение сделано М. А. Аксельродом), который расположен в более тихом месте и не очень далеко, где есть продукты, аптечка, запасная обувь (две пары), пара лыж и заготовленные дрова. Откуда можно будет послать гонцов за помощью и где можно будет создать наиболее комфортные условия для раненых. В связи с этим не лишним будет вспомнить мнение М. А. Аксельрода, который хорошо знал многих туристов из группы И. А. Дятлова и принимал участие в поисковых работах

⁷ Название Вот-Тартан-Сяхыл по ошибке и в искаженном виде было перенесено на соседнюю более значительную вершину Лунт-Хусап и закрепилось в форме Отортен. Манси называют Отортен совсем по-другому: Лунт-Хусап — «гусиное гнездо», или Лунт-Хусап-Сяхыл — «гора гусиного гнезда». Вот-Тартан-Сяхыл, гора в 5 км к северо-востоку от горного узла Отортен. По-мансийски означает «гора, пускающая ветер», «гора, с которой дует ветер». Манси подчеркивают, что ветры очень часто дуют именно со стороны этой горы (Матвеев А. К. Вершины каменного пояса, 1990).

⁸ О пологе, высывающемся из входного отверстия палатки, говорится в книге А. И. Лушина «Цена гостиницы — девять жизней», 1999. На известной фотографии, с найденной поисковиками палаткой, полог мог быть не виден, поскольку у входа был наметен сугроб снега.

⁹ Западные населенные пункты расположены примерно в 200–220 км, а восточные — в 100–120 км от места аварии.

¹⁰ По классической схеме фёна воздух, переваливающий горное препятствие, вначале охлаждается, поднимаясь по наветренному склону, а затем нагревается, опускаясь по подветренному склону. Так как изменение температуры воздуха при подъеме и опускании происходит с разной скоростью, то опустившийся вниз воздух может оказаться теплее, чем он был до начала его подъема. В этом и состоит тепловый эффект фёна. На подветренных склонах хребтов фён может размывать облачность атмосферных фронтов, способствовать прекращению или ослаблению осадков. Для возникновения фёна должны складываться благоприятные синоптические условия, способствующие направлению воздушного потока через горное препятствие под углом, близким к прямому по отношению к направлению хребта (Астапенко П. Д. «Вопросы о погоде», 1982). При опускании на каждые 100 м воздух нагревается примерно на 1°C. Обычно фён продолжается менее суток, но иногда длительность доходит до 5 суток (<http://ru.wikipedia.org>).

▲ Максимальная, средняя и минимальная температура воздуха (в градусах, С) в населенных пунктах, расположенных вблизи места аварии, с 30 января по 2 февраля 1959 г. Источник данных: <http://www.tutiempo.net/en/Climate>.

1959 г.: «...во всех действиях погибающих было организующее начало — спасти раненых, облегчить их страдание. Если бы каждый думал о себе, допускаю, что кто-то из здоровых остался бы жив, для этого достаточно было отвлечься от раненых и одеться».

В целях безопасного спуска и создания для раненых максимально возможных комфортных условий принимается решение, что те, кто будет осуществлять спуск раненых, обувь не надевают. По этим же причинам они могли отказаться от верхней одежды, поскольку она могла стеснять движения, а куртки-штормовки могли заledenеть после установки палатки во время метели. Кроме этого, им предстояла тяжелая работа с усиленной теплоотдачей, которая могла привести к намоканию одежды в результате потоотделения. Они понимали, что в эту бессонную ночь им (наиболее дееспособным) предстоит выполнить большой объем работы, связанный с обустройством лагеря, заготовкой дров, переносом вещей с места аварии к лабазу, и, кроме этого, кому то из них в ближайшее время предстояло отправиться в двух-трехдневный лыжный переход за помощью. Возможно, Р.В. Слободин, имевший черепно-мозговую травму, не участвовал в спуске тяжелораненых (или принимал участие в транспортировке (волочение по снегу на одеяле), например, Н.В. Тибо-Бриньоля) и поэтому мог позволить себе одеть один валенок; при этом был достигнут своеобразный компромисс между безопасностью при спуске и защитой ног от холода (одна необутая нога обеспечивала устойчивость, а валенок, по-

переменно одеваемый то на одну, то на другую ногу — защиту от холода). В целях безопасного спуска обувь не надевают и тяжелораненые Л.А. Дубинина и А.С. Колеватов. А.С. Золотарев спускался по склону в обуви, поскольку бурки, которые были только у него, по-видимому, позволяли производить безопасный спуск при помощи других туристов, однако не исключено, что в начале спуска он тоже шел в носках, а бурки надел позже, когда был пройден наиболее опасный участок склона. Н.В. Тибо-Бриньоля, который, скорее всего, не мог самостоятельно передвигаться, транспортировали (переносили или перемещали волоком на одеяле) в валенках.

Почему туристы спустились в долину р. Лозьва, а не в долину р. Ауспия, где располагался их лабаз? Автор лавинной версии М.А. Аксельрод считает, что туристы ошиблись. Постараемся более подробно разобрать эту ситуацию. 1 февраля 1959 г. группа Дятлова поднималась по склону долины р. Ауспия и двигалась в направлении г. Отортен, в условиях ограниченной видимости (метель). Даже в этих условиях для выдерживания нужного направления движения было достаточно ориентироваться по рельефу (все выше и выше к хребту, выбирая наиболее удобный маршрут для подъема), возможные отклонения от маршрута были не критичны, поскольку длина маршрута была незначительной. При таком движении и в условиях ограниченной видимости был пройден и остался незамеченным водораздел рек Лозьва и Ауспия, поскольку вблизи вершины г. Холатчахль он выражен слабо, кроме этого, для реше-

ния основной задачи (восхождение на г. Отортен) опознавание на местности этого хребта не требовалось. Также необходимо учитывать несоответствие тематики и (или) масштаба карт, имевшихся у туристов для целей опознавания на местности водораздела р. Лозьва и р. Ауспия (это в полной мере относится к схеме лесоустройства). Поэтому руководитель группы туристов И.А. Дятлов считал, что палатка установлена (вечером 1 февраля) на склоне долины р. Ауспия, хотя на самом деле палатка была установлена на склоне долины р. Лозьва. Не исключено, что северо-восточный отрог г. Холатчахль, у которого и была установлена палатка и который хорошо выражен в этом месте, был принят туристами за водораздел р. Лозьва и р. Ауспия. И после того как произошла авария, а лыжня, идущая из долины р. Ауспия, замечена снегом и (или) затоптана оленями, И.А. Дятлов посчитал достаточным ориентиром склон, двигаясь по которому вниз, группа достигнет лабаз.

«Остается открытым вопрос, каким образом участники с имевшимися у них травмами могли передвигаться от палатки до места их находки». Авторы пластовой лавины Е.В. Буянов и Б.Е. Слобцов отмечают следующее: «Вывод Возрожденного о том, что Дубинина с травмой сердца могла жить не более 10–20 минут, казалось, исключал возможность получения травм в зоне палатки... казалось очевидным, что Тибо, Дубинина и Золотарев не могли с такими травмами идти вниз. А следов волока или иных признаков переноски раненых тоже не обнаружили». Далее эти авторы с привлечением специалистов

достаточно подробно разбирают ранения туристов и делают заключение о том, что вывод Б. А. Возрожденного о 10–20 минутах жизни Л. А. Дубининой после получения травмы неверен, так же были неверными и некоторые другие его выводы. По их мнению, Л. А. Дубинина и С. А. Золотарев при помощи товарищей могли спуститься вниз по склону. «Насчет Тибо-Бриньоля ... мог сохранить дееспособность, а мог быть без сознания. Он мог прийти в себя и мог не потерять способность идти с другими вниз, особенно при наличии поддержки. Здесь налицо неопределенность...»

Скорее всего, С. А. Золотарев при помощи товарищей смог спуститься вниз по склону, поскольку, кроме приведенных выше аргументов, подтверждением этого может быть след от каблук, который мог быть оставлен А. С. Золотаревым (как указывали некоторые авторы версии), который был единственным туристом в группе, имевшим обувь с каблуками (бурки) при спуске по склону вечером 1 февраля. По поводу Н. В. Тибо-Бриньоля также можно согласиться с доводами Е. В. Буянова и Б. Е. Слобцова, с учетом того, что его все-таки могли транспортировать волоком на одеяле. По поводу травм Л. А. Дубининой, если прав Б. А. Возрожденный, что время ее жизни было ограничено 10–20 минутами, то возможен вариант, когда «ушиб» сердца Л. А. Дубининой был получен после перелома ребер у настила в результате падения (осознанного или неосознанного) на камень в ручье, где и было обнаружено ее тело. Подтверждением этого может быть то, что смерть Л. А. Дубининой, по данным экспертов, наступила не от замерзания (у нее не были отморожены даже пальцы рук и ног), а от травм.

По мере того как группа туристов все ниже и ниже спускалась по склону, стали возникать сомнения по поводу правильности маршрута, поскольку они не могли найти свою лыжню. Все стало понятно у «раскидистого кедра», возле которого ручей круто поворачивает налево (на север): такого не могло быть на северном склоне долины р. Ауспия. Это был, конечно, удар по авторитету И. А. Дятлова, но, тем не менее, группа сохраняет организованность. Принимается решение о сооружении временного настила для раненых, о разведении костра у кедра, который им был необходим для ориентировки в незнакомой местности и в темноте, особенно после того как они заблудились, и о возвращении к палатке за одеждой, инструментами, аптеч-

кой и др. Все это осуществляется одновременно, в целях максимально быстрой помощи тяжелораненым. Основную работу по сооружению временного настила проделал И. А. Дятлов, который после этого отправился к палатке за вещами. Поскольку в молодой поросли, окружающей туристов, и в темноте трудно было найти дрова для костра, в качестве таковых выбираются ветви большого кедра, растущего неподалеку и который был замечен на фоне неба (вероятно, что к этому времени метель ослабла или прекратилась). Для заготовки ветвей необходимо было взбираться на кедр и обламывать их, поэтому эта работа поручается наиболее сильному и здоровому туристу: Ю. Н. Дорощенко, которому помогал, по-видимому, раненый Г. А. Кривошиченко. Они рассчитывали на достаточно быстрое возвращение товарищей и вполне логично посчитали, что веток кедра будет достаточно для временного костра и нет необходимости в поиске дополнительных дров без верхней одежды, обуви и в темноте. Р. В. Слободин и З. А. Колмогорова вдвоем отправляются к палатке за необходимыми вещами. Костер у временного настила не разводится, поскольку для этого необходимо найти дрова и подходящее место для костра, а это можно будет сделать с большей эффективностью (и безопасностью для здоровья наиболее дееспособных туристов, поскольку время их нахождения в неблагоприятных условиях при этом возрастало) после того, как из палатки будут принесены необходимые инструменты и фонарь, а сами они оденутся в верхнюю одежду и обутоя.

Пройдя примерно треть пути до палатки, Р. В. Слободину становится плохо из-за полученной травмы головы (не исключено, что этому способствовало изменение погодных условий), он ложится на снег, ожидая, когда стихнет боль, а З. А. Колмогорова продолжает подъем к палатке за необходимыми вещами, рассчитывая на обратном пути помочь Рустему спуститься вниз. В это время или чуть позже внезапно начинается бора, что характерно для этого типа ветра. Возможно, это северо-северо-западный ветер, дующий с перевала между г. Отортен и г. Вот-Тартан-Сяхыл в долину р. Лозьва в направлении г. Холатчахль¹¹ (этим направ-

¹¹ Холат-Сяхыл, гора (1079 м) на водораздельном хребте между верховьями Лозьвы и ее притока Ауспии в 15 км на юго-юго-восток от г. Отортен. Мансийское холат – «мертвец», то есть Холат-Сяхыл – «гора мертвцов». Более суровой и мрачной горы в этой части Северного Урала нет (от верховий р. Няйс до хребта Малебный Камень). В. А. Варсанюфьева считает, что столь мрачное название дано этой вершине потому, что на ее склонах нет растительности – одни осыпи да камни, покрытые лишайниками (Матвеев А. К. «Вершины каменного пояса», 1990).

лением ветра можно объяснить положение замерзшей З. А. Колмогоровой, которая лежала на правом боку, спиной к ветру, и то, что И. А. Дятлов обхватывал рукой ствол березы, находившейся от него с наветренной стороны). К этому моменту времени или чуть раньше И. А. Дятлов закончил устройство временного настила, состоящего из полутора десятка небольших деревьев, и отправился к палатке. Очень крепкий или штормовой ветер со скоростью не менее 15–20 м/с и не более 25–30 м/с¹² в сочетании с низкой температурой, которая могла составлять от –15°C до –25°C, не позволили трем туристам подняться к палатке. У кедров Ю. Н. Дорощенко и Г. А. Кривошиченко, срывая кожу и обжигаясь в огне, старались до последних минут своей жизни не дать ветру задуть костер, тем самым обеспечивая безопасное возвращение своих товарищей. В итоге, пять туристов, находившихся на не защищенных от ветра горных склонах, погибли от замерзания, поскольку эффективная температура воздуха (Астапенко П. Д. «Вопросы о погоде», 1982) даже при тех минимальных значениях скорости ветра и температуры воздуха, указанных выше (15 м/с и –15°C), составляет –40°C, а при скорости ветра 15 м/с и температуре –20°C –50°C. После гибели наиболее дееспособных туристов и при усилении мороза исчезает надежда на спасение у остальных травмированных туристов, которых спас от замерзания во время боры достаточно глубокий овраг.

«Стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии», проявила себя в горах с говорящими названиями, которые им дали наблюдательные манси. «Очень интересный и своеобразный народ ... и особый интерес представляют лесные засечки и особые значки... Это своеобразный лесной рассказ. Эти значки говорят о замеченных зверях, о стоянках, разнообразные приметы, и прочитав или разгадав их представляет особый интерес как для туриста, так и для историков». Эта запись в дневнике была сделана туристами за два дня до трагедии, когда у них уже не оставалось времени, чтобы разобратся в загадках манси. **✎**

¹² Минимальная скорость ветра определена исходя из того, что движение человека против ветра требует больших усилий при скорости ветра от 15 м/с до 18 м/с. Максимальная скорость ветра – исходя из того, что при скоростях 25–30 м/с ветер ломает стволы деревьев, и поскольку «раскидистый кедр», выросший на открытом месте в условиях сильных ветров, сохраняется, то поэтому и можно предположить, что скорость ветра была не более указанной.

Экспедиция 2012 на перевал Дятлова

◀ Страницы журнала «Уральский следопыт» на перевале Дятлова.

Каждый из авторов записывал свои наблюдения независимо друг от друга. Получились три разных по стилю, по эмоциям очерка. Мы решили объединить их в одном, выбрав у каждого лучшее из написанного, но сохранив стиль каждого. Получилось некое трио с разными голосами.

Ю. Кунцевич — руководитель экспедиции. Стало устойчивой традицией приводить молодых туристов на перевал Дятлова.

В 2012 году мне довелось дважды побывать в тех местах. В марте по снегу и в августе, когда погода самая благоприятная для пеших туристов. Я считаю, что такие поездки необходимо совершать всем, кто знает о трагедии, разыгравшейся на перевале зимой 1959 года. На мой взгляд, это необходимо для того, чтобы молодежь, а иногда и взрослые четко представляли себе обстановку, в которой оказались наши друзья 54 года назад.

Если у людей есть человеческие чувства и желание понять, оценить трагедию, а не ощущать себя заложниками в собственной стране, то надо собрать друзей, уложить рюкзаки и прийти, чтобы увидеть всё своими глазами.

Вот с такими чувствами и упорным желанием всё увидеть своими глазами мы собрались в экспедицию в августе 2012 года.

День первый

Ю. Кунцевич Группа, состоящая из туристов шести городов (Екатеринбург, Челябинск, Североуральск, Первоуральск, Москва, Ревда), села в поезд Екатеринбург — Ивдель и поехала на Северный Урал. В группе 16 человек.

Возраст участников — от 16 до 74 лет. Социальный состав — школьники, студенты, педагоги, инженеры, журналисты, рабочие. Как видите, в группе представлен широкий спектр возрастов, интересов, опыта и знаний. Считаю, что это обстоятельство далеко не лишнее, так как в походе складывается доверительная среда, в которой люди ненавязчиво общаются, делятся опытом, помогают друг другу и в их сознании закрепляются лучшие общечеловеческие принципы и проявляется любовь к ближнему.

О. Архипов С шутками отмечаем День рождения Артёма Козлова, ему исполнилось двадцать пять. Родители Артёма передали нам на вокзале два торта, поэтому вечернее чаепитие удалось на славу.

Затем под стук колёс разговор в основном касался цели нашего путешествия, и, конечно, речь постоянно заходила о трагических событиях 1959 года, исследования которых и объединили столь разных людей...

День второй

Ю. Кунцевич В Ивделе нас ждала машина КамАЗ-«вахтовка», которая по нашему северному бездорожью за 7 часов довезла нас до слияния двух рек Ауспии и Лозьвы. Дальше не пройдет даже эта техника. Надеваем рюкзаки

Олег Архипов

1972 г.р. Тюменский писатель, общественный деятель. Победитель и лауреат в различных номинациях на региональном конкурсе «Книга года», победитель в конкурсе (премии) «ТОП-50. Выдающиеся люди Тюмени» в номинации «Литература».

Юрий Кунцевич

1947 г.р. Выпускник УПИ 1980 г. (специальность — химическая технология). Инженер, педагог, преподаватель Архитектурной Академии. Президент фонда «Памяти группы Дятлова». Руководитель организации скаутского движения МОСД «Восход».

Валентин Якименко

Родился в 1940 г. Выпускник Энергофака УПИ 1962 г. Сотрудник НПО «Уралэлектротрактор». Участник поиска дятловцев в 1959 году.

▶ Памятник группе Дятлова.

ки и по узкой лесной тропе начинаем свой поход в сторону перевала. Первую ночёвку устроили в глухой тайге, под кедррами, у ручья.

О. Архипов Кто хоть раз побывал на Северном Урале, тот никогда уже не забудет тех красот дикой природы, которые там наблюдаешь. Урал суров, но неописуемо живописен и прекрасен. Сколько мы ни шли на перевал Дятлова, ломая ноги и спотыкаясь по тайге, столько меня не покидала мысль, что человек здесь не хозяин, а лишь маленький и скромный гость, который должен себя вести соответственно.

Поразили огромные многовековые кедры, чуть ли не сплетённые намертво друг с другом. Наблюдал множество поваленных, вырванных из земли с корнем таких исполинов, их могучие, раскидистые корни высотой чуть ли не с трёхэтажный дом. Издалека совершенно непонятно, какую мистическую картину первозданной природы ты наблюдаешь, пока не подойдёшь поближе.

День третий

Ю. Куницевиц Весь день шли по тропе вдоль реки Ауспии. Встречаем много следов зверья. Среди них и медвежий след, который заставил нас немного напрыгаться, сгруппироваться и подтянуться. Сразу прошла спесь и представление о том, что человек — царь природы.

О. Архипов Ауспия! Всё-таки какое красивое, нежное и запоминающееся название у этой речушки, ставшей легендой Северного Урала! И как мне не хватает сейчас этой чистейшей, прохладной и вкуснейшей воды из неё. Когда мы шли на перевал Дятлова через тайгу, болота, незабываемый курумник и буреломы, нас сопровождало волшебное журчание Ауспии. Двигались вдоль русла реки, глубина коей не достигала и колена. Раз мы слышим её журчание, то, значит, всё в порядке. Но бывало, она оставалась в стороне, и было настоящим, ожидаемым великолепием через час — другой трудного маршрута выйти вновь к её быстрому течению и с жадностью пить холодную воду, в которой улавливался аромат ягод, мха и багульника...

День четвертый

Ю. Куницевиц Сегодня был самый тяжёлый переход от кедровой горки, где мы ночевали в окружении вековых деревьев. В этот день мы прошли много, километров 15–18, и к вечеру добрались до места нашего базового лагеря и лагеря поисковиков 1959 года. На том же месте мы поставили свой лагерь. До перевала оставалось 30 минут подъёма по не очень крутой горной тропе.

Но это завтра, а сегодня первым делом зажигаем костер, ставим палатки, заготавливаем дрова, устанавливаем большой шатровый тент над костром — защиту от дождя — мы планируем здесь быть 6 дней. Сегодня все устали. Сегодня не до песен у костра. К тому же беспокоимся об отставших: Олег Архипов утром подвернул ногу. Ногу забинтовали, но идти вровень со всеми он уже не мог. Его сопровождать вызвался Валентин Герасимович Якименко. Позже к ним присоединился Саша Кошкин. На ночевку они встали уже в темноте среди болота и бурелома. На их долю выпало счастье наблюдать неопознанный мерцающий светящийся объект на небе.

О. Архипов Идём через горные болота. Местность — мощнейшая по своей суровой красоте. Вечный курумник, о который «ломаем» ноги, корневища многовековых кедров, упавшие деревья на нашем пути, через которые приходится перелезть, кочки и болотная жижа, где очень легко и просто оставить свой сапог.

Чувствуем нешуточную усталость, ведь идём с самого утра. Пот, комары, тяжеленные рюкзаки. Встречаем по дороге отставшего от группы Александра Кошкина (Саша КАН). Саша рвался вперёд, говорил о близости стоянки, но к тому времени неумолимо темнело. Достали фонарики.

Через минут десять ходьбы по ухабам и буреломам приняли все же решение остановиться на ночлег. Перспектива плутать в темноте по болотам нас не сильно-то впечатляла...

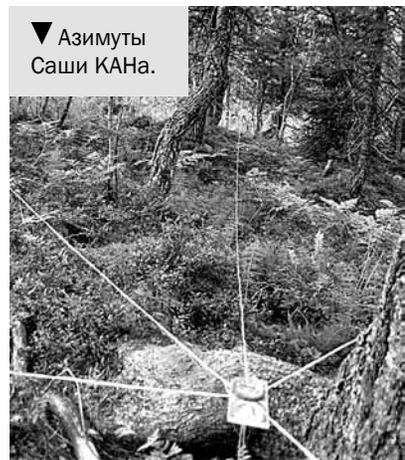
На первой же горбушке встали. Все были заняты делом: ломали сухары, я пилил деревья для костра. Палатка была только у КАН, и, разумеется, одноместная. Якименко пошёл за водой и нашёл лужу! Точнее не лужу, а вмятину от сапога, в которую просочилась вода. Набрал котелок этой воды. Саша осветил ее фонариком, коричневую, с плавающим мусором, и усомнился, можно ли ее пить. Якименко насмешливо заявил, что здесь не город, здешняя болотная вода чище городской, к тому же будет кипятиться. Саша все же процедил ее сквозь свою перчатку. Развели костёр. Закипятили воду. Поужинали. До сих пор ощущаю вкус чая из пакетика с ароматом лимона и водой из болотной лужи. Водичка, кстати, достаточно чистой оказалась. Тайга, что вы хотели?

Итак, ночёвка в одноместной палатке Саши КАН. Я и ветеран заснули практически сразу... Проснулся лично я от того, что кто-то усиленно тряс меня за плечо. Я открыл глаза и в тем-

ноте уловил фигуру Кашкина, который быстро вскочил и произнёс:

— Олег, вставай! Огненный шар! Он движется! Он мерцает!

Что мне сказать? Все читатели, кто знаком с культовым появлением Огненных Шаров (ОШ) в истории дятловской трагедии, меня, безусловно, поймут. Я, не мешкая, вскочил, вылез из палатки, не настраивая фотоаппарат, сделал единственный снимок. Далее под шум быстрых передвижений КАН, который в одних носках бегал вокруг палатки по болоту в поисках места для удачного снимка, рассматривал небесное тело.

▼ Азимуты Саши КАН.

— Олег, что там такое? — в палатке раздался, как всегда, спокойный и умиротворённый голос Якименко.

— Валентин Герасимович, у вас есть прекрасная возможность войти как очевидцу Огненных Шаров в историю дважды: в 1959 году и сейчас, в 2012, — ответил я, не отрывая свой взгляд от шара.

— Где мои очки?..

Якименко выглянул из палатки (я уступил ему смотровое место) и через секунд десять очень интеллигентно резюмировал своё видение проблемы, пока КАН «озарял» вспышкой фотоаппарата ночные болота:

— Саша, если вы дадите нам часок поспать, а сами подождёте снаружи, то сможете сделать великолепный снимок этого загадочного явления. Потому что Луна передвинется несколько вправо, а там нет верхушек елей, которые сейчас прикрывают луну, качаются на ветру и создают ощущение мерцания...

Я уже давился в палатке от смеха, а Якименко произнёс негромко:

— Ещё один Мещеряков...

Дневальный Мещеряков разбудил находившихся в палатке поисковиков, среди которых был и Якименко. То событие произошло 31 марта знаменательного 1959 года.

▲ Пеньки вертолетной площадки возле лагеря поисковиков.

День пятый

Ю. Кунцевич Первый день стоянки. Ноги ещё гудят от вчерашнего перехода, но сон уже пропал. Готовим завтрак со свежими жареными грибами и компотом из свежих лесных ягод. Погода стоит отличная.

Распределяемся на несколько групп. Одна группа (Саша Кошкин, Денис Мильков и Артем Козлов) уходит в «автономное плавание» на несколько дней с палатками и продуктами. Они намерены, сравнивая фотографии 1959 года с панорамой местности, уточнить место палатки группы Дятлова на перевале, уточнить место в овраге, где нашли последних четверых, попытаться найти новые артефакты. С ними навигатор, металлоискатель и фотокамера. Другая группа (Виталий Гавричев и Люба Избаирова) идет в поход на гору Оторген. Третья группа, точнее один Валентин Герасимович Якименко, занимается пластинами, которые намерена установить на останце, где памятная плита. Остальные остаются в лагере дежурить. Работы в лагере хватает. Заготовка дров, приготовление пищи, сбор ягод и грибов, которых в этих местах очень много.

Корреспонденты газеты «Комсомольская правда» Н. Барсегов и Н. Ко берут интервью у Ю. К. Кунцевича и Ольги Веденеевой об их видении событий последнего дня группы Дятлова. Просят В. Г. Якименко, участника поисковых работ 1959 г., показать место лагеря поисковиков (лагеря Масленникова), и провести к останцу с памятной плитой. А дальше Ольга Веденеева повила корреспондентов к месту палатки и к кедру.

О. Архивов Холатчахль и его окрестности по-настоящему поразили меня. Говорю это совершенно искренне и осознанно. С перевала открывается настолько красивый вид, что просто замираешь от восхищения, и все истории, мифы о горе Мергвцов уходят на вто-

рой план. Слушаешь песню сильного ветра и ощущаешь настоящую, истинную свободу.

В. Якименко Практически каждый день мимо нашего лагеря проходили пешие группы молодых (и не очень) туристов. Почти каждый день к перевалу Дятлова прибывали автомашины любителей автоэкстрима, добирающиеся сюда по старой мансийской «дороге», местами вброд через реки, местами через болота, где без лебедки не выбраться из болотной каши.

И каждый шел к останцу с памятной плитой поклониться дятловцам. Я писал в своем рассказе «Прекрасная Холатчахль» («Уральский следопыт», сентябрь 2009 г.): «Мне кажется, волнение охватывает многих, приходящих сюда. Здесь прошли тысячи групп. В середине лета бывают дни, когда к останцу подходят в день 2-3 группы. Но я обратил внимание — вблизи останца нет мусора (!). На останце в расщелинах лежат цветы, веточки кедра, конфеты, какая-то косметика, снадобья от комаров — то, чем делится с другом.

25.07.2005 турист из Петербурга Сергей Пухлимский положил в коробку под останец записную книжку и попросил приходящие группы оставлять свои записи. Только за один месяц, с 25 июля по 27 августа 2005 года, в книжке 26 записей. Записи подробные и совсем короткие. Один сообщил точные координаты перевала, другой порадовался хорошей погоде, третий, наоборот, в восхищении говорит о снеге в июле. Протоиерей из города Жиздры Костромской области отслужил панихиду по погибшим.

А вот трогательная запись студентов из Москвы: «Мы пёрлись по болотам по уши в грязи, мерзли и голодали неделю только ради этого. И оставили здесь свою любовь».

Вот и на этот раз мы обратили внимание на отсутствие мусора (столь неприятного, но привычного на всех часто посещаемых местах), увидели на уступе скалы стаканчик с водкой, накрытый камешком, рядом кусочек хлеба и конфетки. Есть все-таки в России святые места!

Поэтому не бояться автотуристы оставить на перевале флягу с дизельным топливом до возвращения с плато Мань-Пупу-Ньёр.

Практически все группы через перевал Дятлова идут к каменным столбам плато Мань-Пупу-Ньёр.

Плато Мань-Пупу-Ньёр вошло в число 7 чудес России наряду с такими как: озеро Байкал, Долина гейзеров на Камчатке, Мамаев Курган в Волгограде, Петергоф под Санкт-

Петербургом, Собор Василия Блаженного в Москве и Эльбрус на Кавказе.

Плато Мань-Пупу-Ньёр — единственное из чудес России, доступ к которому весьма затруднен. Негде запастись продуктами, переночевать, пополнить бак автомашины горючим, получить медицинскую помощь, послать письмо, позвонить по телефону.

Если пеших туристов и экстремалов-автомобилистов это в определенной мере устраивает, то для остальной части населения России, и не только России, является непреодолимым препятствием. Давно назрела потребность организовать по пути следования пункты с хотя бы минимальным набором услуг: пристанище, продукты, мелкий ремонт обуви, аптека и медпомощь, автозаправка.

В. Якименко У меня в экспедиции была своя задача — установить на останце с памятной плитой пластины с изображением трех страниц журнала «Уральский следопыт». Они на перевал принесены были в июле 2009 года, но основательно закрепить их на останце не удалось. На этот раз я нес с собой цемент и даже песок (его на перевале и в ручье нет — песок смывается быстрой водой далеко в долину реки), а также крепеж (шпильки, гайки), клей «Холодная сварка», инструмент, а в голове — технологию выполнения работ. Нужно было выдолбить в скале отверстия, закрепить в них шпильки, когда клей затвердеет, посадить на шпильки пластины, заполнить пространство между скалой и пластинами цементным раствором. Этим и занимался.

Работа существенно ускорилась, когда на перевал приехал очередной караван автомашин с любителями путешествий, экстрима и ярких впечатлений. На этот раз они из г. Озерска Челябинской области. У них 3 машины. Экипаж — 6 человек. Самому старшему Смирнову Василию 61 год, самому младшему участнику Смирновой Елизавете Васильевне — 11. Они добрались до перевала Дятлова. Дальше их путь — к каменным столбам плато Мань-Пупу-Ньёр. Увидев, как Якименко молоточком и зубилом долбит скалу, узнав, зачем он это делает, ребята предложили помощь. Достали из багажника бензиновый электрогенератор, подключили к нему электродрель и довольно быстро просверлили в скале нужные отверстия. Спасибо! Работа пошла быстрее и через день была закончена.

День шестой

Ю. Кунцевич Вернулись из похода Виталий и Люба. Первая ночевка была у озера Одинокого Гуса под горой

Отортен. Встретили местных жителей-манси и группу туристов из Волгограда. Побывали около террикона (рукотворный конус отсыпанный неизвестно кем и когда) высотой с многоэтажный дом, сложенный крупными глыбами. Тайну возникновения этого кургана так не раскрыли. Это и понятно — редко видим подобные явления.

В. Якименко Кунцевич поручил Артему сделать баню. Показал место в глубоком овраге, где по камням капится ручей — один из истоков Ауспию. Здесь ручей помощнее, чуть-чуть поглубже, много в русле крупных камней, да и место несколько в стороне от нашего лагеря. Из камней, переложенных мхом, Артем сочинил запруду — получилось небольшое, примерно 2 на 2 метра, озерко глубиной с полметра, с проточной водой. На берегу Артем из камней выложил очаг, напил дров, нагрел до кипения два ведра воды и доложил, что баня готова. Мы с Артемом и Саша Кан ее опробовали. Горячая вода с мылом, купание в ручотворном озерке под звездами — все было ах, как хорошо. Глядя на наши довольные лица, баней заразились остальные. В следующий вечер уже образовалась очередь. Нам, сидящим в лагере у костра, и особенно Артему приятно было слышать восторженный визг девчонок, когда после помывки горячей водой они плюхались в ледяную воду.

День седьмой

Ю. Кунцевич Одна из групп совершила восхождение на Холатчахль. Гора действительно необычная. На вершине камни располагаются загадочными фигурами, образуя круги и поля. Мы пожалели, что среди нас не оказалось ни одного археолога, который мог бы объяснить символику этих фигур. Молодежь ходила смотреть останцы на юго-восточном отроге горы Холатчахль.

Еще одна группа в это время пошла на осмотр взлётной полосы (?), которая замаскирована на одном из отрогов главного уральского хребта в 10 км от перевала.

В.Г. Якименко, О. Архипов, О. Веденеева, В. Веденеев, Д. Козырев пошли к кедр.

О. Архипов Одним из впечатляющих моментов для меня в экспедиции было посещение культового кедра, напрямую связанного с трагедией группы Дятлова. Кедр с его вековой величием выглядел уютным и молчаливым свидетелем уральской тайны. Меня поразил факт того, что человек, взбирающийся наверх по стволу этого старого кедра, становится практически невидимым, если смотреть снизу, из-за огромных раскидистых веток.

Нас встретили участники исследовательского мини-лагеря Саша Кошкин и Денис Мильков, которые к тому моменту уже несколько дней занимались своими работами в этом квадрате. Ребята провели достаточно большой объём исследований:

- изучение и сканирование местности в районе «Кедр-Ручьи»,
- уточнение места расположения «последней четверки» дятловцев,
- уточнение места палатки группы И. Дятлова на склоне,
- изучение ветровой нагрузки на хребте отрога и под хребтом, где стояла Палатка.

И на меня некоторые результаты произвели самое позитивное впечатление. Потом мы подошли к ручью, в котором нашли тела четырёх дятловцев. Саша Кошкин продемонстрировал свои наработки, и, действительно, место имело схожие черты, если сравнивать с фотографиями пятидесятилетней давности.

Ю. Кунцевич Любители-биологи сходили на экскурсию в долину Золотого Корня. В.Г. Якименко вечером

продолжал наводить порядок у мемориального останца.

Вечером пели песни у костра под гитару, рассказывали о своих находках и приключениях. Намечали планы на следующий день. А следующий день был необычный. Это был последний день нашего пребывания на перевале. Надо было успеть всё, что намечали ещё в Екатеринбурге.

День восьмой

Ю. Кунцевич На сегодня составы групп и планы перемешались. Несколько человек пошли на место лагеря поисковиков 1959 г. Нашли груды жестяных и стеклянных банок из-под продуктов, причем большого объема, явно солдатского питания. Нашли батареи питания ради. Таким образом, место лагеря уточнено и зафиксировано навигатором.

В. Якименко Рядом с лагерем поисковиков в 1959 г. была большая поляна, которую по команде сверху готовили под прием вертолетов (как могли, утоптали снег, спилили деревья). Но летчики отказались здесь садить вертолет, и потому, что поляна была недостаточна для взлета, и потому, что вертолет мог провалиться в снег. В 1963 г. я был на этой поляне. Она заросла высокой травой, а над травой торчало много пней высотой до полутора метров (такой был обильный снег в 1959 г). Во время экспедиции мы обнаружили остатки уже дряхлых, но еще стоящих пней.

Ю. Кунцевич Остальные занимались своими делами. Кто-то сушил грибы, кто-то писал дневник похода, кто-то парился в походной бане, кто-то упаковывал трофеи: олени рога, кедровые шишки. Челябинцы даже решили набрать ягод в пластиковую бутылку. Каждый знал, какой завтра предстоит путь. Каждый понимал, место продуктов заняли трофеи и сувениры и возвращение будет таким же трудным, но это всё-таки путь домой. Это, честно говоря, домой уже хотелось. Это и понятно. Мы — жители городские, долгий походный экстрим надоедает.

Не буду описывать обратный путь, в условленный день и час нас ждала всё та же «вахтовка» у переправы через речку Ауспию. Осталось только загрузить рюкзаки и ехать домой. **✎**

Пояс сокровищ

Автор благодарит за помощь в подготовке материала Сергея Владимировича Бусыгина

«Издали — широкая панорама полей, извилистая, глубокая речная долина, а за ней лесистые увалы. Самая селитьба разошлась по правому крутому берегу реки Нейвы, где впадает в неё небольшая речка Амбарка. Большая белая церковь издали придаёт характерный вид настоящего русского села...»

Таким запомнилось Дмитрию Наркисовичу Мамину-Сибиряку село Мурзинка, расположенное в ста двадцати километрах к северу от Екатеринбурга среди увалов Восточных склонов Уральских гор. Крошечное (нынче всего в четыре сотни жителей) село за историю своего существования успело на весь мир прославиться голубыми топазами, бериллами, горным хрусталем, полевошпатовыми пегматитами. Богатейшие коллекции мурзинских образцов можно найти не только в музее Уральского государственного горного университета или минералогическом музее имени академика А.Е. Ферсмана в самой Мурзинке, но и во многих ведущих музеях мира.

Село Мурзинка находится в центральной части Самоцветной полосы Урала (Мурзинско-Адуйского самоцветного пояса) — уникальной природной зоны, которая лентой более чем в сто километров длиной и в шестнадцать километров шириной протянулась вдоль восточных склонов Урала в бассейнах рек Нейва, Реж и Адуй. Эта территория знаменита на весь мир месторождениями самоцветов.

Самоцветная музыка земли звучит здесь на все лады. Вся палитра камней — от фиолетово-красных «таляшек» (они же — аметисты) и кровавой яшмы до травяно-зеленых бериллов и желтых гелиодоров, собрана на территории

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Кошкина

Родилась в 1992 г. в рабочем поселке Каргаполье Курганской области. Окончила Каргапольскую среднюю школу №4. Студентка факультета журналистики Уральского федерального университета им. Б.Н.Ельцина. Член Международной Гильдии писателей. Победитель и призер всероссийских литературных конкурсов. Победитель международного литературного конкурса «Русский стил — 2010» в номинации «Молодые дарования». Лауреат третьей степени конкурса «Русский стил — 2012» в номинации «Нашим детям проза».

▲ Бусыгин на раскопке занорыша.

▲ Новые шурфы современных копателей.

Мурзинско-Адуйской зоны Самоцветной полосы Урала. Зоны не столько материального, сколько культурно-исторического наследия, ибо трехсотлетнюю культуру мурзинского камня трудно представить вдали от человеческой культуры в целом.

Именно Мурзинку академик А.Е. Ферсман называл «началом культуры камня в России». И добавлял: «Трудно во всем мире назвать другой уголок земного шара, с таким разнообразием ценнейших самоцветов, чем в знаменитой Мурзинке». Образцы этих богатств ныне хранятся в мурзинском минералогическом музее, который начался со школьного музея, созданного в 1958 году стараниями директора школы В.И. Корепанова. А через шесть лет музей был переименован в народный: предки многих местных жителей занимались добычей самоцветов. Музей перенесли в здание бывшей Сретенской церкви, а сбором экспонатов занялся председатель Совета музея И.И. Зверев. Помимо коллек-

ции минералов, в музее можно увидеть одежду и предметы домашнего обихода крестьян, орудия труда горщиков: быт жителей Мурзинки трудно было представить отдельно от добычи самоцветов.

Пегматитовые письма Урала

— За самоцветами и драгоценными камнями нынче охотятся на Мадагаскаре — райский уголок для минералогов. А ведь раньше этой «меккой минералогов» был Урал, тогда и по развитию камнеобработки, и по количеству и качеству уникальных образцов мы были первыми, — признается мой собеседник Сергей Владимирович Бусыгин, знаток и ценитель камня. — Глядя на эти образцы, понимаешь, что красота камня — красота мира до грехопадения...

В самом деле, в первозданном виде самоцветы бережно хранились не только до грехопадения, но и до появления человечества вообще. Утро Мурзинско-Адуйской самоцветной полосы пришлось

еще на мезозойскую и кайнозойскую эры.

Более двухсот миллионов лет назад на территории Мурзинско-Адуйского микроконтинента активно шли пегматитовые процессы, иначе говоря, процессы образования пегматитовых жил в магматических горных породах. После кипения магма начала остывать, в результате чего тяжелые ультраосновные породы оседали вниз, а легкие, летучие поднимались ближе к земной поверхности.

Вес мурзинских топазов достигает пяти фунтов, а ценность — до нескольких тысяч за один такой экземпляр. В прежние времена топаз ценился вообще очень высоко, как редкий драгоценный камень, но, когда были открыты мурзинские копи, а затем такие же копи в Саксонии, в Бразилии и в Сибири, цена на топазы быстро понизилась и, кажется, больше не поднимется. За этим камнем осталась привилегия специального существования для минералогических коллекций, а как украшение он почти уже вышел из моды, за исключением экземпляров, окрашенных в розовый, синий и винно-жёлтый цвета (Мамин-Сибиряк).

сти, кристаллизуясь и охлаждаясь. При этом в недрах земли часто образовывались пустоты. Они получили название гнезд или «занорышей» — лучший материал часто скрыт от людских глаз в самых крупных пустотах.

Помимо простых пегматитов, состоящих из породообразующих минералов — кварца, полевого шпата и слюды, образовалось достаточно пегматитовых нор с довольно сложным составом. В них и возникали в результате минерализации драгоценные и полудрагоценные камни, необычные по формам и цвету: голубые топазы, бериллы, морионы, гранаты и розовая слюда.

Всего же в районе Мурзинки было обнаружено несколько десятков пегматитовых жил самых разных размеров с полостями — «занорышами». Но кладовые эти до сих пор открываются не каждому — отдельные жилы, особенно внедренные в змеевики, можно найти только на карте. На местности же они не найдены и не разработаны: в длину пегматитовые жилы могут достигать нескольких километров, а находиться на метровой глубине.

Охотники за «узорчатым камнем»

Полная «биография» Мурзинско-Адуйской самоцветной полосы до сих пор не написана. Впервые красота мурзинских камней-самоцветов открылась человеку за долгие годы до освоения этой территории русскими — летопись добычи и оценки самоцветов приходится на каменный век. Правда, использовали их в ритуальных или чисто утилитарных целях — для магических обрядов и изготовления украшений. Археологические находки это подтверждают: например, кроваво-красный наконечник стрелы из той самой уральской яшмы, с которой, по Ферсману, «не могут соперничать яшмы ни одной страны мира». Долог и неизвестно, кто был истинным первооткрывателем самоцветных богатств. Сказывают, что несметные сокровища в недрах «земли гипербореев» были известны еще в Древней Греции и Скандинавских странах.

Зато совершенно точно можно утверждать, что каменные россыпи крестьяне начали находить во время распашки полей: за долгие тысячелетия богатые минералами горные породы «подобрались» почти к самой поверхности земли.

Первые находки «государственной важности» на мурзинских копях начались еще позже и относятся к 1668 году, когда штурмовать

уральские недра в поисках «узорчатого камня» приехал рудознавец Дмитрий Александрович Тумашев. Он-то и обнаружил «в горах над рекой Нейвой поблизости Мурзинского острога медную руду и цветные камни — «хрустали белые, фатисы вишневые (авт. — аметисты), и юги зеленые (бериллы), и тунпасы желтые (топазы)». За находку Тумашев был щедро награжден: царь Алексей Михайлович распорядился выдать первооткрывателю самоцветной полосы «146 рублей с полтиною» и разрешил искать самоцветные месторождения по всей Сибири.

Основательно за разработку месторождений на этой территории взялись только столетие спустя. В это время начались первые старательские разработки. Эстафету приняли и европейцы — от итальянских специалистов горного дела братьев Тортори до «каменных дел мастера» Якова Рейнера. Подражая, перенимая их положительный опыт, уральские умельцы вкладывали в обработку самоцветов не только душу, но и смекалку. Камни стали отсылать в Москву и Санкт-Петербург. А слава о драгоценностях Мурзинки покатила по всему миру — они были желанными «гостями» каждого модника и коллекционера в стране и за рубежом. Однажды из российской столицы даже пришел «заказ» — царской семье требовалось аметистовое ожерелье из 37 мурзинских камней — в подарок королевской семье Англии...

Правда, в разработке копей Мурзинки и добыче камней не все было

Правда, в разработке копей Мурзинки и добыче камней не все было

Правда, в разработке копей Мурзинки и добыче камней не все было

**ПЕГМАТИТОВЫЕ
ПОЛЯ
МУРЗИНСКОЙ
ПОЛОСЫ:
АЛАБАШСКОЕ
МУРЗИНСКОЕ
ЮЖАКОВСКОЕ
ЛИПОВСКОЕ АДУЙСКОЕ
СИЗИКОВСКОЕ ПОЛЕ
КВАРЦ-
АМЕТИСТОВЫХ ЖИЛ**

**ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КАРТА
МУРЗИНСКОЙ
САМОЦВЕТНОЙ
ПОЛОСЫ**

«Мурзинок на Урале не одна, как есть много Белых и Тёплых гор, речек Каменок, Карасьих озёр; но настоящая Мурзинка одна. Сложились даже свои эпитеты, как «мурзинский камень», потому что самоцветы попадают по всему Уралу, хотя не в таком количестве и не такого качества, как в Мурзинке. Большая разница между топазом ильменским (Ильменские горы - отрог Южного Урала) и мурзинским, а ещё большая разница между аметистом из Мурзинки или из Богемии. Конечно, такая разница существует только для знатока или, по меньшей мере, для любителя, а не для большинства непосвящённой публики» (Д.Н. Мамин-Сибиряк. «Очерки. Самоцветы»).

безоблачно. В связи с постепенным истощением недр земли, работа на мурзинских месторождениях то велась, то прекращалась, а копать камни то разрешали, то запрещали. Поиски, оценка и добыча самоцветов велись хаотично, и упорядочить эти процессы в систему не представлялось возможным. Самоцветные копи привлекли внимание не только коллекционеров и минералогов, но и хитников — нелегальных «охотников за самоцветами».

С каждым годом богатства самоцветного пояса открываются все

▼ Камнеобрабатывающий станок современный.

▼ Камнеобрабатывающий станок.

новыми сторонами. Ныне в районе Мурзинки насчитывается около семидесяти копей. Одна из самых известных — копь Мокруша. Именно здесь были найдены самые крупные на Урале топазы. Вот с этого месторождения мы и начнем рассказ о богатствах Мурзинско-Адуйского самоцветного массива.

Пестроцветная мозаика Мокруши

Копь Мокруша — это жила с асимметричным зональным строением в пределах Алабашского жильного поля. Расположена она недалеко от реки Алабашка, в полутора километрах от деревни Нижняя Алабашка. А знаменита эта копь, главным образом, топазами и бериллами насыщенного цвета, причем и те и другие имеют зеркальные грани.

— Сияние уральских топазов известно во всем мире. Образец с копи Мокруша стоит гораздо больше, чем с любой другой копи мира, и каждый коллекционер готов заплатить «три цены», чтобы получить такую драгоценность, — рассказывает Георгий Александрович Корендяев, доцент кафедры технологии и техники разведки месторождений полезных ископаемых Уральского государственного горного университета. — В Нью-Йорке, в Американском музее естественной истории, именные кристаллики топазов с копи Мокруша, размером всего в несколько сантиметров, лежат в отдельной витрине за стеклом. И если, скажем, увесистые, массой в несколько сотен килограммов, бразильские топазы находятся в свободном доступе — их можно потрогать и сфотографировать, то с мокрушинским топазом этот номер не пройдет. То-

пазов в мире много — есть и лучше, и хуже, но другого такого не найти. Помните, как говорил Метерлинк: все камни драгоценны, но не все это замечают?

Огромных запасов самоцветов на копи сейчас нет. Георгий Александрович вспоминает: в Украине, на Волыни, в одном гнезде камерных пегматитов добывалось полторы-

две тонны камней — это все богатство Мокруши, вместе взятое. Иногда в огромном гнезде может найтись один-два камня, равных по красоте и стоимости остальному содержимому гнезда. И в этом отношении

▼ Горка из самоцветов Мурзинки, собранная возле музея.

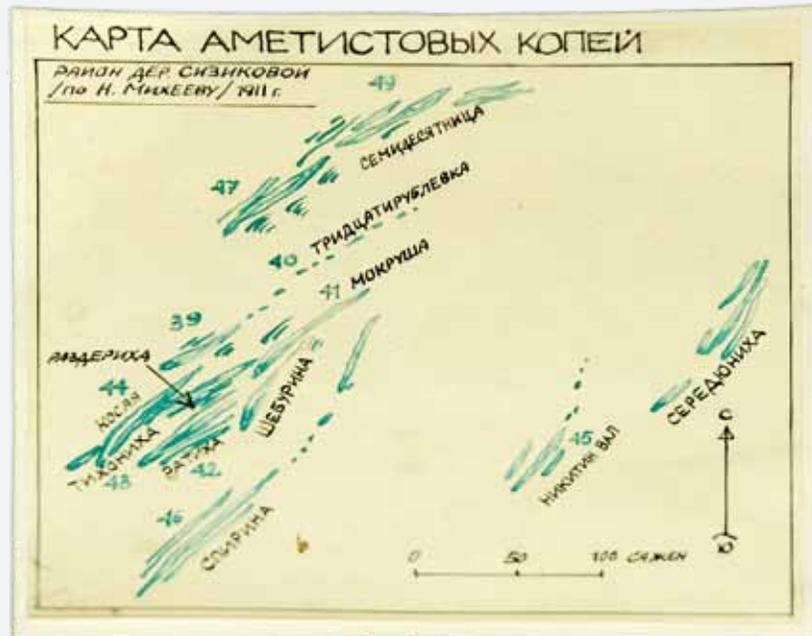
▼ В музее.

бразильские или мадагаскарские топазы, а также коллекционные топазы Афганистана и Пакистана — серьезные конкуренты для мокрушинских. И все-таки штуч с килограммовым топазом Мокруши будет стоить столько же, сколько волынский кристалл весом в четверть центнера: воспринимаются они по-разному.

Дело в том, что в течение нескольких столетий копь Мокруша и в самом деле была меккой для минералогов и просто любителей камня. Именно здесь отыскивал лучшие самоцветы уральский горщик Данила Зверев — прообраз знаменитого Даниила-мастера из сказов Бажова, и дедушка Ивана Зверева, основателя минералогического музея имени Ферсмана в Мурзинке.

В разные годы здесь находили уникальные кристаллы топаза, и первой крупной находкой прошлого века был тридцатикилограммовый топаз. Первые большие гнезда в верхней части копи были вскрыты еще в годы Первой мировой войны. После десятилетнего перерыва работы ненадолго возобновили в тридцатых, а серьезные поисково-оценочные работы на-

чались лишь в конце пятидесятых под руководством А. Д. Шенгелии и Л. Г. Гумерова.

С начала семидесятых и практически до девяностых работы вела Нейвинская геологоразведочная партия, в которой тогда работал и Георгий Александрович Корендяев.

— Главной нашей целью были поиски геологических образцов, — рассказывает Георгий Александрович. — И часто эти поиски увенчивались успехом: материалы оказались уникальными, а жила — перспективной. Нам попадались кристаллы топаза весом от восьми до тринадцати килограммов.

СПОРТИВНАЯ СЕКЦИЯ БОЛЬШОЙ ТЕННИС

Для детей от 5 лет и взрослых

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

ул. Кирова, 71
тел: (343) 242-78-52 www.vizsport.ru

Тяжеловес — так называют горшки благородный уральский топаз, имея в виду удельный вес камня. Берешь в руки топаз и кварц одинакового размера и понимаешь: первый явно тяжелее. А настоящий «тяжеловес» на копи Мокруша нашли в 1985 году, когда на поверхность земли извлекли топаз «Победа». Камень весом в 43 килограмма оказался не только внушительным по габаритам, но и уникальным по композиции — он состоял из двух крупных призм топаза и двух десятков маленьких кристаллов. Позже сенсационный экспонат передали в Москву.

А еще мокрушинские топазы уникальны своей расцветкой — на копи попадают и почти прозрачные, и насыщенные, зеленовато-голубые кристаллы. В этих переливах цвета морской волны встречаются иногда включения — плагиакраз, турмалин, кальцит и — совсем редко — кристаллики берилла.

— Самое главное достоинство копи Мокруша — в том, что она, находясь в разработке с начала 20 века, дала богатый материал, который любители камня оценили по достоинству, — резюмирует Георгий Александрович.

Потому-то и прославились сокровища копи Мокруша на весь свет, потому-то и вошли в известные минералогические коллекции, обретя свою историческую значимость. Но с тех самых пор, когда отнюдь не безграничные богатства начали истощаться, самоцветная копь терпеливо ждет своих колумбовых и ломосовых, да так и остается только историей. Историей камня, тесно связанной с историей Урала. **УС**

Россия поистине может гордиться своими топазами, которые по чистоте воды, величине кристаллов занимают исключительное место среди топазов всего света... Красота, чистота и нежность тонов мурзинских топазов не поддается описанию: надо посетить богатейшее собрание Горного института, или Минералогический музей Академии наук, чтобы оценить эти перлы природы, с которыми не может сравниться ни один камень в мире. (А.Е. Ферсман)

Север всегда надо писать с большой буквы...

▲ Владимир Евладов, фото начала 20-х годов.

Аргиш уходит от весны

17 марта 1928 года из Обдорска (ныне Салехард), «столицы» западно-сибирских тундр, выступил на север необычный санный поезд — аргиш — несколько десятков тяжело груженных нарт, запряженных четверками оленей.

По праву проводника экспедиции «нарьяна луце» («красных русских») на передовой упряжке сидел ненец Хэму Хороля. Дорога за Обь была трудной. Олени, исхудавшие от малокормицы на вытоптаных ягельниках окрестностей Обдорска, тянули груз, выбиваясь из сил. Полусгнившая упряжь часто рвалась, ломались нарты. То и дело приходилось останавливаться, перепрягать оленей, ремонтировать нарты, подвязывать и крепить поклажу.

Пять дней спустя, в ночь, близ фактории на реке Щучьей экспедиционный обоз догнали две легкие упряжки. Одной из них правил человек в малице, но из-под ее капюшона поблескивали стекла очков. Для любого жителя тундры этого было достаточно, чтобы по-

В 20-х годах XX века о жизни Ямала практически ничего толком не знали, даже точной карты этого региона не существовало. По сути, это было большое «белое пятно» на теле огромной России. В 2013 году исполняется 85 лет со дня первой советской экспедиции на Ямал под руководством Владимира Евладова.

нять: перед ним — нездешний, приехал издалека и наверняка по важному делу. Одним словом — «начальник».

А человек был такой. Начальнику Ямальской экспедиции Владимиру Петровичу Евладову шел тогда 35-й год. Уроженец Урала, инженер путей сообщения, мичман флота военного времени.

...В сентябре 1917-го Евладов вступил в партию большевиков и через полгода был делегирован на IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, где голосовал за ратификацию Брестского мирного договора. Потом дороги гражданской войны привели его на Урал, в Сибирь и в Монголию.

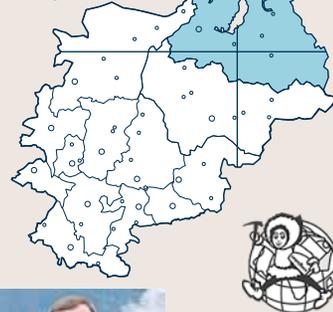
Вернувшись на родной Урал, Евладов сразу активно включился в работу партийных и хозяйственных организаций Уфы, Челябинска, Свердловска. Но, видно, его призванием была не кабинетная работа...

В свою первую экспедицию на Ямал он ушел в 1926 году в составе лечебно-обследовательского отряда. Экспедиция должна была выработать предложения по организации постоянной медицинской помощи ненцам и хантам.

Вскоре Евладова включили в состав Комитета содействия народностям северных окраин при Уральском облисполкоме.

В 1927 году Уральский облисполком принял решение: «Для всестороннего изучения политико-экономического состояния, жизни, быта, обычного права ямальских кочевников, флоры, фауны, оленеводства, пушного и рыбного промыслов, товарно-меновых отношений, производства и потребления, работы торгово-заготовительных организаций направить комплексную экспедицию на Ямальский полуостров спро-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Сергей Парфенов

Известный Уральский журналист и публицист, автор книг «Черная весна» и «Тайна древней цивилизации». Заслуженный работник культуры РФ.

Уральский следопыт, март 2013

▲ Караван оленьих упряжек растянулся на целый километр.

ком на полтора года в составе начальника экспедиции Евладова В.П., охотоведа Спицина Н.Н., товароведа Каргопольцева И.В.». В экспедицию вошли также переводчик Ядопчев М.Ф., практикант Терентьев В.И., пастухи Филиппов, Хатанзеев, Тибичи с семьями.

Маршрут и план работ был одобрен в Свердловске, Москве при участии крупных специалистов по проблемам Севера. А уже к концу апреля следующего года экспедиция затерялась в снегах южного Ямала...

От фактории Щучья санный поезд повернул прямо на север и стал на обычный весенний путь кочевых ненецких хозяйств, которые уже ушли вперед на 100–150 километров. Нужно было убегать и от наступающей весны, от внезапного потепления, вскрытия и разлива рек, которые могли остановить движение экспедиции.

Как ни спешили, но праздник 1 Мая решено было отметить торжественно, конечно, насколько позволяла походная обстановка. Евладов примерно так говорил пастухам:

— В прошлом году вас переписывали, бумагу делали. Большой выборный начальник посмотрел и сказал — плохо живут самоеды (самоеды — устаревшее название ненцев). Мал приплод

олений, много пропадает, надо искать новые промыслы, надо лекаря послать, пусть смотрит, какие болезни на оленях и как их лечить. Он послал нас еще смотреть, как вы живете, что у вас есть, чего нету... Много ли бедных, нельзя ли моржа и тюленя промыслять и сказать Сеньке и Архипу (заведующим факториями), чтобы принимали зверя...

Пастухи внимательно слушали и говорили: «А-а, трам». Так. Важно было рассеять недоверие к экспедиции, чтобы добрые вести о ней бежали впереди аргиша...

Затем перешли реку Танлова — приток Щучьей. Вскоре опять остановка: наступил Егорьев день — праздник пастухов. К тому же начался отел. До реки Юрибей экспедицию вел новый проводник Хот Езынги. Призрак нежеланной весны все время маячил за спиной, снег заметно таял, идти становилось все труднее. «Теперь стало ясно, — пишет Евладов в дневнике, — что попасть на Белый остров так быстро, как я рассчитывал, не удастся».

Эта строка говорит о том, что Владимир Петрович с самого начала экспедиции думал об этом острове, лежащем за проливом Мальгина, совсем близко от материка, и тем не менее практически не исследованном. В 1828 году там побывал штурман Иванов, а в 1908 году — Б.М. Житков, начальник экспедиции Русского Географического общества. Но ни тот, ни другой не смогли подробно изучить и опи-

сать Белый: ненцы считали его «святым островом» и делали все, чтобы воспрепятствовать появлению на нем русских. Неудивительно, что остров Белый притягивал Евладова словно магнит...

Стали двигаться ночами — снег был тверже. Но опасность застрять надолго на южном Ямале из-за весенней распутицы оставалась. В эти дни в лагерь экспедиции приехали ненцы Яунгад Хадампи и Олю Окатэтта. Они сказали, что за плату продуктами готовы доставить часть груза экспедиции в район Тиутей-яхи, то есть реки Тиутей (Моржовая), где предполагалось разбить летнюю стоянку. Ранее они отказывались от этого выгодного предложения, откровенно говоря, что у них могут быть неприятности. Ведь они бедняки, а богатые оленеводы могут спросить у них: «Зачем привели сюда русских?» Теперь же согласились. Можно было предполагать, что в отношениях экспедиции с местными жителями наступило потепление.

Освободившись от более чем полутона груза, отряд стал двигаться быстрее, перешли реку Иоркуту, потом Юрибей. Догнали оленеводов.

В начале июня отряд достиг озера Ней-то. Знаменитое озеро, лежащее на историческом пути русских мореходов через Ямал в Сибирь, обходили северным берегом.

Отряд находился близ «географического центра» полуострова Ямал, координаты — 70° северной широты

◀ Участники экспедиции: Спицин Н.Н., Евладов В.П. и Каргопольцев И.В.

▲ Завтрак аборигенов.

и столько же восточной долготы. Отсюда на легкой нарте без груза уже можно было достичь Белого острова за несколько долгих касланий, но Евладову хотелось попасть на остров летом, когда никто, кроме ненцев, там еще не бывал. Поэтому ближайшая цель весеннего маршрута оставалась прежней — река Тиутей.

Евладов пишет: «Днем все время светило яркое солнце, свет сделался невыносимым. Мы шли на север по ночам, а впереди нас перед глазами стояло полночное солнце». 22 июня отряд почти достиг намеченного рубежа. Измученные люди и олени стояли на водоразделе полуострова Ямал (возвышенность Ямал-хой), у истока реки Тиутей. Отсюда повернули на запад и после нескольких переходов стали лагерем на летовку.

Так, ценой большого напряжения, во многом лишь благодаря помощи ненцев, весенний маршрут был выполнен. За 70 суток сделали 42 перехода. Нужно было дать отдых людям и животным.

Побережье Карского моря теперь было почти рядом — в двух суточных

переходах от лагеря экспедиции. Весенние морские промыслы уже начались. Для изучения их решено было послать на побережье товароведа Ивана Каргопольцева. Но поездка не удалась. Несколько дней его катали по разным чумам, не давали ни спать, ни есть и в сильный туман привезли обратно в лагерь. Он рассказал, что об экспедиции вновь ходят нелепые слухи. Говорили, что «началась война, пришел красный отряд отбирать оленей, надо от них скрываться и не пускать их туда, куда они хотят». Старые страхи и обиды были еще живы... Снова главной задачей экспедиции на время короткой летовки стало установление дружеских отношений с местным населением. Опять начались обоюдные поездки в гости, знакомства, расспросы, рассказы, угощение — сахар, масло, баранки и чай, чай, чай...

Белоостровная застава

Лагерь экспедиции стоял на «вотчине» Хаулы Окатэтта — опытного морского зверобоя и хорошего оленевода, пользовавшегося большим авторитетом у всего населения Яма-

ла. В 1908 году он, так же как и некоторые другие ненцы Ямала, получил от Б.М. Житкова бронзовую медаль Общества акклиматизации и вот уже 20 лет (!) терпеливо ждал от него якобы обещанную «бумагу», дающую ему право на «управление всеми самоедами». О «бумаге» он напомнил и Евладову.

Северный берег Тиутейяхи «принадлежал» Сэу Ягптику, о котором поговаривали, что он шаман. С ним и с Хаулы Окатэтта и начались переговоры о лодке. Евладов пишет: «Много интересных моментов имели эти и последующие переговоры, прежде чем я получил в свое распоряжение лодку 30-летнего возраста. Еще более того потребовалось «дипломатических подходов», чтобы получить и опытных спутников. Сначала выбор остановился на лодке Хаулы, но она оказалась так стара, что ее начали разбирать. Потом перешли на лодку Сэу Ягтика и долго на нее ориентировались, но потом хитрый старик заменил ее лодкой Едайко Ягтика».

Проводниками пожелали быть сами Хаулы и Сэу. Само собой, должен

был собираться в путь и хозяин лодки. Правда, наиболее опытного шкипера Хаулы Окатэтта одолевали сомнения: он дал «крепкий зарок» никогда не выходить в море после того, как бурей однажды его унесло на Новую Землю. Все же удалось убедить Хаулы, что сопровождение русских избавляет его от клятвы...

26 июня лодка спустилась к устью Тиутей, еще двое суток не выходили в море, ожидая попутного ветра. Это позволило Евладову предпринять несколько маршрутов по мысу Тиутейсале, осмотреть жертвенники и землянки «сииртя» — древних морских зверобоев Ямала. Перед выходом в море каждый бросил в воду монетку в дар местному богу моржей. Отказался выполнить обряд лишь охотовед Николай Спицин, чем сразу нажил себе недоброжелателя в лице старика Сэу, который поделился опасениями с начальником, что «охотовед Николаиц не человек вовсе, а... черт!».

До острова Белый было 500 километров пути. Плавание длилось 13 суток. 10 августа у устья реки Ептармы их догнали вести о том, что в чуме Едайко Япгика болезнь. Лодку отпустили и перешли на сушу.

К этому времени отношение жителей Ямала к экспедиции вновь переменилось к лучшему. Хорошая весть о «красных русских» шла впереди отряда. Везде их встречали дружелюбно.

Евладов пишет: «Самоеды Ямала (имеется в виду самая северная оконечность полуострова) давно знали о нашем прибытии, оказывали всяческое содействие, проявляли предупредительность и внимание. Ни тени недовольства приездом незваных гостей, ни тени страха перед «начальством» не наблюдалось. Дети, и те ожидали нас. В одном месте навстречу нам

▲ Самый крупный жертвенник на Белом острове.

выехал восьмилетний мальчик. Отец его объяснил, что мальчик никогда еще не видел русских и боялся, как бы они не проехали мимо. Он выехал звать нас к себе в гости в чум».

Все складывалось благополучно, но успокаиваться было рано. Ненцы не желали, чтобы пришельцы ступили на их «священную землю». Нужно было преодолеть это сопротивление, но, конечно, не грубым напором.

Вот рассказ Евладова об этом: «На мое заявление о поездке на остров

Белый Нгедруй Ядне сказал, что лодок нет и ехать нам нельзя. Я почувствовал в его объяснениях явное нежелание пустить нас на остров и решил тактику дипломатии и обходных путей оставить сразу:

— Послушай, вэйсако (Вэйсако — старик (ненец.)), что я тебе скажу.

— Скажи, послушаю, чего плохого?

— До нас здесь были два русских человека, одного ты не помнишь, а другого знаешь. Обоим этим людям вы не давали проехать на Белый остров. Теперь ты мне говоришь, что нет лодок и я ехать тоже не могу. Большой выборный начальник, который послал нас сюда, велел поехать на Белый остров, и я должен там быть. Будешь ли ты мне помогать или нет — все равно я там буду.

Долго думал старик, не хотел соглашаться, но потом сказал:

— Однако тебе надо помогать. Я тебе дам сына, пусть едет с вами. Он все знает на острове, он стреляет хорошо, вот он сидит...»

Дорога на Белый была открыта!

Знакомство с Белым дедушкой

Ночью 20 августа все отъезжающие на остров прошли обряд очищения. Под каждой нартой с сидящим на ней человеком женщина подержала же-

◀ На зверобойном боте к Белому острову.

стяжку с дымящимся оленим салом. Ночь была тихая и без тумана, погода на редкость благоприятная для плавания.

Шли вниз по реке Яхады то под парусом, то на гребях и к утру вышли к устью. Отсюда, с мыса Яхадьсале, остров Белый был уже хорошо различим. Поставили парус — и к полудню были уже на середине пролива. Вокруг лодки резвились тюлени...

Наконец, к вечеру бросили якорь. Через час три чумика стояли на южном берегу острова. Здесь было зелено, в бинокль удалось разглядеть стайку диких оленей, на берегу отпечатались следы белого медведя. Остров производил впечатление заповедника. После чая, перед сном, ненцы предупредили, что винтовки надо всем зарядить и положить около себя, так как белые медведи любят нападать на сонных людей.

С утра ненцы ушли на охоту и с ними Спицин. Переводчик Ядопчев занялся обедом. Евладов заряжал патроны, готовил фотопластинки, пи-

▶▶ В память об экспедиции «Знак Евладова».

сал дневник. К вечеру он вышел разведать местность. Было тепло. В последний момент все же решил захватить сукодную охотничью куртку. С собой взял патроны, фотоаппарат, сумку для дичи и буссоль для собственного спокойствия — профессиональный геодезист, он считал, что с буссолью не заблудится.

Евладов шел, огибая крупные озера и легко пересекая в броднях мелкие. Мысль о том, что он первый из исследователей проник в глубь Белого острова, заставляла волноваться. Б.М. Житков пробыл на острове, покрытом снегом, с утра до середины дня. Штурман Иванов ездил ненадолго на южный берег для определения широты, а его помощник Рагозин в две коротких поездки нанес на карту линию западного берега Белого до широты 75°25'. Теперь же, опираясь на полное содействие прово-

дников, трех молодых охотников — Пали Ядне, Ули Адера и Табкоче Ямала, — можно было оставаться на острове столько времени, сколько понадобится. Снега и льда не было. Остров лежал открытым для исследовательского глаза. Как хорошо быть первым!

Незаметно наплыл густой туман. Пора было возвращаться в лагерь — сумка с подстреленными гагами давила плечи. Евладов повернул к побережью. Стусились сумерки. От тумана очки Евладова покрылись водой, их пришлось снять. Теперь небольшое озерцо казалось безбрежным, кочка чернела горкой...

Ночь опустилась над тундрой, очертания местности еще больше расплылись. Долго Евладов шел не меняя направления, пока не наткнулся на плавник. Море шумело где-то впереди, но его не было видно. Вот, наконец, и берег.

Через полчаса ходьбы во мгле показались очертания высокого мыса с жертвенником. Что за история? Похоже, следовало двигаться в обратном направлении... Евладов взобрался на мыс. Такого огромного жертвенника ему еще не приходилось видеть. Большая куча оленьих рогов, из которой торчали палки-идолы с грубо вырезанными лицами и пятнами жертвенной крови на них. В самой сере-

▲ Привычное жилище строится в считанные минуты.

дине поставлено большое лиственничное бревно. Вокруг стояли малые идолы, которые были одеты в специально сшитые малицы и ягушки, здесь же валялись черепа белых медведей. Невдалеке в последних тусклых лучах заката виден был еще один мыс и тоже с жертвенником. Теперь сомнений не было. Это Сидяхаен-сале — «Два святых мыса», о которых Евладов знал по книге Житкова. Значит, до стоянки больше десяти километров. Сколько же он уже прошел? Не менее тридцати, ноги совсем отказывались идти. Он собрал сухого плавника на костер, подумал, не взять ли жертвенную шкуру оленя, чтобы постелить на влажный песок, но не стал этого делать. Следы сапог выдали бы нарушившего «святое место». Костер весело затрещал. Евладов испек на костре гагу, поужинал и, зарядив ружье жаканом (берег на случай встречи с медведем), лег спать на обрывках старых жертвенных шкур.

Холод не дал крепко уснуть. Лишь забрезжил рассвет, он встал и пошел по берегу к лагерю.

Наконец, солнце показало в тумане свой бледный круг. Евладов взглянул на буссоль, ввел поправку на магнитное склонение и определил время — около шести утра. В лагере уже, наверное, беспокоились. Евладов пошел быстрее, из последних сил, и к полудню вышел на стоянку. Выпив горячего кофе со свежими лепешками, которые испек Максим Ядопчев, он завернулся в малицу и проспал до вечера.

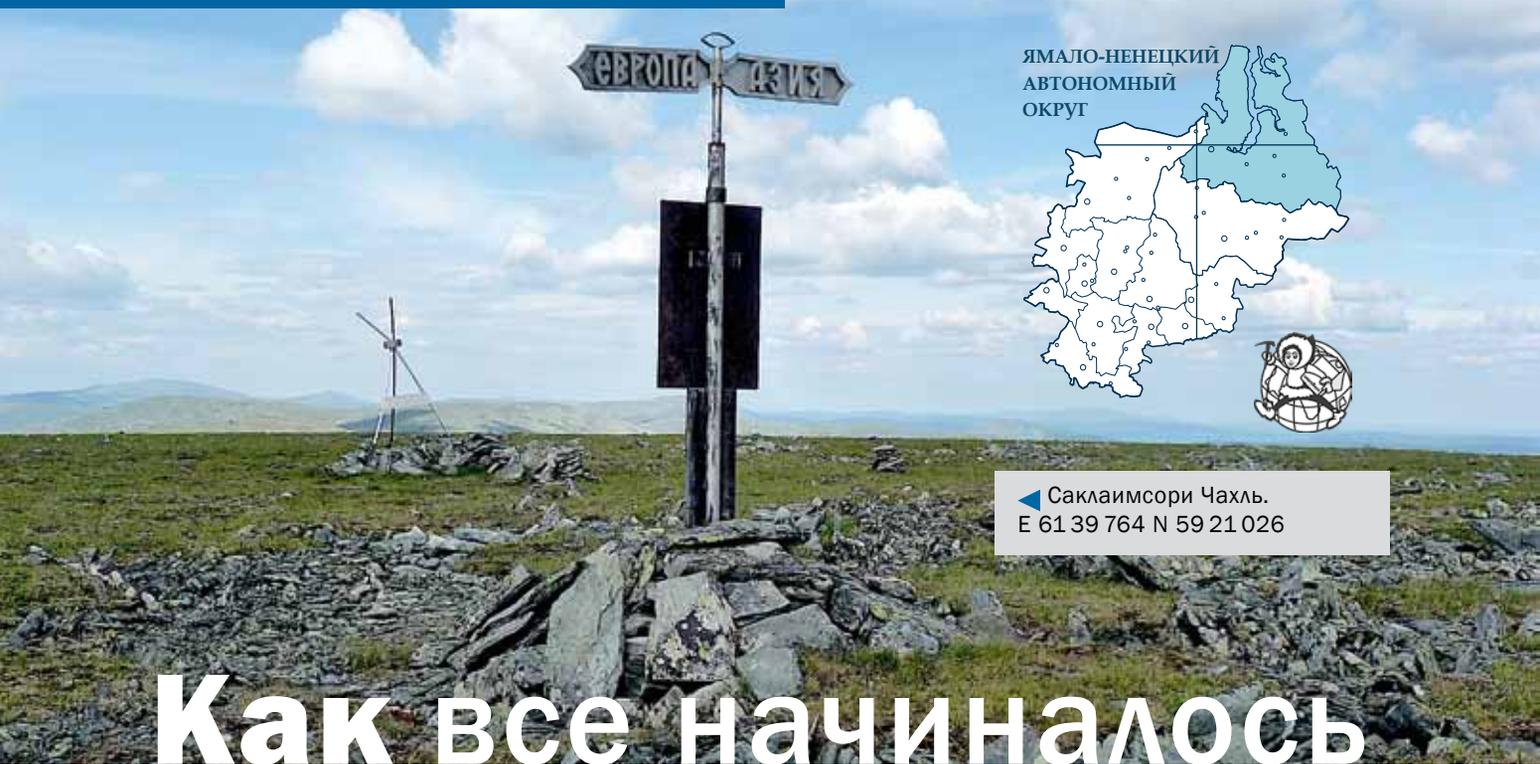
Дальше все пошло гладко. Спицин с ненцами ходил в тундру, проводил учет численности дикого оленя. В один из походов он открыл два больших озера, которые ненцы называли Пага-малто («Конец реки Пага озеро») и Нябы-Пага-мал-то («Другой конец реки Пага озеро»). Эти озера Евладов положил на карту по данным Спицина, а по схемам, нарисованным проводниками, нанес и реки, вытекающие из этих озер до впадения их в море.

Много интересных сведений приносили вечерние разговоры у костра с ненцами. Белый был необитаем, но южную его часть хорошо освоили жители северной оконечности Ямала. Летом на лодках, а зимой на оленях они пересекали пролив и добывали на острове диких оленей. Это было

большим подспорьем в их хозяйстве. Только нельзя было брать на остров женщин и ставить чум — этого не любит хозяин острова Сэру Ирику. На восточный и на западный берега острова ненцы ездили изредка, но на северном не бывали вообще, боялись — «в море волна большая, лодка не терпит». Два главных святых места на острове — Сидя хаен-сале и Вэйсако-хэге, где живет Белый дедушка. С уважением относились ненцы и к «езе-луцем-пя» — железному столбу на мысе Шуберта, который поставили еще участники Великой северной экспедиции в XVIII веке.

За неделю все намеченные работы на острове были закончены. Стали ждать попутного ветра. Перед отплытием Евладов с Ядопчевым на месте стоянки на мысе Видя-Вангутте-сале («Двух песцовых нор») поставили памятный знак экспедиции — большое лиственничное бревно на четырех подпорках. Ненцы назвали его «Эвлад-юмб» — «Знак Евладова».

После экспедиции в своем дневнике Евладов написал: «Пусть в новое наше время станет больше тех кто, как имя святое любви, будет величать слово север только в с большой буквы...»

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

◀ Саклаимсори Чахль.
E 61 39 764 N 59 21 026

Как все начиналось

Более чем на три тысячи километров протянулись Уральские горы с севера на юг. И на всем их громадном протяжении на водоразделе рек Волги и Печоры на западе и Оби — на востоке установлены пограничные знаки между двумя частями света. Каждый из них неповторим. И каждый имеет свою историю. Пограничные столбы сооружались по очень разным датам, историческим вехам государства Российского.

Установка знаков началась в 19 веке и продолжается до сих пор. Точное количество знаков назвать трудно, ибо столбы никто не нумеровал, а сообщения о них чаще ограничиваются местной прессой.

По моим данным, в России установлено 49 знаков, от пролива Югорский Шар до города Нефтекумск.

Мечта пройти или проехать по всем российским знакам возникла не сразу. Встречались они мне во время путешествий, и когда после очередного обелиска, стал более детально интересоваться, оказалось, их почти 50. Многие удавалось посетить на легковом автомобиле, некоторые стояли в труднодоступных местах. Для их посещения была приобретена вначале «Нива», а потом и «УАЗик».

Зовут меня Петр, и у меня есть желание посетить все 49 столбов, в настоящее время побывал на 44-х.

Если считать с северной стороны, первый стоит на берегу пролива Югорский шар в месте наибольшего сближения острова Вайгач с материком. Знак был установлен 25 июля 1975 г. сотрудниками Северного филиала Географического общества и участниками экспедиции на катере «Замора», повторявшей путь по-

мором от Архангельска до Диксона. Знак представляет собой деревянный столб с укрепленным на вершине металлическим листом с надписью «Европа-Азия», к столбу прибита цепь с якорем.

Следующий, «Крайняя восточная точка Европы», находится на полярном Урале между верховьями рек Малая Уса и Малая Щучья на границе Ямало-Ненецкого АО и Республики Коми. Впервые точка обозначена в 2003 г. группой туристов при поддержке «Российской газеты».

И третий Полярный Урал — на ж/д станции «Полярный Урал». Ветка Воркута-Лабьгнанги

Но не будем на них останавливаться, так как до этих знаков я еще не добрался. Ночевка в поселковой гостинице, а утром оказывается, что дорога к знаку занесена снегом и нам на автомобиле не проехать.

Но безвыходных ситуаций нет, мы находим двух снегоходчиков, помощь нам в этом оказал местный предприниматель Павел, вот тогда и вспомнилась нам церковь Петра и Павла.

30 км пролетели незаметно и вот мы у стелы. Уточняем координаты, фотографируем и в обратный путь, нам сегодня надо ехать дальше.

Петр Ушаков

В детстве маленький Петя Ушаков мечтал о путешествиях. «Два Капитана», «записки Джека Лондона» — это были его настольные книги. Но жизнь распорядилась иначе и только после 50 лет осуществилась детская мечта. Страны Юго-Восточной Азии, трип по племенам Индии, путешествие к кровожадным папуасам в Папуа — это лишь небольшая часть огромного списка. Но свое главное хобби он нашел здесь, в России. Цель — посетить, уточнить координаты, систематизировать все знаки «Европа-Азия», близка к завершению. Из 49 обелисков Петр уже побывал на 44.

▶ В конце февраля 2012 года состоялась поездка к Приполярным знакам, Сияние севера и Щекурьинский проход на г. Неройка. Выехали с товарищем на одной машине. Екатеринбург — Серов — Североуральск (традиционно церковь Петра и Павла) — Ивдель — Агириш — п. Приполярный. Здесь по дороге на Вуктыл, вдоль газопровода «Сияние севера», и расположен знак, который установлен газовиками.
E 63 17 363 N 59 20 725

◀ Дальше по дороге на Маньпупуньер, на высоте 708.9 самодельный знак, две деревянные таблички «Европа-Азия», на пирамидке из камней. E 62 01 793 N 59 26 123.

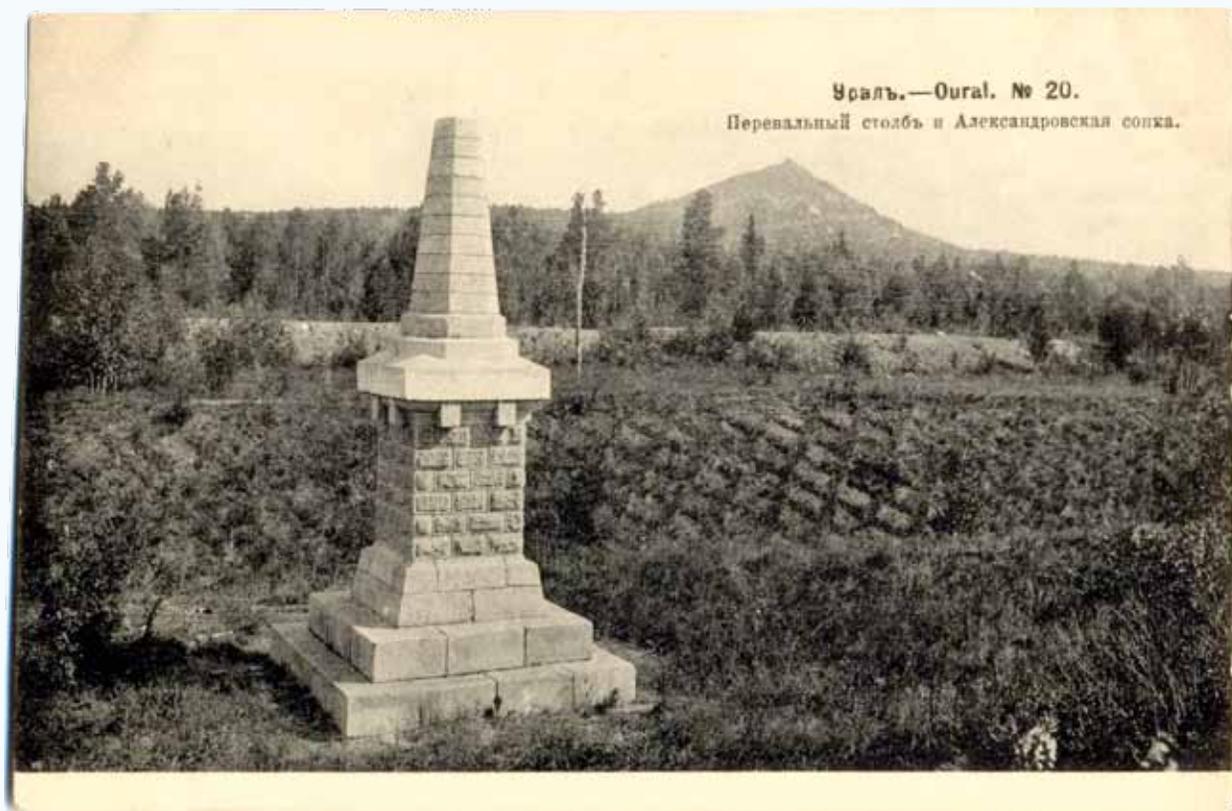
▲ До Саранпауля добираемся к вечеру, останавливаемся в гостинице, а утром подъезжают заказанные два снегохода, водителем одного из которых оказался очередной Павел, чему мы уже не удивились. Приполярный Урал встретил нас хорошей погодой. Вначале показалась гора Неройка, цепляя своими вершинами плывущие облака. Затем Щекуринский перевал, на который мы заскочили без труда и вот вдали показался знак, еще пять минут, и мы рядом. До этого у нас не было фото этого знака, мы его видели впервые. Знак расположен на Приполярном Урале неподалеку от поселка Саранпауль на перевале Щекуринский проход по водоразделу рек Большой Паток и Щекурья в районе горы Неройка (1646 м). Представляет собой небольшую металлическую окрашенную табличку. По одной из версий, которая не нашла подтверждения, установлен рабочими Неройского рудника. На одной из сторон туристами нацарапано острым предметом: «Перевал задворки Европы». Фотографируем, уточняем координаты и в обратный путь. E 64 39 351 N 59 41 156.

▲ И закончит эту серию северных знаков знак Устье Печоры. Круглый, чугунный знак, в форме земного шара, на металлической треноге. На одной стороне надпись «Европа», на другой — «Азия». E 62 11937 N 59 26618.

▼ Для поездки к следующим знакам был приобретен УАЗ. Поставлена лебедка, большие колеса и в путь, на плато Мань Пупу Нер, через печально известный перевал Дятлова. Вначале, преодолевая завалы из курумника, мы добираемся до знака на горе Саклаимсори-Чахль. Здесь в одной точке сходятся восемь границ: Европы, Азии, Пермской и Свердловской областей, Республики Коми, бассейнов трех великих рек России — Оби (Пурма), Печоры (Малая Хозья) и Волги (Вишера). Памятный столб «Европа — Азия» был установлен 25 июля 1997 в честь 200-летнего юбилея Пермской области.

Ураль. — Oural. № 20.
Перевальный столб и Александровская сонка.

По проекту автора «Детства Тёмы»

Иллюстрации предоставлены автором

В минувшем году исполнилось 160 лет со дня рождения русского писателя и инженера Николая Георгиевича Гарина-Михайловского (1852–1906). Выходец из старинной дворянской семьи, он окончил Институт инженеров путей сообщения. Работал в Казанской, Вятской, Костромской, Волынской губерниях и в Сибири. Автор известной тетралогии: «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры» и других произведений. А. М. Горький назвал его «поэтом труда». Около пяти лет Николай Георгиевич строил железные дороги на Урале.

Во время строительства Уфа-Златоустовской железной дороги он написал очерк «Несколько лет в деревне» и рассказ «Вариант», сюжетом которого стал подлинный эпизод на строительстве туннеля на перевале через Урал в районе Сулеи.

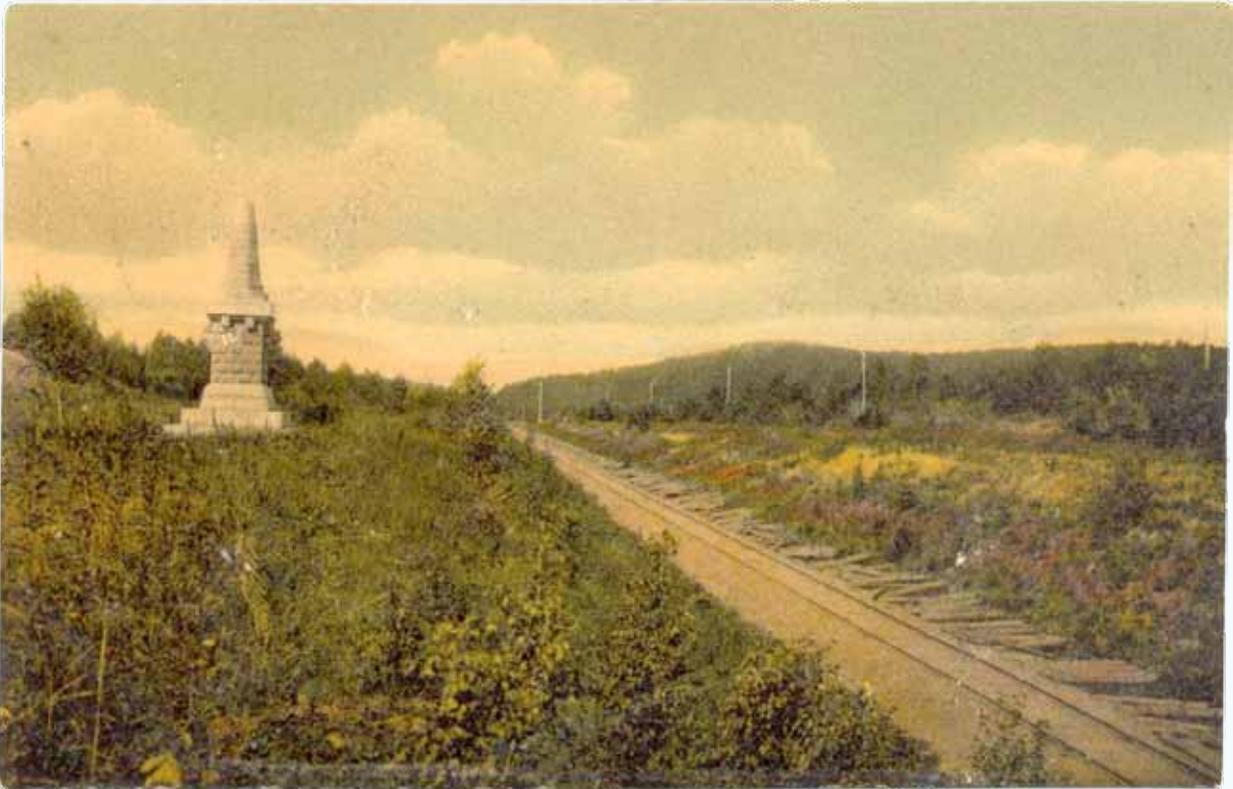
Но автор порвал рукопись. Только благодаря его жене, незаметно от мужа склеившей листы и сохранившей текст, «Вариант» в 1910 году был напечатан. Под именем инженера Кольцова легко узнать самого автора.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владимир Трусов

Автор более 200 статей на исторические, родоведческие и краеведческие темы. Печатался в журналах «Уральский следопыт», «Веси», в альманахах и сборниках. Живет в Первоуральске.

С конца 1890 года Михайловский занимается изысканиями на строительстве Челябинской железной дороги, а в апреле 1891-го назначается начальником партии по проведению изысканий на Западно-Сибирской магистрали. Здесь им предложен наиболее оптимальный мостовой переход через Обь. Возник поселок, давший начало Новониколаевску (Новосибирску). Привокзальная площадь города носит имя Н.Г. Гарина-Михайловского.

Кратковременно бывал Николай Георгиевич в Екатеринбурге, Ирбите, Туринске и Тавде. Он спроектировал железную дорогу от Екатеринбурга до Тавды. Но только в 1910 году Пермское земство передало в высшую инстанцию через Мамина-Сибиряка письменный доклад о крайней необходимости постройки этой дороги.

Проектирование линии Екатеринбург-Тавда прошло с большими трудностями, о чем поведал в Петербурге в среде писателей один из участников этих событий Д.А. Удинцев: «Помню, — пишет он, — когда мы выходили из ресторана, покойный Николай Георгие-

вич говорил мне: «Подлец Наркисыч напишет».

И действительно, через неделю в «Русских ведомостях» 28 сентября

1893 года появился рассказ «Главный барин». Героem его Д.Н. Мамин-Сибиряк изобразил хорошо знакомого ему Гарина-Михайловского, руководителя изыскательной партии, одно появление которого «перевернуло сразу все вверх дном. Трущобы проснулись, а имеющая выстроиться железная дорога dokonчила все остальное».

В 1892 году в память об окончании строительства железной дороги Златоуст-Миасс на Транссибирской магистрали в Уржумке на высоте 573 метров над уровнем моря был установлен обелиск «Европа-Азия». Он состоит из четырех частей квадратного сечения. На основании установлен прямоугольный столб. Верхняя часть опоясывает выступающий на полметра пояс с рельефными надписями «Европа» — с запада и «Азия» — с востока. Верхушка имеет пирамидальный шпиль. Обелиск сооружен из местных уральских гранитов по проекту Н.Г. Гарина-Михайловского. **У**

Ураль Столбъ на границѣ
Европа—Азіа.

Oural. La frontière entre
l'Europe et l'Asie

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоньим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

33-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

27 февраля - 3 марта 2013г.
Москва, ВВЦ, павильоны 75, 69

НАРОДНАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ

ОРГАНИЗАТОР:

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ
КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»

ТЕЛ./ФАКС:

+7 (499) 181-44-74
+7 (495) 258-87-66

WEB

www.hunting-expo.ru
hunter@expo-design.ru

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

январь 2013

Аэлита

50

Законы вселенной

ДЕНИС ГЛАДЫШ
Осенний реквием

50

74

Законы вселенной

АНДРЕЙ КРАСНОБАЕВ
Вид на жительство

74

78

Координаты чудес

АНАСТАСИЯ ТИТАРЕНКО
Кокон

78

*«И спросила пресвятая богородица:
«А кто те, что по шею в огненном пламени?»*

И сказал ей архангел:

«Это те, кто ел человеческое мясо, за то здесь и мучаются так!»

Хождение Богородицы по мукам (апокриф)

Осенний реквием

Ты увешиваешь себя золотом и серебром, дырявишь уши ради платиновых серёжек-гвоздиков. Кто-то тычет в живот стальным лезвием, нашпиговывает тебя кусочками свинца. Только все эти действия не меняют сути. Ты как был, так и остался куском сырого мяса. И не лсти себе!

Быть мной — огромное преимущество. И это не просто заслужить. Быть тобой — глупая несчастная ошибка. Сидишь в темной кладовке, сжав в руке черенок от сломанной швабры. Дрожишь. Тебя бросает то в пот, то в холод. Ты затравлен, испуган, на грани срыва. Одна доля секунды отделяет от бушующего океана паники, истеричного бега, криков, слёз, мольбы, смерти.

Я сижу в удобном мягком кресле напротив белой двери. На коленях томик стихов Бродского. Приятная находка в этой скудной библиотеке.

Тошнит созерцать твои жалкие потуги в чтении. Это желание быть модным, начитанным, «разбирающимся». Как много за это отдано. Ни один автор не повторяется дважды, собраны все бестселлеры мировой литературы! Томики аккуратно сшитого, едва прочитанного, банального дерьма ровным строем

Денис Гладыш

Родился в городе Воркута в 1974 году. Имеет горное среднее специальное образование, высшее финансовое образование, MBA. Работает проектным менеджером в Санкт-Петербурге. Проживает в Московской области.

стоят корешок к корешку. Сверху глянцевая книжечка «Сто самых великих произведений мировой литературы от «Guardian». Стопка пластиковых коробок с премиями Оскар, берлинские медведи, каннские ветви. МРЗ диски: «Лучшие хиты классической музыки», «Классика джаза», «Классика рока».

Мне всегда казалось, что к собственным вкусам и привязанностям, необходимо идти самостоятельно, без лживых проводников — Сусаниных. Гордись своим отсутствием утонченности эстета. Ты естественен в своей безграмотности и аляповатости. Дорожи этим.

Но, нет! Мне совсем не жалко. Ты заслужил собственный страх своей никчёмной жизнью. А можно ли назвать ЭТО жизнью? Так «Классика среднего менеджера» увешанная Никами, по роману лауреата русской премии Букер. Какой бы приз я получил за реалистичность сцены твоей смерти? — «Золотая малина», либо «Порно-Оскар» Most Outrageous Sex Scene (самая жёсткая сцена). Выбери!

Чёрный блестящий пластик музыкального центра. Ламповый усилитель. Дорогая игрушка должна подчеркнуть изысканный музыкальный вкус хозя-

ина, но при этом обязана быть весьма эргономичной и, ни в коем случае, не превышать мощности рядовой электробалалайки, дабы не мешать упиваться соседям собственной серостью в своих отдельных респектабельных кельях. Бетонный мурaveйник подобных тебе. Моя мясная лавка.

Листаю файлы с дисками в своём рюкзаке. Ставлю диск Сергея Курёхина с «Парижским альбомом». Картинно душишь тебя волнами Вагнера, либо хаотичной бурей Шнитке, а может сунуть что-нибудь из нью-йоркского хардкора, забить вопли тягучей рагой от Sizzla.. Всё это уже было. Было, но не с тобой! Сегодня, ты сидишь в своём псевдо убежище среди пыльных банок, старой обуви и коробок с битыми плафонами. Сидишь на игле собственного страха. Слышишь как я листаю книгу, комфортно устроившись в кресле перед дверью кладовой. Слышишь безумные, хаотичные вопли и рифы Поп-механики во Франции. Пожалуй, я не буду забирать себе этот диск — это мой подарок тебе. Оставляю его играть, просто перешагну через окровавленное тело, положу томик стихов тебе на разорванную в клочья грудь, закрою дверь и уйду.

Рядом с моим креслом на ковре лежит бензопила, иногда я свешиваю правую руку и любовно глажу её по холодному металлическому корпусу.

*Ни страны, ни погоста
Не хочу выбирать.
На Васильевский остров
Я приду умирать.*

*Твой фасад тёмно-синий
Я впотьмах не найду.
Между выцветших линий
На асфальт упаду*

*И душа, неустанно
Поспешая во тьму,
Промелькнёт над мостами
В Петроградском дыму,*

*И апрельская морось,
Над затылком снежок,
И услышу я голос:
— До свиданья, дружок.*

«В организме взрослого человека находится около пяти литров крови. Кровь — это один из видов соединительной ткани организма. Основную ее часть составляет жидкое межклеточное вещество — плазма. В плазме находятся клетки крови — эритроциты и лейкоциты и кровяные пластинки — тромбоциты, которые образуются из клеток красного костного мозга. Их созревание, накопление и разрушение происходит в других органах.

Кровь — одна из жидких внутренних сред организма. Кровь движется по замкнутой системе кровеносных сосудов и выполняет транспортную функцию. Она приносит к клеткам всех органов питательные вещества и кислород и переносит к органам выделения продукты жизнедеятельности. Кровь обеспечивает защитные реакции организма от инфекций»

Серое осеннее ленинградское небо над головой. Сыро, промозгло. Настроение, как сгоревшая одинокая спичка, скрючившаяся, поникнувшая чёрной головой вниз. Грустно и зябко. Кидаю медицинский справочник в урну вслед за потухшей на ветру сигаретой.

Кровь стала моим откровением. Страхи, метания, чаяния, мечты, карьера, деньги, планы... Вся эта дрянь ушла. Смыло унитазной водой, не оставив и следа. Чувство голода, жгущее изнутри, пылающее внизу живота. Приятное, мягкое, обволакивающее чувство. Я укрыва-

юсь им, как тёплым пледом. Ёжусь, растягивая удовольствие до состояния перевёрнутой восьмёрки — до бесконечности.

Я где-то читал, что волки и акулы испытывают голод всегда. Чёрт знает, является это наказанием, либо даром. Это та данность, с которой просто приходится мириться. И я не против с этим жить. Я принял это за истину. А, как известно, пытаться докопаться до сути истины неблагоприятное дело.

Я хищник. Живу охотой, смертью слабого. Питаюсь осколками человечества. Преследую, загоняю, истребляю. Я не испытываю сентиментальности ни к себе, ни к пище. Зачем!? Я просто хочу есть. И не дай вам Бог, если я учую ваш запах.

Да, БОГ! С большой буквы из уст кровавого убийцы. А что вы ждали? Вера не требует доказательств. Вас ведь не коробит жрать животных, и рассуждать о чистоте души. Так чем хуже я?

Брожу по опустевшему городу. На осколках разбитых витрин чуть играет слабое, выцветшее солнце. Осень в Питере нежное, чёрно-белое естество одиночества. На Невском стоит глянцевого кортеж из тонированных Мерседесов с номерами «ООО» и «ОАО». Они не успели сбежать. Двери машин открыты. Яркие пятна крови блестят на белых кожаных салонах. Портфели, бумаги, телефоны, одинокие туфли. Тел нет. Их разодрали в клочья. Охранники не успели вытащить оружие. Никто не ожидал. Никто.

Лишь разбитые окна дома Зингера удивлённо таращатся на кровавые следы людского пира.

Я на балконе ресторана «Терраса» на Казанской улице. Вид сверху впечатляет. Удобный белый диван, единственный не заляпанный кровью и грязью. Столик, бутылка кальвадоса, коктейльный бокал — всё, что нашёл в этом бардаке. Битое стекло, ломаные столы и стулья, вывороченная барная стойка, следы пуль на стенах, за-

пах гниющего мяса и потрясающий вид на Казанский собор. Сегодня я здесь единственный клиент.

— Официант, меню мне, — картинно машу рукой, изображая лень и барство. Мой голос отдаёт эхом в глухине разрушенного ресторана.

— Сейчас, одну минуточку! Иду!

Вздрагиваю от неожиданности. Из чрева помещения ко мне ковыляет невысокая блондинка, лет двадцати пяти. Миловидное личико, белая облегающая майка, а облегать есть что. Голубые джинсы с белым накрахмаленным передником. В правой руке глянцева папка меню, левая учтиво убрана за спину. Правую ногу чуть подволакивает. Всё буднично и обыкновенно, вот только жёлтые кеды густо заляпаны алой кровью. И глаза. В них горит яркое пламя голода, пылает безумной страстью.

Она встаёт так, что бы перекрыть мне пути вероятно отхода. Левая рука появляется из-за спины с увесистым поварским ножом для рубки мяса.

— Десертную карту, желаете? — голос её не предвещает ничего хорошего. Как мне это нравится. Наличие доброго заряда электричества в отношениях полов всегда рождает надежду на интересное продолжение.

— Да, пожалуй, десерт не помешал бы, — смотрю ей прямо в глаза. Два пламени внутри нас сливаются в единый огонь, пожирая всё на своём пути.

— Блин, опять голодная, — она всплескивает руками в негодовании. Плюхается на диван рядом, бросая нож и меню на стол. Нагло хватает мой бокал, наливает больше половины. Жадно, молча пьёт, большими, глубокими глотками. Протягиваю ей сигарету. Она закуривает. Откидывает голову назад, смотрит на низкое серое небо. Мы зависаем на не определённый отрезок времени.

— Скоро всему конец, — она затягивается полной грудью. Я чуть отстраняюсь и с удовольствием рассма-

триваю её. Волнующие формы рожают во мне сильные приливы вниз. Улыбаясь, думаю, что об этих своих возможностях и желаниях я как-то забыл. Вероятно зря.

— Мы в кольце. Уже уничтожили Сестрорецк. Сожгли дотла. Бомбят Кронштадт. Вечерами на горизонте видно зарево. Я часто сижу на крыше. Вижу, как круг вокруг нас смыкается. Скоро всему конец — она говорит как в забытьи, повторяя одну и ту же молитву.

Глажу её светлые волосы, она кивает головой в мою сторону, льнёт ко мне. Целую ухо, шею, подбородок. Она захватывает меня в стальной капкан объятий. Плечом толкаю стол, падаю на спину вглубь дивана. Она валится сверху. Ташу вверх майку, снимаю её через голову. Белый лиф, хватаю за каждую чашку. Рву на себя. Она рвёт на куски мою рубашку. Ищу ртом её губы, одновременно пытаюсь раздеть её. Грёбанный передник и джинсы на болтах, сука! Оба громко нервно смеёмся, продолжая кромсать пространство навстречу друг другу. Целую её, сжимаю. Она кусает меня за верхнюю губу. Моя кровь брызгает и смешивается с её слюной. Тела переплетены, наращиваю темп, вцепившись в её скачущую грудь. Она снова кусает меня за шею, кусает до крови, сосёт и стонет. Я в нарастающем ритме двигаюсь, выкручиваюсь из-под её тела, нависаю над ней. Закидываю её ноги высоко, склоняюсь к потному лицу. Вытягивает руки, хватает меня за шею. Отгрызает кусок мочки уха. Глокает в диком экстазе мою кипящую кровь. Мы оба хрипим, скатываясь вниз. Катаясь в тёмных пятнах крови и грязи, режем тела об осколки стекла. Дышу её запахом, её телом, её волосами, её потом, кожей, её голодом. Кричим вместе. Наши голоса разносит стылый ветер по пустынным улочкам мёртвого города.

Чуть позже её выворачивает наизнанку. Заражённая кровь не усваивается организмом зомби.

Расстались, как и встретились, без тени сомнения и сожаления.

С женой мы познакомились в клубе «Мама» на Петроградке. Джангл и брейкбит лезли из всех щелей и динамиков. Я — голая лимита, согреваемый пожаром одиночества и бедности, носился по этажам в поисках случайных женских ласк. Моя активность сродни конвульсивным движениям дворового блохастого молодого кота. Еда и секс — два главных двигателя в этом исхудалом теле. Яркие клетчатые брюки-дудочки, чёрная майка и кеды на высокой резиновой платформе — мой единственный парадный гардероб. Да собственно, что врать, просто единственный. Редакционная книжка подающего надежды молодого внештатного корреспондента жёлтой от мозга главного редактора до цвета бумаги пистерской газетёнки. Мой пропуск на все буйства и рейвы того беспокойного времени. Неестественный цвет моих волос говорил окружающим о небывалом урожае хны в этом году.

— Меня зовут Надя, — сказала она и стеснительно потупила взгляд.

Стандартная, обыденная словесная баланда: имена кислотных героев, писателей, музыкантов, актёров, режиссеров, просто знакомых отморожков, лилась из меня привычным бурлящим потоком. Она остановила меня жестом:

— Ты не местный, это слышно по акценту. Откуда ты?

— Родом мы будем из крепостных матушки Снежной Королевы. На месте города моего сейчас погост из холодных труб и телевизионных антенн под толстым слоем снега и мусора.

Она улыбнулась:

— Красиво. У тебя есть будущее.

Там в потном клубе под раскаты басовых и импульсы телесных содроганий танцующих я понял, что у меня есть будущее. И имя ему — Надежда.

Красный мотороллер, таракты и кашляя, уносит меня на Каменный остров. Одинокие улицы города с грустью смотрят мне вслед.

Электричество подают урывками. Как только появляется свет, включается телевизор, радио, появляется интернет. Поток новостей несмываемым поносом течёт в нас.

«Правительство Российской Федерации создало чрезвычайную комиссию... строгий эпидемиологический контроль.. альянс скандинавских стран признал родиной страшного вируса Датское королевство... утечка материала из закрытой военной лаборатории в Копенгагене.. смелые эксперименты над человеческим иммунитетом.. заражённая зона — часть Ленинградской, Новгородской, Псковской областей.. военное кольцо вокруг... карантин... решение о степени военного вмешательства ещё окончательно не принято.. внеочередное заседание ЮНЕСКО вычеркнуло Санкт-Петербург из списка городов исторического наследия...»

Всё это новости ВНЕ, но есть жизнь и внутри.

Группы опустившихся алкоголиков, наркоманов и бомжей контролируют Лиговку и улицу Марата. Их кровь никому не интересна. Гнилой коктейль из гепатита, СПИДа и героина. Они смело разгуливают по подконтрольным им улицам, но в прямой конфликт не вступают. В их жизни ничего не изменилось, кроме погромов продовольственных магазинов. Дворы-колодцы заросли мусором, гнилью, трупам. Внутри этих куч копошатся животные и те, кто когда-то были людьми. По ночам тишину рвут искажённые крики жертв и вой одичавших собак.

Незаражённые актёры небольшого театра пытались вырваться из здания, загримировавшись на манер дешёвых американских кинолент про зомби. Когда они вышли на улицу, толпа рукоплескала. Такие овации

они не видели за всю историю существования труппы. После моря аплодисментов, толпа разорвала их.

Метро — отдельная история. Каждая станция, каждый переход, туннель стали свидетелями жутких кровавых битв. Куча народа полегла здесь. В ходе долгих продолжительных стычек данное пространство стало обителью агрессивно настроенных инфицированных группировок. Они делают вылазки наружу, не щадя никого. Голод, унифицированный в стадный алтарь.

На окраинах пылают пожары. Огненные языки пляшут по горизонту, стирая одну улицу за другой. Самопроизвольные пожары и организованные поджоги.

Ты перепробовал мясо всех домашних и бродячих животных. Коллекция из кошек, собак, крыс. Но их тела и кровь не утоляют жажды.

В контакте, в одноклассниках, в твиттере, в ЖЖ появились анкеты со статусом «Инфицирован». Интернет сообщество не знает, как реагировать на это. «Зверь», «Будь ты проклят!», «Зомби! Тебе скоро придёт конец», — случайные отзывы на твой статус неизвестных тебе людей. И не за что их винить.

Постепенно растёт температура тела. Внутри горит медленное пламя. Волосы и ногти растут с безумной скоростью. Появляется звериное обоняние. Запахи, как книги. Ты читаешь их. Жизнь не дала мне шанс вдохнуть в теле Гомера Симсона.

Дети! Самое страшное — это инфицированные малыши. Голод полностью изменил их. В их жизни больше нет родителей, друзей, домашних животных, ночных страхов, игрушек. Лишь жгущий изнутри голод. Это наши дети.

Имя этому городу Готем. Только мы сожрали своих супергероев. Спасать нас некому.

Томик Данте «Божественная комедия» пылает в огне, вместе с двумя скелетами стульев. Огромный чёрно-белый портрет Черчилля над камином.

Он сидит за столом, ноги накрыты клетчатым пледом, за спиной ровные ряды книжных полок, в правой руке сигара. На лице мудрого политика, седого старика играет хитрая саркастическая улыбка. Сарказм, как мне тебя не хватает.

Двухэтажный аккуратный коттедж на Каменном острове. Трёхметровый бетонный забор по периметру. Система видеонаблюдения. Огромные чёрные металлические ворота. Два этажа взвешенной роскоши. Ничего лишнего, всё подобранно со вкусом и дополняет единую целостную картину счастливой семьи богатых интеллектуалов. Лишь ящик с аккуратно упакованными жёлтыми китайскими зонтами в гараже создаёт некий крикливый диссонанс.

Сижу на широком подоконнике. Смотрю в сад, он тёмный, густо заросший, совершенно не похож на строгий, аккуратный особняк. Странное соседство предельного педантизма с непокорным диссонирующим характером стихийной заброшенности. Серый бетонный забор окаймляет сад по периметру, разрезая связь с внешним миром каменным лезвием стены.

Я вспоминаю детство, бабушкин сад. Огромный участок, плотно засаженный деревьями и кустарником. Мой хрустальный сосуд детских страхов. Огромный, белый, слепой паук свил свою паутину на потолке покосившегося деревенского туалета. Ноющие скрипучие половицы дома. Низкий, практически без воздуха чердак, забитый мусором и призраками. Чёрная пугающая яма сырого холодного подвала.

Бабушка умерла рано. Дом продали. Я не успел вырасти и самостоятельно справиться со своими страхами. Так и не научился. Продолжаю тушить их, как окурки в пепельнице, тыкая в забитую до краёв и мерзко смердящую душу.

Внизу, в сыром подвале особняка, в темноте прячется она. Ей семнадцать лет. Густое длинное пла-

мя рыжих волос. Небесно-голубые глаза. Задорный, чуть вздёрнутый вверх курносый носик. Длинные ресницы. Узкая галия. Ещё не сформированные девичьи формы. Тонкие длинные пальцы. Она не высокая. Я чувствую сладкий, манящий запах. Запах её тела. Запах секундного откровения. Невидимая стальная нить, привязавшая меня к ней.

На ней майка с Кобейном. Курт сжимает зубами дуло револьвера. «I hate myself and I want to die!». Забавны эти рок идола с их лживым бредом. Я знаком с одним фанатичным зомби. До момента заражения, он был безумным поклонником «Billy's Band». Не пропускал ни одного их концерта, следовал по пятам, набивался в преданные друзья. Хлипкая влюблённая шестёрка. После инфицирования, когда первая волна голода прошла и кровавая эйфория поутихла, он вспомнил о своих вкусах. Заметьте — «вкусах». Звучит двояко. Немного порывав по знакомым адресам, наш герой нашёл свою любовь. Они прятались на чужой студии в промзоне у депо московского вокзала. На знакомый голос фанатичной подстилки они открыли массивную стальную дверь. Пять человек против одного инфицированного. Ему хватило меньше часа, чтобы разделаться с ними. Насладиться ими. Последним он убил Били Новака. Сейчас он бродит в чёрной майке с изображением своей любимой группы и выглядит вполне счастливым. Вот такой «похоронный диксиленд с бесконечным хэпи-эндом».

— Вы меня убьёте? — её голос скачет, переходит в истеричный плач.

— Нет!

— Что вы хотите от меня? Зачем вам я?

— Хочу сделать тебя счастливой, скормив тебе Кобейна!

— Я вас не понимаю! — она дико воет, забившись в угол, обхватив голову руками.

Я закрыл дверь в её убежище. Загородил вход старой мебелью. Когда ухожу, запираю коттедж и ворота в него. Никто не должен найти это место. Мой голод отступает, когда я думаю о ней. И в этом нет ни капли похоти. Она должна выжить. Должна остаться чистой.

— Don Giovanni a cenar teco minvitasì, e son venuto.

— Non si pasce di cibo mortale, chi si pasce di cibo celeste.

— Дон Жуан, ты звал меня к обеду, я здесь.

— Кто обедает на небесах, не нуждается в пищи смертных.

Старый седой профессор держит раскрытый книжный томик, читает вслух. У чугунных перил Каменноостровского моста притулился мой яркий кургузый мотороллер. Ветрено. Стылый воздух больно обжигает холодом лёгкие. Чёрные волны речки Малая Невка, уныло покачиваясь, добавляют новые жирные мазки депрессии в наши остывшие души.

Николай Арнольдович Зайферт, профессор преподаватель иностранной литературы в университете. Мой бывший сосед по лестничной клетке. Милый, не склочный, весёлый старикан, всю жизнь без остатка, отдавший любимому делу-призванию. Мы, свесившись, смотрим вниз — туда, где ватага из шести чумазных голодных пацанов, обступила испуганного азиатского юношу. Руки жертвы связаны за спиной цветастым шёлковым галстуком. Пару раз я видел профессора в этом верхе безвкусыя. На мой взгляд, сосед нашёл совершенно рациональное применение своему гардеробу. Мальчишечий голос остервенело выводит:

— *Один американец засунул в жопу палец,
И вынул из неё кусочек мумиё,
И вывалил в трусы кусочек колбасы,
И думает, что он заводит граммофон!*

— Фу, Никита! Откуда эта вульгарная пошлятина. Тем более он кореец, а не американец.

— Дед, ты обещал нам американца.

— Всею своё время, малыш.

Николай Арнольдович, оборачивается ко мне. На его седой бороде видны густые следы крови.

— Хотя, вы знаете, сейчас любые осмысленные предложения, слова, эмоций от них это уже достижения. К сожалению, сильное чувство голода подавляет в детях все накопленные навыки, знания, опыт. Эволюция со знаком минус. Постепенно они превращаются в зверей. Теряют речь, разум. Встают на колени. Перестают пользоваться руками. Пьют из луж, спят в грязной листве, как стая собак.

Трясущимися пальцами я закуриваю. Профессор ёжится и кутается в длинном коричневом пальто. Мальчики внизу свежуют живьём бывшего студента по обмену.

— Вы не переживайте, я за ними присматриваю. У меня осталось ещё несколько студентов. Они не умрут с голода, обещаю.

— Профессор, вы понимаете, что сейчас нельзя рассказывать о подобном первому встречному? Ваши запасы надо скрывать.

— Вы ведь не первый встречный? Мальчики близки нам обоим. Я не чувствую опасности от вас, поэтому не скрытен.

Наша маленькая квартирка на академика Павлова чудом досталась от Надиной бабки. Жена знала всех соседей с детства. Свой уютный крошечный мир. Каждая копейка в дом. Каждый гвоздик своими руками. Рождение сына, его первые шаги, первые слова, его протянутые руки навстречу и распахнутые глаза. Надины пироги по праздникам. Лыжи, детский велосипед в коридоре. Груды книг и рукописей. Её одежда, запах.

Удаляясь вглубь по Каменноостровскому, в боковое зеркало мотороллера краем глаза я вижу профессора. Он стоит, сутулясь, подняв воротник пальто. В левой руке книжка, а в правой целлофановый пакет с мясом. Мой подарок Артёму.

В пустынном торговом центре по коридорам гуляет ветер, проникая внутрь из разбитых витрин. Нужно обновить гардероб и пополнить запасы.

Первым делом спиртное — мой спасательный круг в бушующем океане депрессии. Я хватаюсь за него стальной хваткой испуганного утопленника. Каждая бутылка, стакан, глоток. Но, увеличивая дозу и объём погружения собственного мозга в алкогольный кисель, теряю чувство пьяной эйфории. Ватное тело и острый похмельный синдром превратились в обыденное состояние полузабытья. Пропадает различие между трезвостью и состоянием «в лам». Благость преимущества быть пьяным исчезает. Сгребаю с полки пару бутылок французского арманьяка, бутылку абсента и текилу.

Одежда. Джинсы, тёплый свитер, майка, носки, трусы, вязаная шапка, перчатки, ремень. Пожалуй, пора поменять куртку и ботинки на «потеплее». Не забыть про бритву и зубную щётку. Вот она мечта о наступлении коммунизма. Ты приходишь в магазин, берешь, что тебе нужно, сваливая старое шмотье на пол прямо в центре зала. Деньги исчезли, как инструмент.

Мы стоим посреди зала игровых автоматов. Тёма держит меня за указательный палец левой руки. В правой я сжимаю восемь жетонов. Наша мама разрешила только восемь. Оставшаяся сдача пойдёт на колу и ведёрко попкорна.

- Пару кругов наперегонки, на машинках?
- Паааап! Неет, — тянет сын.
- Снова, зомби?
- Да! — он прыгает от счастья.

Мы раз в месяц ходим в этот кинотеатр на очередной мультик. Но именно эта банальная, тупая игра есть верх его детских восторгов. Артём сжимает пластиковый пистолет, стреляет, одновременно болтая со мной:

— Пап, видел как я его? Спорим, что в этот раз я больше пройду!

Жизнь сыграла с нами злую шутку.

Распахнутые двери видеосалона манят внутрь.

Лучшие фильмы про зомби:

«Стая (Орда)»,

«Репортаж 2: Репортаж из преисподней»,

«Зомби 2 (Зомби: Пожиратели плоти)»,

«Возвращение живых мертвецов 3»,

«28 недель спустя» (2007),

«Возвращение реаниматора» (2003),

«Реаниматор» (1985),

«Рассвет мертвецов» (2004),

«28 дней спустя»,

«Ночь живых мертвецов» (1990),

«Конура» (2009),

«Добро пожаловать в Зомбилэнд» (2009),

«Змей и радуга» (1988),

«Про любовь: Медовый месяц зомби» (2004),

«Планета страха» (2007),

«Репортаж: Прямая трансляция из Ада»,

«Я — Зомби: Хроники боли» (1998),

«Зомби по имени Шон» (2004),

«Тупик» (2008): реалити-шоу зомби,

«О любви, о смерти» (1994): с кладбища с любовью.

Брожу вдоль длинных, забитых пластиком, полок.

Огромный выбор сегодня на вечер.

Зомби (от банту-конголезского «nzambi» — «бог») — в общем случае обозначение живого человека, полностью потерявшего контроль над собой и своим телом и подчиняющимся чьим-то приказам (будь то в результате действия каких-то препаратов,

заклинаний и пр.). В переносном смысле обозначает человека, находящегося под сильным влиянием чего-то — как правило, каких-либо увлечений.

На самом деле, весьма не точное определение случившегося с нами. Весьма не точное.

Доклад агента № К212 (психологический анализ собственного состояния инфицированного объекта):

«Процесс заражения и адаптации организма к инфекции можно разделить на несколько стадий.

В момент воздушно-капельного попадания вируса внутрь организма человек чувствует безумный голод. Теряет разум и внутренний контроль при виде крови. Несколько дней (около недели) не может остановиться, нападая и поглощая не заражённых жертв. Кровь инфицированных не рождает жажды, скорее наоборот, отталкивает от себя. Обостряются обоняние, вкусовые рецепторы. Постоянный приток сил. Обычная пища отторгается организмом.

Постепенно Ты начинаешь анализировать происходящее, делать выводы. Осознаёшь своё превосходство над ситуацией и слабостью жертвы. Чванство и высокомерие переполняет всё твоё существо. Смакуешь убийство, слёзы и мольбы пищи. Идеализируешь собственные моральные и умственные возможности. Превозносишь себя над природой. Дирижируешь процессом убийства. Принимаешь жажду внутри себя за божий дар и новый виток эволюции.

Ты, твою мать, особенный. Именно голод и чужая кровь сделали тебя таким. Возрадуйся! Алилуя!..»

Чёрный строгий костюм резким хлопком закрывает папку и перестаёт читать. Вскрикивает над столом, чуть наклоняясь вперёд, нависает над кругом сидящих. Повышая голос, кричит:

— Так что вам ещё надо? Какие доказательства? Что мы ждём от этих тварей! Милосердия! Пора принять решение и уничтожить город. Стереть с лица земли,

как главный источник опасности заражения всей страны. Так имейте же смелость взять на себя груз ответственности, в соответствии с золотом на ваших погонах, — его истеричный голос разносится глухим эхом по бетонному бункеру.

Главный редактор Арон Натанович, за глаза «Иван Иванович». Старый, склочный, потрепанный жизнью, женой, детьми и внуками еврей. Сдвинув указательным пальцем массивные очки на лоб, упёрся липким мутным взглядом мне в глаза.

— Вы, молодой человек, хотите стать штатным сотрудником нашей газеты? — он искренне, не естественно картавит и шепелявит, предполагая, что сей фоновый дефект характеризует его, как мудрого и независимого редактора в меру оппозиционного, «независимого» издания. Я пару лет оттираю здесь стены и распыляю стулья. И понимаю уровень «независимости».

— И что мне это даст?

— С Вами приятно разговаривать. А что Вы хотите?

— Торжество мирового пролетариата и стабильный рублёвый оклад в эквиваленте равному тысячи американских долларов.

— Восемьсот и будем друг другу рады на официальной основе, согласно штатному расписанию.

Так в моих дырявых карманах появилось стабильное количество денежных знаков, а в душе самоуверенность в собственном журналистском обаянии. Приятная новость. Надя купила бутылку красного чилийского вина, пожарила картошки и призналась в беременности.

Я долго стоял на коленях и целовал её живот.

Над ржавыми крышами города всё чаще стали летать небольшие беспилотные самолёты. Большой брат следит за нами. Где же та камера, в которую я смогу передать свой прощальный привет в зону благополучия, размеренного карьерного роста, постных семейных сплетен за сучным обедом, в зону постепенного увяда-

ния, медленной старости, маразма, беззубого рта, очереди за социальным молоком, аккуратного холмика на кладбище. Передать привет с борта нашего краснознамённого Титаника.

Вечером мы сидим вместе у камина. Во дворе мелодично тарахтит дизельгенератор. Лена постепенно перестаёт бояться меня. Она рассказывает мне о своих богатых родителях, учёбе в Англии. Пытается спрашивать о моём прошлом, о моей семье, работе, моём мире. Я молчу.

Где-то там, на Воронежской улице на сером бетонном заборе написано «Вчера никогда не вернётся и завтра никогда не наступит». И я готов подписаться под каждой буквой.

Резкая полифоническая трель дебильной мелодии пугает девочку. Она срывается с места и стремглав бежит в подвал. Запирает за собой дверь.

Звонит мой мобильный. Я совсем забыл его рингтон. По старой дурацкой привычке я постоянно заряжаю его. Хотя не пользовался им уже несколько недель. Собственно, всего один раз с момента заражения. Они тогда снова нашли меня и уже попросили. Ведь я вышел из-под их влияния. Потерял контроль. Приказывать мне, в сложившейся ситуации, безуспешно. Но я пошёл им навстречу и написал тот отчёт.

— Привет! Это ты? — сто лет не слышал его голос.

— Да. Как ты нашёл меня?

— Твой номер. Просто подумал: «А вдруг?». И оказался прав! Ты ведь никогда не расставался с трубкой.

— Особенности профессии. Ты же понимаешь. Как там Света?

— С ней всё хорошо. Твои живы?

— Нет.

— А ты? Что с тобой? Ты заражён?

— Да. Хочешь понять — как это?

— О господи! Наверно, нет. Не хочу.

— Я вряд ли смогу чем — нибудь тебя обнадёжить. Всё это произошло именно с нами, а не с кем-то другим.

— Не будь так жесток. Я ведь всё понимаю.

— Понимаешь? Артём убил Надю. Убил и съел собственную мать. Ему шесть лет. Он живёт в Лопухинском саду, в парке напротив нашего дома с другими больными мальчиками. Они уже не умеют разговаривать. Дети не могут перенести, пересилить свой голод. А я... Ты хочешь узнать, кого съел я?

— Нет, прости. Прости меня.

— Ты понимаешь, что просишь прощения у зомби?

Белое полотно тишины растянули меж нами сотни километров мобильной связи.

— Здесь, за кольцом блокады сложно понять, что же там у вас твориться. Я не знаю, что тебе сказать. Ты всегда был мне дорог. Я скорблю по Наде и Артёму. И по тебе тоже.

— Наверно я должен поблагодарить тебя?

— Перестань! У вас осталось две недели. Они приняли решение. Сейчас полностью эвакуируют приграничные зоны. Локальная ядерная атака. Я хочу пообщаться с тобой.

— Прощай!

Брызги разбитого мобильного отскакивают от стены напротив.

Арт-группа «Война» выкладывает из мёртвых тел на дворцовой площади слово «Welcome». Прекрасный получится снимок с высоты полёта беспилотника.

Моё сознание пляшет, рвя грани между прошлым и настоящим. Мутный коктейль из воспоминаний и действительности. Рваный ритм моей жизни. Я теряю способность различать что же происходит на самом деле, а что лишь плод моей памяти.

Постепенно связь с жизнью вне города пропадает. Перестаёт работать радио, телевизор мерцает серым

экраном, исчезают мобильная связь и интернет. Нам больше некому врать.

Пытаюсь вспомнить, как же это случилось:

«Тридцать первое августа, митинг оппозиции перед Гостиным Двором. Не больше тридцати человек истерично кричат в мегафоны, размашисто машут чёрными флагами, на груди мятые бумажки с протестами, худые немощные тела распластаются в знак протеста на холодном асфальте. Санкционированная истерика. Случайные прохожие обыватели кидаются прочь от этого опасного, сумасшедшего действия. Четыре бронированных полицейских Урала, парящий в небе военный вертолёт, машина скорой помощи, ОМОН в боевой раскраске с железными щитами и в чёрных блестящих касках. Длинные эрегированные резиновые дубинки в руках, вздёрнуты в небо.

Сжимаю холодный пластик фотоаппарата. На спине размашистая надпись — название газеты. Снимаю. Хорошие фотографии людской агрессии. Вот лица «несогласных» искажены страхом, ненавистью, болью. В сухих, беззубых ртах стариков бьётся визгливый, сумасшедший протест. Суровые, пустые лица палачей в форме. Блеклые взгляды безразличия прохожих. Суতোлка журналистов на фоне локальных очагов трагедии. Цветные фотографии красочных сцен, современная интерпретация картин Брюллова «Последний день Помпеи». Я хорошо на них заработаю.

Ещё пару снимков. Лица активистов, управляющих процессом. Лица иностранных журналистов, наскоро берущих интервью у людей, сидящих на тротуаре. Знакомые лица заинтересовавшихся прохожих, лица симпатизирующих милиционеров. Я всегда тешу себя, что в этом — мой гражданский долг. Мой протест желтизне прессы, двуликости моей основной работы, моей жизни. Моё собственное оправдание внутреннему журналисту, фотографу, неудачнику, лжецу, филёру, Иуде.

Массивные чёрные тучи прорываются нам на головы густым грязным ливнем. Мы поднимаем вверх голову и глотаем капли дождя. Сладкий привкус на языке. Дети дьявола начинают плясать внутри меня. Голод, мой голод жжёт меня. Серый кисель из пространства, времени, действия. Внутри, как мучные комочки, одиночные воспоминания произошедшего.

Я вцепился в горло высокому мужику в чёрной кошке, он судорожно цепляет руками воздух, стучит ногами. Коренастый омоновец и седая старушка разрывают вдвоём мужчину в жёлтой куртке с надписью «Деловой Петербург». Чёрный тонированный лексус обступает толпа, мужчина в строгом костюме стреляет в нападающих. Машина резко стартует с места и бьётся в фонарный столб. Толпа настигает его, вытаскивает извивающееся тело наружу. Падающий дымящийся вертолёт на крышу Гостиного двора.

Монотонный голос диктора из автомобильного приёмника:

— Дорожная ситуация в эти дни неблагоприятная, особенно на загородных магистралях — сильный туман. Густой пеленой окутаны участки трассы «Скандинавия». Видимость очень плохая. По словам синоптиков, это легко объяснимо. Такие явления в конце лета, начале осени связывают с приходом скандинавского антициклона. Зато в городе из-за него довольно тепло, правда, облачно, иногда дождь».

— Саечка за испуг! — шучу я. Она, осторожно крадётся, возвращается в комнату, снова садится у камина. Девочка натянута улыбается.

Ещё один вечер мы проведём вместе.

Стопка из старых чёрно белых карточек дореволюционного города. Выцветшие штампы фотоателье К. К. Буллы. Пометки тушью Я. В. Штейнберга на обороте.

— Папа собирал старые фотографии. Любил их разглядывать, сидя вечерами здесь, перед растопленным камином.

Мужчина в строгом костюме из чёрного ведомственного «лексуса». Мужчина из моей памяти. Этот же мужчина на её семейных фотографиях.

Утром в ванной я монотонно тру тупой бритвой по щекам. В зеркале напротив чужой незнакомый мужчина. В глазах пустота. Даже запах поменялся на кислотоватый трупный дух начала гниения. День на день наслаиваются, не оставляя следов, отпечатков, эмоций.

Я встречаю Николая Арнольдовича на Университетской набережной. Он одиноко сидит на каменных ступенях и смотрит на воду, на жёлтый купол Исаакия. Сажусь рядом.

— В небольшом бедном государстве Гана на западе Африки делают замысловатые художественные гробы. Ручная работа. Каждый из них не похож на предыдущий. Этакий похоронный карнавал. Город это наш раскрашенный итальянскими зодчими гроб, — профессор говорит, не оборачиваясь и не здороваясь со мной.

— Что далеко ходить. Исаакиевский собор перед нами. В строительстве собора приняло участие четыреста тысяч рабочих. Около четверти из них умерло от болезней или погибло в результате несчастных случаев. Особенно опасной была работа позолотчиков. Применялся, так называемый, огневой способ. Парами ртути отравились и умерли шестьдесят мастеров, — я помню назубок её слова. Жена часто водила здесь туристические группы. Я любил наблюдать за ней, стоя чуть поодаль в толпе каркающих туристов.

— Вы говорите словами Наденьки. Знаете, всё бы ничего, и я бы не жаловался. Но запор. Он мучает

меня. Не хотелось бы закончить жизнь фейерверком «дерьма».

— Не поэтому ли вы держитесь у самой воды, профессор?

— Отчасти, — улыбка одними морщинами. Он должен запатентовать это своё уникальное свойство «шарпея».

Кусочек розовой скомканной бумаги торчит из кармана пальто старика. Я аккуратно вытаскиваю розовый ком. Разворачиваю. «Эрмитаж. Зал героев войны 1812 года, суббота в 19 00 концерт струнного оркестра «Дивертисмент»». Сегодня суббота. Флаер.

Профессор поворачивается ко мне. Молчит, долго пристально смотря мне в глаза.

— Я сегодня убил мальчиков. Застрелил всех. Медленно стрелял с моста. Одного за другим. Они даже не понимали, что происходит. Мой Никита, ваш Тёма, другие мальчики. Шесть маленьких одиноких тел.

— Запор, Николай Арнольдович, прямое следствие нашего образа жизни. Мясная диета. Это мучает нас всех. Расплата в виде говна.

Одинокий силуэт старика у меня за спиной.

Мазня соплями. Вас так же достала эта лабуда? Так добавим драйва в слезливое болото, медленно умирающего повествования.

Бродя по сырому и холодному городу в поисках чего-то, о чём сам не догадываюсь, я наткнулся на него. На улице Рубинштейна в подвальном помещении бывшего ирландского паба «Моллис». Стены исписаны свастикой и надписями «White Power», «Волки Сварога», «Шульц 88», «Skinheads», «Славянская община». Алый фашистский стяг прикреплен к крыльцу. Трудно не зайти на огонёк.

Коренастый, мощный, коротко стриженный, одетый в чёрный бомбер и обтягивающие серые джин-

сы, закатанные на голенищах, со спущенными подтяжками, массивные красные мартинсы. Два увесистых кулака сжимают охотничье ружьё. Из-за ремня торчит длинный немецкий штык-нож. Мятое лицо молодого бульдога, шрамы, щетина, тупая ненависть в глазах. Приятный собеседник.

Он стоит в центре зала, широко расставив ноги. Прижав карабин к груди. За его спиной на коленях трое связанных гастробайтеров. Кровь, гематомы и страх на их лицах.

— Рад тебя приветствовать, брат! — хриплый твёрдый голос, пропитанный самолюбованием и уверенностью.

— Я тоже волк. Такой же, как и ты — белый чистокровный хищник. Раздели со мной трапезу. Это честь для меня. Вот свежее мясо, — он размашисто пинает носком ботинка в лицо одного из пленников. Тот беззвучно валится набок на грязный бетон пола. Видно, что избиения и унижения длятся так долго, что он уже не чувствует боли, отстраненно созерцая происходящее с собой, как скучную телевизионную программу.

— Одного я практически сожрал! На барной стойке раскиданы куски человеческой плоти. Мерзкое зрелище. Меня начинает выворачивать. Гнусное чувство брезгливости, как взбесившаяся пружина, разворачивает свой ход в моё желудке.

— Ты ел его? Ты же не болен?

— Чем я хуже тебя! Я подобен тебе. Мы стая. Выше этой мрази. Вершим их судьбы. Белые волки, — бумье рушится нам на головы девятым валом.

— Заткнись! Дворняга я! Во мне белого не больше чем серого, рыжего и чёрного. Молись, сука!

— Нет, нет. Ты не прав. Я такой же. Тоже зверь! Мы вместе, — он истерично скидывает правую руку в фашистском приветствии, а левая всё также

сжимает ружьё. Мгновение моего прыжка растягивается липкой пастилой, как в замедленной киносъемке. Реакция инфицированных раза в два быстрее. Огромное преимущество в рукопашной схватке, когда тобой управляют лишь голые инстинкты. Выхватываю штык-нож из-за его пояса. Наношу короткие резкие удары, втыкая длинную острую сталь глубоко в его тело. Левая почка, правое плечо, в челюсть снизу. Глаза проваливаются вглубь бритого черепа, сияя дырой бездонной паники. Грузное, мощное, молодое тело падает к моим ногам. Истекает кровью, хрипит из разрезанных щёк. Роняю стальной клинок со звоном на пол. Тошнота выворачивает меня наизнанку. Падаю на колени над корчащимся телом скинхеда. Мой голод, как космос. Его нельзя понять. Это ещё живое кровоточащее тело вызывает лишь ненависть и отвращение.

Пора уходить. Встаю на ноги.

— Отдай его нам, — еле слышный голос. Чёрные глаза без страха, без паники. Трое связанных пленных. Режу верёвку за их спинами. Они не могут встать. Слишком долго находились на коленях в жёстких узах. Их руки и ноги затекли. Они валятся набок друг к другу. Заглядывают мне в глаза оттуда снизу, с пола.

— Отдай его нам, пожалуйста!

Закрывая тяжёлую дверь паба, я понял, что голод больше не владеет мной.

Когда-то там, в той жизни мы ходили семьёй на вечер органной музыки в Мальтийской капелле. Вполне обычный и, как правило, единичный поступок псевдо продвинутых родителей. Сидя рядом с сыном, наблюдая, как он, закрыв глаза, бросается в вихрь «Прелюдии и фуги. До минор.» И. С. Баха, я думал, как бы хорошо было написать пошлый банальный рассказик о серой, скучной жизни класси-

ческих музыкантов, запулить куда-нибудь в грязное месиво интернета, и с чувством кристального мазохизма смаковать самые глупые и сальные отзвывы морально виртуальных уродов. Сложить из этих кирпичиков оду собственной безнравственности, глумясь и корчась в эгоистических адских плясках. Я даже придумал название «Странная жизнь и смерть органиста евангелиста Петра». Очередное господне подтверждение моей серой бездарности. Но, моё графоманство пассивного характера, а посему, сей сакраментальный труд не увидел свет.

Сейчас я стою, прислонившись спиной к холодной стене. Слушатели по периметру зала. В центре сидит струнный оркестр, играет. Свечи горят на деревянных пюпитрах музыкантов. На нескольких поваленных набок телевизионных мониторах в углу идёт запись из отдельных эпизодов: убийство и кремация Индиры Ганди, убийство и похороны Улофа Пальмы, убийство Анвара Садата и Эрнесто Че Гевары. Музыканты играют «прощальную» симфонию Й. Гайдна. Во время ее исполнения оркестранты один за другим тушат свои свечи, забирают инструменты и тихо уходят. Остаются лишь два скрипача, которые грустно доигрывают последние такты и также удаляются.

Я чувствую их запах. Очень сложно понять себя, своё отношение к этому. Голод внутри мечется диким зверем. Половина музыкантов не инфицированы. Никто не бросается рвать их, крушить всё на своём пути, утолять жажду, которая горит в каждом из нас. В зале героев 1812 года около срока посетителей концерта. И все они зомби.

— Здорово, — зелёная натовская куртка, потёртые джинсы, майка с Батерсом «professor Chaos», копна нечесаных сальных волос, цвета пожухшей соломы. Небритость кусками, карие едкие глаза. Протя-

нутая рука навстречу. Чёрт знает, как его зовут. Готов поклясться, что и в паспорте у этого типа в графе «ФИО» так же и написано «Чёрт его знает, типа тот чувак». Игнорирую рукопожатие. Киваю в знак приветствия. Не вежливого приветствия типа: «И я рад Вас видеть!», а приветствия — «Пошёл в задницу!». Но этим таких типов не пронять. У них дополнительный иммунитет на все посылы.

— Слушай, а ведь ты будешь нам полезен. Нужны твои связи, братан.

— Я бы себе вены вскрыл, будь ты мне хоть троюродным племянником.

— Не спеши. Всегда успеешь. Я тоже тебя знаю, — хриплый голос из-за спины. Резко разворачиваюсь на каблуках. Брюнет, бородатый, заросший с большим массивным лбом в коричневом свитере и замшевых брюках со стрелочкой. Возраст лет тридцати, не старше. Не высокий.

— Мне трудно понять причины моей популярности в ваших кругах, — пытаюсь быть резким и злым. Но глаза бородатого, их глубина и мудрость не позволяют мне раздухариться в кровавом сарказме.

— А фигли тут понимать!? Стукач — ты! Меня не раз предупреждали с тобой не связываться. Ты же постоянно вертелся везде. Всё носом водил.

Хрупкое стекло моего самообладания треснуло и начало резать мой организм изнутри, причиняя безумную боль.

— Да пошёл ты!

— Ладно, не кипятись. Мы сейчас о другом хотим поговорить.

— Я не хочу с тобой говорить.

Моя попытка развернуться и уйти не удалась. Резкий удар по ногам сзади, и я как подкошенный упал спиной на пол. Последовало несколько пинков в лицо и живот. По количеству лежащих сверху

ног, я понял, что это уже не сольное выступление, а хоровая а-капелла. Немного пофутболив по полу, меня подняли и усадили в центре зала. Бородатый свесился надо мной.

— Не обижайся. Все мы на нервах.

— Да нет, какие обиды! Хочешь, попробей штрафной моей головой. Мне не жалко.

— Извини. Но ты нам очень нужен.

— Заметил. Тронут.

— Шутишь и это хорошо. Нужны твои связи. Нам нужно попросить кое о чём твоих хозяев.

— Я последние недели отбился от дома. Теперь я бродячий пёс. И данный факт позволяет любому живодёру совершенно безнаказанно пнуть меня ногой.

— Но связь то какая-нибудь с ними есть?

— Можно солнечными зайчиками шифровку в центр отбить. Зеркальце есть? Готов поспорить, что у половины из вас косметичка всегда под рукой.

Хлёсткий хлопок добавил фонтан искр от электросварки в мой мозг. Теряю сознание. Из мягкого, липкого небытия меня вернул ушат холодной воды и пощёчины.

— Ты как?

— Ошибся!

— В чём ошибся?

— Не нужно было на эту классическую муть идти. Лучше бы на «Психею» сходил.

Толпа рассмеялась. Эхо гулкого мужского хохота пробежалось по нескольким тёмным залам и залегло где то под белой мраморной лестницей. Сплёвываю на пол комок из слюней и крови.

Табак лучший в мире миротворец. Пускать густые кольца дыма в сводчатый потолок Эрмитажа моя детская мечта. Они сидят вокруг меня. Курят. Мужчины все исключительно зомби. Со стензира-

ют триста пар мужских глаз. Триста тридцать два генерала, триста тридцать два героя отечественной войны с Наполеоном. И мы кучка инфицированных монстров курящих в центре зала их славы. История должна рыдать.

— Меня зовут Алексей. Портрет одного из моих предков висит здесь. Инфицирован там же где и ты. На Невском у Гостиного двора. У каждого из нас своя история. Свои трупы за спиной. Сейчас не об этом. Нам нужна связь с людьми в погоне за периметром. Мы перепробовали всё, что могли. Ты сегодня единственная наша ниточка к ним.

Моя сигарета заканчивается, и Алексей щедрым жестом швыряет в меня через весь зал непочатую пачку. Маленький верблюд крутится в воздухе, летя в мои руки. Интересно, высек бы троюродный прапрадедушка внука за курение в общественном месте?

— Мои контакты оборваны, и нет никакой возможности их восстановить.

— Но ведь должен же быть какой-то способ связи!

— Я обычный рядовой сексот, не майор Вихрь и, даже, не Анна Чапман. Моя сморщенная задница никому не интересна.

Пружинистое движение взлетающего вверх крупного тела пожилого мужчины. Короткие седые волосы, массивное волевое лицо, размашистые уверенные жесты.

— Мы не знаем, сколько осталось времени. У нас нет никаких каналов связи с военными. Давайте попробуем прорваться за границы карантина. Добратся до них.

— Это противоречит нашим целям. Может стоит ещё немного подождать, и способ связи обязательно найдётся? — бородатый тоже встал со своего места.

— Вам осталось ждать меньше недели. Всё будет уничтожено, и даже трава здесь не будет расти лет шестьдесят.

Триста пар мужских глаз снова прикованы ко мне.

— Так связь всё-таки есть?

— Нет. Но есть надежда. Поедешь со мной? — наши глаза с Алексеем соединены единым стальным проводником, ведущим намного глубже в нас.

— Мы все поедем.

— Нет! Только он.

— Ты не можешь диктовать свои условия. Мы даже не знаем, что ты задумал.

— Вот тут мой козырь. Можем попробовать одну идею, но только вдвоём. Прими это, как приглашение на свидание. Не ссы, я буду нежен.

Я подумал, что отвисшая нижняя челюсть в густой чёрной бороде прекрасная пепельница.

Официальное заключение объединённой чрезвычайной комиссии стран Европы: Зона захвата заражённого антициклона из Копенгагена распространилась дальше, поглотив часть Швеции, включая Стокгольм, Латвию, Эстонию, Северо-западную часть Российской Федерации, Часть Финляндии, включая Хельсинки. Основная масса инфицированных, была заражена при прямом контакте с природными осадками (дождями). Вирус не передаётся от инфицированных к здоровым людям. Очаг распространения был локальным, заняв часть скандинавской Европы. Дальнейшего движения инфекции не произошло. Высокий риск неизвестных последствий развития и эволюции вируса не позволяет рассчитывать на снятие карантинных ограничений заражённых зон. Степень военного вмешательства должна определяться самостоятельно локальными правительствами стран, затронутых данной трагедией.

Но сознавая весь риск сложившейся ситуации, правительство Евросоюза готово признать самые радикальные меры борьбы с угрозой заражения оправданными.

У красного мотороллера появился приятель — серый китайский мопед в наклейках Ананимуса, «Стратегии 31» и марша несогласных. Оба малообъёмных товарища притулились к дереву в саду особняка на Каменном острове.

— Неплохие хоромы ты себе отхватил, — бородастый крутится в центре зала.

— Ты, наверно, в прадедушкиных дворцах вырос?

— Я жил с мамой в Купчино. В однокомнатной хрущёвке.

— Отсюда и желание бороться с социальной несправедливостью? Сейчас где обитаешь? Вернул наследство деда?

— Иди ты!.. Ты, по твоей теории, на Литейном должен жить.

— Там вид из окна мне не нравится. Граффити неприличное на мосту, подонки, типа тебя, намазали, — мой голос выше на пол тона, чем обычно. Наша словарная перестрелка затянулась и превратилась в банальный пинг-понг.

— Давай прекратим мутные потоки обоюдного сарказма и вернёмся к проблеме. Ты, надеюсь, помнишь, зачем приволок меня сюда? Так что это за место?

Лена должна быть внизу. Наши голоса слышны из подвала. Надеюсь, она заперла изнутри своё убежище на тот массивный навесной металлический замок, который я раздобыл для неё. Алексей подозрительно щурится. Он не должен почувствовать её запах. Если это случится, придётся убить его.

— Это особняк одного из руководителей из того самого дома на Литейном.

— И что, ты обнаружил тайный метрополитен до самого Кремля?

— Нет. Лишь небольшой серый телефон без возможности набора, который работает при любых отключениях связи.

— Занятно! Показывай.

Небольшая квадратная комната кабинета главы семейства. Рабочий стол из красного дерева у окна без штор. Книжные полки до потолка по всем стенам. Коричневое мягкое кресло. Аккуратный, практически незаметный сейф. Зелёная ленинская лампа на столе. Настольный гарнитур с шариковыми ручками, наточенными карандашами. Чёрный закрытый ноутбук, включить который я так и не смог. Небольшая телевизионная панель напротив. И конечно он. Серый, округлых форм, аппарат, как зов из прошлого. Нет ни кнопочного, ни кругового набора.

— Да, гудки есть. Но как же набрать?

— Не знаю. Но выход ведь должен быть.

— А ты не думал, что перед нами средство одно-сторонней связи.

— Это уж как-то совсем тоталитарно звучит.

— Не мне тебе объяснять. Ты эту систему должен знать изнутри.

— Ни фигя я не должен!

— Не ссорьтесь. По нему можно звонить, я знаю как, — Ленка стоит в дверях. Я бросаюсь между ней и Алексеем, хватая со стола тяжёлое мраморное пресс-папье.

— Стоп! Не надо, я не опасен! — бородатый вытягивает руки вперёд. Искры страха пляшут в его зрачках.

— Теперь ты знаешь про неё и этим опасен. Я не могу рисковать.

Он медленно оседает в кресло.

— Она обычная? Не инфицированная? Ты?! — Алексей издаёт булькающие отхаркивающие звуки, смутно похожие на истеричный смех. Нелогичное поведение потенциальной жертвы. Что происходит?

— Кто это? Зачем вам папин телефон? — голос девочки за моей спиной.

— Ты сможешь позвонить с него? Если мы дозво-нимся, вы оба всё поймёте. Пожалуйста, давайте по-пробуем. От этого звонка столько зависит, — голос его стал умоляющим, лицо приобрело просящий собачий вид. Так бы и потрепал за густую бороду. Я потерял контроль над ситуацией.

— Это аппарат чрезвычайной связи. Точно та-кой же был у папы в рабочем кабинете, а другой в служебной машине. Но звонить может только отец, либо кто-то из его коллег, обладающих специальным магнитным ключом. Вот тут, с торца телефона, необходимо поднести зашифрованный ключ, — она ловкими движениями забралась на стол, села скрестив ноги в позе лотоса. Поставила аппарат в центр стола. Лёша сидит в кресле и с удивлением смотрит на девочку. Я закрываю спиной дверь, как возможность его вне-запного бегства.

— И где мы возьмём ключ?

— Папа давно рассказал нам с мамой о месте, где хранит дубликат. Когда всё началось, я достала его. Вот он, — она вытаскивает из-под свитера на спине чёрный металлический блестящий предмет. Пистолет.

— Господи, он всё это время был с тобой? Но поче-му ты не...?

— Не убила тебя? А ты почему?

Секундная пауза рвёт законы физики и превра-щается в бесконечность. Мы смотрим друг на друга. Смотрим друг в друга, пытаюсь разглядеть что-то там в глубине.

— Но это пистолет, а не ключ, — Алексей внимательно разглядывает оружие в руках девочки.

— Магнитный чип в рукояти, — она отрывает свой взгляд от меня, рвёт невидимые нити, возникшей меж нами связи. Подносит пистолет к телефону. Аппарат мелодично крикает. Лена поднимает трубку, два раза дёргает за рычажок, подаёт её гостю. Алексей жадно хватается аппарат, прижимает его к уху.

— Алло.

— Вас слушают.

— Кто это? С кем я говорю?

— Это же вы звоните нам. Что вы хотите? Как вам удалось воспользоваться этим каналом?

— У нас есть просьба.

— Кто вы такие? Говорите подробнее.

— В городе есть выжившие не инфицированные люди. Мы просим вас обеспечить им эвакуацию. Назначьте место для коридора. Мы вывезем их.

— Вы сами инфицированы?

— Да, мы заражены.

— Зачем вам это?

— Трудный вопрос.

— Вы же хотите, что бы я вам верил.

— Хочу... У них есть шанс выжить. Они не больны. Не инфицированы.

— Штамп вируса ещё не изучен досконально.

Опасность все равно существует.

— Создайте карантинные лагеря. Спец зоны. Проверьте их. Изучите. Но дайте шанс.

— Какая выгода вам?

— Никакой. Просто поверьте. Спасите людей.

У вас же есть силы обеспечить подобную акцию.

Вы же знаете ситуацию в городе.

— Сколько неинфицированных?

— Мы собрали пятьдесят шесть, — Алексей смотрит на Лену, — простите, пятьдесят семь человек.

— Роман среди вас?

— Роман? Кто это?

Лена вырывает трубку из его рук.

— Алло, алло! Я Лена Синицына. Это я позвонила.

— Леночка? Где папа, девочка? Это Николай Иванович.

— Я узнала вас, дядя Коля. Папа пропал. Не вернулся. И мама тоже.

— А ты? Ты заражена?

— Нет, — тело её начинают колотить приступы плача.

— Сколько их рядом с тобой?

— Двое.

— Ты их знаешь? Они угрожали тебе?

— Нет, не угрожали. Я знакома только с одним.

— Понятно. Спасибо, зайка. Теперь дай им трубку.

Сутки мы вели диалог. Алексею пришлось уехать и вернуться со списками спасаемых. На том конце провода появилось несколько человек. Имён их нам не объявили. Они подолгу общались с каждым из нас. Долго и подробно спрашивали меня о моей оперативной работе, о последнем докладе. Запросили общения с несколькими лицами из списка. Леха снова уехал, вернулся через три часа на омовском Тигре. В брюхе железной уродины сидели четверо вызываемых на контакт и охрана из шести зомби с оружием.

— Не все такие, как мы. Не многие смогли научиться контролировать свой голод, — прокомментировал старший из них мой удивлённый взгляд.

Мы сидим перед аппаратом связи. Леха с интересом роется в бумагах Ленкиного отца. Списки неблагонадёжных граждан, подробная информация о международных фондах и грантах поддержки диссидентства в стране, партийные списки, фотографии, компромат. Познавательное чтение.

— Ты женат? Дети? — мой вопрос отрывает его от бумаг.

— Нет, что ты! Вся жизнь борьба. А бабы лишь товарищи по сопротивлению, боевые подруги.

— А ты не заигрался в солдатики?

— Только равнодушие и лень являются основными нашими проблемами.

— Предвыборный штамп? До блевоты! Как только кто-то начинает ассоциировать себя с народом, выступать от лица масс, мгновенно превращается в шлюху и заслуживает лишь жаркого костра инквизиции.

— Мудрость штатного стукача?

— Житейский опыт. Как ты в это влип?

— Помнишь у Довлатова: «... родился в интеллигентном семействе, где недолюбливали плохо одетых людей. А теперь он имел дело с уголовниками в полосатых бушлатах». В политике бескорыстия не бывает. Процесс густо замешан на дерьме и крови. Энерджайзер для масс. А ты откуда родом? Как попал сюда?

— У меня карьерный рост прослеживается по генеалогическому древу. Мой покойный дед был идейным коммунистом. После войны в сорок седьмом попал в сталинские лагеря по навету в антисоветском стоворе. В пятьдесят четвёртом выпустили со справкой и запретом покидать дорогие сердцу заполярные места. До конца своей не лёгкой жизни верил в партию, Ленина и Сталина. «Ошибка произошла», — говорил он. Но при строительстве коммунизма нельзя останавливаться и давать слабину ради единичных случайных жертв. Сокамерников своих ненавидел люто. Звал жульём и контрреволюционной нечистью.

Сын его, отец мой, с автоматом и злощещей немецкой овчаркой охранял те самые лагерные земли всю жизнь, до самой пенсии. Заслуженный пенсио-

нер ВОХРа. Погонами своими малиновыми никогда не брезговал, гордился даже. Меня, сбежавшего в Питер на вольные журналистские хлеба, проклял и от семьи отлучил.

— Весёлая повесть.

— Вот уже как три года вы штатный корреспондент нашей газеты. Пишите хорошо, хлёстко. Материал всегда сильный, своевременный. Стиль узнаваемый. Сарказм ваш нравится. Но нет загадки, изюминки в вас лично, как в фигуре медийной, — на столе перед «Иваном Ивановичем» гранёный стакан в почерневшем серебряном подстаканнике с изображением кремлёвских звёзд. Чай с лимоном. Хрустальная пепельница забитая исхудалыми трупами тонких дамских сигарет. Арон Натанович курит показано — «по-бабски» держа длинную тонкую сигарету на одних кончиках своих грязных клешней.

— Мне сделать обрезание, вступить в масоны, сменить пол?

— Смысл во всём этом есть. Но я решил ситуацию проще. Вы, помнится, радели за торжество мирового пролетариата?

— Пришло время организовать большевистскую ячейку и метнуть гранату в царя? А руководят всем этим в Моссаде?

— Всегда приятно общаться с Вами, — редактор кисло ухмыльнулся, глотнул чаю, пролив половину на, и без того засранный, костюм, — Всё проще. Я пустил слух, что вы работаете внештатным осведомителем.

— Здорово! А младенцев я не ем?

— Надо будет, съедите, — его поросычья морда потянулась ко мне через весь стол.

— Пойми, мальчик, это нужный шаг. Это придаст тебе шарм и люди к тебе потянутся. На собственном опыте знаю.

Вот так меня «женили» без согласия. И первыми из «потянувшихся» ко мне людей были мои предлагаемые работодатели.

Полковник Мансуров Рафаиль Равильевич в тёмно-сером строгом двубортном костюме, белой накрахмаленной рубашке с серебряными запонками. Пьёт свой двойной эспрессо в небольшом кафе на втором этаже Дома книги на Невском.

— Ходят занятные слухи. Я слышал, что вы наш внештатный сотрудник.

— Готов принести извинения за это нелепое недоразумение.

— Ну, это мы исправим. Добро пожаловать в органы, сынок!

Приведённые позже доводы исключали возможность отказа.

Позже мы получили утвердительный ответ. Сложная процедура идентификации спасаемых и согласование всех моментов эвакуации. В течение шести часов мы должны были собрать всех и доставить на территорию речного пассажирского порта у вантового моста.

Бронированная колонна из тяжёлой военной и полицейской техники движется по Октябрьской набережной. Белые хлопья первого снега валият сверху нам на головы.

— Откуда всё это? — я удивлён.

— От верблюда. Из эпицентра заражения. С места демонстрации у Гостиного. Вспомни соотношение сил: двести омоновцев, тридцать несогласных и пятьдесят журналист-сексотов. Вот собственно и автопарк того цирка «Дю солей».

— Да, что ж всё крутиться вокруг этого дерьма?

— Задумка автора, — бородастый хмыкнул и ткнул указательным пальцем в грязное ленинградское небо.

Небо — ржавая крышка консервной банки чуть приоткрыта, разводы копоти и сажи блестят на солнце. Внутри мы и Голод, как бычки в томате. Густое месиво из слипшихся тел-душ в бордовой слизи нашей зависимости.

На фоне горящего вантового моста висят шесть чёрных грузовых вертолётов. Облака над нами чертят реактивные штурмовики. Стройная цепь из вооружённых солдат в костюмах химической защиты. Надпись «BIOHAZARD» на бронетранспортёре. Дула автоматов нацелены на нас. На крыше здания пассажирского порта установлены крупнокалиберные пулемёты. По периметру пропускного пункта заминированная полоса. Случайный чих может привести к молниеносной резне. Секунд двадцать хватит, чтобы размазать нас по асфальту.

Стоим молча, зажав пальцами задницы, боясь пёрнув разрушить мир. Ещё этот чёртов запор.

Фамилии и имена из мегафона разносит стылый ветер.

— Ты будешь по мне скучать?

— Нет.

Ветер подхватывает её имя.

— А я буду, — она целует меня в щёку, разворачивается и уходит. Стою, закрыв глаза, и слышу лишь её шаги.

Дрянная девчонка, да что она о себе представляет. Я — зомби! Венец природы и органической химии. Мне жить осталось сутки. А я всё слышу чёртовых шаги.

Эту ночь я провёл вне особняка. Вне дома.

После момента заражения и первой волны насилия у Гостиного двора пропал какой-то промежуток времени. Вылетел из меня бесследно. Я очнулся от того, что не вижу происходящего вокруг. Лишь блики света играют в моих глазах. Медленно осев

на тротуар, обхватил голову руками, завыл от жуткой крутящей боли в голове. Белый яркий свет жжёт изнутри, превращая действительность в пылающий огонь голода.

Ещё один не ясный, не анализируемый кусок времени — я валяюсь в грязи на проезжей части. Постепенно зрение вернулось ко мне. Вырисовывая сумрачный город. Крики жертв и вой инфицированных, отдельные выстрелы. Мерзкий запах собственного страха. Чёрная субстанция ночи поглощает улицы одну за другой. Моя одежда порвана, в грязи, в крови, пропахла мочой. Мелкая дрожь колотит методичным ритмом.

Ночевал в меховом магазине Гостиного двора. Скинув в угол шубы, устроился поудобнее. Вернулось время детских страхов темноты и одиночества. Родители снова ушли куда-то, оставив меня одного в пустой, пугающей квартире, где из каждого угла на тебя смотрит привидение, чей-то призрак. Лишь обрывок ночного неба в окно с мириадами горящих глаз, что сверлят погибшие души. Момент моего душевного надлома.

— Господи! Ты прости меня, не знаю, как обращаться к Тебе. Если это испытание Твое, то как жить дальше? Ради кого? Скажи, Господи! Не молчи! Разверзни небо, прояви гнев свой! Убей меня. Но, только не молчи, Господи!

Мир без меня мог быть лучше. Но кто б ему позволил?

Мы не успели разработать и напечатать приглашения. Просто договорились не прятаться по норам, не быть в одиночку от страха и жалости к себе. Договорились встретить этот час вместе, единым праздничным порывом открыть свои объятия навстречу смерти. Договорились об этом, смотря им вслед.

На стенах Петропавловской крепости установили полотняные шатры. На входе милovidные девушки цепляют на одежду маленькие алые значки — капельки донора. Креативная находка. Стоят столы. Газовые уличные обогреватели. Довольно ветрено и сыро.

Мишленовские звёзды вновь открытому ресторану за вид, за момент, за потенциал, стремящийся к нулю. Хорошее место, чтобы увидеть развязку, развалившись в плетёном кресле, укрывшись пледом, потягивая коньяк за приятной беседой.

— За вашим столиком свободно? Можем мы присесть?

— Профессор! Рад Вас видеть. Присаживайтесь, конечно.

— А я не один. Со мной мой студент. Будьте знакомы Джон Доу.

Высокий крупный юноша лет двадцати в зелёной куртке аляске, нелепой вязанной цветастой шапке, тёртых коротких джинсах и крупных нубуковых рыжих ботинках. В руках держит небольшую видеокамеру. Ветер крутит вокруг нас, постоянно меняя направление. Я чувствую его запах. Запах не инфицированного человека. Николай Арнольдович наблюдает за моей реакцией, улыбаясь.

— Да, это тот самый американец, которого я обещал Никите. Отказался уезжать. Снимает документальный фильм о случившемся. Говорит, что сможет, как-то через космос, разместить его в интернете. Вы же знаете, я всегда был далёк от этих технологий. Мальчик отказался бежать, мы не смогли настоять. Просто одержим съёмкой.

Профессор садится напротив. Юноша идёт к перилам над крепостной стеной. Включает камеру, начинает снимать. Вид сверху — на противоположный берег Невы, поворот камеры — стены Петропавлов-

ки, превращенные в открытую ресторанный террасу. Люди сидят, блуждают между столиками, общаются, молча смотрят вдаль. Женщины. Их много и все они празднично красивы. Нельзя отвести глаз от нарядов, лиц, тел, глаз. Они улыбаются, шутят, флиртуют.

— Как ты? — надо мной склоняется спутанная борода Алексея.

— Удивлён позитивностью всеобщего настроения.

— Мы решили, ограничить круг посвящённых в причины празднования.

— Оставили военным главную роль — вносить праздничный торт?

— Да. Но будет ещё сюрприз. Так вот и он!

Синхронно между столиками появились люди в белых накрахмаленных поварских кителях со стальными подносами, накрытыми блестящими крышками-куполами. Ровно по одному человеку на стол. Они встали, держа подносы на вытянутых руках. По единому сигналу одновременно открыли купола и поставили на столы литровые фарфоровые кастрюльки, корзины с хлебом, приборы и блюда по количеству сидящих за столом. Невысокий небритый мужчина средних лет выходит вперёд.

— Уважаемые господа. Меня зовут Андрей Тяжкий. Шеф-повар ресторана «Изюм». Прошу вас попробовать наш небольшой сюрприз. Это «foie gras» под ягодным соусом. Горячая закуска, которую можно подавать, как основное блюдо. Небольшие обжаренные кусочки фуа-гра сервируются со слегка обжаренным ананасом, клубникой и соусом из ягод. Сладкий соус с горячим фуа-гра — хорошее, немного необычное сочетание. Свежие фрукты с обжаренной печенью дают очень сочный, легкий вкус. К этому блюду предлагаем белое, слегка фруктовое, сухое итальянское вино. Bon appétit! — он передаёт микрофон Алексею в полной тишине.

— Merci bien. Дорогие гости, мы понимаем ваше опасение. Каждый из нас сталкивался с отторжением обычной пищи. Только кровь и мясо не заражённых могло утолить голод. Прошу вас, доверьтесь нам. Попробуйте.

Я глотаю с опаской. Вкус мяса. Меня не начинает тошнить. Съедаю ещё кусочек, запиваю бокалом вина. Ещё один. Я снова чувствую вкус обычной пищи. Мы снова можем есть. Мы победили голод!

— Они ведь должны об этом знать! Это меняет всё. Даёт нам шанс, — глаза Николая Арнольдовича горят надеждой. Объектив камеры американского студента следит за нами.

— Смогут ли они простить нас? И если «ДА», то сможем ли мы простить себя? Это лишь фальшивый блеск ритуальной процедуры искупления грехов. Ваше здоровье, профессор!

Как сотрудник я был бестолковый. Ничего нового и не известного до этого времени из моих отчётов не следовало. Рафаиль Равильевич хмурился, судорожно говорил о любви к Родине, социальном долге гражданина, моей растущей карьере. Я обещал найти что-то по-настоящему серьёзное, раскрыть антиправительственный заговор, внедриться в ячейку врага. Полковник, молча, долго слушал, пытаюсь переиграть меня в гляделки. Курил. Наверно где-то там под аккуратной причёской роились мысли о моей бесполезности и его зря потраченном времени. Но как человек, взвешенный и рассудительный, он постоянно давал мне ещё один шанс. Мало ли, а вдруг пригожусь.

— Постарайтесь. У меня на ваш счёт определённые надежды. Вы талантливый. Большой потенциал. Только одна просьба. Перестаньте вы писать свои пасквили в интернет. Вы, правда, думаете, что мы не в курсе?

— Я не понимаю, о чём вы?

— Всё вы, дорогой мой, понимаете. Эти возмутительные пошлые подрывные рассказы под ником «snow». У вас хорошие рекомендации, а вы всё портите, по глупости.

Из кожаной чёрной папки полковник достаёт стопку листов, протягивает мне. Сверху мой рассказ «Вертикаль власти» о нано-чипах в мозгах чиновников.

— Рафаиль Равильевич, а вы читали?

— Читал.

— И?

— Мне понравилось. Смеялся. Но сути это не меняет.

Полковник встаёт, накидывает плащ, платит за кофе. Нагибается ко мне, протягивая руку для прощального рукопожатия.

Праздничный вечер идёт своим чередом. Женский щебет вперемешку с мужским монотонным гнусавым диалогом. Мы развернули стулья в ряд напротив крепостной стены. Терпкий вкус вина сменила приятная коньячная строгость. Табачный дым сплёл странный узор из колец и случайных силуэтов нашей памяти. Серое питерское небо дремлет у нас на плечах, как старый дряхлый кот, иногда непроизвольно царапаясь и портя воздух.

Захмелевший профессор стоит на краю стены, на плечах тёплый клетчатый плед. Он увлечённо читает:

*Коньяк в графине — цвета янтаря,
Что, в общем, для Литвы симптоматично,
Коньяк вас превращает в бунтаря.
Что не практично. Да, но романтично.
Он сильно обрубает якоря
Всему что не подвижно и статично.*

— Смотрите, смотрите самолёты! Как красиво! — женщины вскакивают и начинают, восторженно жестикулируя, указывать в сторону приближающихся ра-

кет. Где-то там, в городе взрывной волной подхватывает мой красный мотороллер и невидимым вьюном тащит вверх. Я закрываю глаза и вижу... вижу... Мы едем прочь из Питера. Бежим от жары на залив. Движемся в нашем стареньком опеле по приморскому шоссе. Я веду машину, Тёма спит на заднем сидении, смешно открыв рот и обвиснув всем телом в детском кресле. Рядом со мной Надя. Она в своём любимом просторном зелёном сарафане. Босые ноги взгромоздила на торпедо. Сквозь открытое окно ветер полощет её длинные русые волосы.

— Не представляешь, до какого лицемерия они дошли. Меняют историю, пересматривая идеалы. Декабристы — теперь кучка сумасшедших бунтарей и смутьянов. Безответственно заигравшись в прозападный, чуждый России, либерализм. Стукачи, жандармы и тираны становятся героями и по-настоящему «радеют» за Державу.

Рылеев, Раевский, Пестель, Бестужев, Муравьев-Апостол, Каховский и другие интриганы, и продажные оппозиционеры. Как они посмели нанести урон царскому самодержавию. Убили героя войны Милорадовича. Поколебали народную веру в царя благодетеля. Представляешь! На полном серьёзе, меняют содержание учебников. Защищают диссертации, докторские, пишут научные статьи. Общий тренд — зеркальная смена приоритетов. Что ты молчишь?

— А я вот думаю, насколько может быть вульгарным факт признания в любви собственной жене.

— Дурак, ты меня совсем не слушаешь! Включи тогда радио, — её левая рука ползёт мне в волосы. Включаю приёмник, делаю потише, чтобы не разбудить сына.

*Я иду навстречу солнцу
Я дышу порывом ветра
В голове одни вопросы
И ни одного ответа*

*Наконец всё изменилось
Разделилось до и после
Я ловлю себя на мысли
Кто я без тебя*

*Глоток дождя попал мне в горло
Я захлёбываюсь счастьем
Я живу, я плачу снова
Я как роза на песке в своей тоске*

*В твоей любви я раскрываюсь
Я вишу на волоске, я потеряюсь без тебя
Впереди темно и страшно
Я сильнее своей тревоги*

*Я могу, я выну сердце
Чтобы осветить дороги
Я последний или первый
Я герой или убийца*

*Что скрывают мои лица
Кто я без тебя*

— Господи, что за дрянь ты слушаешь, любимая!

P.S.:

Полный доклад агента № K212 (психологический анализ собственного состояния инфицированного объекта) полная версия:

Процесс заражения и адаптации организма к инфекции можно разделить на несколько стадий.

В момент воздушно-капельного попадания вируса внутрь организма человек чувствует безумный голод. Теряет разум и внутренний контроль при виде крови. Несколько дней (около недели) не может остановиться, нападая и поглощая не заражённых жертв. Кровь инфицированных не рождает жажды,

скорее наоборот, отталкивает от себя. Обостряются обоняние, вкусовые рецепторы. Постоянный приток сил. Обычная пища отторгается организмом.

Постепенно Ты начинаешь анализировать происходящее, делать выводы. Осознаешь своё превосходство над ситуацией и слабостью жертвы. Чванство и высокомерие переполняет всё твоё существо. Смакуешь убийство, слёзы и мольбы пищи. Идеализируешь собственные моральные и умственные возможности. Превозносишь себя над природой. Дирижируешь процессом убийства. Принимаешь жажду внутри себя за божий дар и новый виток эволюции.

Ты, твою мать, особенный. Именно голод и чужая кровь сделали тебя таким. Возрадуйся! Алилуя!

Но время идёт. Ты начинаешь осознавать структуру голода, контролировать его. С появлением разума появляется жалость, вновь возникают чувства. Где-то там внутри они просыпаются и становятся невыносимо яркими. Вдруг ты находишь себя на коллективном портрете Иоронима Босха. Одиноко сидишь в углу и с упоением жрёшь самого себя.

Что-то меняется. Хрусталь чванства, цинизма и высокомерия разлетается в мелкую пыль. Остаешься один на один с внутренним грехом. Тлеющим угольком в груди.

Поверьте, я не ищу вашего сопереживания. Милосердие здесь не приемлемо. Я зверь и признаю это. Участь зверя быть мишенью. Попасть к вам на праздничный стол и башку на стену генеральского кабинета. Монстр там внутри затаился и ждёт. Моя судьба была предопределена заранее — быть вашим трофеем. И меня не мучит вопрос — почему же я? Так было угодно Богу.

Хотя в том, что он есть, уже имеются большие сомнения!.. **У**

Андрей Краснобаев

Родился 01 августа 1974 г. в городе Рыльске Курской области. Среднюю школу закончил в 1991 году. Тогда же поступил в Харьковский инженерно-строительный институт (ХИСИ). По образованию инженер-строитель. Первая публикация: февраль 2009 г. сборник «Отражение» рассказ «Ящик Пандоры».

Вид на жительство

Натужно воя двигателем и нещадно копя, старенький глссер с трудом выбрался из карьера. Протащившись метров сто, замер у бокса мастерской. Из высоко расположенной водительской кабины упруго спрыгнул на землю Вако. Высокий, широкоплечий, с бочкообразной грудью, тяжёлыми надбровными дугами, сросшимися с переносицей и абсолютно лысым черепом.

— Опять возбудитель накрылся. Посмотри.

Клим с трудом выбрался из кресла. Первая неделя на Церере показалась вечностью. Никогда ещё адаптация ни занимала так много времени. Постоянно хотелось спать. Всё тело ломало. Иногда Климу казалось, словно его организм полностью перерождается.

— Долго? — Вако кивнул на глссер.

— А ты уверен, что это возбудитель?

Поднявшись на стапель, Клим с интересом разглядывал движок. Покосившись на невозмутимого Вако с трудом подавил приступ желчной злости. Его раздражало нерушимое спокойствие местных

аборигенов. Они словно сошли с одного конвейера. Похожи как братья. Причём не только внешне, но и внутренне. В их немногословности Климу ясно слышалось презрение. Презрение к нему, землянину.

— Пару часов придётся повозиться, — Клим по привычке измерял время по земной шкале, — а может и больше. Как пойдёт.

Не нравилась ему эта планета. Почему именно и сам не знал, но всегда доверял собственным инстинктам. В памяти всплыла слащавая физиономия представителя корпорации.

— Полный соц. пакет, оплачиваемый отпуск, бесплатный перелёт, питание за наш счёт и плюс страховка, — покрасневший толстяк распинаясь, словно базарный зазывала.

— Да ну? — Клим задумчиво потёр подбородок, — тогда в чём подвох?

— Какой подвох? — удивился толстяк.

— Слишком мягко стелете, — пояснил Клим, — как показывает мой опыт, такого просто не бывает.

А опыт у Клим был богатый. За свою недолгую трудовую деятельность он успел отметить во всех глобальных начинаниях. Топил полярные льды на Инее, спускался в шахты Пирона, строил города на Саронге. Да куда только не забрасывала судьба. Когда по контракту, а когда и нелегально. Бывало, и кидали с оплатой. Судьба гастарбайтера изменчива, а счастье призрачно.

— Тяжёлые климатические условия, — кратко пояснил толстяк, — потому и платим так щедро.

Скрепя сердце Клим подмахнул контракт. Позарез нужны были деньги. Банк, в котором он оформил ипотеку, не любил просрочки по платежам. Как пояснил толстяк, на Церере корпорация добывала иттрий. Этот редкоземельный металл

там водился в изобилии. Техника часто выходила из строя, а потому им нужен был механик. Куда делся прежний, Клим уточнять не стал. Да толстяк навряд ли бы и ответил.

Как только Клим объявился на крейсере, сразу же попал в руки к бортовому врачу — Сергею Шумакову. Тот небрежно полистал медицинскую книжку, а затем попросил закатать рукав.

— А это ещё зачем? — удивился Клим.

— Анализ крови, — пояснил Сергей, — стандартная процедура.

Клим подивился, но сопротивляться не стал. Не тот случай. Правда, на этом странности не закончились. На всём протяжении полёта Клим чувствовал к себе скрытый интерес. Заключительным аккордом стала высадка. Вопреки всем предписаниям и правилам безопасности его высадили на поверхность планеты не в катере, а в автономном спускаемом модуле. Полностью роботизированный он тут же взмыл вверх.

Первые дни прошли, словно в аду. На счёт тяжёлых климатических условий не соврали. Длинные промежутки в чередовании дня и ночи плюс резкий перепад температуры. Очень часто потряхивало. Иногда долетал приглушённый грохот далёких извержений. Свет солнца с трудом пробивался сквозь тучи вулканического пепла.

Лёгкий скафандр Клим снимал лишь в спальном боксе. Наскоро хватал что-то из еды и валился в кровать. Сны были тяжёлыми, выматывая ещё больше.

Наверно на второй день вдруг осознал, что впервые столкнулся с инопланетянами. Несмотря на правильную речь, Вако со своей бригадой уж никак не тянули на землян. Этот высокий плечистый житель Цереры кого-то мучительно ему напоминал.

Пока они забывали иттрием крейсер, болтающийся на орбите, Шумаков наведалься к Климу ещё раз.

— Так ведь уже брали! — попытался слабо возмутиться, засучивая рукав, — зачем ещё раз?

— Чтобы проверить, как проходит акклиматизация, — взяв пробу крови, Сергей быстро ретировался.

Легче стало после второй недели. Слабость, отдающая дрожью в коленях, безвозвратно ушла. Тело вновь стало гибким и послушным. Настроение значительно улучшилось. Узнай Клим, что теперь может обходиться без скафандра наверно сильно удивился бы.

Это случилось в душе. Они забили последний транспортник, который выскочил перегружаться на орбиту к крейсеру. Проводив его взглядом, Клим что-то весело насвистывая, направился к хозяйственным блокам. Несмотря на изматывающую смену, чувствовал себя прекрасно. Усталость уходила вместе с упругими струями горячей воды, приятно раздражающими кожу.

Через пару минут в бокс вошёл Вако. Повернувшись к Климу спиной, принялся стягивать одежду. В какой-то момент обернулся правым боком. На плече мелькнула татуировка. Её очертания неприятно кольнули Клима.

Горячая вода больше не доставляла удовольствия. Стараясь разглядеть рисунок, тянул время. Дождавшись, когда Вако закончит мыться, выскользнул вслед за ним. словно невзначай остановился рядом. Тщательно вытираясь полотенцем, ловил взглядом мелькавшее плечо Вако. Наконец тот замер, потянувшись за одеждой.

Клим просто обомлел. До боли знакомая армейская татуха. Он не только много раз видел её, но и прекрасно знал обладателя.

— Вадик!? — не то спросил, не то выкрикнул.

Нахлынули воспоминания. Когда это было? Два? Нет, три года назад. Они тогда почти целый земной год батрачили на Тартуге.

Вначале Климу показалось, будто Вако его не услышал. Схватив за плечи, развернул сильным рывком. Со страхом и надеждой заглядывая в глаза, повторил:

— Вадик? Вадик Калганов?

Спокойный взгляд серых глаз. Мелькнувшая на мгновение искра то ли презрения, то ли превосходства. Легко отстранившись, Вако отошёл. Уже собираясь выходить, обернулся на пороге:

— Осталось недолго. Скоро всё закончится. Наслаждайся.

Забыв о скафандре, Клим огромными прыжками бежал к боксу связи. Мозг, словно хороший процессор, быстро прокручивал ситуацию, нанизывая одну мысль на другую. Брошенная вскользь фраза Вако не давала покоя. Что это интересно скоро должно закончиться? Так кардинально изменить человека могло что угодно, но только не иттрий. Пусть другим впаривают свою лапшу.

Ввалившись в бокс, врубил экран интеркома. Повезло. Крейсер ещё торчал на орбите. Ему нужен был Шумаков. Притвориться больным не составило труда.

— Мне плохо, — хрипел в экран, вытирая струящийся пот, — заберите меня. Я хочу расторгнуть договор.

— Неужели настолько плохо? — попавшись на уловку, Сергей заметно нервничал, — оставайтесь на месте. Я скоро буду!

Через полчаса Шумаков висел в воздухе, беспомощно размахивая руками. Схватив его за шею,

Клим одной правой легко оторвал от пола. Ощущение силы и превосходства приятно удивило. Немного подержав, отпустил. Пока Сергей корчился на полу от боли, присел рядом:

— Отвечай, что мы здесь добываем? Во что я влип? Что это за гадость?

— Это иттрий, — с трудом прохрипел Шумаков, — абсолютно безвредный металл. Я уже пять рейсов сделал с полным трюмом и ничего.

Клима осенило. А ведь верно! Обратный путь занимает полгода. Крейсер забит под завязку. Команда при этом цела и здорова.

— Во всём виновата она, — почти придя в себя и держась руками за гортань, выдавил Шумаков.

— Кто она? — заорал Клим, — говори яснее!

— Это всё Церера, — каждое слово Сергею давалось с трудом, — планета только формируется. Теория Дарвина о возникновении жизни — сказка для взрослых. Церера воспользовалась тем, что есть. Вы для неё всего лишь биологический материал. Она формирует собственную расу.

— Что ты мне тут заливаешь? — Клим вновь сорвался на крик.

Шумаков неожиданно расхохотался. Громко, открыто, так как это делают те, кому уже нечего терять:

— А ты думаешь, зачем я брал у тебя анализ крови? Последний забор показал изменения твоего генома на восемьдесят процентов. А сейчас судя по внешнему виду уже все сто! Так что прими мои поздравления. Это твой новый вид на жительство. Ты теперь полноправный житель Цереры!

Клим внутренне похолодел. Ощупывая руками лицо, подошёл к зеркалу. Изменения были незначительны, но уже довольно чётко определи-

ли будущие очертания. Не помня себя, выскочил из бокса.

— Стой! — заверещал Сергей, — не бросай меня здесь!

Но Клим уже не слышал. Все помыслы и поступки были направлены лишь на одно. Вырваться отсюда как можно скорее. Единственный путь к спасению — катер, на котором прибыл Шумаков.

Он мчался словно дикий зверь. Уже у самого катера задержался на секунду, чтобы перевести дыхание и вдруг осознал. Осознал, что свободно может обходиться без скафандра. Это было сродни прозрению. Слова и доводы Шумакова неожиданно обрели реальность. Разреженная атмосфера Цереры стала для него родной.

Плавя песок пламенем разгонных двигателей, катер застыл на взлётной площадке. Вперив невидящий взгляд в приборную панель, Клим сидел в кресле пилота. Всю его жизнь привычную и размеренную в своей неспешности, словно кто-то разделил на две половинки — новую и старую. В старой осталась тесная пустая квартира на Земле с неподъёмным долгом по ипотеке и туманные перспективы на ближайшее будущее. В новой абсолютно другая жизнь, с другими друзьями, другими отношениями и возможностью начать всё с начала. Его новая сущность и обретенная сила манили. Манили своим превосходством над землянами. Страх плескающийся на дне глаз Шумакова был лишним тому подтверждением. Осталось сделать лишь последний шаг.

А у хозяйственных блоков заранее предвидя исход нелёгкого выбора, маячила высокая фигура Вако. ☒

Анастасия Титаренко

Известна в сети под псевдонимом «Анорико Муросаки» (искаж. яп. — Анастасия Фиолетовая), — коренная киевлянка 1989 года рождения. В 2010 закончила Национальный Авиационный Университет по специальности «социология». У автора насчитывается около десятка рассказов, больше полсотни стихов и один законченный роман — «Ржавые цветы», который был признан лучшим молодежным фантастическим произведением 2010 года в рамках независимой литературной премии «Дебют».

Кокон

Анечка тщательно вымыла свою зубную щетку и поставила её в стаканчик. Потом ещё раз ополоснула лицо прохладной водой — после вчерашнего скандала веки немного опухли, но это скоро пройдет — и вытерлась зеленым полотенцем. Аккуратно, как любила мама, расправив полотенце на трубе, девочка вышла из ванной и выключила свет.

Ей было шестнадцать — жуткий возраст. Скандалы случались с завидной регулярностью. Кто-то не хотел слушать, кто-то не хотел молчать, слова произносились слишком громко и не тем тоном, а потом тонули в слезах. Но Анечка приняла решение — вчерашний скандал был последним. В тот вечер в её сердце что-то шевельнулось, и девочка поняла — хватит. Она потерпит немного.

Мама гремела тарелками у плиты. Девочка зашла на кухню, кожей ощущая обмораживающее молчание, и устремилась к холодильнику.

— Доброе утро, — не оборачиваясь поздоровалась она. — Тебе чем-нибудь помочь?

— Не надо, — натянуто ответила мама. — Сама справлюсь. Собирай ранец и садись есть, пока не остыло.

— Хорошо, — кротко сказала Анечка. Потом помолчала с минуту, собираясь с силами.

— Извини за вчерашнее... — Девочка подошла к маме и обняла её. — Такого больше не будет, обещаю. Скоро всё изменится.

— Нашла время! Я же и обжечься могу, — сердито ответила та, но Анечка услышала, что голос мамы стал теплее, и улыбнулась ей в спину.

— Собирайся давай! — Женщина мягко подтолкнула дочку по направлению к коридору.

Анечка развернулась и убежала к своей полке. Она спешила сложить вещи в школьный ранец, чтобы успеть к столу, пока не остыла еда. Не стоило обижать маму — та ведь так старалась. Девочка удивилась тому, как она раньше этого не замечала. Ей стало стыдно.

В тот день она училась особенно прилежно. Аккурратные букочки заполняли тетради, цифры на диво ровно вписывались в клеточки. По алгебре была контрольная. Анечка ловко выводила формулы, делила, умножала, сокращала... Мотылек бился в оконное стекло весь урок. Анечке было жарко. Она подняла голову на стук, протянула руку, чтобы раздавить надоедливое насекомое, тихо вздохнула и повалилась на пол.

Грохот опрокинувшегося стула разбил тишину контрольной на мелкие кусочки.

Потом завывла сирена.

В тот день Анечка не попала домой. На следующий — тоже.

Через три дня она открыла глаза и посмотрела на незнакомый потолок. Бледная мама, сидевшая рядом, слегка порозовела. Анечка тронула рукой грудь,

зажмурилась, потом широко открыла глаза, посмотрела на маму и улыбнулась.

— Болит? — тихо спросила мама.

— Ни капельки, — честно ответила девочка.

Сердце не болело. Ни капельки.

В оконное стекло опять что-то билось. Лето, жара, насекомые лезут во все щели...

Анечка посмотрела на окно и поморщилась.

— Сейчас-сейчас, — прочитав её мысли подскочила мама. — Сейчас я её выпущу.

Она суетливо замахала руками за занавеской.

— Муха? — тихо спросила Анечка.

— Мотылек, — ответила мама. — Я его выпустила.

Она растерла пальцами серую пыльцу.

Анечка много спала и почти ничего не ела. Не хотелось. Мама не часто была рядом — её ждали на работе. Но девочка не обижалась. Один раз она проснулась от робкого стука в дверь. Мама сидела рядом на неудобном стуле и читала дешёвую книжонку в обложке из старой газеты. Постучавшись, в палату вошла бледная дородная тетя. Она стрельнула взглядом в Анечку, поспешно отведя глаза, взяла маму за плечо и что-то горячо ей зашептала.

— ...никогда раньше такого не видела... — услышала Анечка — ... нужно везти в сто двенадцатую больницу, там разберутся...

Мама вздохнула, стряхнула руку врачихи с плеча и тихо ответила:

— Выйдем — поговорим.

— Такого просто быть не может! — Елизавета Павлова всплеснула руками, отчего её полные щеки вздрогнули, как холодец. — Я перепроверяла всё несколько раз, но кардиограмма совершенно невероятная.

— Может, у вас аппарат сломался? — устало спросила мать девочки. — Аня разговаривает, ходит, ест, правда, мало, но...

— Не сломался! — в отчаянии воскликнула кардиолог. — В том-то и дело! С таким пульсом ваша дочь должна с трудом глаза открывать, а она просто слаба...

Елизавета Павловна пожевала губы, принимая какое-то решение.

— Везите её в сто двенадцатую, там эхокардиографию сердца делают. Нужно посмотреть картинку. Я вам ничего сказать не могу.

Ее губы сжались в суровую тонкую линию.

Анечкина мама вздохнула, с утомлением подумав, что выбить очередной выходной на работе будет трудно.

Сплетения сосудов было почти не видно. Центр монитора занимало пульсирующее нечто до неприятного знакомой формы. Врач отступил на пару шагов и тяжело плюхнулся на стул, не отрывая взгляд от монитора.

— Г-м-м... — сказал он.

— Передвинь датчик в яремную ямку, — сказал он чуть позже.

Ассистент повиновался.

Картинка изменилась, но понятнее от этого не стала.

Врач поднялся и зачем-то поскреб пальцем монитор.

— Г-м-м-м-м... — Он избегал смотреть на девочку, которая отрешенно глядела в стену.

— Сделай мне снимки в каждом из четырех положений и оставь на столе, — пошатываясь, врач отступил к выходу и рывком выскочил из кабинета.

— Но в каком... — вякнул, было, ассистент, но ответом ему был только грохот захлопнувшейся двери.

Пока снимки выползали из принтера, юноша старался не смотреть на них.

¹Лепидоптерология — раздел энтомологии, изучающий представителей отряда Чешуекрылые насекомые (бабочки).

Анечка оделась и вышла к маме.

— Увлекаетесь лепидоптерологией¹, Петр Валерьянович? — Уборщица ловко стерла тряпкой едва заметное пятно со стола и положила снимки на место. — Только фотографии уж больно странные...

Врач отнял руки от посереженного лица и уставился на спину словоохотливой практикантки.

— Я ещё со школы по бабочкам упадаю, — хихикнув, поделилась девушка, продолжая наводить чистоту. — Помню, как-то денег скопила и купила себе куколку морфо аматонте — голубая такая большая бабочка — и наблюдала за тем, как она вылупляется.

Пухленькие пальцы скрутили тряпку и в ведро потекла вода.

— Эта бабочка до сих пор хранится у меня дома под стеклом. Красиво.

Кокон лопнул. Выбираться было тяжело, очень тяжело, лапки вязли в останках бывшего убежища, но бабочка упорно карабкалась наружу. Наконец ей удалось высвободиться. Влажные крылья некрасивыми комьями свисали за спиной, и бабочка поползла по стене, чтобы найти удобное место и обсохнуть. Уцепившись лапками за плафон она замерла. Жидкость заполняла тоненькие трубочки, превращая неприглядные куски хитина в крылья. Фасетчатые глаза изучали комнату. Бабочка не знала, где она, ей даже нечем было знать. Но всё её существо стремилось к голубому квадрату, вокруг которого дрожали белые лоскуты.

«Окно», — подумала бы бабочка, если бы умела думать.

Крылья обсохли.

Она пару раз взмахнула ими, разминая мышцы, отпустила плафон и вылетела на улицу. **■**